

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ И.Н. УЛЬЯНОВА»

На правах рукописи

ПИЧУГИН АРКАДИЙ ЮРЬЕВИЧ

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ
ПОМОЩИ СЕМЬЯМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В УЛЬЯНОВСКОЙ
ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1941 – 1945)**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель –

д.и.н., профессор Р. А. Мухамедов

Казань – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Система социальной помощи семьям военнослужащих в Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны	29
1.1. Нормативно-правовая основа для реализации социальной помощи семьям военнослужащих в СССР в 1941–1945 гг.	29
1.2. Основные формы работы государственных и партийных структур по социальному призрению семей военнослужащих	51
Глава 2. Социально-экономическое положение семей военнослужащих в Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны	90
2.1. Материальное и жилищное положение семей военнослужащих	90
2.2. Деятельность государственных, партийных и общественных структур по рассмотрению жалоб фронтовиков и членов их семей	125
Глава 3. Основные формы государственной и общественной помощи семьям военнослужащих в Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны	163
3.1. Обеспечение мер государственной поддержки семьям фронтовиков	163
3.2. Формирование материальных ресурсов и реализация общественных мер всенародной помощи семьям военнослужащих	193
Заключение	226
Список использованных источников и литературы	233
Приложения	255

ВВЕДЕНИЕ

Великая Отечественная война занимает особое место в истории нашего Отечества и народов нашей страны. Боль за бесчисленные человеческие и материальные утраты, гордость за Великую Победу по сей день являются актуальными для каждого россиянина. Этим объясняется неугасающий научный интерес у представителей различных поколений российского социума к событиям этой одной из самых трагических страниц истории нашей Родины. Война не только коснулась почти каждой семьи Ульяновской области, но и в корне перестроила всю социально-экономическую, общественно-политическую и этнокультурную жизнь народов исследуемого региона, подчинив ее нуждам Советской Армии. С каждым годом сокращается число людей, ставших свидетелями тех трагических событий, ветеранов, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны, тружеников тыла, ковавших Победу. При этом важно не только осознавать необходимость сохранения исторической памяти о великом подвиге советского народа, но и следует иметь реальные научно-методические инструменты для трансляции знаний об этом.

Социальная забота о семьях граждан, защищающих страну в период военных конфликтов, является приоритетным направлением деятельности каждого цивилизованного государства. Оказание всемерной помощи со стороны государства и общества семьям защитников Родины является одной из значимых составляющих поддержания морального духа солдат и офицеров вооруженных сил, а также позитивного общественно-политического настроения в тылу, необходимого для бесперебойной и стабильной работы индустриально-оборонных и сельскохозяйственных секторов экономики СССР, учреждений социокультурной сферы. В этом отношении не являлись исключением и годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945), когда была создана особая система помощи семьям

военнослужащих, позволявшая использовать как государственные фонды и ресурсы местных хозяйствующих субъектов, так и добровольные пожертвования граждан страны. Надлежащее обеспечение родителей, жен и детей фронтовиков позволило не только снизить социальную напряженность и стабилизировать общественно-политические настроения в многонациональном советском обществе, но и повысить производительность труда в промышленности, удержать сельское хозяйство на плаву, а также расширить формы патриотического новаторства на производстве.

Великая Отечественная война – один из важнейших и трагических периодов в истории Ульяновской области, время крайнего напряжения сил народа и ресурсов государства. Ульяновская область в годы войны стала не только местом мобилизации людских ресурсов в действующую армию (всего призвано более 258 тысяч человек ¹ или 28% жителей области), но и территорией сосредоточения ряда крупных эвакуированных оборонных предприятий, центральных органов исполнительной власти, значительного контингента эвакуированных граждан и беженцев из западных и прифронтовых регионов страны, а также из Ленинграда, Москвы (всего, примерно, 140 тысяч человек ²). Все это потребовало от местных властей обратить серьезное внимание к проблемам оказания социальной помощи семьям военнослужащих и эвакуированному населению. Для поддержания должного материально-бытового уровня семей военнослужащих и военно-патриотического настроения, как на фронте, так и в тылу партийно-государственному аппарату и органам исполнительной власти Ульяновской области, как и в других тыловых регионах страны, приходилось своевременно и деятельно реагировать на происходившие изменения в годы войны.

¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 5. Д. 432. Л. 135–135 об.

² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 128. Л. 6.

Исследованию этого периода истории Ульяновской области посвящено значительное количество научных трудов, но различные аспекты разрабатывались неравномерно и по-прежнему остаются малоизученные темы. Одной из них является реализация государственной политики по отношению к семьям военнослужащих на территории Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны. В связи с этим требуется новая научная систематизация и обобщения материалов, посвященных социальной заботе о семьях фронтовиков в Ульяновской области, а также комплексного показа всей неоднозначности и противоречивости социальной политики Советского государства и областного руководства по отношению к этой категории населения страны. Все это, несомненно, делает заявленную тему актуальной, научно и практически востребованной, особенно в связи проводимой российской армией спецоперации на Украине. Все это предопределило выбор данной темы в качестве самостоятельного научного исследования в формате диссертационной работы.

Степень научной изученности темы. Историографию затрагиваемой проблемы условно можно разделить на два периода – советский и современный. Советский период охватывает время с начала Великой Отечественной войны до 1991 г., современный – с начала 1990-х гг. и по настоящее время.

Вопросы обеспечения семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны имели важное общественно-политическое и военно-стратегическое значение. По изучаемой тематике в этот период увидели свет различные монографические исследования. В одних работах в научном и научно-популярном контексте рассматриваются самые распространенные формы государственной и общественной помощи инвалидам войны и семьям фронтовиков³, в других – достаточно системно анализируется основной

³ Белоусов В., Варнавский Т. Забота государства и народа о семьях военнослужащих. Ростов н/Д., 1941; Забота об инвалидах войны и семьях военнослужащих: аннотированный список литературы / сост. П. Б. Захаревич. М., 1944 и др.

комплекс задействованных мер по материальному и жилищно-бытовому обеспечению семей военнослужащих рядового и начальствующего состава в годы Великой Отечественной войны⁴.

Кроме того, во многих исследованиях военного времени рассматриваются вопросы, связанные с реализацией социальной поддержки рабочих и служащих военно-оборонных отраслей промышленности, отчасти и предприятий, выпускавших гражданскую продукцию, содержательный сюжет многих из них, хотя и фрагментарно, позволяет дать оценку механизмам помощи семьям военнослужащих, трудоустроенных на различных производствах⁵.

Первым послевоенным аналитическим исследованием стал труд председателя Госплана СССР Н. А. Вознесенского, в котором впервые комплексно изучена статистика материальных потерь различных социальных групп населения в годы Великой Отечественной войны, а также рассмотрены характерные формы помощи семьям военнослужащих. По мнению автора, направленность этой помощи заключалась в минимизации социально-демографических последствий войны⁶.

Основополагающий концепт Н. А. Вознесенского о материальных потерях населения, занятого в военное время в различных секторах экономики, дальнейшее развитие получил в работах Л. Ш. Марьяхина, А. П. Треяева. Кроме того, что является особо важным, они системно проследили особенности влияния налоговых льгот на материальное состояние семей военнослужащих, занятых в аграрном секторе экономики⁷.

⁴ Андрианов З. Задачи нашей работы в массах // Партийное строительство. 1943. № 13–14. С. 18–27; Куфаев В. И. Забота о детях в дни Великой Отечественной войны // Советская педагогика. 1942. № 8. С. 9–14 и др.

⁵ Горбунов А. Работа советских профсоюзов по социальному страхованию рабочих и служащих. М., 1945; Каринский С. С. Правовое регулирование заработной платы рабочих и служащих промышленных предприятий. Оргавиапром НКАП СССР. М., 1943 и др.

⁶ Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948.

⁷ Марьяхин Г. Л. Налоги и сборы с колхозов и с населения. М., 1949; Треяева А. П. Труд в колхозах во время Великой Отечественной войны. М., 1947 и др.

Период «хрущевской оттепели» 1954–1964 гг. отметился в историографии изучаемой проблемы рядом обобщающих изданий по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Среди них 6-томный фундаментальный труд «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945»⁸, посвященный важнейшим событиям войны, а также процессам экономического и общественно-политического развития страны. В многотомнике, на базе огромного пласта архивных документов и новых статистических данных, был обобщен ход военных действия на фронтах Великой Отечественной войны, а также развитие оборонной промышленности. Кроме того, в нем было уделено некоторое внимание заботе о семьях фронтовиков, подчеркнута особая важность осуществления государственной политики в деле материально-бытового обеспечения данной категории населения, приведены основные направления этой работы⁹.

На основе 6-томной истории Великой Отечественной войны позже была написана краткая история Великой Отечественной войны, авторы которой также не обошли вниманием проблемы социальной поддержки семей военнослужащих. По их мнению, важную роль в государственной политике по социальной поддержке играли выплаты пенсий и пособий, предоставление налоговых и прочих льгот, выдачи продуктов питания, предметов одежды и обуви¹⁰. Примечательно и то, что подобные работы заложили проблемный каркас, ставший основой для дальнейшего изучения заявленной проблемы.

В других исследованиях периода «хрущевской оттепели», посвященных изучению продовольственного и промтоварного снабжения населения, проводится системный анализ уровня жизни городских и сельских

⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: в 6 т. М., 1961–1965.

⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: в 6 т. М., 1962. Т. 2. С. 184, 615–617.

¹⁰ Великая Отечественная война Советского Союза. 1941 – 1945 гг. Краткая история. М., 1965. С. 442.

жителей периода войны. В них особое внимание обращается на определенные недостатки карточной системы, а также работы учреждений розничной и оптовой торговли¹¹. Причем в обобщающих выводах, сделанных этими исследователями, в основном затрагивались общие формы функционирования советской экономической системы и в них отсутствует определенная привязка к ситуационным реалиям конкретных регионов страны, так и определенным отраслям народного хозяйства.

В региональной историографии периода «хрущевской оттепели» одним из первых проблему социальной помощи семьям военнослужащих затронул в своей публикации Я. С. Винокуров. На основе различных источниковых данных, в том числе из фондов партийного архива Ульяновского обкома КПСС, он обобщил деятельность правлений сельскохозяйственных артелей по дополнительному снабжению продуктами питания, кормами для животных, а также топливом семей фронтовиков и инвалидов войны¹².

В 1970–1980-е гг. в связи со значительным расширением возможностей ученых работать с рассекреченными источниками по изучаемой проблематике заметно возросла тематика исследований, посвященных различным аспектам социальной помощи инвалидам войны и семьям фронтовиков. В 1975 г. увидел свет труд А. М. Сеницына «Всенародная помощь фронту», в котором автор впервые в отечественной историографии провел изучение вопроса деятельности партийных и государственных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих как самостоятельной проблемы в масштабах страны¹³. В отличие от других авторов, сосредоточивавших внимание главным образом на материальной и

¹¹ Соколов П. В. Война и людские ресурсы. М., 1961; Чернявский У. Г. Война и продовольствие: снабжение городского населения в годы Великой Отечественной войны. М., 1964; Шигалин Г. И. Народное хозяйство СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1960 и др.

¹² Винокуров Я. С. Забота колхозного крестьянства о воинах Советской Армии и их семьях в период Великой Отечественной войны // Ученые записки Мелекесского педагогического института. 1962. Т. 2. С. 19–33.

¹³ Сеницын А. М. Всенародная помощь фронту. М., 1975.

финансовой помощи, он рассматривает всенародную помощь населения в широком контексте. Причем на фактическом материале А. М. Сеницын показывает, что патриотическое движение в помощь фронту и семьям фронтовиков охватило все без исключения слои советского общества, в нем приняли участие все возрастные группы, все нации и народности, населяющие СССР.

Среди работ отечественных исследователей, написанных в контексте «всенародной помощи фронту», особый интерес представляют монографические работы участника Великой Отечественной войны З. И. Гильманова, в которых он всестороннее рассмотрел вклад Татарстана и татарстанцев в Победу над врагом. В них уделялось также внимание на социальную помощь граждан республики эвакуированным гражданам из других регионов страны, семьям военнослужащих, раненым солдатам и офицерам, лечившихся в казанских госпиталях в годы Великой Отечественной войны¹⁴.

Вместе с тем, за исключением монографии А. М. Сеницына, в работах исследователей этого периода социальная помощь семьям военнослужащих рассматривалась в основном в контексте социально-экономической политики государства, направленной на поддержание обороноспособности фронта и работоспособности тыла¹⁵.

¹⁴ Гильманов З. И. Татарская АССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. /АН СССР, Казан. филиал, Ин-т языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова. Казань, 1977; Он же. Трудящиеся Татарии на фронтах Великой Отечественной войны. Казань, 1981.

¹⁵ Артутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970; Гордон Л. А. Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра. М., 1987; Зеленин И. Е. Вклад тружеников сельского хозяйства в достижение победы в Великой Отечественной войне // История СССР. 1985. № 3. С. 87–104; Касьяненко В. И. Советский образ жизни: история и современности. М., 1985; Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971; Мурманцева В. С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. М., 1974 и др.

Кроме того, в эти годы увидел свет ряд трудов, затрагивавших проблемы повседневности эвакуированного населения страны, в том числе семей военнослужащих¹⁶.

М. С. Зинич в первой половине 1980-х гг. провела системное исследование государственных и общественных форм социальной помощи детям военнослужащих, при этом указав, что наиболее важным направлением власть считала помощь детям-сиротам, а также многодетным семьям, испытывавшим серьезные материальные затруднения¹⁷.

Особенности государственной социальной политики в годы Великой Отечественной войны многоаспектно рассматривались в трудах Г. Г. Загвоздкина, В. С. Кожурина, Л. Е. Полякова и других авторов, увидевших свет во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг.¹⁸ В этом плане особый интерес представляют работы Г. Г. Загвоздкина, в которых комплексно проанализировано положение семей военнослужащих в контексте общей социальной политики Советского государства, своевременности и результативности мер материальной помощи различным категориям населения страны¹⁹.

В 1990-е гг. в связи с изменением общественно-политической ситуации в СССР и становлением новой российской государственности увидел свет ряд достаточно тенденциозных работ, в которых авторы всячески старались выпячивать негативные стороны реализации партийно-

¹⁶ Лихоманов М. И. Размещение и использование эвакуированного населения в восточных районах // Советский тыл в Великой Отечественной войне. М., 1974. Кн. 2; Лихоманов М. И., Позина Л. Т., Финогенов Е. И. Партийное руководство эвакуацией в первый период Великой Отечественной войны. 1941–1942. Л., 1985; Эшелоны идут на Восток. М., 1966 и др.

¹⁷ Зинич М. С. Всенародная помощь детям в период Великой Отечественной войны // Советская педагогика. 1985. № 5.

¹⁸ Кожурин В. С. Неизвестная война: деятельность Советского государства по обеспечению условий жизни в СССР. М., 1990; Поляков Л. Е. Цена войны: Демографический аспект. М., 1985; Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. М., 1988; Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне. М., 1989 и др.

¹⁹ Загвоздкин Г. Г. Цена Победы: Социальная политика военных лет. Киров, 1990; Он же. Социальная политика ВКП(б) и советского государства в годы Великой Отечественной войны: дис. ... док. ист. наук. Л., 1991 и др.

государственной политики в сфере социального обеспечения населения в годы Великой Отечественной войны. С другой стороны, тенденциозное освещение сути советской социальной помощи населения в целом и семьям военнослужащих и инвалидам войны в частности усилило процесс ввода в научный оборот архивных материалов, в том числе партийных организаций, из закрытых фондов. Что нашло отражение в работах М. С. Зинич, М. А. Выцлана, В. П. Попова и др.²⁰

А. А. Кокошин попытался всесторонне показать общественно-политическое значение оказания помощи семьям военнослужащих в контексте социальных процессов, происходивших в действующей армии. Особенностью его работы необходимо считать то, что он расширил рамки исследования истории социальной помощи семьям военнослужащих и инвалидам войны вплоть до распада СССР (1991)²¹.

В. Т. Анисков системно проанализировал практику мобилизации крестьянства по оказанию помощи семьям военнослужащих, в том числе как внешнюю, исходившую от местных партийных и советских организаций, так и внутреннюю, продиктованную морально-этическими нормами сельского бытования²².

А. Ф. Завгородний изучил основные предпосылки и причины формирования особой государственной политики социального призрения семей военнослужащих на основе мер поддержки, оказываемых родственникам участников военных конфликтов с начала 1920-х гг. и до Советско-финской войны 1939–1940 гг.²³ Что значительно расширило

²⁰ Выцлан М. А. Крестьянство России в годы большой войны, 1941–1945: Пиррова победа. М., 1995; Зинич М. С. Будни военного лихолетья. 1941–1945 гг. М., 1994; Попов В. П. Государственный террор в Советской России 1923–1953 гг. // Отечественные архивы. 1992. № 2 и др.

²¹ Кокошин А. А. Армия и политика. М., 1995.

²² Анисков В. Т. Крестьянство против фашизма 1941–1945. История и психология подвига. М., 2003.

²³ Завгородний А. Ф. Деятельность государственных органов и общественно-политических организаций по социальной защите военнослужащих Красной Армии и их семей в межвоенный период (1921 – июнь 1941 гг.). СПб, 2001.

представление о законодательной базе и мерах социальной помощи семьям военнослужащих и инвалидам войны, реализуемых в СССР в довоенный период.

Е. М. Малышева, исследовав деятельность органов исполнительной власти по материальному обеспечению семей военнослужащих, пришла к мнению, что эта работа была одним из сложных и проблемных направлений социальной политики Советского государства, обусловленной низкой исполнительной дисциплиной региональных исполкомов и их финансовых, налоговых органов²⁴.

В постсоветский период одной из первых работ, затронувших региональное направление проблемы социального устройства семей военнослужащих, стало исследование А. Е. Любецкого. Кроме того, им же был проведен сравнительный анализ системы государственного обеспечения семей военнослужащих в СССР, Германии и Великобритании. Согласно выводу исследователя, во всех трех странах размеры материальной помощи не соответствовали потребностям населения, а при их назначении отмечались многочисленные случаи проявления бюрократических проволочек²⁵.

В 2000-е гг. увидел свет ряд трудов, в которых забота о семьях военнослужащих рассматривалась в контексте общей политики социального призрения, действовавшей на территории СССР. В них, наряду с различными формами государственной помощи, рассматриваются пожертвования граждан, которые имели своеобразный добровольно-принудительный характер. Большая часть из них, как и многие семьи фронтовиков, являлась социально-незащищенной категорией населения²⁶.

²⁴ Малышева Е. М. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Майкоп, 2000.

²⁵ Любецкий А. Е. Государственная политика по отношению к семьям военнослужащих на Урале в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Магнитогорск, 2006; Он же. Государство и семьи военнослужащих в годы Второй мировой войны: СССР, Германия, Великобритания – компаративный анализ // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 3 (53). С. 211–218 и др.

²⁶ Бондарев В. А. Селяне в годы Великой Отечественной войны: Российское крестьянство в годы Великой Отечественной войны (на материалах Ростовской области,

Изучаемая проблема нашла отражение в работах некоторых зарубежных авторов. В их числе американский историк Граффенрида Джулия²⁷, английские исследователи Дж. Руф²⁸, Роджер Марквик, Эуридис Харон Кардона²⁹. В их работах приводятся различные факты о положении семей советских военнослужащих, которые зачастую преподносятся достаточно тенденциозно. В то же время интересные аналогии из повседневности семей военнослужащих СССР и ряда зарубежных стран привел в своем труде британский исследователь Джон Руф, согласно выводам которого, в странах-союзниках семьи военнослужащих испытывали те же проблемы, какие имелись в СССР, но только в меньшем масштабе³⁰.

Современная региональная историография заявленной проблемы крайне незначительна. Ряд местных исследователей посвятили свои труды вопросу оказания помощи семьям военнослужащих на территории Республики Башкортостан, Республики Марий Эл, Республики Мордовия, Республики Татарстан, Чувашской Республики, Оренбургской области, Самарской области (Куйбышевской области), Ульяновской области³¹ и др.

Краснодарского и Ставропольского краев). Ростов-н/Д, 2005; Женщины России в экстремальных условиях: исторический опыт, проблемы, пути решения / Т. А. Васильева и др. М., 2006; Панина Н. В. Исторический вклад женщин в обеспечение стабильности тыла и организацию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны. М., 2002; Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985 / Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова. М., 2008; Социальная помощь населению Сибири в годы мировых войн XX века / И. П. Павлова, Т. Катцина, Л. Э. Мезит, О. М. Долидович. Красноярск, 2016 и др.

²⁷ De Graffenried J. Sacrificing childhood: children and the Soviet state in the Great Patriotic War. Lawrence, Kansas, 2014.

²⁸ Jolly Ruth. Military man, family man: Crown property?/ London, 1987.

²⁹ Markwick R., Charon Cardona E. Soviet women on the frontline in the Second World War. Houndmills, Basingstoke, Hampshire; New York, 2012.

³⁰ Jolly Ruth. Military man, family man: Crown property?/London, 1987.

³¹ Кабирова А. Ш. Война и люди: проблемы социальной защиты семей фронтовиков в Татарстане в 1941–1945 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 2 (14). С. 127–131; Она же. Война и общество: Татарстан в 1941–1945 гг. Казань, 2011; Она же. Женщины Татарстана на фронте и в тылу. Казань, 1995; Она же. Проблемы социальной защиты детей и подростков в Татарстане в годы Великой Отечественной войны // Проблемы археологии и истории Татарстана: Сб. ст. / Отв. ред. Ф. Ш. Хузин. Казань, 2010. Вып. 2. С. 245–254; Она же. Сороковые-роковые: Татарстан в годы военного лихолетья. Казань, 2011; Коробецкий И. А. Деятельность местных органов государственной власти Южного Урала в социальной сфере в годы Великой

Исследования, посвященные отдельным проблемам социального признания семей военнослужащих и инвалидов войны, в постсоветский период увидели свет и в Ульяновской области. В контексте различных исторических, социально-экономических, общественно-правовых проблем жизнедеятельности населения Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны в них, большей частью фрагментарно, рассматривалась региональная социальная политика, реализуемая на территории области³². Однако эссе этих исследований, увидевшие свет

Отечественной войны: 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2004; Кошкина О. А. Сельское хозяйство и крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945: дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2008; Красноженова Е. Е. Социальная помощь семьям военнослужащих в Нижнем Поволжье. 1941–1945 // Вопросы истории. 2012. № 3. С. 141–147; Кривоножкина Е. Г. Сельское население Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2001; Кривоножкина Е. Г., Ханипова И. И. Сельское население Татарской АССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. Казань, 2011; Насибуллина Р. М. Социально-экономическое положение деревни БАССР в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2007; Рубин В. А. Города Южного Урала в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2007; Телишев В. Ф., Ермолаева К. А. Основные направления деятельности партийных и советских органов по государственному обеспечению семей военнослужащих в Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные науки в XXI веке [Электронный ресурс]. URL: <https://humanist21.kgasu.ru/files/N8-5.pdf> (дата обращения: 29.10.2020); Ханипова И. И. Детство и война: адресная помощь несовершеннолетним // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов. Сборник статей / Отв. ред. А. Ш. Кабирова. Казань, 2015. С. 485–494; Она же. Уровень заболеваемости и смертности населения Татарской АССР в 1945–1950 гг. // Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и национальной идентичности: Сб. науч. ст.: Материалы VIII Международных Стахеевских чтений, Елабуга, 16–17 ноября 2017 г. / Сост. И. В. Маслова, И. Е. Крапоткина, Г. В. Бурдина. Елабуга, 2017. С.151–154; Она же. Экономика потребления на селе в конце 1930-х гг. XX в. // Известия Общества истории, этнографии и археологии. 2008. Т. 1. С. 155–162; Храмов Л. В. Военно-промышленный комплекс Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник СамГУ. 2007. № 5-3. С. 215–221; Шматов Е. Н. Города Среднего Поволжья в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2003; Шукшина Т. И. Социальная защита детей в Мордовии в годы Великой Отечественной войны // Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU [Электронный ресурс]. URL:https://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1193230135&archive=1196815145&start_from=&ucat=& (дата обращения: 05.01.2021) и др.

³² Ермишин В. В. К вопросу социальной политики Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Теоретический и практический потенциал современной науки. Сборник научных статей. М., 2019. С. 19–21; Миронов В. А. Неизвестная война. Ульяновский «фронт». Барнаул, 2018; Мухамедов Р. А. Школьное образование Куйбышевской области в начальный период Великой Отечественной войны //

в Ульяновской области по социоисторической повседневности различных категорий населения периода Великой Отечественной войны, не дают полноценного и комплексного представления об изучаемой теме.

Таким образом, по заявленной теме проделана значительная работа, изучены многие аспекты исследуемой проблемы, как на общероссийском, так и на региональном уровне. В рассмотренной историографии авторами основное внимание уделялось законодательной базе организации, государственным и общественным формам социального попечения семей военнослужащих и инвалидов войны, социально-экономическому состоянию

Актуальные вопросы российской истории и музееведения. Материалы международной научно-практической конференции. Саратов, 2020. С. 47–51; Мухамедов Р. А., Айзатуллова А. Ш. Жизнь села и подвиг крестьян в годы Великой Отечественной войны (на материалах села Верхняя Терешка Ульяновской области) // Актуальные проблемы российской и зарубежной истории: Сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. «55-е Евсевьевские чтения», посвященной 155-летию М. Е. Евсевьева, 14–15 марта 2019, Саранск, 2019. С. 50–55; Мухамедов Р. А., Акимова А. И. Легкая промышленность Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны: проблемы и решения // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: историческая память народа: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева. Чебоксары, 2020. С. 132–137; Мухамедов Р. А., Пашкин А. Г. Беспризорность несовершеннолетних как социальное явление в 1941–1945 годах: проявления и попытки преодоления в Среднем Поволжье // Научный диалог. 2020. № 4. С. 384–401; Мухамедов Р. А., Пашкин А. Г. Влияние военных условий на индустриализацию Ульяновского края в 1941–1943 гг. // Актуальные проблемы аграрной науки: состояние и тенденции развития. Материалы Национальной научно-практической конференции. 2 декабря 2019. Димитровград, 2019. С. 62–67; Мухамедов Р. А., Пашкин А. Г. Криминализация социальных групп периода Великой Отечественной войны (на документах и материалах Ульяновской области) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 3–2. С. 449–453; Мухамедов Р. А., Степанюк С. В. Ульяновское колхозное крестьянство Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: единство фронта и тыла: Сборник научных статей по материалам межрегиональной научно-практической конференции (г. Саранск, 28 апреля 2020 г.). Саранск, 2020. С. 105–110; Пашкин А.Г. Особенности борьбы с уголовной преступностью в Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: источниковедческий аспект // Вестник архивиста. 2011. № 3. С. 30–38; Пашкин А. Г. Уголовная преступность и борьба с ней в Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 2012; Пашкин А. Г., Н. В. Забалухина. Симбирский – Ульяновский край в новейшей истории России. 1917–1991 гг. Люди. События. Факты. Ульяновск, 2012; Саранцев И. П. Трудовые резервы Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ульяновск, 2005; Шумаева Е. А. Вклад учащихся Ульяновской области (округа) в колхозные работы в 1941–1945 гг. // Проблемы и перспективы развития мировой научной мысли: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2017. С. 116–119 и др.

регионов в связке с материальным положением жителей городов и сел, трудоустройству членов семей фронтовиков. Причем недостаточное внимание обращалось таким важным проблемам, как многоструктурное формирование фондов продовольственных и промышленных товаров для снабжения семей фронтовиков, организация фабрично-заводских и колхозно-совхозных фондов помощи семьям участников войны, в первую очередь их детям. Особняком среди этих проблем стоят вопросы, связанные с обращением членов семей военнослужащих, отчасти и их самих к властям различных уровней и региональным периодическим изданиям с различными просьбами и жалобами, и реакция на них властных структур. В то же время историографический обзор литературы показывает, что по исследуемой работе нет специальных работ, охватывающих всю совокупность перечисленных проблем, имевших место на территории Ульяновской области. Что, наряду с наличием богатой документальной базы, стало основной мотивацией выбора данной научной проблемы в качестве темы настоящего диссертационного исследования.

Географические рамки диссертационного исследования охватывают территорию Ульяновской области на момент ее образования 19 января 1943 г., в которую входят 26 сельских районов и 2 города (Ульяновск, Мелекес).

Хронологические рамки диссертационной работы охватывают в основном период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Нижняя хронологическая рамка обусловлена объявлением всеобщей мобилизации в СССР (23 июня 1941 г.), приведшая к значительным изменениям в законодательной базе, регламентировавшей формы социальной помощи семьям военнослужащих (фронтовиков) и создание новых структур, непосредственно связанных с заботой об участниках войны и их семьях. Верхние рамки охватывают период постепенного сворачивания социальных льгот, предоставляемых семьям военнослужащих в годы Великой Отечественной войны – с 9 мая 1945 г. (окончание войны) по декабрь 1945 г.,

когда решением Ульяновского областного совета депутатов трудящихся были упразднены многие социальные институты, действовавшие в годы войны³³.

Объектом диссертационного исследования является общегосударственная система социального обеспечения семей военнослужащих на территории Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., **предметом** – деятельность государственных, партийных, общественных и хозяйственных структур (организаций) области по оказанию социальной помощи семьям фронтовиков (создание законодательных норм и государственных органов, обеспечивающих реализацию государственной политики в отношении семей военнослужащих, организация выплат пособий и пенсий, трудоустройство, материально-бытовое обеспечение членов семей военнослужащих, а также привлечение общественности к помощи этой категории граждан).

Целью диссертационной работы является всестороннее изучение основных форм государственной политики по оказанию помощи семьям военнослужащих на территории Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи:**

– изучить специфику и развитие государственной политики в сфере нормативно-правового и материального обеспечения семей военнослужащих в годы войны;

– рассмотреть характерные особенности взаимодействия партийных и государственных органов по созданию и контролю деятельности институтов социальной помощи семьям фронтовиков;

– комплексно охарактеризовать материальное положение семей военнослужащих в Ульяновской области в военное время;

³³ ГАУО Ф. Р-3038. Оп. 1. Д. 205. Л. 287.

– исследовать деятельность государственных, партийных, общественных и хозяйствующих организаций по рассмотрению жалоб и обращений фронтовиков и членов их семей к властям и периодическим изданиям с просьбой помощи;

– проанализировать информацию об уровне и своевременности выполнения мер социальной поддержки семей военнослужащих;

– обобщить опыт всенародной мобилизации населения в сфере социального попечения семей военнослужащих и подытожить результаты общественных кампаний по оказанию всенародной помощи семьям фронтовиков.

Методологическая основа диссертационного исследования представлена фундаментальными положениями теории научного познания (анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и др.) и основными принципами исторической науки – историзмом, комплексностью и объективностью оценки данных. Указанные выше принципы были реализованы в комплексе с методами всестороннего, системного и диалектического анализа, сравнительного и хронологически-проблемного описания деятельности государственных, партийных и общественных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих в условиях войны. Привлечение значительного комплекса неопубликованных исторических источников, созданных на разных уровнях государственных и партийных организаций, сделало необходимым осуществление критического анализа используемых материалов, особенно широко использовать методы сравнения, сопоставления, аналогии и систематизации данных отчетов, отправленных в центральные органы ВКП(б) и исполнительной власти с делопроизводством и статистическими данными районных и городских комитетов партии и органов исполнительной власти Ульяновской области.

При осуществлении исследования статистических данных был применен метод описательной статистики, что позволило выстроить

динамические ряды, упорядочить статистические показатели и построить на основе их изучения объекты инфографики.

Источниковая база диссертационной работы представлена делопроизводственной документацией, законодательными и нормативно-правовыми документами, статистическими сведениями, материалами центральной и местной периодической печати, источниками личного происхождения.

Делопроизводственная и статистическая документация в основном представлена неопубликованными материалами из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Ульяновской области (ГАУО), Государственного архива новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО).

Интересная информация о поэтапном создании нормативно-правовой базы по оказанию помощи семьям военнослужащих, в том числе о модернизации системы назначения и выплаты пенсий (пособий), предоставлении налоговых и социальных льгот семьям фронтовиков, была обнаружена в фонде Совета Народных Комиссаров СССР (ГАРФ. Ф. Р-5446).

Из фондов Государственного архива Ульяновской области были изучены делопроизводственные материалы о деятельности исполкомов Ульяновского областного совета депутатов трудящихся (Ф. Р-3038), Ульяновского городского совета депутатов трудящихся (Ф. Р-634). В них содержатся постановления областного и городского исполкомов советов депутатов трудящихся, регламентировавших процессуальную основу и объемы оказания материальной и нематериальной помощи семьям военнослужащих, сведения о кадровом составе органов, осуществлявших работу по начислению пенсий, пособий и освобождению от налогов. Особенно большой интерес представляют отчеты комиссий по начислению пособий и пенсий, действовавших при исполкомах. Этот источник позволил сделать выводы о результативности деятельности комиссий, о проблемах и

путях их решения в годы войны. Кроме того, в фонде облисполкома имеются материалы ревизий работы сельсоветов, участвовавших в составлении списков семей военнослужащих, что также позволило актуализировать информацию о качестве работы низовых органов исполнительной власти.

Учитывая, что до февраля 1943 г. деятельность по начислению пенсий и пособий семьям военнослужащих находилось в сфере ответственности органов собесов, в научный оборот были введены материалы Ульяновского областного отдела социального обеспечения (Ф. Р-2508). Анализ источниковых материалов этого фонда позволяет утверждать, что часто не соблюдались контрольные нормы времени, отведенные органам социального обеспечения на начисление пособий и пенсий, количество неправильно начисленных пенсий и пособий семьям военнослужащих, а также неправомерные отказы им в них достигали до 35% от общей численности рассмотренных заявлений.

В фонде Ульяновского областного отдела по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих (Ф. Р-2507) содержатся интересные статистические материалы о численности и составе семей фронтовиков, динамике начисления пенсий и пособий, акты проверок районных отделов по гособеспечению, планы и отчеты о проделанной работе. Кроме того, в делах фонда были выявлены статистические данные о семьях, отнесенных к категории особо нуждавшихся, а также мероприятия, проводимые по ликвидации бедности, трудовой и жилищной неустроенности среди семей фронтовиков, как за счет государственного бюджета, так и за счет средств фонда помощи семьям военнослужащих.

Сведения о материальном положении и мероприятиях по улучшению уровня жизни семей среднего и старшего командного состава были обнаружены в фонде Ульяновского областного военного комиссариата (Ф. Р-3989) и впервые введены в научный оборот.

В Государственном архиве новейшей истории Ульяновской области были изучены материалы фондов Ульяновского областного комитета ВКП(б) (Ф. 8), Ульяновского (Ф. 13) и Мелекесского (Ф. 919) городских комитетов ВКП(б), а также 27 сельских и городских районных комитетов ВКП(б) (Ф. 9, 10, 12, 24, 25, 26, 27, 30, 31, 32, 33, 35, 37, 39, 41, 42, 108, 113, 424, 425, 449, 568, 1007, 1082, 1197, 1233, 1512), Ульяновского обкома ВЛКСМ (Ф. 1927). Материалы, представленные в них, весьма разнообразны по информационной насыщенности. Так, через первую приемную Ульяновского обкома ВКП(б) проходили постановления ЦК ВКП(б) о проведении общественно-политических кампаний по оказанию помощи семьям военнослужащих. В них также отложились отчеты и переписки обкома с центральными партийными и советскими организациями, в которых освещалось материальное и жилищное положение семей фронтовиков и меры, принимаемые по ликвидации имевшихся негативных проявлений.

Протоколы территориальных партийных конференций представляют собой особо ценный источник, поскольку их материалы позволяют выявлять степень участия различных структур в исследуемой проблеме. К примеру, на Ульяновской областной конференции ВКП(б) 1944 г. достаточно оживленная полемика разразилась между представителями военного отдела обкома, областного отдела по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих и областного военкомата. Во время дискуссии каждая из сторон всячески старалась снять с себя ответственность за проколы в работе и обвинять своих смежников в бездействии. Протоколы партийных конференций содержат также достаточно большое количество прочих критических замечаний, высказанных делегатами, что в определенной степени позволяет проводить сравнительный анализ отчетной информации в части результативности исполнений мероприятий, как партийными организациями, так и органами исполнительной власти.

Материалы заседаний бюро партийных комитетов также представляются весьма ценными для проведения изучения заявленной проблематики. Каждое постановление парткома являлось обязательным для исполнения и представляло собой программу мероприятий, реализуемых не только партийными и комсомольскими организациями, но и органами исполнительной власти, прокуратуры и суда. Анализ постановлений бюро позволил проследить уровень результативности работы органов исполнительной власти по начислению пособий, пенсий и назначению налоговых льгот.

Значительный объем информации был выявлен в фондах военных отделов областного, городских и районных комитетов ВКП(б). Военный отдел обкома занимался контролем за реализацией, в том числе партийно-государственной политики в сфере обеспечения семей военнослужащих, являлся курирующей структурой для территориальных военных комиссариатов, отделов по социальному обеспечению, по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. В материалах военных отделов отложились материалы инспекций, переписка с вышеуказанными организациями, а также значительное количество жалоб семей военнослужащих и самих фронтовиков с просьбами об оказании социальной и трудовой помощи.

В сферу ответственности территориальных партийных организаций входило проведение общественно-политических кампаний по оказанию помощи семьям фронтовиков. Основным составляющим кампаний был сбор денежных средств, продуктов питания, предметов одежды, обуви, бытового инвентаря у населения и хозяйствующих организаций с последующей передачей их особо нуждающимся семьям военнослужащих. Так, если в 1941–1942 гг. такие кампании проводились в масштабах области, то с 1943 г. подобные мероприятия (декадни, месячники помощи семьям фронтовиков и др.) осуществлялись как в областном, так и в районном масштабе.

Материалы первичных партийных организаций крупных промышленных предприятий области, а также документы обкома комсомола позволили дополнить процесс мобилизации хозяйствующих субъектов, жителей региона, в том числе молодежи, к работе по оказанию материальной и нематериальной помощи наиболее нуждавшимся семьям военнослужащих.

Законодательные и нормативно-правовые документы представлены в основном опубликованными законодательными актами, сборниками нормативно-правовых документов и т.д.³⁴, справочниками для работников советско-партийных, производственно-хозяйственных и военных структур³⁵. Эти документы дают общее представление о нормативной основе социальных мероприятий, проводимых в годы Великой Отечественной войны.

Опубликованные документы о помощи семьям военнослужащих также представлены в сборниках документов по истории Ульяновской области периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.³⁶ В указанных сборниках материалы, опубликованные документы носят весьма фрагментарный характер.

Материалы периодической печати военного периода представлены центральными («Правда», «Красная Звезда») и местными («Ульяновская правда»), «Пролетарский путь» и др.) газетами. Использовались также ряд районных газет и заводских многотиражек. В центральных периодических

³⁴ Инструкция о порядке назначения и выплаты пособий и пенсий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава. Нукус, 1943; Сборник материалов по государственному обеспечению инвалидов войны и семей военнослужащих / Сост. А. Л. Шарова; под ред. В. А. Аралова. М., 1947 и др.

³⁵ Виноградов Н. А. Правовое положение семей военнослужащих. Ашхабад, 1942; Справочник по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих / Сост. Е. И. Астрахан, В. И. Попова; Управление по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при Совнарком РСФСР. М., 1943; Справочник по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих: Дополнения с 10-го октября 1943 г. по 10-е ноября 1944 г. / Сост.: Е. И. Астрахан, В. И. Попова; Управление по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при Совнарком РСФСР. М., 1944 и др.

³⁶ Здесь ковалась Победа / Авт.-сост. Р. В. Ильязова. Ульяновск, 2015; Эвакуация. Трудный путь к Победе / Сост. Г. А. Демочкин. Ульяновск, 2020 и др.

изданиях имеются ценные сообщения об отдельных сторонах государственной политике по социальной защите семей фронтовиков, особенно о нормативно-правовых основах и всесоюзной практике организации этой работы. В этом ценны материалы местных областной, городской и районных периодических изданий, в которых по теме исследования содержится весьма разнообразный пласт информации, которую можно условно разделить на три группы. Первая группа представлена публикациями и заметками, носящими агитационно-пропагандистский характер, в которых отражены призывы к населению оказывать посильную помощь семьям военнослужащих; вторая – о ходе и результатах общественно-массовых кампаний (декадниках, месячниках и др.); третья – жалобами и заявлениями фронтовиков и членов их семей, отчасти командования военных частей, где военнослужащие проходили службу, в которых освещаются в большей части негативные стороны тыловой повседневности семей фронтовиков, поступавшие как от них, так и от самих военнослужащих.

Кроме того, при написании диссертации использованы эмпирические материалы, полученные путем интервьюирования участников событий периода Великой Отечественной войны. Хотя эти материалы имеют некоторый субъективный и пафосный характер, но они помогли глубже проникнуть в сущность проблем, связанных с государственной, общественной и иными формами помощи семьям военнослужащих, а также способствовали формированию сравнительной оценки положения дел в тылу.

Таким образом, в совокупности все собранные делопроизводительные, законодательно-нормативные, статистические и эмпирические документы, а также материалы периодических изданий составили добротную основу для написания настоящей диссертационной работы. Кроме того, они позволили всесторонне изучить объект и предмет исследования, составить подробный спектр аргументированных исторических представлений о реализации

государственной политики в сфере оказания социальной помощи семьям фронтовиков на территории Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны, а также сделать основные обобщения и выводы (гипотезы) по изучаемой проблематике.

Научно-теоретическая значимость и научная новизна диссертационного исследования определяются несколькими научно-исследовательскими достижениями:

– во-первых, впервые в отечественной историографии был произведен комплексный анализ процесса реализации мер по социальной защите семей военнослужащих, проживавших на территории Ульяновской области;

– во-вторых, впервые в региональной историографии комплексному анализу было подвергнуто взаимодействие государственных, партийных, общественных и хозяйственных организаций, как единой системы участников реализации государственной политики в сфере социального попечения семей военнослужащих;

– в-третьих, в научный оборот был введен значительный пласт неизученных и малоисследованных архивных материалов, в том числе из фондов Ульяновского областного отдела по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих, областного и районных комитетов ВКП(б). Многие из этих материалов долгие годы были недоступны для широкого круга исследователей, поскольку находились под грифами «совершенно секретно», «строго секретно».

Основные положения, выносимые на защиту:

– законодательно-нормативная база, регламентировавшая различные формы социальной помощи семьям военнослужащих, в СССР в период Великой Отечественной войны развивалась в контексте правового оформления пособий, пенсий и льгот, расширения перечня лиц, которые в них нуждались, а также в векторе модернизации структуры государственных организаций, ответственных за социальное обеспечение

семей фронтовиков. Одной из правовых особенностей государственной социальной политики в годы войны являлось почти двукратное уменьшение размеров пособий, пенсий и отказ налоговых послаблений семьям военнослужащих, имевших личные подсобные хозяйства;

– в Ульяновской области деятельность государственного аппарата по социальному обеспечению семей военнослужащих была осложнена организационно-структурными проблемами, как ведомственным и территориально-местническим разобщением аппаратов социальных служб, так и инертностью, неспособностью низового аппарата исполнительной власти вследствие правовой неграмотности и низкого профессионализма работников, адекватно реагировать на происходившие изменения в сфере социальной политики в области;

– большая часть семей военнослужащих, проживавших на территории Ульяновской области, в исследуемый период пребывали в тяжелых материальных и жилищно-бытовых условиях по причине милитаризации экономики и повседневной жизни, усугубленные со значительным спадом производства хлебов и продукции животноводства, товаров первой необходимости, сокращением рабочих рук в промышленности и сельском хозяйстве, военной и трудовой мобилизации;

– в Ульяновской области в годы войны не удалось достичь значимых положительных результатов по рассмотренным жалобам военнослужащих и их членов семей в связи с излишней бюрократизацией процесса работы с населением и отсутствием необходимых денежных и материальных ресурсов области для их разрешения, а также мизерностью централизованного снабжения остро нуждавшихся семей фронтовиков;

– в исследуемый период в Ульяновской области, особенно в 1944–1945 гг. достаточно успешно были осуществлены общественно-политические кампании по оказанию всенародной общественной помощи семьям фронтовиков путем сбора пожертвований с населения и производственных

коллективов в фонд помощи семьям участников войны, организации трудовой помощи и различных услуг. Что, несомненно, стало результатом, как эффективности проведенных агитационно-пропагандистских мероприятий среди горожан и селян, так и стабилизации положения на фронтах войны, улучшившая военно-патриотические настроения основной массы населения и, тем самым, приведшая к активизации процесса взаимопомощи между жителями области;

– на территории Ульяновской области в годы войны формально были реализованы все установленные законом меры государственной поддержки семей фронтовиков. Однако данная работа стала системно и последовательно проводиться только после образования Ульяновской области в 1943 г., что в последующие годы в определенной степени положительно сказалось на материальном положении остро нуждавшихся семей военнослужащих.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью применения его результатов в различных областях научно-образовательной, законотворческой и музейной практики. Материалы исследования могут быть использованы при разработке лекционных курсов и семинарских занятий по истории России и Ульяновской области Отечества, истории государства и права и социальной работы, монографических и справочных работ, сборников документов и материалов по истории Ульяновской области и Среднего Поволжья, а также при подготовке музейных экспозиций.

Апробация результатов диссертационной работы. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 10 публикациях, в том числе в 4 статьях в рецензируемых журналах из перечня ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, а также они обсуждались на международных научно-практических конференциях: «Междисциплинарность научных исследований как фактор инновационного развития» (г. Екатеринбург, 2020 г.), «Современная наука в условиях модернизационных

процессов: проблемы, реалии, перспективы» (г. Уфа 2020 г.); на всероссийских научно-практических конференциях: «Поволжье в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (г. Ульяновск, 2020 г.), «Историко-культурное наследие Российской деревни: сохранение и развитие» (г. Казань, 2022 г.); на межрегиональных научно-практических конференциях: «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: единство фронта и тыла» (г. Саранск 2020 г.) и др.

Структура диссертационного исследования логически выведена из объектно-предметной группы, а также поставленных задач. Диссертация состоит из введения, трех глав (в каждой по два параграфа), заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ГЛАВА 1. СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1.1. Нормативно-правовая основа для реализации социальной помощи семьям военнослужащих в СССР в 1941–1945 гг.

В годы Великой Отечественной войны особое место в социальной политике Советского государства занимали материальные и нематериальные проблемы военнослужащих (фронтовиков) и их членов семьи, которые составляли значительную часть населения страны. Именно в этот период были приняты специальные и основополагающие законодательные акты, гарантировавшие социальную защиту наиболее пострадавшим от войны группам населения: семьям фронтовиков и инвалидам войны и труда, сиротам. Семьям военнослужащих выплачивались пособия, инвалидам – пенсии, а также им предоставлялись социальные, налоговые и другие льготы. В эти годы материальное положение семей военнослужащих, обеспечение нормальных условий их жизнедеятельности было одной из важнейших задач, осуществлявшихся органами государственной власти различных уровней, поскольку от этого зависело не только боеспособность Красной Армии, но и стабильная работа тружеников тыла.

С началом Великой Отечественной войны увидел свет целый ряд указов Президиум Верховного Совета СССР, послуживших основой для социального обеспечения семей фронтовиков. К примеру, 26 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время». Пособия получали нетрудоспособные члены семьи, если в семье не было трудоспособных или если при одном способном к труду имелось три и более нетрудоспособных

или двое детей до 16 лет (учащихся до 18 лет). Семьи были вправе рассчитывать на пособие и в том случае, если военнослужащий был мобилизован в ряды Красной Армии, Военно-Морского Флота, Пограничных войск НКВД, но не проходил сверхсрочную службу. При отсутствии в семье трудоспособных членов, пособие выплачивалось в городах в размере от 100 до 200 рублей исходя из количества нетрудоспособных, в сельской местности – от 50 до 100 рублей. Пособие на двоих детей, не достигнувших 16-летнего возраста, составляло 100 рублей. Если в семье было три и более нетрудоспособных при одном трудоспособном, то размер пособия составлял 150 рублей в городах и 75 рублей в селах. Согласно Положению 6 Указа, нетрудоспособными, находящимися на иждивении военнослужащего, признавались дети, братья и сестры моложе 16 лет, либо учащиеся моложе 18 лет, при условии отсутствия у них трудоспособных родителей, отец старше 60 лет, мать старше 55 лет, а также супруга или родители – инвалиды первой или второй групп независимо от возраста³⁷.

Пособие назначалось по месту жительства комиссией при территориальном исполнительном комитете Советов депутатов трудящихся. В комиссию входили председатель, одновременно являвшийся заместителем председателя исполкома, военный комиссар и заведующий отделом социального обеспечения. Она рассматривала вопросы о назначении пособия в трехдневный срок со дня получения заявлений от семей военнослужащих, проживавших в городах, и списков от сельских советов, проживавших в деревнях и селах. В случае гибели или пропажи без вести военнослужащего пособие выдавалось до дня назначения пенсии³⁸.

³⁷ О пособиях семьям военнослужащих: Указ Президиума Верховного совета СССР. М., 1941. 7 с.

³⁸ О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1941, № 227 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. 2 июля. С. 1.

В 1942 г. в этот указ были внесены уточнения сообразно новым реалиям военного лихолетья. Вопросы о пособиях и льготах семьям фронтовиков в годы войны поднимаются и в последующие годы. К примеру, 12 сентября 1942 г. Постановлением СНК СССР государственная система начисления пенсий и пособий была распространена на моряков торгового флота, плававших в районах военных действий, и на членов их семей³⁹. 22 октября 1942 г. Постановлением СНК СССР № 1728 это было распространено и на речников. Им также предоставлялись некоторые социальные льготы военного времени. Эти правительственные постановления в определенной степени расширяли перечень лиц, в отношении которых осуществлялись мероприятия по государственному обеспечению⁴⁰. Особенно актуально это было для Ульяновской области, поскольку в ней размещался не только Наркомат речного флота СССР, но и штаб Волжской военной флотилии.

Наиболее важным среди данных нормативно-правовых актов стало Постановление СНК СССР от 4 июня 1943 г. «О льготах для семей военнослужащих, погибших и без вести пропавших на фронтах Отечественной войны», которым сохранялись все льготы, предоставляемые им в военное время. На это же время сохранялись государственные пенсии, пособия и все льготы, закрепленные за семьями военнослужащих Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г.⁴¹ До выхода этого правительственного постановления пенсионное обеспечение семей погибших и пропавших без вести во время военных действий военнослужащих определялось Постановлением СНК СССР от 16 июля 1940 г. № 1269. Распределение объема пенсий осуществлялось по принадлежности погибшего военнослужащего к рабочим и служащим. В таком случае семья могла рассчитывать на пенсию в размере от 35 до 60% от заработной платы

³⁹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 205. Л. 135–136.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 207. Л. 56–57.

⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 215. Л. 152–153.

с учетом числа нетрудоспособных членов. Семьям военнослужащих, не являвшимся рабочими или служащими, пенсия устанавливалась в размере от 40 до 60 рублей. Для семей военнослужащих, проживавших в сельской местности, пенсия назначалась в размере 80% от указанных выше объемов. Лица младшего начсостава получали пенсии, размер которых был увеличен на 25%⁴².

Упорядоченность в социальное делопроизводство по назначению и выплате пенсий, пособий внесла специальная инструкция о порядке назначения и выплаты пособий и пенсий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава, утвержденная 17 июня 1943 г. советским правительством. Она не только упорядочивала многие проблемные вопросы, связанные с назначением пенсий, пособий и отказом в их назначении, но в определенной степени помогла решить проблему значительных суммарных расхождений при назначении пособий и пенсий. В ней директивно констатировалось право на пенсию семей военнослужащих, без вести пропавших в период боевых действий, а также право на пособие, а в случае смерти военнослужащего – на пенсию. Это право распространялось на семьи военнослужащих рядового и младшего начсостава, находившихся на срочной действительной военной службе, на призванных из запаса, на семей курсантов военных училищ, школ и курсов, имевших звание рядового и младшего начсостава за исключением служащих сверхсрочно, на семьи добровольцев, а также на медицинских сестер. Право на пенсии имели также семьи погибших работников транспорта, работавших в районах военных действий. На семью военнослужащего назначалось и выплачивалось только одно общее пособие или одна общая пенсия. В случае проживания членов семьи в разных местностях выплаты производили в размере соответствующей доли. Членам семьи военнослужащего, имевшим одновременно и право на обеспечение

⁴² О пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям. М., 1940. С. 1–3.

пособием в связи с призывом главы семьи на военную службу, и право на обеспечение пенсией за свою работу или по случаю смерти другого члена семьи предоставлялось по их выбору право только на какой-либо один вид обеспечения. Аналогичный выбор предоставлялся и тогда, когда семья имела право на пенсию по случаю смерти военнослужащего и одновременно право на пенсию по государственному социальному страхованию, персональную пенсию, либо на другие виды пенсий⁴³. Пособие семье военнослужащих назначалось и в том случае, когда в ней отсутствовали трудоспособные члены, либо имелся один трудоспособный при трёх и более нетрудоспособных членов. Пособие могли получать семьи, в составе которых находились один трудоспособный и двое детей, не достигших 16-летнего возраста, либо учащиеся, не достигшие 18-летия, а также двое трудоспособных при наличии пяти и более нетрудоспособных членов семьи.

Размеры пособий устанавливались в зависимости от числа нетрудоспособных и трудоспособных членов семьи. Семьи военнослужащих, живших в деревне и занятых в сельском хозяйстве, получали пособие в размере 50% от пособий, установленных для проживавших в городах. Если в семье имелся один трудоспособный при наличии двух детей, не достигших 16-летнего возраста, либо учащиеся, не достигших 18-летнего возраста, пособие назначалось в размере 100 рублей в месяц в городах и 50 рублей в месяц в деревне. Если в семье имелось два трудоспособных члена при наличии пяти и более нетрудоспособных, пособие назначалось в размере 150 рублей в месяц в городах и 75 рублей в месяц в селах⁴⁴ (см. табл. 1).

Причем размеры пенсий семьям военнослужащих рядового состава устанавливались в зависимости от причин смерти, а также от характера его прежней работы до призыва на военную службу.

⁴³ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 216. Л. 18–53.

⁴⁴ ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 1. Д. 5. Л. 133–134.

Таблица 1

Размеры месячных пособий семьям военнослужащих, в рублях*

Пособие	Количество нетрудоспособных членов семьи	Город	Село
При отсутствии трудоспособных членов семьи	Один	100	50
	Два	150	75
	Три и четыре	200	100
	Пять и более	250	125
При наличии одного трудоспособного	Три и четыре	150	75
	Пять и более	200	100

* Составлена по данным: Ф. Р-3038. Оп. 1. Д. 5. Л. 133–134.

Так, пенсии назначались семьям военнослужащих, погибших на фронте вследствие ран, контузий или увечий, полученных в боях, либо заболеваний, связанных с пребыванием на фронте, или погибших при исполнении иных обязанностей по военной службе. На пенсии могли рассчитывать также семьи военнослужащих, умерших вследствие несчастных случаев, не связанных с исполнением обязанностей по военной службе, или вследствие заболеваний, не связанных с пребыванием на фронте. В зависимости от характера прежней работы военнослужащего, все указанные выше пенсии семьям военнослужащих различались по принадлежности к категории рабочих или служащих, и приравненных к ним лицам. В этом случае пенсии назначались в процентах к заработку, а семьям остальных военнослужащих – по специальным нормам (см. табл. 2).

Таблица 2

Размеры пенсий семей военнослужащих рядового состава, работавших до призыва рабочими или служащими, в процентах к их заработку*

Количество нетрудоспособных членов семьи	Город	Село
Один	35	28
Два	45	36
Три и более	60	48

* Составлена по данным: ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 216. Л. 25.

Кроме того, семьям военнослужащих, проживавших на селе и связанных с сельским хозяйством, пенсии назначались в размере 80%

от сумм, установленных проживавшим в городе. Семьям военнослужащих рядового состава, погибших на фронте или при исполнении иных военно-служебных обязанностей, работавших до призыва на военную службу в качестве рабочих или служащих, вне зависимости от продолжительности рабочего стажа и имевших среднемесячную зарплату до 400 рублей, пенсии назначались в процентах к среднемесячной зарплате. Семьям военнослужащих, у которых среднемесячная заработная плата превышала 400 рублей, пенсии исчислялись по тем же нормам из 400 рублей⁴⁵. При этом ежемесячные размеры пенсий не должны были быть ниже, чем в городах при одном нетрудоспособном 52,5 рублей, при двух нетрудоспособных – 70 рублей, при трёх и более нетрудоспособных – 72 рубля. В сельской местности для расчёта принимался понижающий коэффициент 0,8⁴⁶.

Семьям рабочих и служащих военнослужащих рядового состава, погибших на фронте или при исполнении иных обязанностей военной службы, не работавших до призыва на военную службу в качестве рабочих или служащих, пенсии назначались в фиксированном размере (см. табл. 3).

Таблица 3

Размеры пенсий семей военнослужащих рядового состава, не отнесенных к категории рабочих и служащих до призыва в армию, в рублях*

Количество нетрудоспособных членов семьи	Город	Село
Один	50	40
Два	70	56
Три и более	90	72

* Составлена по данным: ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 216. Л. 26.

Семьи военнослужащих рядового состава, умерших вследствие несчастных случаев, несвязанных с исполнением обязанностей военной службы, или вследствие заболеваний, несвязанных с пребыванием на фронте, работавших до призыва на военную службу в качестве рабочих или

⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 216. Л. 25.

⁴⁶ Там же. Л. 26.

служащих и имевших трудовой стаж, необходимый для назначения пенсии по инвалидности в порядке государственного социального страхования, проживавших в городах, были вправе рассчитывать на пенсии по нормам, установленным в порядке социального страхования рабочих и служащих для семей лиц, умерших от общих заболеваний, в сельской местности – в размере 80% от этих норм. Пенсии, назначаемые в данном случае, в городах не могли быть ниже суммы от 40 до 60 рублей и в селах от 32 до 64 рублей. Минимальный размер пенсии назначался и в том случае, если военнослужащий до призыва не имел необходимого стажа. Семьи военнослужащих, работавших до призыва в качестве членов артелей промысловой кооперации или кооперации инвалидов, приравнивались в отношении размера пенсий к семьям военнослужащих, работавших до призыва на военную службу в качестве рабочих и служащих⁴⁷.

Семьям лиц младшего начсостава пенсии назначались с надбавкой на 25%. Кроме того, были установлены фиксированные ежемесячные надбавки военнослужащим, награждённым орденами СССР: от 25 рублей за орден Ленина, до 10 рублей за орден «Знак Почета». При этом надбавки нивелировались при зарплате по месту прежней работы более 400 рублей, либо заменялись фиксированной надбавкой в 10%⁴⁸.

Однако, несмотря на подробность изложения в инструкции, составленной на основе законодательных, подзаконных и нормативных актов, при исчислении размеров пособий и пенсий требовалось значительное количество расчётов. Например, зарплата бывшего рабочего была представлена средним значением за 12 месяцев, что в то же время требовало уточнения значительного количества других сведений, к примеру, был ли погибший в состоянии нетрудоспособности, какую имел продолжительность работы в одном учреждении. Если он проработал менее 12 месяцев, исчисление производилось из среднемесячного заработка, если менее месяца –

⁴⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 6. Л. 8.

⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 216. Л. 28.

то исходя из суммы дневного заработка при 25,6 рабочих днях в месяц. Заработок комбайнеров, машинистов МТС устанавливался фиксированным в количестве 200 рублей в месяц, а трактористам, бригадирам тракторных бригад и их помощникам – по твёрдым нормам, применяемым к рабочим и служащим. Инструкция позволяла также начислять пенсии семьям военнослужащих, которые до призыва обучались в учебном заведении. При этом начисления производились из размера прежнего заработка, если военнослужащий до поступления в учебное заведение работал рабочим, либо служащим, в иных случаях – из суммы его стипендии. В случае если военнослужащий получал пенсию по государственному социальному страхованию, то размер военной пенсии его семье определялся либо исходя из гражданской пенсии, либо из крайней заработной платы. При этом в расчёт бралось максимальное значение⁴⁹.

Необходимо отметить, что инструкция достаточно чётко определяла связь семьи военнослужащего с проживанием в сельской местности, наличием у них личных подсобных хозяйств и работой их в колхозах, члены которых облагались сельскохозяйственным налогом. Это правило действовало даже в отношении той части членов семей военнослужащих, которые были не связаны с аграрным сектором экономики. Исключение составляли лишь семьи членов рыболовецких колхозов, не занимавшихся сельскохозяйственным производством. В случае прекращения связи с сельским хозяйством размер пособия или пенсии пересчитывался по городским нормам и, наоборот⁵⁰.

Нетрудоспособными членами семьи признавались дети моложе 16 лет или учащиеся моложе 18 лет, как родные, так и усыновленные, а также дети от других браков, которые получали от военнослужащего алименты, братья или сестры аналогичного возраста, инвалиды 1-й и 2-й группы, отец старше

⁴⁹ Инструкция по назначению пенсий и пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава. М., 1943. С. 29–30.

⁵⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 6. Л. 14.

60 лет, мать и жена старше 55 лет, а также жены и родители-инвалиды 1-й и 2-й группы. При этом учащиеся, находившиеся на государственном содержании, то есть получавшие стипендию, либо учащиеся ремесленных, железнодорожных училищ, школ ФЗО, а также находившиеся в детских домах не включались в число нетрудоспособных членов семьи вне зависимости от возраста. Супруга военнослужащего младше 55 лет считалась трудоспособной, если ее дети не нуждались в постоянном уходе. С 14 сентября 1943 г. дед и бабка военнослужащего, состоявшие на его иждивении и не имеющие других родственников, обязанных по закону их содержать, также обеспечивались пособием, а в случае смерти военнослужащего – пенсией. Факт нахождения на иждивении признавался только в том случае, если заработная плата военнослужащего являлась постоянным и основным источником дохода его семьи⁵¹.

Пособие семьям военнослужащих назначались при отнесении их к категории рабочих и служащих – с расчётного дня по прежнему месту работы, семьям колхозников и остальных лиц – со дня призыва. Семьям военнослужащих, состоявших к моменту призыва на действительной военной службе, пособие назначалось с момента объявления мобилизации. Выплата пособия прекращалась со дня возвращения военнослужащего с военной службы, либо со дня получения сведений о присвоении ему звания среднего начсостава. Семьи погибших или пропавших без вести военнослужащих получали пособия до дня назначения им пенсии. При этом территориальные военкоматы были обязаны сообщать отделам по государственному обеспечению сведения о военнослужащих рядового и младшего начсостава в трёхдневный срок с момента их получения. К таким сведениям относились: гибель или пропажа без вести, демобилизация или возвращение с военной службы, присвоение звания среднего начсостава или разжалование, дезертирство, привлечение к уголовной ответственности.

⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 216. Л. 32; Д. 218. Л. 159.

За этими отделами оставалось право проверять также полученные сведения в военно-учетных столах при отделениях милиции и при сельсоветах, а также в домоуправлениях⁵².

Пенсии семьям военнослужащих назначались со дня смерти или со дня, когда военнослужащий пропал без вести, но в обоих случаях не более чем за один год перед обращением о назначении пенсии. При предъявлении дополнительных документов, дающих право на перерасчет назначенной пенсии, таковой производился не более чем за год перед обращением. В случае нового замужества пенсия прекращалась выплачиваться жене военнослужащего, но право на ее получение сохранялось за детьми. В случае, если в один и тот же период было выплачено пособие, но семья имела право на пенсию, то выплаченное пособие не взыскивалось, а зачитывалось в счет пенсии. Если пособие превышало пенсию, то разница не взыскивалась, а в противоположном случае выплачивалась разница между пенсией и пособием. В случае изменений, влиявших на выплату пенсий и пособий, производились перерасчеты. Такими причинами могла стать инвалидность членов семьи, мобилизация кого-либо из членов, появление нетрудоспособных членов семьи. Например, приобретенное право на пенсию действовало с момента двух лет при гибели или пропаже без вести военнослужащего. Аналогичные правила назначения пенсий и пособий распространялись на семьи работников транспорта, работавших в районах военных действий. С 3 апреля 1944 г. пенсии семьям работников НКВД и НКГБ назначались исходя из расчёта полного штатного оклада содержания по последней должности⁵³.

Семьи военнослужащих, проживавшие в городах, подавали заявление о назначении пособий в отделы по государственному обеспечению, прилагая при этом справки военкомата о призыве, домоуправления о составе семьи, справку врачебно-трудовой комиссии для подтверждения инвалидности

⁵² Инструкция по назначению пенсий и пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава. М., 1943. С. 35–36.

⁵³ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 216. Л. 38; Д. 226. Л. 280.

членов семьи. Кроме того, военные комиссариаты в городах были обязаны ежемесячно до 5 числа следующего месяца сообщать в отделы по государственному обеспечению списки граждан, призванных на военную службу. Отделы же были обязаны по получении списков, не ожидая обращений самих семей военнослужащих, выяснить какие из этих семей имеют право на пособие от государства, и обеспечивать его назначение. В сельской местности пособия назначались по спискам, представляемым сельсоветами, без подачи заявлений семьями военнослужащих. Списки направлялись в районные отделы по государственному обеспечению. В списке вносились сведения о призывнике, членах его семьи, а также указывалось связь семьи с сельским хозяйством. Проживавшие в деревне семьи военнослужащих, состоявшие к моменту мобилизации на срочной военной службе, а также семьи добровольцев самостоятельно подавали заявления в отделы по государственному обеспечению⁵⁴.

В отличие от пособий, за назначением пенсии семья военнослужащего имела право обратиться в любое время – независимо от того, сколько времени прошло после смерти военнослужащего. Заявление подавалось в городах в отделы по государственному обеспечению по месту жительства. К нему прилагались документы о гибели или пропаже без вести, полученные от воинской части, военкомата, управления по учету персональных потерь РККА, госпиталя либо иного военного учреждения, удостоверившего факт, дату и причину смерти, справки домоуправления или сельсовета о составе семьи, ВТЭК, а также сведения о трудовой деятельности военнослужащего до призыва⁵⁵.

Инструкция четко регламентировала процесс назначения пенсии и пособия. Комиссия по назначению рассматривала все поступившие заявления и соответствующие списки сельсоветов независимо от того, имела ли семья в действительности право на обеспечение пособием или пенсией. Все

⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 216. Л. 39–41.

⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 216. Л. 42–43.

заявления и списки подлежали обязательной регистрации. Вопрос о назначении пособия или пенсии решался комиссией в трёхдневный срок с момента получения документов. При этом комиссия имела право прибегать к сбору свидетельских показаний. Решение комиссии передавалось в отдел по государственному обеспечению. Семьи военнослужащих, несогласные с их решением, могли обжаловать его через отдел по государственному обеспечению вплоть до областного или республиканского исполкома региона. При положительном решении семье выдавалось удостоверение на право получения пенсии или пособия. Выплату производили отделы по государственному обеспечению, между 5-м и 30-м числами месяца. Суммы пособий и пенсий, излишне выплаченные вследствие злоупотреблений со стороны получателей, удерживались при последующих выплатах независимо от привлечения виновных к уголовной ответственности в размере, не превышающем 20% от месячной суммы. В иных случаях излишки не могли быть взысканы⁵⁶.

В целом, инструкция вносила значительное дифференцирование, выделив в отдельную категорию тружеников сельского хозяйства, связанных с ним, то есть имевших личное подсобное хозяйство и получавших за свой труд натуральную оплату сельскохозяйственными продуктами. Для Ульяновской области, в которой более 70% жителей относились к социальной категории колхозников, такое разделение проявлялось достаточно четко. Так, для сел и деревень был установлен более сложный процесс получения пенсий и пособий, кроме того, к сумме которых применялся понижающий коэффициент. С другой стороны, инструкция установила фиксированные выплаты в случае рождения нового члена семьи военнослужащего, либо смерти близких родственников.

Постановлением Совнаркома СССР от 5 августа 1941 г. на время войны квартирная плата, взимаемая с семей военнослужащих, состоявших в рядах

⁵⁶ Инструкция по назначению пенсий и пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава. М., 1943. С. 49.

Красной Армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД, была изменена. Согласно правительственному постановлению, с семей рядового и младшего начсостава, если в семье не имелось лиц с самостоятельным заработком, и она получала только государственное пособие, то квартирная плата исчислялась исходя из суммы пособия, причитавшегося на долю каждого из нетрудоспособных ее членов. С семей военнослужащих среднего, старшего и высшего начсостава, если в семье не имелось лиц с самостоятельным заработком, то квартплата взималась по льготным ставкам, установленным Постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 апреля 1936 г. Если в семьях, как рядового, так и начальствующего состава имелись лица с самостоятельным заработком, то квартплата исчислялась исходя из наивысшего заработка члена данной семьи⁵⁷. 27 августа 1941 г. Постановлением СНК СССР № 2010 семьи лиц, состоявших в партизанских отрядах, были обеспечены в военное время пособием от государства, предусмотренным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г.⁵⁸ Постановлением Совнаркома СССР от 2 июля 1941 г. с 1 июля были освобождены от платы за обучение в 8–10 классах средних школ, техникумах и вузах дети рядового и младшего начсостава, призванного в ряды РККА и ВМФ⁵⁹.

23 января 1942 г. Постановлением Совнаркома СССР на городские и районные советы депутатов трудящихся была возложена обязанность обустройства детей, оставшихся без родителей. При исполкомах создавались комиссии по устройству таких детей, в состав которых входили представители профсоюзов, ВЛКСМ, органов НКВД, народного образования и здравоохранения. Работа по выявлению детей, оставшихся без родителей, возлагалась на органы НКВД, поскольку они располагали детскими приемниками-распределителями. В них дети направлялись до 15-летнего возраста включительно. Затем с детьми работали органы народного

⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 195. Л. 88–90.

⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 195. Л. 237–238.

⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 194. Л. 266–267.

образования, при этом дети не должны были содержаться в приемнике более двух недель, а дети до трех лет – не более одного дня. Постановлением был предусмотрен оплачиваемый патронат, когда за каждого взятого на патронирование ребенка выплачивалось по 50 рублей. Дети, направляемые на патронирование либо на работу в промышленные и сельскохозяйственные предприятия, за счет бюджета снабжались одеждой на сумму до 200 рублей. Кроме того, дети, направляемые на работу в обязательном порядке, обеспечивались жильем⁶⁰.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. позволял мобилизовать трудоспособных членов семьи начсостава, размещенных в городах, для работы на производстве и строительстве. В 10 областях европейской части РСФСР (в том числе в Куйбышевской области) было создано областное и городские бюро по определению, расчету и распределению рабочей силы. Причем была только одна причина для освобождения от мобилизации – это по состоянию здоровья. С другой стороны, даже на период производственного обучения, который длился не более двух месяцев, мобилизованный гражданин мог получать зарплату в размере до 200 рублей⁶¹.

Несомненно, важным было и Постановление СНК СССР от 7 апреля 1942 г., согласно которому под огороды семьям рабочих, служащих и эвакуированных граждан было разрешено выделять в размере 0,15 га земли в виде приусадебного участка⁶². 6 мая 1942 г. СНК СССР принял Постановление «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны»⁶³. Постановлением от 19 мая 1942 г. «О налоговом аппарате по сбору платежей с населения» были введены должности налогового агента в каждом сельсовете, кассиров при налоговых агентах, а также счетоводов-кассиров, которые принимали от населения налоговые платежи, платежи

⁶⁰ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 197. Л. 164–168.

⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 197. Л. 292–295.

⁶² ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 199. Л. 234–236.

⁶³ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 200. Л. 281–285.

по обязательному окладному страхованию и ведению лицевых счетов плательщиков. Был расширен также штат участковых налоговых инспекторов районных финотделов, в том числе в рабочих поселках. Одновременно был увеличен штат работников районных и городских финотделов по исчислению платежей с городского населения⁶⁴.

Немаловажным для семей военнослужащих явилось Постановление СНК СССР от 27 октября 1942 г. «О мероприятиях по улучшению работы органов Наркомздрава и детских учреждений по медицинскому обслуживанию детей и усилению питания нуждающихся детей», способствовавшее восстановлению участковой системы обслуживания детей на дому. Для этого в городах, рабочих поселках и райцентрах в месячный срок предстояло создать сеть участковых детских врачей из расчета одного медика на 1000 детей в возрасте до 3 лет. Для усиления питания детей в крупных городах выделялось по 7 л молока в месяц, создавались столовые усиленного питания в городах с населением более 150 тысяч человек. В целом, постановление в определенной мере повлияло на усиление питания детей, а также снабжение их одеждой и обувью не только за счет государственного бюджета, но и за счет предприятий и организаций, особенно за счет лимитов ОРСов предприятий, за которыми были закреплены детские ясли и детские дома⁶⁵.

Однако к началу 1943 г. существующая система реализации государственной политики в сфере социальной защиты семей военнослужащих не отвечала вызовам времени и требовала серьезных изменений. В Постановлении ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 г. говорилось, что учреждения социального обеспечения на протяжении двух лет не смогли привести в должное состояние обеспечение семей военнослужащих. Поэтому Указом Президиума Верховного Совета СССР, а затем и РСФСР от 27 января 1943 г. были учреждены отделы по государственному обеспечению и

⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 201. Л. 103–105.

⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 207. Л. 78–83.

бытовому устройству семей военнослужащих. Вновь созданные отделы снабжали пособиями и пенсиями семьи военнослужащих рядового и младшего начсостава РККА и ВМФ, осуществляли трудоустройство и проведение мероприятий по удовлетворению материально-бытовых нужд, обеспечивали представление льгот, а также рассматривали заявления, жалобы от семей военнослужащих и принимали по ним решения и меры⁶⁶.

Этим постановлением вопросы назначения и выплаты пенсий и пособий семьям рядового и младшего начсостава были исключены из ведения органов социального обеспечения. Назначение пособий, пенсий было возложено на комиссии, образованные при исполкомах в составе председателя – заместителя председателя районного или городского исполкома, являвшего заведующим отделом по государственному обеспечению и ее членов: военкома и заведующего финансовым отделом. Комиссии осуществляли также непосредственный контроль за своевременностью выплат пенсий и пособий⁶⁷.

10 февраля 1943 г. СНК СССР утвердил штаты отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при областных, районных и городских исполкомах. Так, при райисполкомах деревень, сел и городов типовой отдел включал в себя заведующего отделом, который одновременно совмещал должность заместителя председателя исполкома, а также старшего инспектора, старшего бухгалтера и делопроизводителя-машинистку, по одному инспектору на 2500 семей и старшему счетоводу на 700 семей военнослужащих, получавших государственные пособия и пенсии. Типовой

⁶⁶ Об образовании при совнаркоммах автономных республик, исполкомах краевых, областных, окружных, городских и районных Советов депутатов трудящихся отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 27.01.1943 г. // Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1942–1943. Л., 1944. С. 48–49.

⁶⁷ О комиссиях по назначению пособий и пенсий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава: распоряжение СНК СССР от 22 февраля 1943 г. № 3849-р // ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 208. Л. 93.

аппарат отдела по государственному обеспечению при исполкомах горсоветов, имевших районное деление, включал в себя заведующего, который одновременно являлся заместителем председателя горисполкома, а также старшего инспектора, старшего бухгалтера, делопроизводителя, по одному инспектору на три района города. Отдел по государственному обеспечению при областном исполкоме состоял из заведующего отделом, который одновременно был заместителем председателя облисполкома, а также заместителя заведующего отделом, двух старших инспекторов, по одному инспектору на 8 районов области, инспектора по кадрам и секретной переписке, юриста, старшего бухгалтера, статиста, секретаря, машинистки и двух представителей технического персонала⁶⁸.

Отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих уже первые месяцы своего существования проделали достаточно большую работу. В ходе дополнительной проверки ими было выявлено в РСФСР около 112 тысяч семей военнослужащих, которые не получали пособия. Кроме того, был увеличен размер пособий свыше 62 тысячам семей. Всего за 1943 г. по РСФСР объем пособий и пенсий составил 6,7 млрд. рублей. Отделы также предоставили квартиры 131 тысячи семей, оказали помощь в обустройстве жилья 304 тысячам семей, в получении земель под огороды 2,5 млн. семей⁶⁹.

Результатом проверок стал ряд законодательных актов, закрепивших льготы, пособия и пенсии за семьями фронтовиков, умерших, погибших в боях или пропавших без вести. Постановлением от 28 апреля 1943 г. данное право было закреплено за семьями генералов, лиц старшего начсостава Красной Армии, Постановлением от 12 мая 1943 г. – за семьями генералов, комиссаров государственной безопасности, комиссаров милиции и майоров, подполковников и полковников НКВД и НКГБ, Постановлением от 31 мая

⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 210. Л. 348–362.

⁶⁹ Перов Г. Забота советского народа о семьях военнослужащих // Правда. 1944. 28 февраля.

1943 г. – за семьями адмиралов и лиц старшего начсостава ВМФ, Постановлением от 9 июня 1943 г. – за семьями лиц высшего комсостава РККА, имевшие звания командиров дивизии, дивизионных специалистов и выше⁷⁰.

Необходимо также отметить, что Советское государство прилагало все возможные усилия по поддержанию связи военнослужащих со своими близкими, находившимися в тылу. С 7 января 1943 г. личные письма и почтовые карточки, отправляемые военнослужащими, а также адресованные им, стали пересылаться бесплатно⁷¹.

Достаточно важным, на наш взгляд, было и Постановление СНК СССР от 26 июня 1943 г. № 694, согласно которому с 1 апреля 1943 г. списывались на убытки материальные средства, числящиеся по балансам торгующих организаций за материально ответственными лицами, призванными в РККА и ВМФ. Суммы списывались полностью при гибели военнослужащего, в объеме до 5 тысяч рублей в том случае, если не был установлен корыстный характер действий материально ответственного лица. Прекращались также производства по всем находившимся в следственных органах и судах уголовным делам о недостачах, а также взыскания по исполнительным листам⁷².

В последние месяцы войны органы власти начали обращать серьезное внимание на питание детей фронтовиков, особенно проживающих в сельской местности, не получавших нормированных продуктов питания. 16 февраля 1945 г. СНК СССР обязал Наркомат торговли СССР отпустить 3,5 млн. пайков детям фронтовиков, нуждавшимся в дополнительном питании. Детям, не получавшим продовольствия по карточкам, предписывалось раздать 1,5 млн. пайков, состоявших из 2 кг муки, 1 кг крупы, 0,5 кг жиров, 0,5 кг сахарных и кондитерских изделий. Детям,

⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 214. Л. 137; Д. 215. Л. 115–116, Л. 178.

⁷¹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 210. Л. 50.

⁷² ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 216. Л. 98–100.

получавшим продовольствие по карточкам, предназначалось 2 млн. пайков, состоявших из 0,5 кг крупы, 0,5 кг жиров и 0,5 кг сахарных и кондитерских изделий. На Ульяновскую область было отпущено 12 тысяч пайков на детей, получавших продуктовые карточки, 10 тысяч пайков на детей, не получавших продуктовые карточки⁷³.

Завершением формирования правового поля, обеспечивавшего заботу о семьях военнослужащих, можно считать Постановление СНК СССР от 21 сентября 1945 г. № 2436 «О мероприятиях по оказанию помощи демобилизованным, семьям погибших воинов, инвалидам Отечественной войны и семьям военнослужащих». Согласно постановлению, с хозяйств семей, потерявших на фронте кормильца, списывались недоимки по налогам, продлевались до конца 1946 г. льготы, распространялось освобождение от платежей за обучение детей военнослужащих. Детям военнослужащих в сентябре 1945 г. было вновь выдано 3,5 млн. продуктовых пайков⁷⁴.

Одновременно с предоставлением ряда социальных и налоговых льгот семьям военнослужащих усиливался экономический пресс на хозяйства колхозников и единоличников. Еще ранее увидел свет Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1941 г., по которому было произведено повышение сельскохозяйственного и подоходного налогов. Первый налог был повышен на 100%, второй налог с рабочих и служащих при заработке от 300 до 500 рублей – на 50% от суммы налога, предъявляемого к оплате, при месячном заработке более 500 рублей – на 100%. При заработке менее 300 рублей рабочие и служащие полностью освобождались от надбавок. Остальные граждане, облагаемые подоходным налогом, оплачивали его в двойном размере. Кроме того, указ поставил в достаточно невыгодное положение тех рабочих и служащих, которые подлежали призыву и мобилизации, но были освобождены от них. Так, с рабочих и служащих при месячном заработке до 300 рублей налог увеличивался на 100%, от 300

⁷³ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 242. Л. 402–405.

⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 258. Л. 31–36.

до 500 рублей – на 150%, свыше 500 рублей – на 200%. С остальных граждан, оказавшихся в такой же ситуации, подоходный налог удерживался с надбавкой 200% от суммы заработка⁷⁵. В соответствии со статьей 5 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1941 г. «О военном налоге» по РСФСР средние ставки военного налога на одного члена хозяйств колхозников и единоличников были установлены в размере 300 рублей⁷⁶.

Причем введенная надбавка на сельскохозяйственный налог предусматривала определенные послабления семьям военнослужащих. Так, хозяйства колхозников и единоличников, в составе семей которых было два и более военнослужащих, полностью освобождались от надбавок к налогу, а при наличии одного военнослужащего надбавка устанавливалась в размере 50%⁷⁷. Кроме того, семьи военнослужащих, за исключением служащих тыловых частей, были освобождены от уплаты военного налога, установленного на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1941 г.

13 апреля 1942 г. был увеличен и обязательный минимум трудодней для колхозников, который для каждого трудоспособного члена артели Куйбышевской области составил минимум 120 трудодней. При этом каждый колхозник до 15 июня должен был выработать не менее 30 трудодней, с 15 июня по 15 августа – 30 трудодней, с 15 августа по 15 октября – 40 трудодней, а остальные трудодни могли быть выработаны после 15 октября. При этом облисполком имел право этот минимум повысить на 20%. Для членов семей колхозников от 12 до 16 лет минимум был установлен в 50 дней. Постановлением СНК СССР было установлено, что трудоспособные колхозники, не выработавшие без уважительных причин

⁷⁵ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 194. Л. 253.

⁷⁶ О военном налоге: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29. 12. 1941. № 345 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. 30 января; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 197. Л. 174–175.

⁷⁷ Гритчина М.Н. Налоговая политика в годы Великой Отечественной войны // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 40 (415). С. 60.

обязательный минимум трудодней по периодам сельскохозяйственных работ, предавались суду и по приговору нарсуда карались ИТР в колхозах на срок до 6 месяцев с удержанием из оплаты трудодней до 25% в пользу колхоза. Кроме того, трудоспособные колхозники и колхозницы, не выработавшие в течение года обязательного минимума трудодней, должны были считаться выбывшими из колхоза, потерявшими права колхозника и лишаться приусадебного участка. Нарсудам было предложено рассматривать все дела не более чем в 10-дневный срок и приговоры приводить в исполнение немедленно. Председателей и бригадиров за уклонение от предания суду трудоспособных колхозников, не выработавших минимума, также привлекали к ответственности⁷⁸.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны одной из главных задач советского руководства было создание более совершенной нормативно-правовой базы по социальному попечению семей военнослужащих, отвечавшей требованиям военного времени. Поскольку довоенные законодательно-нормативные акты, касавшиеся социального обеспечения военнослужащих и их семей, были не в состоянии гарантировать последовательную и системную материальную помощь семьям, утратившим кормильца в связи с его мобилизацией в действующую армию. Совершенствование нормативно-правовой базы институтов социальной помощи семьям фронтовиков осуществлялось на протяжении всего военного времени, что явилось следствием реакции на изменившуюся ситуацию на фронтах войны и в тылу. Причем большинство нормативно-законодательных актов, в рассматриваемое время, было принято в период с июня 1941 г. по июнь 1943 г. В результате к концу 1943 г. был создан достаточно эффективно действующий правовой механизм работы органов государственного попечения семей военнослужащих.

⁷⁸ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 199. Л. 354–357.

В то же время законодательно-нормативная система, связанная с обеспечением семей военнослужащих пенсиями, пособиями и налоговыми льготами, имела определенную политическую социально-классовую подкладку, заключающаяся в разделении населения страны на рабочих, приравненных к ним служащих, и на лиц, связанных с сельским хозяйством. В зависимости от принадлежности к определенной социальной группе советского общества они получали пенсии, пособия и льготы по налогам, платежам и др. Законодательно признавалось, что труженики сельского хозяйства имеют весьма широкие возможности самостоятельного снабжения продуктами питания в силу наличия у них личных подсобных хозяйств. Учитывая это обстоятельство, в нормативно-правовых актах был закреплён коэффициент снижения сумм пособий и пенсий для данной категории граждан.

1.2. Основные формы работы государственных и партийных организаций по социальному признанию семей военнослужащих

Вся группа законодательных документов, рассмотренных в предыдущем параграфе, сформировала достаточно эффективную систему государственной и общественной помощи семьям военнослужащих. Тем самым создали необходимую основу для тесного взаимодействия различных властных и партийных структур. На примере Ульяновской области можно выстроить следующую схему работы этих структур, в которых главенствующую и направляющую роль играл первоначально Куйбышевский обком ВКП(б), с февраля 1943 г. Ульяновский обком ВКП(б). В партийных структурах подготовку и проведение работы, а точнее продвижение государственной политики и контроль за ее исполнением, осуществлял

областной военной отдел. Следует отметить, что отдельные законодательные решения принимались на сессиях Самарского и Ульяновского областных советов депутатов трудящихся, однако, в большинстве своем они повторяли постановления и решения бюро областного комитета партии в части их материального обеспечения, исключая поручения партийным организациям. К примеру, 20 марта 1943 г. бюро Ульяновского обкома ВКП(б) приняло постановление на основе Постановления ЦК ВКП(б) от 23 января 1943 г. 22 июня 1943 г. сессия областного совета приняла аналогичное решение, которое конкретизировало финансовые меры поддержки исполнения постановления бюро обкома⁷⁹.

Фактически, в военное время вопрос социального обеспечения семей военнослужащих находился в сфере ответственности военных отделов обкома, горкомов и райкомов партии. В Ульяновской области, как и во всей стране военные отделы были образованы на основании резолюции XVIII съезда ВКП(б) 1939 г. Изначально целью создания военных отделов являлось руководство оборонно-массовой, военно-подготовительной и военно-мобилизационной работой, а также координация реализации мер по допризывной подготовке молодежи. Однако многочисленный спектр вопросов, которыми занимались военные отделы, – это военное обучение населения, взаимодействие с военкоматами, разработка мобилизационных планов и др., не позволял им в полной мере контролировать работу по социальной поддержке семей военнослужащих. К примеру, на заседании бюро Ульяновского горкома ВКП(б) 28 июня 1941 г. заведующим военным отделом Леонтьевым были поставлены первоочередные задачи обеспечения и контроля за мобилизацией, 2 июля новым заведующим отделом Босыревым – организация мобилизации техники в действующую армию, в августе месяце в приоритете была работа по формированию частей народного ополчения. При том только 19 сентября 1941 г. горком поручил военному отделу

⁷⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1. Л. 29; Ф. Р-3038. Оп. 1. Д. 3. Л. 29.

принять участие в контроле за начислением пенсий и пособий семьям красноармейцев⁸⁰.

На протяжении всего военного времени военные отделы горкомов и райкомов партии Ульяновской области, за исключением областного, были достаточно небольшими структурными подразделениями, в состав которых входили заведующий отделом и от 2 до 3 инструкторов. В связи с началом военных действий кадровый состав военных отделов в городских и районных партийных комитетах претерпел существенные изменения, связанные с мобилизацией на фронт кадровых военных. К примеру, в действующую армию в первые дни войны добровольцем ушел заведующий военным отделом Ульяновского горкома ВКП(б) Леонтьев, а также заведующие и сотрудники военных отделов Барышского, Старо-Майнского, Мелекесского, Ново-Спасского райкомов. Областное руководство особо не возражало добровольному уходу опытных сотрудников на фронт⁸¹.

С точки зрения партийного строительства кадровый вопрос в военных отделах в годы войны значительно осложнился, поскольку претенденты на должность заведующего или сотрудника военного отдела не только должны были иметь опыт службы в армии, но и опыт партийной работы. К примеру, на заседании бюро Барановского райкома по этой причине были отклонены 3 кандидатуры, в том числе старшего лейтенанта запаса А. С. Величина, так как он не имел опыта партийной работы. К. С. Межлинский, имевший опыт службы в армии и работы секретарем первичной партийной организации, не был рекомендован в силу преклонного возраста. Бюро райкома ходатайствовало перед областным комитетом партии с просьбой направить опытного кандидата, но получило отказ. Аналогичные отказы обкома на самостоятельно подобранных кандидатов на замещение должностей

⁸⁰ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1890. Л. 239; Д. 1891. Л. 4, 61, 83.

⁸¹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1887. Л. 104; Ф. 9. Оп. 1. Д. 369. Л. 195–197; Ф. 26. Оп. 1. Д. 326. Л. 7; Ф. 31. Оп. 1. Д. 549. Л. 200–202; Ф. 108. Оп. 1. Д. 343. Л. 58.

в военных отделах получили и Инзенский, Старо-Майнский и другие райкомы⁸².

Из всех райкомов партии Ульяновской области в исследуемый период не испытывал особого недостатка в опытных кадрах только военный отдел Майнского райкома. Являясь одной из крупных железнодорожных станций области, Майна располагала военным госпиталем. В определенной мере он сыграл положительную роль в подборе кадров для местного военного отдела. Об этом свидетельствует решение партбюро Майского райкома ВКП(б) от 29 декабря 1941 г., которое постановило осуществить связь с госпиталем на предмет выявления лиц, признанных после излечения негодными к строевой службе, но которые могли бы быть полезны в хозяйстве района. В феврале 1942 г. Майнский райком обратился в Куйбышевский обком ВКП(б) с ходатайством утвердить на должность заведующего отделом майора Чертановского, инвалида 3-й группы, который лечился в госпитале и дал свое согласие остаться в районе. Спустя две недели обком направил положительный ответ⁸³.

Забегаая вперед, следует отметить, что военный отдел Майнского райкома, возглавляемый бывшим военнослужащим, являлся одним из лучших в деле обустройства семей фронтовиков. К примеру, в течение 1942 г. военный отдел предложил на заседании бюро райкома 7 вопросов о направлениях своей деятельности, из которых три непосредственно касались обеспечения семей фронтовиков. Сотрудники отдела ввели в повседневную практику рассмотрение всех жалоб военнослужащих, поступавших в райком партии. В 1942 г. отдел рассмотрел 326 жалоб, в 1943 г. – 408, в 1944 г. – 209, в первом полугодии 1945 г. – 39⁸⁴.

⁸² ГАНИ УО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 366. Л. 163. Ф. 1507. Оп. 1. Д. 893. Л. 4; Ф. 425. Оп. 1. Д. 73. Л. 29, 55; Д. 76. Л. 14; Д. 79. Л. 139–139 об.

⁸³ ГАНИ УО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 424. Л. 96; Д. 491. Л. 200–201; Д. 493. Л. 6; Д. 526. Л. 130.

⁸⁴ ГАНИ УО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 592. Л. 1–420; Д. 593. Л. 1–303; Д. 594. Л. 1–388; Д. 622. Л. 9; Д. 623. Л. 1–45.

Однако не во всех районах Куйбышевской области военные отделы райкомов смогли на должном уровне поставить работу с семьями военнослужащих. К примеру, в военном отделе Сурского района, позднее вошедшего в состав Ульяновской области, в течение 1942 г. ни разу не рассматривался вопрос об обеспечении семей военнослужащих. В своих докладных записках в Куйбышевский обком ВКП(б) заведующий военным отделом Фадеев трижды отчитался о проделанной работе с июля 1941 г. по декабрь 1942 г. Среди достижений отдела фигурировали такие работы, как успешная организация народного ополчения и всеобщего военного обучения. В документе не указывалось количество и вообще сам факт рассмотрения жалоб военнослужащих и членов их семей, проверки работы органов социального обеспечения, сельсоветов на правильность начисления пенсий и пособий⁸⁵.

В определенной степени изменение приоритета в работе военных отделов как областного, так и районных комитетов партии произошло только после Постановления ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 г. об усилении помощи семьям военнослужащих. К примеру, вышеупомянутый военный отдел Сурского райкома в первом полугодии 1943 г. начал осуществлять еженедельный контроль за районным отделом по государственному обеспечению и теми сельсоветами, в которых были выявлены крупные недостатки в подготовке списков семей военнослужащих⁸⁶.

8 февраля 1943 г. на бюро Ульяновского обкома ВКП(б) было принято специальное решение о реализации Постановления ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 г. на территории области. 20 марта в порядке контроля за выполнением этого постановления и решения бюро обкома от 8 февраля 1943 г. обком заслушал руководства Мелекесского горкома, Богдашкинского и Сенгилеевского райкомов ВКП (б) о состоянии работ по организации социальной помощи семьям военнослужащих. В ходе заслушивания было

⁸⁵ ГАНИ УО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 651. Л. 1–6; Д. 652. Л. 39.

⁸⁶ ГАНИ УО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 709. Л.1–14.

установлено, что на местах работа поставлена неудовлетворительно ввиду того, что горкомы и райкомы не смогли обеспечить должного руководства данным процессом⁸⁷. Кроме того, Богдашкинскому райкому было предписано принять конкретные меры по устранению имевшихся недостатков, а также указать сроки исполнения лиц, ответственных за их выполнение. Однако райком ограничился лишь констатацией фактов. Для наглядности следует привести несколько выдержек из решений Богдашкинского райкома партии от 15 февраля 1943 г., которые достаточно ярко свидетельствуют о формальном отношении работников райкома к своим обязанностям по оказанию помощи семьям фронтовиков: «Создать постоянные комиссии из актива села»; «Обсудить на партийно-комсомольских, учрежденческих, бригадных и общих собраниях статью, напечатанную в Правде» «Народная забота о семьях военнослужащих»; «Потребсоюзу по мере поступления промтоваров, одежды, обуви и продуктов питания обеспечить остро нуждающиеся семьи военнослужащих»; «Председателям советов и колхозов использовать все имеющиеся в их распоряжении средства для оказания помощи семьям военнослужащих»; «Обсудить настоящее решение на собраниях и добиться коренного улучшения в деле улучшения помощи семьям военнослужащих»⁸⁸.

Таким образом, вся помощь работников райкома свелась к «говорильне» и бюрократическому бумаготворчеству. Как свидетельствуют многочисленные документы того периода, никакие существенные изменения в деле помощи семьям военнослужащих не произошли.

Иначе подошел к этому вопросу Базарно-Сызганский райком ВКП(б). К примеру, в пос. Базарный Сызган за первый квартал 1943 г. было выдано и продано промтоваров семьям военнослужащих на 28260 рублей, продовольствия – 946 кг, подвезено 540 и заготовлено 150 кубометров дров. Кроме того, в поселке был организован детский сад для эвакуированных

⁸⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 32. Л. 3–6.

⁸⁸ ГАНИ УО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 250. Л. 28–29.

детей комсостава, а также дополнительное питание 100 детям, выдача дополнительного хлеба школьникам из семей военнослужащих по 50 г в день. Считая, что достигнутые результаты недостаточны для всемерной помощи фронтовикам и их семьям, Базарно-Сызганский райком 1 апреля 1943 г. принял дополнительное решение об улучшении работы по обслуживанию семей военнослужащих⁸⁹.

К началу апреля 1943 г. проверкой обкомовского военного отдела отдельных районов Ульяновской области было установлено, что работа по организации помощи семьям военнослужащих так и не получила требуемой интенсивности. В результате 6 апреля 1943 г. Ульяновский обком ВКП(б) был вынужден поставить на бюро вопрос о ходе выполнения постановления ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 г. И это обкомовское обсуждение дел в сфере социальной помощи семьям военнослужащих в течение оставшихся трех месяцев первого полугодия 1943 г. не дало больших сдвигов. Одной из причин, наряду с нехваткой денежных, материальных (в том числе продовольственных, промтоварных), жилищных и трудовых ресурсов, была большая загруженность военного отдела обкома другими важными задачами по обеспечению нужд фронта. Об этом свидетельствует августовский доклад Ульяновского обкома в ЦК ВКП(б) о работе областного военного отдела на первое полугодие 1943 г.: «Военный отдел обкома с момента организации в основу своей работы положил организацию и укомплектование аппарата облвоенкомата, облсовета Осоавиахима, облкомитета физкультуры и комитета Красного креста, уточнение мобилизационных ресурсов области, людских и материальных, а также приведение их в состояние годности к службе в Красной Армии, направлял и контролировал работу оборонных организаций по подготовке отдельных военных специалистов». Таким образом, среди перечисленных задач военного отдела обкома в докладе, составленном его заведующим А.

⁸⁹ ГАНИ УО. Ф. 25. Оп. 2. Д. 159. Л. 37; Д. 182. Л. 63, 65, 80.

Кокоревым, было почти ничего ни сказано о социальном курировании семей военнослужащих⁹⁰.

При этом все направления работы областного военного отдела были перечислены по порядку важности. На первом месте стояла работа по оказанию помощи органам местного военного управления по организации мобилизационной работы, которая подразумевала учет военнообязанных, кампании по призыву в армию, по мобилизации тяглового скота, легковых и грузовых автомашин на военные нужды. При проведении работ по этому направлению военный отдел осуществлял проверочные мероприятия, сбор и анализ информации, а также контроль за подготовкой к призыву. Вторым направлением его деятельности был непосредственный партийный контроль за процессом всеобщего военного обучения населения призывного возраста в области, т.е. за работой военкоматов и инструкторского состава в этой сфере. Третьим направлением работы областного военного отдела, была военная подготовка учащихся школ и техникумов. Причем вся ответственность за его проведение лежала на отделах народного образования. Основным проблемным местом здесь являлась отработка взаимодействий военкоматов и учебных заведений, а также укомплектование школ военруками, постоянное их обучение, снабжение школ учебными пособиями, инвентарем и пр. Четвертым направлением по важности значилась работа с семьями фронтовиков и инвалидами Великой Отечественной войны. Пятым направлением работы военного отдела был контроль за деятельностью областного совета Осоавиахима. В Ульяновской области на 1 августа 1943 г. числилось 1212 организаций Осоавиахима и 45268 членов в них. Шестым направлением деятельности областного военного отдела было курирование работы областного комитета Красного

⁹⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 121. Л. 45.

Креста, седьмым – областного комитета по делам физкультуры и спорта, восьмым – местной системы противовоздушной обороны⁹¹.

Как видно из выше перечисленного, областной военный отдел до предела был загружен работой. В результате за первое полугодие 1943 г. военный отдел Ульяновского обкома ВКП(б) подготовил на бюро 16 вопросов, из которых только 4 затрагивали вопросы помощи семьям фронтовиков. К примеру, 8 февраля 1943 г. на бюро обкома обсуждался вопрос «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих», 20 марта 1943 г. – «О мерах по улучшению работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих в г. Мелекесс, Сенгилеевском и Богдашкинском районах» (с заслушиванием докладов партийных комитетов данных территорий), 6 апреля 1943 г. – «О невыполнении Ульяновским райкомом ВКП(б) Постановления ЦК ВКП(б) «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих», 3 июля 1943 г. – «О ходе выполнения постановления ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 г. и бюро обкома от 20 марта 1943 г. «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих в Павловском районе»⁹².

При этом следует отметить, что в планах работы Ульяновского областного военного отдела отсутствовали вопросы о материальном положении семей фронтовиков. Таким образом, все обсуждаемые на бюро обкома вопросы, так или иначе, являлись следствием постановления ЦК ВКП(б). Ровно таким же образом работали и военные отделы горкомов и райкомов партии. Среди основных задач, стоявших перед ними, являлась, прежде всего, организация военно-оборонной работы и находившееся

⁹¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 126. Л. 19–21.

⁹² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 121. Л. 53.

во взаимосвязи с ней развитие спортивного движения⁹³. Об этом свидетельствует и анализ планов работы военного отдела Ульяновского обкома ВКП(б) за 1943 г., из которых можно сделать вывод о том, что Постановление ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 г. и решение бюро Ульяновского обкома ВКП(б) «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих» от 8 февраля 1943 г. явились своеобразной директивой для областного военного отдела на расширение работы с семьями военнослужащих. Об этом свидетельствует и новый план работы областного военного отдела от марта 1943 г., по которому планировалась организация проверки бытовых условий семей высшего комсостава с последующим оказанием им практической помощи, а также созыв и проведение совместного с политотделом областного военкомата областного совещания с председателями женсоветов при райвоенкоматах по вопросу участия женсоветов в общественно-политическом и бытовом обслуживании семей военнослужащих⁹⁴. Среди вопросов, над которыми работали инструкторы областного военного отдела, была и проверка работы как областного, так и районных отделов по государственному обеспечению. С 5 по 10 марта военному отделу предстояло проверить ход выполнения постановления в Ленинском районе Ульяновска и Чердаклинском районе области⁹⁵.

В апреле-мае 1943 г. областной военный отдел должен был провести проверку выполнения постановления ЦК ВКП(б) в Ульяновском и Тереньгульском районах. В плане на июнь-июль 1943 г. значилось вынести на бюро вопрос о ходе выполнения постановления ЦК ВКП(б) в Павловском районе. В августе-сентябре 1943 г. военный отдел планировал провести проверку состояния работы с жалобами семей военнослужащих в Ново-Спасском и Радищевском районах. С октября по декабрь 1943 г. областной

⁹³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 121. Л. 54.

⁹⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 322. Л. 1–2.

⁹⁵ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 322. Л. 3–4.

военный отдел должен был вынести на бюро обкома вопрос «О состоянии работы по оказанию помощи семьям военнослужащих в Инзенском, Сенгилеевском, Сурском, Ново-Спасском, Тереньгульском, Старо-Кулаткинском районах и в г. Ульяновске». Докладывать должны были секретари райкомов и горкома партии. Никаких обследований и проверок в эти месяцы военный отдел обкома не планировал⁹⁶.

В планах и отчетах работы областного военного отдела за 1944 г. из 45 в 10 пунктах, так или иначе, затрагивало работу по социальной заботе семей военнослужащих⁹⁷. Кроме того, он осуществил проверку в 15 проблемных районах Ульяновской области, в которых были выявлены наиболее серьезные нарушения прав семей фронтовиков и наблюдалось наибольшее количество жалоб. Результаты проделанной работы легли в основу постановления бюро Ульяновского обкома ВКП(б) от 26 августа 1944 г. «О мерах по дальнейшему улучшению работы советских органов и партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих и инвалидам Отечественной войны». Само постановление было вынесено на бюро на основании справки, подготовленной отделом, в которой отмечалась некачественная работа райисполкомов, ответственных за распределение денежных средств и вещей из фонда помощи семьям военнослужащих⁹⁸. Невыполнение в некоторых райкомах августовского постановления обкома привело к принятию нового программного документа. Военный отдел обозначил необходимость усиления помощи семьям военнослужащих за счет средств населения и хозяйствующих организаций. На основании докладной записки областного военного отдела 10 октября 1944 г. бюро Ульяновского обкома ВКП(б) приняло постановление «О проведении месячника помощи семьям военнослужащих»⁹⁹.

⁹⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 322. Л. 6–8.

⁹⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 275. Л. 1–11.

⁹⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 55. Л. 42–45.

⁹⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 75. Л. 4–6.

На 1-й Ульяновской областной партийной конференции, состоявшейся 10–12 марта 1944 г., заведующий военным отделом Кокарев в своем выступлении обратил особое внимание на основные направления организационной работы по оказанию помощи семьям военнослужащих и достаточно критично констатировал недостатки деятельности областного отдела по государственному обеспечению в ряде районов области. Одновременно он заострил внимание и на другие направления работы военного отдела, прежде всего, в сфере организации военно-физкультурного движения¹⁰⁰.

Учитывая опыт 1944 г., в планы работы областного военного отдела на 1945 г. было заложено осуществление 14 инспекций в районы с целью проверки выполнения постановлений обкома за прошлые годы. С апреля 1945 г. особое внимание военного отдела было направлено на уточнение материального положения семей фронтовиков, погибших либо пропавших без вести. Для чего были собраны справки о проделанной работе со всех городских и районных комитетов партии. На основе полученных данных военный отдел подготовил докладную записку, основные положения которой вошли в постановление бюро Ульяновского обкома ВКП(б) от 13 июня 1945 г. «О мерах по усилению помощи семьям погибших фронтовиков и инвалидов Отечественной войны»¹⁰¹.

В то же время следует отметить и работу военных отделов райкомов партии Ульяновской области по оказанию помощи семьям военнослужащих. Так, благодаря активной позиции заведующего военным отделом Павловского райкома ВКП(б) Краснова, в районе к 1945 г. были почти полностью ликвидированы проблемы, имевшиеся в работе по социальному попечению семей фронтовиков. Вопросы по оказанию помощи семьям военнослужащих многократно обсуждались на бюро райкома партии,

¹⁰⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 1. Л. 97–99.

¹⁰¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 266. Л. 1–14; Д. 267. Л. 2,18–23, 36, 103–131, 173, 188–196; Д. 74. Л. 7–9.

исполкома райсовета, на заседаниях исполкомов сельсоветов, на совещаниях секретарей партийных и комсомольских организаций, председателей сельсоветов и колхозов, руководителей предприятий и учреждений. В порядке контроля выполнения решений было заслушано на бюро Павловского исполкома райсовета 18 вопросов, на исполкомах сельсоветов – 87, на совещаниях – 5. Работа проводилась совместно не только профильными отделами райсобеса и районного отдела по государственному обеспечению, но и женсоветом района. Аппарат ответственных работников отделов был укомплектован полностью. С возложенной работой отделы в основном справлялись¹⁰².

В отдельных случаях Ульяновский обком ВКП(б) практиковал непосредственное вмешательство в дела райкомов. К примеру, острой критике подверглась работа Ульяновского райкома по оказанию помощи семьям военнослужащих. Так, заслушав в июне 1943 г. секретаря райкома партии на бюро обкома, областной комитет обязал райком устранить недостатки и в двухдневный срок укомплектовать отдел по государственному обеспечению семей военнослужащих. Однако решение обкома было не выполнено¹⁰³.

В 1944–1945 гг. Ульяновский райком ВКП(б) 6 раз заслушивался на бюро Ульяновского обкома ВКП(б) по вопросу о материальном положении и помощи семьям фронтовиков. 19 декабря 1944 г. бюро обкома объявило секретарю райкома Д. Смирнову строгий выговор за крупные недостатки в работе районных организаций по обеспечению семей фронтовиков. Причем, не до конца устранив предписания бюро обкома, 12 января 1945 г. он доложил о выполнении всех постановлений бюро обкома. В связи с непрекращающимися жалобами, поступавшими в обком, областное партийное руководство было вынуждено в район направить собственную комиссию для обследования. По результатам обследования

¹⁰² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 273. Л. 32.

¹⁰³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 197. Л. 2 об.

14 апреля 1945 г. при обкоме состоялось совещание, на которое вызвали всех председателей колхозов, сельсоветов, директоров МТС и совхозов, секретарей первичных партийных организаций района. На совещании были заслушаны доклад заведующего военным отделом Антипина и содоклад заведующей отделом по государственному обеспечению Лобовой о проделанной работе по обеспечению помощи семьям военнослужащих за 1944 г. и 3 месяца 1945 г. Кроме того, на заседании бюро была вызвана с докладом директор Кременского детского дома Ещеркина, в котором комиссия выявила факты разбазаривания продуктов, предназначенных для воспитанников, крайнее истощение детдомовцев, отсутствие одежды и обуви, незаконное лишение детей пищи. Повторное совещание обкома состоялось 20 апреля 1945 г., на котором был избран и утвержден состав попечительских советов детских домов: по Кременскому детскому дому в количестве 11 человек под председательством заместителя председателя райисполкома Агапова, по Ивановскому детскому дому в количестве 11 человек под председательством секретаря райкома комсомола Кудинова. В Кременском детском доме после принятия жестких мер было улучшено питание воспитанников, ликвидирована завшивленность, но оставались не решенными проблемы с топливом и продуктами питания. Поэтому председателям окрестных колхозов, директору совхоза № 35 и председателю Кременского сельсовета Маракину со стороны обкома были даны прямые указания по обеспечению детского дома дровами. Кроме того, бюро обкома обязало облисполком провести проверку и освободить всех лиц, имевших на то право, от уплаты налогов, как натуральных, так и денежных, и выдать им помощь продуктами, промтоварами и топливом¹⁰⁴.

Кроме того, партийные организации, особенно первичные, занимались агитационно-пропагандистской работой, направленной на вовлечение членов семей военнослужащих к активной общественно-политической работе.

¹⁰⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 273. Л. 53.

Партийные организации отводили значимую роль к вопросу вступления жен фронтовиков-коммунистов в ряды ВКП(б). В области распространяли опыт Фабрики им. М. Горького, где вступление членов семей фронтовиков в партию было значительным: за первое полугодие 1943 г. количество их в первичной организации увеличилось на 27 человек. С одной стороны, это позволяло усилить агитационную работу с населением, с другой – снижать социальную напряженность на местах¹⁰⁵.

2 августа 1943 г. состоялось областное совещание председателей женских советов из представителей семей командного состава Красной Армии. Совещание призвало всех жен фронтовиков помочь колхозам и совхозам наладить учет труда, организовать агитбригады для политического и культурного обслуживания колхозников и рабочих совхозов в период полевых работ. Участники собрания обратились ко всем женам, матерям и сестрам фронтовиков с призывом принять самое горячее участие в уборке урожая. «Каждый трудоспособный член семьи должен был выработать за период уборки урожая не менее 50–60 трудодней, убирать в день колосовых: серпом – не менее 0,20 га, косой – 0,70 га, связать 400–500 снопов»¹⁰⁶.

Подытоживая анализ работы областного и районных военных отделов, следует отметить, что определенные направления работы, затрагивавшие социальные вопросы семей военнослужащих, находились в ведение других структурных подразделений. Например, взаимодействие со средствами массовой информации оставалось в зоне ответственности агитационно-пропагандистских отделов обкомов, горкомов и райкомов, общее взаимодействие с жалобами военнослужащих было сосредоточено в организационных отделах городских и районных партийных комитетов. С другой стороны, военные отделы при малой численности кадров отвечали за организацию и контроль всего спектра оборонно-массовой работы, а

¹⁰⁵ Жены фронтовиков вступают в партию // Ульяновская правда. 1943. 1 июня.

¹⁰⁶ Ульяновская правда. 1943. 5 августа.

забота о семьях военнослужащих являлась лишь одной из составляющих их деятельности. Именно сочетание вышеуказанных факторов, на наш взгляд, вызывало негативные настроения со стороны отделов по государственному обеспечению, которые непосредственно занимались с 1943 г. всей работой по выплате пенсий, пособий, назначению налоговых льгот, а также проведением кампаний по оказанию помощи семьям военнослужащих. Об этом свидетельствуют многочисленные факты, в которых критиковались работа военных отделов области в сфере социального попечения семей военнослужащих. К примеру, на совещании заведующих военными отделами обкома и райкомов Ульяновской области, состоявшегося в январе 1945 г., начальник областного отдела по государственному обеспечению в достаточно резкой форме упрекнул военные отделы в самоустраненности и отсутствии руководства работой по оказанию помощи семьям фронтовиков¹⁰⁷.

Одновременно, наряду с партийными организациями, в деле обеспечения помощи семьям военнослужащих большую роль играл Ульяновский областной совет депутатов трудящихся, а также его городские, районные и сельские советы. Реализацией всей политики по обеспечению мер заботы о членах семей военнослужащих на местах занимались исполкомы советов депутатов трудящихся через отделы социального обеспечения, с февраля 1943 г. – через отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих органы социальной защиты. В сфере охраны детства в отдельных случаях работу осуществлял областной отдел народного образования. Аналогичная схема деятельности распространялась и на исполнительные комитеты городских и районных советов.

Ульяновский областной исполком депутатов трудящихся формировал областной бюджет и задания на оказание помощи семьям военнослужащих, детским домам, а также согласовывал планы по распределению товаров для

¹⁰⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 274. Л. 29.

семей фронтовиков. Облисполком выделял требуемые суммы для выплат пенсий и пособий семьям военнослужащих, руководил мероприятиями по сбору и распределению денежных средств и вещей из фонда помощи семьям военнослужащих. Кроме того, он осуществлял непосредственное руководство отделами по социальному обеспечению, по устройству семей военнослужащих, финансовым отделом, ведавшим начислением льгот на налоги, а также отделом народного образования, в сфере ответственности которого находилась работа по надзору за детьми военнослужащих. В то же время своим решением президиум облисполкома, исходя из сложившейся ситуации, мог выделить дополнительные средства для помощи семьям военнослужащих. К примеру, в 1943 г. решением президиума облисполкома от 29 марта некоторым районам Ульяновской области была выделена запрашиваемая сумма в размере 16,4 тысяч рублей для выплаты пособия тем семьям военнослужащих, которые имели на него право, но не получили его по каким-либо причинам¹⁰⁸.

Рассмотренные президиумом Ульяновского облисполкома вопросы почти полностью совпадали с основными пунктами постановления бюро обкома. В то же время президиум облисполкома более часто выносил на своих заседаниях решения, касавшиеся работы отделов по государственному обеспечению для собственного структурного подразделения (см. табл. 4). К примеру, в 1944 г. Ульяновский облисполком вынес решения о работе отделов по государственному обеспечению семей военнослужащих Ленинского района Ульяновска, Тагайского, Сурского, Мелекесского и Ново-Спасского районов области. Все постановления касались в основном деятельности отделов, в которых давалась также оценка и их руководителям. К примеру, 24 мая 1944 г. решением облисполкома был вынесен выговор заведующему отделом по государственному обеспечению

¹⁰⁸ ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 1. Д. 6. Л. 20.

семей военнослужащих за несвоевременное назначения пособия семьям трех красноармейцев с. Первомайское Сурского района¹⁰⁹.

Таблица 4

Количество вопросов о семьях военнослужащих, рассмотренных президиумом исполкома Ульяновского областного совета депутатов трудящихся с февраля 1943 по июнь 1945 гг.*

Индикаторы	Февраль-декабрь 1943 г.	1944 г.	Январь-июнь 1945 г.
Общие вопросы обеспечения семей военнослужащих	23	10	2
Выделение основных и дополнительных финансовых средств	6	-	1
Вопросы деятельности отделов по государственному обеспечению семей военнослужащих	14	19	10
Всего	43	20	13

* Составлена по данным: ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 1. Д. 3. Л. 12., 19., 47; Д. 27. Л. 8–11; Д. 28. Л. 70, 84, 111; Д. 69. Л. 43, 91, 164.

Данные таблицы свидетельствуют, что наиболее количество вопросов о семьях военнослужащих, рассмотренных президиумом исполкома Ульяновского областного совета депутатов трудящихся, приходится на начальный, организационный период деятельности областного, городского и районных отделов по государственному обеспечению. После организационной структуризации этих отделов в центре и местах в последующие годы наблюдается значительное сокращение количества вопросов, рассмотренных на президиуме исполкома областного совета.

В районах Ульяновской области за обеспечение семей военнослужащих отвечали исполкомы районных советов депутатов трудящихся, в деревнях и селах – сельсоветы. Учитывая тот факт, что до 75% населения области проживало в сельской местности¹¹⁰, от качества работы сельсоветов зависело многое. В сферу ответственности сельсоветов входило:

¹⁰⁹ ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 1. Д. 28. Л. 34.

¹¹⁰ ГАУО. Ф. Р-2595. Оп. 2. Д. 3317. Л. 32; Д. 3528. Л. 51.

учет состава семей военнослужащих, подготовка списков семей на получение пособия и пенсии, нуждавшихся в материальной и иной помощи. При этом следует учитывать и тот факт, что в годы войны в Ульяновской области наблюдалась интенсивная миграция населения. Так, общая численность эвакуированных граждан в области в 1943 г. достигала 85 тысяч человек, из которых до 40 тысяч были размещены в сельской местности¹¹¹. Кроме того, сельсоветы семьям военнослужащих, несвязанным с сельским хозяйством, отводили земли под огороды. В результате, на территории области категория таких граждан выросла с 16,8% в 1941 г. до 19,3% в 1944 г. к общему количеству населения, в том числе до 13% семьи начсостава¹¹².

Однако сложившаяся многоступенчатая система утверждения решений – от сельсовета через профильные отделы райсоветов, а затем райисполкомом была достаточно громоздкой. Кроме того, районные отделы социального обеспечения и по бытовому устройству семей военнослужащих имели двойное подчинение – районному исполкому и профильному отделу облисполкома. В результате низовые структуры лишались оперативности в принятии решений, поскольку требовалось большое количество согласований, как на уровне советских, так и на уровне партийных организаций.

Хорошей иллюстрацией механизма работы советских организаций является следующее: к примеру, все решения Ульяновского областного совета депутатов трудящихся, по сути дела, повторяли постановления ЦК ВКП(б) и СНК РСФСР. В свою очередь областной, городские и районные отделы, а также райжилсоюзы должны были провести проверку правильности назначения определенных социальных и налоговых льгот в соответствии с Постановлением СНК СССР от 4 июня 1943 г. «О льготах для семей военнослужащих, погибших и без вести пропавших на фронтах Отечественной войны». Облторготделу и облпотребсоюзу поручалось организовать продажу ширпотреба семьям военнослужащих только через

¹¹¹ Эвакуация: трудный путь к победе. С. 6

¹¹² ГАУО. Ф. Р-2507. Оп. 1. Д. 4. Л. 8; Ф. Р-3898. Оп. 1. Д. 2. Л. 143 об.

специально отведенные магазины, либо полки в магазинах, открыть все ранее закрытые столовые для обслуживания семей военнослужащих питанием. Облплан был обязан предусмотреть производство и распределение ширпотреба, особенно предметов одежды и обуви для семей военнослужащих сверх плана за счет мобилизации местных ресурсов на 1,7 млн. рублей¹¹³. Причем многие решения областного, городских и районных советов, изучаемого региона, по производству ширпотреба не подкреплялись ни денежными, ни материальными ресурсами. К тому же для интенсификации производств ширпотреба не было ни производственных, ни сырьевых, ни кадровых возможностей. В результате местные артели выполнили план по ширпотребу в 1944–1945 гг. в среднем только на 50–55%.

Наглядным примером является бюрократизированный механизм попечения семей военнослужащих в Старо-Кулаткинском районе, за которым исполком Ульяновского областного совета своим директивным решением от 8 мая 1945 г. закрепил план мероприятий по улучшению помощи семьям военнослужащих, проживавшим в районе. План предписывалось исполнить к 1 июня 1945 г. В этот план входил ряд важных мероприятий, по которым были назначены следующие ответственные лица района: лично за председателем райисполкома Хабибулиным закреплялась реализация всех мероприятий плана, а также он отвечал за проведение сплошной проверки предоставления льгот по платежам и натуральным поставкам семьям военнослужащих; за председателями сельсоветов – осуществление проверки фактов предоставления льгот семьям военнослужащих по квартирной плате, а также за выявление их нуждаемости в ремонте квартир; вместе с председателями колхозов, руководителями предприятий и учреждений – обработка приусадебной земли, а также выявление и помощь остро нуждавшимся семьям. Отдел народного образования отвечал за представление льгот семьям

¹¹³ ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 4. Д. 23. Л. 7–8.

военнослужащих на обучение детей в средних школах, а также за состояние детского дома; отдел по государственному обеспечению и районная контора связи – за проверку правильности начисления и своевременной выплаты пособий и пенсий. Кроме того, председатель райисполкома совместно с руководителем районного отдела по государственному обеспечению отвечал за создание при каждом сельсовете группы общественных инспекторов по оказанию помощи семьям военнослужащих¹¹⁴. Таким образом, в мероприятиях по оказанию помощи семьям военнослужащих принимали участие как районный исполком с несколькими отделами, так и председатели и члены сельских советов.

Такая многоступенчатая, иерархическая и громоздкая система попечения семей военнослужащих негативно сказывалась не только на работу по заботе заявленной категории населения, но и приводила к различным нарушениям при назначении и выплате пособий и пенсий (в том числе умышленному), халатности к своим должностным обязанностям местных руководителей, невниманию к просьбам семей фронтовиков. Об этом говорят многочисленные прецеденты применения мер партийной ответственности, административного и уголовного преследования за халатное отношение к своим обязанностям, должностные преступления и за хищения средств, продуктов и промтоваров из фондов помощи семьям военнослужащих и другие правонарушения, которые в Ульяновской области отмечались неоднократно. Эти нарушения наблюдались не только в вышестоящих городских и районных структурах, но и в сельских. К примеру, к административной и судебной ответственности за неоказание помощи семьям фронтовиков привлекались председатели колхозов. В письме от райкомов требовали сурово карать ответственных работников колхозов, которые «бездушно относятся» к нуждам фронтовиков¹¹⁵.

¹¹⁴ ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 4. Д. 80. Л. 3–5.

¹¹⁵ ГАНИ УО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 404. Л. 167.

В конце 1942 – первом полугодии 1943 гг. подобную обвинительную формулировку руководители райкомов партии и райисполкомов на территории Ульяновской области часто применяли по отношению к низовым ответственным работникам. К примеру, в Кузоватовском районе за первые 3 месяца 1943 г. за неправомерный отказ от оказания помощи и за невнимание к семьям военнослужащих с работы были сняты четыре председателя колхоза, три из них исключены из партии, на пять председателей наложены партийные взыскания. В Сенгилеевском районе за это же время райком снял двух председателей сельскохозяйственных артели, трёх исключил из партии и на пять наложил партийное взыскание. При этом снятие проводилось с нарушениями устава сельхозартели¹¹⁶.

Согласно акту проверки, составленного Ульяновским областным отделом по государственному обеспечению, в 1941–1942 гг. забота о членах семей военнослужащих в большинстве районов проводилась только в сфере назначения пособий. Но, даже, в этом узком направлении деятельности отделами социального обеспечения был допущен значительный брак. В целом по районам размер неправильно начисленных пособий в 1942 г. составлял 4%, пенсий – свыше 12%. Районные организации почти не занимались вопросом социального обеспечения эвакуированных жен начсостава. Несмотря на наличие постановления Куйбышевского обкома ВКП(б) и местного облисполкома депутатов трудящихся о нормах хлеба для жен военнослужащих, которая составляла от 350 до 400 г, в районах, находящихся на территории Ульяновской области, в 1941–1942 гг. хлеб выдавали не более 300 г. В третьем квартале 1942 г. областными организациями было выделено 600 кг кондитерских изделий для жен начсостава из расчёта 900 г на семью, фактически они получили 100 г на семью в районных центрах, 175 г – в селах. В четвертом квартале 1942 г. промтовары, выделенные для жен начсостава, райпотребсоюзами были

¹¹⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 59. Л. 7, 8.

проданы населению, а трикотажные изделия расхищены с баз, пролежавшие из-за отсутствия разрядки райисполкомов на их продажу. Областной отдел по государственному обеспечению по результатам проверки сделал такой вывод: в силу своей загруженности отделы социального обеспечения не смогли качественно выполнить работу по начислению пенсий и пособий. Кроме того, они не смогли организовать материальную помощь семьям военнослужащих по причине отсутствия должной поддержки не только со стороны советских, но и партийных организаций¹¹⁷.

Многочисленные прорехи и нарушения в деле обеспечения семей военнослужащих отчасти являлись не только следствием морального разложения ответственных работников, но и недостаточной профессиональной и правовой их подготовленности, особенно низовых органов исполнительной власти. Чтобы как-то разрешить эту кадровую проблему с 1943 г. на должности председателей районных служб социального обеспечения областное руководство начало назначать инвалидов войны, которые более чутко относились к нуждам семей военнослужащих и достаточно четко распределяли им помощь. К тому же намного лучше воспринимались гражданами, обращавшимися к ним за помощью. Ряд статей о таком положительном опыте был опубликован в «Ульяновской правде» и в районных газетах¹¹⁸.

В основе кадрового голода в системе социального обеспечения и непрофессионализма части работников этих структур лежали волюнтаристские действия районных исполкомов, горкомов и райкомов, которые считали назначение на руководящие посты и снятие с них неприкосновенным делом партийных организаций. Отчасти, конфликтную ситуацию в этом вопросе осветил на 1-й областной партийной конференции в феврале 1944 г. заместитель председателя облисполкома Евсеев на примере отделов по государственному обеспечению. Он указывал, что для

¹¹⁷ ГАУО. Ф. Р-2507. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–9.

¹¹⁸ Фецулин В. Забота об инвалидах // Ульяновская правда. 1943. 1 июня.

обеспечения семей военнослужащих выделяются значительные финансовые средства, а, следовательно, необходимо хорошо понимать, как они расходуются. Однако с начала войны в отделах социального обеспечения и во вновь созданных отделах по государственному обеспечению за 1943 г. сменилось около 50% руководителей. «Каждый из них должен быть до некоторой степени юристом. Приведем факт – в 1943 г. по области проведена сплошная проверка правильности назначаемых пособий и пенсий... Мы имеем 4% неправильно назначенных пенсий. По Сенгилею процент переплат доходит до 27, по Майне – до 12, по Чердаклинскому району – до 6. Да, отчасти это наследство Куйбышевского облисполкома, где за 1942 г. было растрчено 260 тысяч рублей, выделенных на пособия семьям военнослужащих. Но усугубляет положение несогласованное с райисполкомами и облисполкомом перемещение кадров. Возьмем пример – в Мелекесском горотделе по гособеспечению работает инициативный, грамотный товарищ – Кузнецов. Он знает свою работу, знает положение дел, хочет работать на этой работе. За три месяца он наладил работу, установив контакт со всеми предприятиями и организациями. Но горком партии решил его перевести на совершенно другую работу, ни с кем это не согласовав. Облисполком был вынужден поставить вопрос перед обкомом партии, но и здесь мы получили отказ. Необходимо беречь и воспитывать кадры»¹¹⁹.

Кроме того, постоянные запугивания и предупреждения, исходящие от ответственных работников райкомов и райисполкомов об отдаче под суд руководителей социальных учреждений и хозяйствующих субъектов, занятых заботой о семьях военнослужащих, еще больше обостряли кадровый голод в районных и сельских структурах социального обеспечения. Ульяновский обком ВКП(б) был вынужден вмешаться в ситуацию и постановлением бюро от 21 июня 1943 г. запретить райкомам партии и исполкомам райсоветов снятие и перемещение председателей колхозов

¹¹⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 1. Л. 49.

по любым причинам, исключая уголовные преступления без согласия на то обкома партии¹²⁰.

На 1-й сессии Ульяновского областного совета депутатов трудящихся, состоявшейся 13 июля 1943 г., первый пункт был посвящен мероприятиям по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. Сессия рассматривала также положение дел в области в связи с Постановлением ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 г. и Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 января 1943 г. «Об образовании при Совнаркомах автономных республик, исполкомах краевых, областных, окружных, городских и районных советов депутатов трудящихся отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих»¹²¹. Отдел по государственному обеспечению Ульяновского облисполкома состоял из 8 человек. Возглавил этот отдел С. Мелешин, до этого времени работавший заведующим военным отделом Ульяновского горкома ВКП(б). Распределение лимитов по снабжению руководящих работников по данному отделу в 1943 г. осуществлялось из первой группы – 1, второй группы – 2, третьей группы – 5 человек¹²². К тому же к 25 февралю 1943 г. отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих в большинстве своем были укомплектованы кадрами¹²³. К 1 мая 1943 г. на 26 сельских районов, два горкома и три горрайкома приходилось 31 заведующий отделом, 31 старший инспектор и 45 инспекторов. Другими работниками отделы также были укомплектованы¹²⁴. Однако количественное укомплектование отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих еще не означало качественное решение кадровой проблемы в них. Так по данным на 1 января 1945 г. из 34 заведующих районными

¹²⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 59. Л. 7,8.

¹²¹ ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 4. Д. 23. Л. 1.

¹²² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 121. Л. 63.

¹²³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 121. Л. 45,53.

¹²⁴ ГАУО. Ф. Р-2507. Оп. 1. Д. 1. Л. 69.

отделами по государственному обеспечению 8 имели начальное образование, 9 – начальное среднее, 4 – незаконченное среднее образование. Все заведующие работали в своей должности не более 9 месяцев, что дает возможность утверждать о высокой текучести руководящих кадров¹²⁵.

И в последующие два года войны в отделах по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих Ульяновской области наблюдалась достаточно серьезная кадровая проблема. Районные комитеты партии и исполкомы рассматривали эти отделы как второстепенный орган, делегировали их работникам несвойственные им функции, перемещая их по своему усмотрению на другую работу. К примеру, заведующая отделом по государственному обеспечению Жадовского района Уланова за 6 месяцев 1944 г. ежемесячно командировалась по 8–10 дней на расстоянии до 15 км от района. При этом ее выезды не были связаны с работой, а являлись сторонними поручениями райкома партии. Несмотря на полную укомплектованность кадрами, за год текучесть сотрудников достигла 75%¹²⁶. Отдел по государственному обеспечению Барановского района кадрами был укомплектован далеко не в соответствии со своими назначениями. Текучесть в отделе создавал исполком райсовета. Так, 19 декабря 1944 г. старший инспектор по решению райисполкома была переведена на должность заведующего торговым отделом. В связи с этим фактом заведующий областным отделом по государственному обеспечению С. Мелешин указывал в своем письме на имя председателя облисполкома: «Во время телефонного разговора, когда я указал на запрещение текучести работников отделов по государственному обеспечению постановлениями СНК РСФСР и облисполкома, председатель райисполкома ответил: "Я здесь хозяин и делаю так, как мне нужно"»¹²⁷.

¹²⁵ ГАУО. Ф. Р-2507. Оп. 1. Д. 1. Л. 69.

¹²⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 273. Л. 4.

¹²⁷ ГАУО. Ф. Р-2507. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.

Кроме того, в областном партийном отделе Ульяновской области наблюдалось некое пренебрежительное отношение к ответственным работникам, переведенным из районов в областные структуры. В этом плане показателен пример заместителя заведующего отделом по государственному обеспечению при Ульяновском облисполкоме М. С. Анофринова. 10 января 1945 г. он был переведен на эту должность с поста начальника военного отдела Барановского райкома ВКП(б). Секретарем райкома он характеризовался как честный, исполнительный сотрудник. Однако, 20 апреля 1945 г. он обратился в обком партии с просьбой откомандировать его на прежнее место работы. Причиной этому послужил тот факт, что в течение 9 месяцев ему не предоставляли жилье, он был вынужден проживать в гостинице, оплачивая по 7 рублей в сутки, что составляло почти полную его заработную плату. Семья Анофринова осталась в Барановском районе, поскольку он был лишен всех необходимых благ, в том числе возможности приготовить пищу и постирать одежду. Обком дал распоряжение Ульяновскому горисполкому выдать Анофринову комнату, но после повторной жалобы, из которой следовало, что жилье предоставлено не было, заявление просителя было удовлетворено ¹²⁸.

Вообще говоря о работе отделов по государственному обеспечению и трудоустройству семей военнослужащих в Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны, следует заметить, что по данным на 13 мая 1943 г. она проходила по трем направлениям: проверка правильности назначения и выплаты пособий и пенсии, трудоустройство членов семей военнослужащих, обеспечение их земельными участками для индивидуальных огородов¹²⁹. В сентябре 1943 г. Ульяновский обком ВКП(б) информировал ЦК ВКП(б), что областной отдел по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих проделал за 9 месяцев 1943 г. значительную работу, заодно и покритиковал свои

¹²⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3 Д. 280. Л. 9, 9 об., 10.

¹²⁹ ГАУО. Ф. Р-2507. Оп. 1. Д. 1. Л. 69.

отдельные недостатки в работе. Обком отмечал отсутствие оперативной связи с отделами при исполкомах, причем последние сводили свои обязанности только к выдаче пособий и пенсий, а инспекторы областного отдела, выезжавшие на места, занимались проверкой райсоветов лишь по этому вопросу, и почти не осуществляли контроль за выполнением других мероприятий, в частности, по оказанию помощи семьям военнослужащих в подготовке к зиме¹³⁰. В целях еще большего усиления внимания семьям военнослужащих, исправления ошибок и недостатков в этой работе Ульяновский обком ВКП(б) разрешил областному отделу государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих провести с 15 по 17 декабря 1943 г. семинар-совещание заведующих и инспекторов районных отделов. Семинар был обеспечен необходимыми консультантами работников областного уровня в сфере законодательства и работы торговли и заготовительных организаций¹³¹.

В целом органам исполнительной власти Ульяновской области не всегда удавалось выполнять адресные решения вышестоящих областных государственных учреждений либо партийных комитетов, касавшиеся семей военнослужащих. К примеру, 19 марта 1943 г. заведующий особым сектором Ульяновского обкома ВКП(б) Голдобаев писал председателю Ульяновского горсовета Степаненко: «Направляем Вам вторично присланное в обком ВКП(б) письмо фронтовика Барндт, из которого видно, что Ваше указание Ленинскому райсовету о предоставлении его семье жилплощади не выполнено. Просьба принять соответствующие меры по обеспечению семьи Брандт квартирой. О принятых мерах сообщите заявителю и в особый сектор обкома ВКП(б)»¹³².

Кроме того, при составлении текущих и перспективных планов работы отделами по государственному обеспечению часто допускались факты

¹³⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 197. Л. 41 об.

¹³¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 197. Л. 65.

¹³² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 165. Л. 69.

бюрократической, аппаратной формализованности и преступного очковтирательства. В результате наблюдались невыполнение или недовыполнение взятых плановых обязательств по оказанию помощи семьям фронтовиков. Для наглядности приведем несколько примеров из работы районных отделов по государственному обеспечению семей военнослужащих:

1. На третий квартал 1944 г. отделом по государственному обеспечению Ново-Малыклинского райисполкома был составлен сводный план мероприятий по оказанию помощи семьям военнослужащих. Он был составлен в разрезе каждого сельсовета и предприятия. 22 мая 1944 г. этот план был утвержден на заседании райисполкома, однако, к составлению, равно как и к его обсуждению на заседании все подошли формально, без учета фактических потребностей и возможностей его выполнения. Ново-Малыклинский райком партии сообщал в информационной записке в обком: «Проверкой той или другой потребности и изучением фактической необходимости той или другой работы на местах, например, выявление количества построенных и отремонтированных домов, количества остро нуждающихся семей в помощи хлебом, одеждой и т.п. отдел гособеспечения не занимался, а план составлен "с потолка". Утверждение плана на исполкоме – вопрос стоял на повестке дня последним (в час ночи), были зачитаны цифры, и вынесено решение утвердить»¹³³.

2. По Жадовскому району бюро райкома 10 ноября 1944 г. заслушало доклад заведующего военным отделом комитета Тукшинкина и заведующего отделом по государственному обеспечению райсовета Уланову. Бюро отметило, что военный отдел райкома партии и отдел по государственному обеспечению не выполнили постановления обкома ВКП(б) о проведении месячника по оказанию помощи семьям военнослужащих. Месячник был организован крайне неудовлетворительно, в результате чего ответственные

¹³³ ГАНИ УО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 219. Л. 298.

работники понесли партийные взыскания. План работы Жадовского отдела по государственному обеспечению был утвержден райисполкомом, но он был выполнен не полностью. Планы работы по предприятиям и учреждениям, сельским советам и колхозам отсутствовали, а, следовательно, работу с семьями военнослужащих проводили на своё усмотрение и в отрыве от отдела по государственному обеспечению. В них действовали либо решения, проводимые по линии партии, через местные партийные ячейки, либо ориентировались на сведения, получаемые из средств массовой информации и агитационно-пропагандистских материалов. Пенсии и пособия назначались комиссией согласно инструкции на 3-й день месяца. В районе в 1945 г. не была организована сплошная проверка по льготам и налогам, а лишь проведена частичная проверка. При этом выявлены нарушения по государственным поставкам по 10 семьям, а также списаны 26 семьям военнослужащих недоимки прошлых лет по государственным поставкам. Отдел по государственному обеспечению заслушивался на исполкоме райсовета один раз, докладчиком выступал заведующий отделом. Все фонды отдела по государственному обеспечению распределялись по именованным спискам, которые предварительно утверждались на заседании исполкома райсовета. Состав общественных инспекторов по сельсоветам Жадовского района на апрель составлял 58 человек, однако, инструкторской работы с ними не проводилось, не были выданы им удостоверения. За хищение и подделку денежных переводов в феврале 1945 г. были осуждены заведующий почтой и письмоносец Жадовского района¹³⁴.

Однако наиболее проблемными можно считать взаимоотношения между органами партии и исполнительной власти с одной стороны и областным военкоматом, гарнизоном и военными училищами с другой. В сферу ответственности областного военкомата, гарнизона и штаба Приволжского ВО входили также вопросы изучения уровня обеспечения

¹³⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 273. Л. 3, 4.

семей военнослужащих среднего и старшего командного состава. К примеру, достаточно серьезный конфликт произошел между начальником Ульяновского гарнизона генерал-майором Кашубой, председателем Ульяновского облисполкома К. В. Киселевым из-за выселения из комнаты жены фронтовика, главного врача Ульяновской поликлиники Полонской, которая подала жалобу на действия председателя. В ответ на это на имя первого секретаря Киселев ответил письмом, которое было датировано 12 июня 1943 г.: «На Ваш запрос от 6 июня 1943 г. за № 453 Облисполком сообщает, что врач Полонская проживает в доме отдыха, который находится в распоряжении Обкома ВКП(б) и Облисполкома. Никаких юридических прав на проживание в этом доме гражданка Полонская не имеет. Мною было предложено председателю Горсовета Степанченко переселить ее из дома отдыха в город, предоставив ей равноценную жилплощадь. Степанченко пытался выполнить мое распоряжение, но это ему не удалось, так как в г. Ульяновске есть генерал-майор Кашуба, который именует себя отцом «всех обиженных» и вмешивается туда, где вмешательство его не требуется. Генерал-майор Кашуба распоряжается самыми лучшими зданиями и не желает потесниться и пойти на встречу вновь создаваемой области. К сожалению, гражданка Полонская осталась ещё не выписанной»¹³⁵.

В течение 1944 г. инспектор областного военкомата майор Холопов произвел проверку работы всех районов Ульяновской области на предмет обеспечения мер социальной защиты семей военнослужащих. «Из беседы с секретарями райкомов партии, председателями исполкомов, руководителями отделов по государственному обеспечению, председателями сельсоветов и колхозов он установил, что далеко не все ответственные работники знали постановления вышестоящих инстанций об организации помощи семьям военнослужащих, зачастую не располагали информацией об истинном положении жизни этих семей и недостаточно придавали этому мероприятию

¹³⁵ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 165. Л. 41.

должного значения, а некоторые работники проявляли при этом политическую слепоту. Руководящие работники районов, согласно выводам Холопова, считали эту работу второстепенной. Например, Сурским райкомом партии за 11 месяцев 1944 г. ни разу не организовывалась проверка жизни семей военнослужащих, не заслушивались отчеты ответственных работников в этой области, а также не проводилась инспекция работы отдела по государственному обеспечению, заведующего райфо и других ответственных работников. Почти отсутствовала связь между райкомом, райисполкомом и заведующим отделом по государственному обеспечению. Так, при обращении заведующего отделом по государственному обеспечению к председателю исполкома с просьбой оказать ему помощь в выделении транспорта для подвоза муки к сельпо – последний ответил: "Что, я тебе поеду возить муку что ли?! "»¹³⁶.

Крайне негативная оценка деятельности местных органов власти была приведена в докладе представителя финансового отдела Приволжского ВО подполковника интендантской службы Фридланда о работе по обследованию материально-бытового обеспечения семей погибших офицеров в Ульяновске и Ульяновской области. Обследованием были охвачены все районы Ульяновска, а также Майнский, Барышский, Чердаклинский районы. Он констатировал, что «вопросами улучшения материально-бытового обеспечения семей военнослужащих – офицеров областной, городские и районные военкоматы занимались систематически, а также отмечал, что больших успехов в этом деле добился ульяновский городской военком майор Безукладников. Военкоматы ежемесячно взаимодействовали с местными партийными и советскими организациями по вопросу улучшения материально-бытового обеспечения семей фронтовиков и погибших воинов. Тем не менее, отдельно вопросы улучшения обеспечения семей в деятельности военкоматов не ставились, что явилось следствием

¹³⁶ ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 1. Д. 2. Л. 206–209 об.

достаточно низкого уровня жизни вышеуказанной категории граждан. Органы социального обеспечения на местах, как отмечалось в докладе Приволжского ВО, вовсе не занимались оказанием помощи семьям военнослужащих, а отвечали исключительно призрением за инвалидами Великой Отечественной войны. В результате, только с апреля 1945 г. органы социального обеспечения стали рассматривать вопросы заботы о семьях военнослужащих и погибших фронтовиков. Приволжский ВО указывал, что по итогам работы за годы войны органы собесов оказывали помощь офицерам-инвалидам, а семьи погибших офицеров из поля зрения органов собесов совершенно выпали. В беседе с заместителем заведующего облсособесом Дубининой представитель округа выяснил, что облсособес улучшением материально бытового обеспечения офицерских семей не занимается и работу в этой части райсособесов не контролировал. Облсособес ограничивался лишь тем, что давал указания райсособесам в отношении улучшения материально-бытового улучшения семей, но как были реализованы эти указания, областной отдел не знал и никакими данным не располагал»¹³⁷.

В декабре 1945 г. штаб Приволжского ВО указал на недостаточность работ в деле социального обеспечения семей военнослужащих и погибших фронтовиков не только со стороны партийных и советских организаций, но и военкоматов области. «Проверка, проведенная штабом, выявила факты, когда уведомления о погибших фронтовиках райвоенкоматами вручались семьям с большим опозданием, имелись факты небрежного ведения учетной документации. Комиссариаты не утруждали себя поиском семей при изменении адреса. Это крайне негативно влияло на вопрос назначения пенсий. Было вскрыто значительное количество фактов, когда семьям вручали уведомление о гибели уже после того момента, когда фронтовик живым вернулся домой. Извещения почти нигде не регистрировались, терялись. Ведомости о назначении пенсий райвоенкоматами подписывались

¹³⁷ ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 1. Д. 3. Л. 9–19.

без рассмотрения дел, в результате, значительное количество таких бумаг нуждалось в пересмотре. Списки погибших военнослужащих в отделы по государственному обеспечению военкоматы направляли с большим опозданием, контроль со стороны райвоенкомов за своевременностью и правильностью назначения пенсий не осуществлялся. Списки на военнослужащих, оказавшихся в живых, в отделы по государственному обеспечению райвоенкоматами не направлялись»¹³⁸. Итогом проверки штаба Приволжского ВО стала констатация факта «...об отсутствии взаимосвязи между военкоматами, отделами по государственному и социальному обеспечению, что повлекло за собой значительные нарушения прав семей военнослужащих. Временно исполняющий обязанности начальника штаба округа настаивал на том, что неоднократные проверки, проводившиеся ежегодно, показали тот факт, что с самого начала военных действий вплоть до декабря 1945 г. взаимодействие наладить не удалось»¹³⁹.

Из анализа архивных данных видно, что военкоматы работали в основном по обслуживанию семей офицерского состава, органы исполнительной власти при оказании помощи офицерский состав почти не выделяли из всего контингента семей военнослужащих, а учет погибших, осуществлявшийся военкоматами, был недоступен для использования службами государственного обеспечения и собесами. Военные отделы обкома, горкомов и райкомов партии, призванные, в том числе, контролировать работу по оказанию помощи семьям военнослужащих, свое внимание в основном сосредоточили на военном обучении населения, подготовке граждан в системе Осоавиахима, Противовоздушной и химической обороне, Российского общества Красного Креста.

За годы Великой Отечественной войны по причине ведомственных дразг и аппаратных игр государственные, партийные и военные структуры не смогли организовать стабильную, слаженную и последовательную работу

¹³⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 273. Л. 46–47.

¹³⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 273. Л. 47–48.

по социальному попечению семей военнослужащих. Кроме того, наблюдалось многочисленные случаи нарушения прав семей военнослужащих. Все это нашло отражение в материалах Уполномоченного Комиссии партийного контроля по Ульяновской области Миронова. В конце августа 1945 г. аппаратом Комиссии партийного контроля ЦК ВКП(б) была проведена проверка хода выполнения в Ульяновской области Постановления ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 г. «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих» с февраля 1943 г. по июль 1945 г. В докладной записке, которую Миронов направил в комиссию партийного контроля, проделанную работу на территории области он охарактеризовал как на крайне низком уровне¹⁴⁰.

Зная о предстоящей проверке уполномоченного Комиссии партийного контроля ЦК ВКП(б), Ульяновский обком принял срочные превентивные меры по улучшению положения семей военнослужащих. 13 июня 1945 г. обком обнародовал специальное постановление «О мерах по усилению помощи семьям военнослужащих и инвалидам Отечественной войны», в котором он возложил всю ответственность за качество проводимых мероприятий на первых секретарей городских и районных комитетов партии и постановил в течение недели осуществить проверку состояния семей военнослужащих¹⁴¹. Постановление бюро обкома ВКП(б) от 13 июня 1945 г. было обсуждено всеми райкомами партии. Но, по всей видимости, райкомы, и военный отдел обкома к исполнению постановления отнеслись формально. В результате с июля по октябрь 1945 г. силами военного отдела обкома при участии областного отдела по государственному обеспечению и облсобеса была проведена проверка 18 районов области по выполнению указанного постановления. Но она не выявила каких-либо серьезных отклонений от линии партии и негативных ситуаций в сфере социального обслуживания

¹⁴⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 271. Л. 67.

¹⁴¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 74. Л. 5–7.

семей военнослужащих. По итогам проверки значилось, что за 3 месяца с момента выхода постановления в области было дополнительно построено 276 новых домов для семей погибших фронтовиков, отремонтировано 5096 домов (квартир) и выдано 1898 голов скота¹⁴².

Кроме того, примерно в это же время свои проверочные мероприятия осуществлял и Ульяновский областной отдел по государственному обеспечению. С апреля по сентябрь 1945 г. отделом при непосредственном участии его заведующего С. Мелешина была проверена работа социальных организаций Тереньгульского, Карсунского, Ульяновского, Чердаклинского, Ново-Малыклинского, Ишеевского, Вешкаймского, Майнского, Николаевского, Ново-Спасского, Инзенского, Жадовского, Николо-Черемшанского, Тиинского, Богдашкинского, Астрадамовского районов и г. Мелекесс. Проверка также не выявила каких-либо проблемных ситуаций, либо случаев необоснованного отказа в оказании фронтовикам помощи и формального отношения к их нуждам¹⁴³.

Конечно, государственно-партийные структуры Ульяновской области попытались поставить под сомнение данные докладной записки уполномоченного Комиссии партийного контроля Миронова, направленного в Ульяновский обком ВКП(б) из ЦК ВКП(б). Ответ на эту записку Ульяновский обком направил лично секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Андрееву. Но этот демарш в адрес ЦК не помог областному руководству и 10 октября 1945 г. на бюро обкома оно было вынуждено детально обсудить докладную записку Миронова. С этой целью был заслушан отчет секретаря Карсунского райкома партии Репина о выполнении Постановления ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 г. Факты, изложенные в докладной записке по указанному району, подтвердились. Секретарю райкома Репину бюро обкома указало, что он не выполнил постановления и не стал разбираться в фактах издевательского отношения к семьям фронтовиков. Обком партии принял

¹⁴² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 134. Л. 44.

¹⁴³ ГАУО. Ф. Р-2507. Оп. 1. Д. 19. Л. 27–33.

к сведению заявление Репина о том, что председатель колхоза им. Сталина Морозов за издевательство и избиение колхозниц решением бюро райкома исключен из партии и осужден к тюремному заключению сроком на 5 лет. Карсунскому райкому было предложено до конца 1945 г. выполнить постановление, по которому в районе предполагалось построить 27 домов для семей погибших фронтовиков, отремонтировать 262 дома (квартиры) и выдать 107 голов скота¹⁴⁴.

Одновременно всем горкомам и райкомам партии Ульяновской области было предложено до 25 октября 1945 г. обсудить на бюро вопрос об улучшении материального положения семей погибших фронтовиков и инвалидов войны. В то же время решением бюро обкома областному военному отделу, отделам по государственному и социальному обеспечению было поручено до 1 ноября 1945 г. проверить группу районов по выполнению нового постановления обкома и принять меры к улучшению данной работы на местах¹⁴⁵. Во исполнении этого обкомовского постановления указанные отделы устроили проверку 6 районов, в ходе которой были выявлены факты, указанные в докладной записке уполномоченного Комиссии партийного контроля Миронова. В ответном докладе секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Андрееву Ульяновский обком ВКП(б) доложил, что обнаруженные свидетельства по всем фактам нарушения прав семей военнослужащих проверены и их материалы переданы соответствующим райкомам партии области. В Чердаклинском и Мелекесском районах проверкой были вскрыты факты безответственного отношения к семьям погибших фронтовиков и инвалидам, которым не уделялось никакого внимания со стороны некоторых руководителей колхозов и, не оказывалась им материальная помощь. Постановлением бюро Чердаклинского райкома ВКП(б) от 27 ноября 1945 г. строго наказаны председатель колхоза им. Нариманова Хайруллова и председатель сельсовета

¹⁴⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 127. Л. 67.

¹⁴⁵ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 106. Л. 64–69.

Егорова. По каждому проверенному району были намечены конкретные мероприятия по улучшению работы органов социального обеспечения. Райкомам партии во исполнении постановления бюро обкома от 10 октября 1945 г. было дано указание, принять все меры к улучшению работы с семьями погибших фронтовиков¹⁴⁶.

При этом следует отметить, что значительная часть партийно-государственных руководителей сельских районов, расслабленная в связи с окончанием Великой Отечественной войны и перестройкой организационно-хозяйственной и агитационно-пропагандистской работы на мирный лад, к тому же усталая от повседневных передрыг военного периода, не спешила исполнять вышестоящие директивные указания по улучшению обеспечения семей военнослужащих. Об этом наглядно свидетельствуют данные, что Постановление бюро Ульяновского обкома ВКП(б) от 10 октября 1945 г. на 31 декабря обсудили только 20 райкомов из 26, при этом, практические меры к его выполнению наметили лишь 4 райкома¹⁴⁷. Все это говорило о том, что с окончанием войны следовало перейти на иные формы управления и изменить механизмы работы с ответственными работниками сельских райкомов (отказаться от системы диктата и наладить равноправные деловые отношения).

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны в Ульяновской области сформировалась разветвленная сеть организаций по социальной помощи фронтовикам и членам их семей, которая включала достаточно широкий спектр организаций, отвечавших за социальное обеспечение семей военнослужащих и контролировавших этот процесс. В Ульяновской области, как и по всей стране, руководящей и одновременно контролирующей организацией являлся обком партии, решения которого были обязательны для всех нижестоящих структур к исполнению. При этом важную проверочно-контролирующую функцию выполнял военный отдел при

¹⁴⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 127. Л. 67.

¹⁴⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 4. Д. 6. Л. 13.

Ульяновском обкоме ВКП(б), а также подобные отделы в райкомах партии. Военные отделы, наряду со своей основной задачей по развитию оборонно-массовой работы, устраивали проверки районных отделов по государственному и социальному обеспечению, в ходе которых обнаруженные успехи или недостатки в сфере социального попечения семей военнослужащих доводились до руководства обкома. В результате разборов ситуаций, связанных с организацией социальной помощи семьям фронтовиков, и принятия по ним решений происходило тесное взаимодействие различных структур облисполкома, горисполкомов, райисполкомов и сельсоветов с военным и другими отделами обкома, горкомов и райкомов партии. В целом в работе партийно-государственной номенклатуры, в Ульяновской области к 1944 г. сложилась достаточно слаженная система помощи семьям военнослужащих. Что стало результатом сближения и тесного взаимодействия органов исполнительной власти и партийных структур.

В то же время в изучаемом регионе работа проходила в не простых условиях, связанных не только с трудностями военного времени, но и с человеческим фактором. Как партийные, так и советские организации столкнулись в первую очередь с недостатком опытных и грамотных кадров на всех ступенях власти, что в определенной степени затрудняло достижение положительных результатов в сфере социального презрения семей военнослужащих. К тому же из-за своеобразного ведомственного подхода к решению проблем фронтовиков и семей военнослужащих и контролю работы партийных и исполнительных органов в годы войны, отдельными ответственными работниками допускались правонарушения, должностные злоупотребления, факты халатности к своим обязанностям, равнодушия к семьям фронтовиков, грубого и издевательского отношения к ним.

ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕМЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

2.1. Материальное и жилищное положение семей военнослужащих

В суровых условиях Великой Отечественной войны для аграрной Ульяновской области мобилизация значительной части трудоспособного костяка населения в действующую армию (примерно, 258 тысяч человек¹⁴⁸) негативно повлияла не только на экономику региона, но и на материальное положение ее жителей, особенно семей военнослужащих. Среди главных причин ухудшения материального и жилищного положения населения, следует назвать также снижение производства товаров широкого потребления, урожайности хлебов и товарности животноводства, резкое увеличение численности социальных иждивенцев в лице семей фронтовиков и лиц, пропавших без вести, инвалидов войны, детей сирот, родителей, потерявших кормильца, массовый приток в область эвакуированных граждан из оккупированных и прифронтовых территорий (свыше 140 тысяч человек)¹⁴⁹. В данное число не вошли военнослужащие наркоматов Военно-морского флота СССР и Речного флота СССР, находившиеся в эвакуации в Ульяновске с октября 1941 г. по декабрь 1943 г. Все это значительно увеличило материальные затраты на содержание сильно увеличившегося контингента социальных иждивенцев. Особенно остро стоял вопрос снабжения семей военнослужащих продовольствием, поскольку с усилением налогового пресса на сельских тружеников в форме повышенных натурального и подоходного налогов, а также других платежей и трудовых повинностей упала заинтересованность у селян в конечном продукте. Что привело к значительному падению производительности труда в колхозно-совхозном

¹⁴⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 5. Д. 432. Л. 135–135 об.

¹⁴⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 128. Л. 6.

производстве и снижению объемов выпускаемой сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, война поставила сельское хозяйство Ульяновской области в тяжелейшие условия. С каждым годом сокращалось число рабочих рук, уменьшалось число автомашин и тракторов, которые направлялись в армию и на крупные оборонные предприятия. Некоторая техника простаивала из-за отсутствия запчастей и топлива, а также ремонтников. Резко сократилось и поголовье лошадей вследствие отправки их на фронт и на хозяйственные работы. Отсутствие техники и лошадей заставляло в колхозах и совхозах использовать на полевых работах коров, труд женщин и подростков. Все это становилось причиной постепенного сокращения посевных площадей, ухудшения обработки почвы, некачественного посева и уборки урожая. В результате из года в год падали урожаи хлебов и сокращались объемы поставок хлеба государству. К примеру, в 1941 году аграрный сектор сдал государству 245 тысяч т, 1942 году – 198, в 1943 году – 116 тысяч т¹⁵⁰. Значительное снижение валового сбора хлебов и сокращения поголовья скота не могло не сказаться и на уровне доходов тружеников сельского хозяйства. К примеру, если в 1941 г. в среднем на один трудодень член колхоза получал 1,5 кг зерна, то к 1943 г. – 0,3 кг зерна¹⁵¹. В результате колхозники, составляющие подавляющее большинство населения области, оказались самой незащищенной категорией семей военнослужащих.

Кроме того, рост общей численности семей фронтовиков ввиду постоянного пребывания эвакуированного населения в Ульяновскую область еще больше обострил проблему материального и жилищного обеспечения семей военнослужащих и инвалидов войны. Эвакуированные граждане направлялись в область не просто для переживания окончания войны, но и для работы на промышленных предприятиях, в колхозах, совхозах и

¹⁵⁰ Ульяновск в годы войны [Электронный ресурс]. URL <https://xn----glsecw5kob.xn--p1ai/entry/6823> (дата обращения: 20.10.2022).

¹⁵¹ Пашкин А. Г. Симбирский – Ульяновский край в новейшей истории России. 1917– 1991. Люди. События. Факты. С. 115.

организационно-хозяйствующих и культурно-просветительных структурах. Местным райисполкомам предписывалось в срочном порядке составлять планы расселения эвакуированных граждан, а также в течение двух дней проработать со всеми ответственными лицами вопросы снабжения их жилой площадью, продуктами и промтоварами. Причем все пребывающие трудоспособные граждане в область должны были в пункте прибытия устроены на работу, а их дети в школы и детские сады (ясли), а также решен вопрос оплаты их труда. Оплата труда эвакуированным, работавшим в колхозах, производилась по трудодням, в совхозах – по действующим ставкам и расценкам наряду со всеми рабочими хозяйства. Предоставление продуктов питания в колхозах предлагалось производить авансом под заработок из колхозных фондов. Если таковых не было, облисполком обязывал райком выделять помощь из фондов других колхозов. В совхозах эвакуированным людям выдавали на руки аванс в рублях¹⁵².

15 июля 1941 г. военный совет Приволжского ВО принял постановление о размещении военных частей и семей начсостава в г. Ульяновск. На принятии этого постановления настоял начальник Ульяновского гарнизона полковник Р. Н. Шабалин и начальник квартирно-эксплуатационного отдела округа интендант 1-го ранга И. И. Коломейцев, опасавшиеся за оперативность и качество размещения семей начсостава в городе. Согласно постановлению, предполагалось уплотнить семьи начсостава и тем самым освободить до 70 комнат. Кроме того, военный совет округа просил секретаря Ульяновского горкома В. К. Гребеня и председателя горисполкома М. С. Погоняева выделить 500 комнат из гражданского фонда для семей военнослужащих. В своем обращении к властям командующий войсками округа генерал-майор М. Т. Попов обрушился с критикой на руководителей ряда учебных заведений города в связи с тем, что они не предоставили здания под нужды семей

¹⁵² ГАНИ УО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 370. Л. 165.

военнослужащих: «Довести до сведения т. Гребень и Погоняева, что директор педагогического института т. Буров не выполняет до сего времени их решение об освобождении здания по улице Федерации № 4 под размещение семей начсостава и просить срочного распоряжения по сему»¹⁵³.

7 августа 1941 г. секретарь Пензенского обкома ВКП(б) А. Ф. Кабанов в директиве райкомам указывал, что при размещении эвакуированных руководители ряда районов, позднее вошедших в состав Ульяновской области, недостаточно обращали внимание на жилищное, бытовое и медицинское обслуживание прибывающих семей военнослужащих. К примеру, в Барановском районе ряд семей военнослужащих разместили в непригодных для проживания квартирах, не обеспечили их в должной мере хлебом и не оказали им содействия в приобретении необходимой обуви и одежды. Причем райвоенкоматом и районными организациями не только оказывалась эвакуированным семьям военнослужащих должная материальная и жилищная помощь, но им запрещался и выезд в другие районы области и к родным. В директиве А. Ф. Кабанов особое внимание секретарей райкомов и горкомов партии обратил на недопустимость формального отношения к семьям военнослужащих и особо предписывал им провести проверку жилищно-бытовых условий семей и принять все меры к созданию необходимых условий для улучшения материального и жилищного положения эвакуированных семей военнослужащих. О чем он предлагал руководству Барановского района доложить в Куйбышевский обком до 20 августа 1941 г.¹⁵⁴

Причем в первые месяцы войны органы власти Куйбышевской области не всегда имели четкое представление о формах работы с эвакуированными семьями военнослужащих. 20 июля 1941 г. заместитель председателя комиссии по приему и размещению эвакуированных граждан из прифронтовой полосы Майнского района А. И. Сонин писал

¹⁵³ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1896. Л. 19.

¹⁵⁴ ГАНИ УО. Ф. 424. Оп. 1. Д. 66. Л. 56.

в Куйбышевский обком ВКП(б), что «...в числе эвакуированных много семей красноармейцев, не имеющих на руках документов, удостоверяющих, что их мужья и сыновья служат в РККА рядовыми или командирами, политкомиссарами. У некоторых семей есть справки, в которых указана жена военнослужащего, а рядового или комполитсостава не указано. Поэтому, как первым (не имеющим документов, удостоверяющих, что мужья, сыновья служат в РККА), так и вторым (имеют справки, но не указано воинское звание) не можем оказывать помощь. Просим разъяснить, как поступать в таких случаях? Постановлением исполкома Куйбышевского облсовета от 11 июля 1941 года было запрещено давать разрешение эвакуированным на выезд из района (за исключением семей партийных и советских работников, командиров и политработников Красной Армии, флота и войск НКВД) – это понятно. Но какие меры можно применять к эвакуированным, пытающимся самовольно (без разрешения комиссии) выехать в другие районы и города СССР? Просим разъяснить»¹⁵⁵.

В результате местные органы власти оказались в затруднительном положении в плане определения объемов материальных средств, продуктов питания и жилых помещений для эвакуированных семей военнослужащих, поскольку была нарушена установленная схема подачи сведений от вышестоящей в нижестоящую организацию. Взамен этой системы широко практиковались письма и телеграммы, которые часто направлялись напрямую адресату, минуя начальствующие структуры. К примеру, 16 августа 1941 г. на имя секретаря Ульяновского горкома ВКП(б) пришла телеграмма со станции Рузаевка от начальника эшелона, эвакуировавшего семьи начсостава Красной Армии. В телеграмме начальник эшелона Ныров и комиссар Крепат просили горком подготовить квартиры и питание для встречи и размещения 1250 человек эвакуированных, которые прибывали

¹⁵⁵ ГАНИ УО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 510. Л. 175.

в город 18 августа¹⁵⁶. Негодовал по этому поводу и секретарь Мелекесского горкома Д. И. Чуванов, который в своем обращении в Куйбышевский обком ВКП(б) от 1 сентября 1941 г. отмечал, что «в Мелекесс все продолжают прибывать эвакуированные из прифронтовой полосы. Причем направляют в Мелекесс все кому только вздумается. Так, например, 28/VIII к нам прибыло 150 семей начсостава авиадивизии из Запорожья с направлением только от командования дивизии. Ввиду того, что мы уже большое количество эвакуированных приняли, плюс к тому разместили Ленинградские курсы политсостава запаса... то вполне понятно, что больше принимать эвакуированных мы не имеем возможности. Когда же предлагаем прибывшим разместиться в селах, то последние категорически отказываются. Не мешало бы этот вопрос как-то упорядочить»¹⁵⁷.

Естественно, что в таких затрудненных условиях организации работ местными руководителями эвакуированные семьи военнослужащих с первых дней своего пребывания на территории области терпели серьезную нужду. 24 сентября 1941 г. инструктор военного отдела Сурского райкома ВКП(б) Кулагина провела обследование 17 семей командного состава Красной Армии, проживавших в районном центре. Из них в плохих условиях проживало 12 семей, в очень плохих условиях – 5 семей. Семья Харченко, состоявшая из 5 человек, не имела одежду, нуждалась в белье, в теплых нательных вещах и обуви, в постельных принадлежностях и в дровах. Хлеб семья получала только на иждивенцев, а супруге фронтовика хлеб не выдавали, мотивируя это тем, что она может работать, несмотря на то, что на руках у нее был трехмесячный ребенок. Мать Харченко попыталась набрать дрова велесу, но дрова отобрал лесник. Семьи Павлова, Соколова, Герасимова проживали в одной квартире, не имели мебели, нуждались в белье, тёплой одежде и обуви, и дровах. Хлеб также выдавали только по 200 г на иждивенцев, не обращая внимания на то, что взрослые

¹⁵⁶ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1896. Л. 24.

¹⁵⁷ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 108. Л. 80, 82.

не трудоспособны. Семья Рыбина, где проживал двухлетний мальчик и в ближайшее время должен был родиться ребенок, не имела целой нательной одежды, совершенно не располагала тёплой одеждой и обувью, постельными принадлежностями и топливом. Все обследованные семьи нуждались в дровах и керосине. Кулагина просила вопрос о выделении помощи обсудить на бюро, так как райсобес и райисполком отказывали им в выдаче одежды, обуви, топлива, а также не соглашались ставить на снабжение хлебом взрослых нетрудоспособных членов семей¹⁵⁸.

При этом с проблемами снабжения эвакуированных семей военнослужащих не справлялись не только местные органы власти, но и учреждения Приволжского ВО. Свидетельством этого является обращение заместителя начальника штаба округа полковника Котина к руководителям Ульяновского горкома ВКП(б) и горисполкома, в котором он просил передать из хозяйства города Ульяновскому гарнизонному военоторгу дополнительно два магазина и столовую, так как в связи с эвакуацией большого количества семей начсостава существовавшие учреждения торговли и общественного питания военоторга не могут нормально работать и обеспечивать семьи военнослужащих товарами и питанием¹⁵⁹.

Учет количества семей военнослужащих, проживавших на территории Ульяновской области, вплоть до организации отделов по государственному обеспечению проводился нерегулярно и был не абсолютным, поскольку не имел системного характера. Так, в постановлении президиума исполкома Ульяновского горсовета от 20 ноября 1941 г. горсобесу было рекомендовано провести полное подомовое и подворовое обследование города для выявления семей военнослужащих, нуждавшихся в помощи и имевших право на государственные пособия и пенсии. Причиной появления такого постановления стало решение Куйбышевского облисполкома об уточнении

¹⁵⁸ ГАНИ УО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 565. Л. 30.

¹⁵⁹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1896. Л. 70.

численности семей рядового и начальствующего состава РККА, проживавших в области¹⁶⁰.

Проверка, проводимая в период с 25 ноября по 10 декабря 1941 г., в Куйбышевском облисполкоме не вызвала доверия. Облисполком констатировал, что исполкомы городских и районных советов и их отделы социального обеспечения представили информацию, исходя из численности семей военнослужащих, получавших государственные пособия. В Ульяновск Куйбышевский облисполком направил телеграмму, в которой указывал, что представленная цифра в 2317 семей не соответствует действительности, так как по данным облисполкома, только число семей эвакуированных в город в разы превышает эту цифру. 27 января 1942 г. Ульяновский горисполком направил второе письмо в Куйбышев, где указал, что в первом письме была действительно допущена ошибка, и в городе на 10 января 1942 г. проживает 8309 семей военнослужащих, из них 2971 семья начсостава.

Кроме того, как отмечал председатель Ульяновского горисполкома В. К. Гребень, количество семей военнослужащих в городе ежедневно меняется, так как в него продолжают постоянно пребывать эвакуированные, особенно семьи среднего и старшего начсостава. Из всех семей крайне нуждались в теплой одежде и обуви 483, испытывали недостаток в топливе 1590, находились в трудном материальном положении 4589.

Кроме того, среди них было свыше 200 трудоспособных, нуждавшихся в трудоустройстве¹⁶¹. На основании проведенных проверок распоряжением от 1 февраля 1942 г. Ульяновский горисполком выделил 50 предметов теплой одежды, 73 пары обуви для передачи особо нуждавшимся семьям военнослужащих¹⁶². Что, исходя из численности нуждавшихся, было крайне ничтожным, и не могло серьезно улучшить материальное положение семей военнослужащих.

¹⁶⁰ ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 1664. Л. 5, 30–32, 100.

¹⁶¹ ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 8. Д. 38. Л. 43, 49–50.

¹⁶² ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 2. Д. 1. Л. 8.

В Барановском райсобесе к сентябрю 1941 г. значились как получавшие пособия 302 семьи военнослужащих, при этом 197 семей из которых были заняты в сельском хозяйстве. Остальные семьи, получавшие пособия в полном размере, в основном были представлены работниками детских садов (яслей) и детдомов, а также жителями, эвакуированными в с. Белое Озеро, которое в довоенные годы являлось курортной зоной¹⁶³. С июля по октябрь 1941 г. с жалобами, заявлениями и прошениями в собес обратилось 29 родственников фронтовиков. При этом в 23 случаях обращений заявители просили оказать материальную помощь деньгами, выделить теплую одежду и обувь. К примеру, учительница Кочетовской начальной школы Матвейкина жаловалась на полное лишение средств к жизни в связи с призывом на фронт ее мужа, и просила собес выдать ей 200–250 рублей для приобретения теплой одежды для детей и дров. Матвейкина отмечала, что она получала положенное государственное пособие, но из-за того, что ее муж до войны работал в колхозе, ей начислили менее положенного¹⁶⁴.

Следует иметь также в виду, что в течение трех месяцев 1941 г. собес Барановского района получил 30 жалоб в связи с невыплатой положенного пособия, в том числе 7 коллективных. Причины, которые были указаны в жалобах, разнились. Заявители указывали на ненормированный график работы почты, нежелание сельсоветов формировать списки, например, в с. Баевка списки не подавались вплоть до сентября 1941 г. Жалобы также содержали свидетельства о тяжелых материальных условиях жизни жителей района, в том числе – случаи обморожения детей из-за нехватки обуви¹⁶⁵.

В Павловском районе в 1942 г. государственные пособия и пенсии получали 947 семей из 3518. Причем, согласно актам обследования, лишь 103 семьи красноармейцев, проживавших в районе, которые не только

¹⁶³ ГАУО. Ф. Р-2452. Оп. 1. Д. 10. Л. 19.

¹⁶⁴ ГАУО. Ф. Р-2452. Оп. 1. Д. 10. Л. 14.

¹⁶⁵ ГАУО. Ф. Р-2452. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–33.

не имели право на получение пособия и пенсии, но и не нуждались в материальной помощи. К примеру, семья красноармейца Фатьянова по результатам проверки сентября 1941 г. имела добротное хозяйство и запасы продовольствия. Однако при дополнительной проверке заявления о повышении пособия в мае 1942 г. эта семья была признана нуждавшейся в одежде, обуви, а также в ремонте дома. Всего же из 103 семей 94 – испытывали недостаток денежных средств, в том числе для оплаты налогов и платежей; 80 – нуждалось в ремонте домов, 12 из них – в капитальном ремонте; 31 семья, в особенности дети до 16 лет, не имела теплой одежды и обуви¹⁶⁶.

По состоянию на 15 июля 1942 г. в Кузоватовском районе проживало 4016 семей военнослужащих, из них 293 семьи командного состава. Пенсии и пособия получали 1153 семьи. Из 4016 семей 2186 нуждались в материальной и иных формах помощи. В то же время фонды, которыми располагал райисполком, не позволяли обеспечить потребности даже половины из этих семей. На заседании райисполкома отмечалось, что количество семей красноармейцев, испытывавших затруднения, с каждым месяцем увеличивалось. Отчасти это было связано с израсходованием всех продуктовых запасов, которыми располагали члены сельскохозяйственных артелей. В райисполком поступали жалобы о самовольном занижении сельсоветами норм выдаваемого хлеба. Так, по Лесно-Матюнинскому сельсовету в течение мая-июня на иждивенцев семей военнослужащих вместо положенных 200 г выдавали 150 г, при этом, с задержками и плохого качества. Рабочим и служащим Лесно-Матюнинского спиртзавода со 2 по 12 июля хлеб не выдавался из-за отсутствия муки на пекарне. Районной власти было достаточно тяжело решить вопросы, в том числе тех хозяйств, которым требовался ремонт печного отопления из-за отсутствия в районе огнеупорного кирпича. Райисполком предложил для исправления ситуации провести в районе с 1 августа 1942 г. декадник помощи семьям

¹⁶⁶ ГАУО. Ф. Р-1671. Оп. 1. Д. 57. Л. 1–103.

военнослужащих, выделить специальные ремонтные бригады колхозам и предприятиям, а при распределении по трудодням нового урожая рекомендовать колхозам выделять из общественных фондов зерно особо нуждавшимся семьям¹⁶⁷.

Определить действительное состояние материального положения семей военнослужащих в Ульяновской области удалось только после создания при областном, городских и районных исполкомах отделов по государственному обеспечению и бытового устройства семей военнослужащих. Для уточнения материального положения семей военнослужащих была введена категория «остро нуждавшихся», то есть испытывающих острую потребность в социальной помощи. Кроме того, именно отделы по государственному обеспечению установили достаточно серьезные расхождения в статистических данных о численности семей фронтовиков. Так, по состоянию на январь 1943 г. в Ульяновской области, согласно данным военных отделов, районных и городских партийных комитетов, насчитывалось 83849 семей рядового и младшего начсостава. После проверки, проведенной с 15 по 25 марта 1943 г. в дни декадника помощи семьям военнослужащих, было выявлено, что численность остро нуждавшихся в помощи в области равнялась 142100, из которых получали пособие только 84118 семей. Окончательно общее количество семей военнослужащих было подсчитано только к сентябрю 1943 г. и оно составило 150394 семьи, из них к категории остро нуждавшихся отделы по государственному обеспечению отнесли 82%¹⁶⁸.

20 марта 1943 г. на бюро Ульяновского обкома ВКП(б) обсудили доклады секретарей Мелекесского горкома ВКП(б), Богдашкинского и Сенгилеевского райкомов, по итогам заслушивания которых было отмечено о неудовлетворительном выполнении Постановления ЦК ВКП(б) от

¹⁶⁷ ГАУО. Ф. Р-2703. Оп. 3. Д. 30. Л. 143–149.

¹⁶⁸ ГАУО. Ф. Р-2507. Оп. 1. Д. 11. Л. 2, 16, 93.

22 января 1943 г.¹⁶⁹ При проверке были вскрыты факты бездушно-бюрократического отношения к семьям военнослужащих. В Богдашкинском районе семья командира Кутищева в течение трех месяцев не получала хлеб, положенное ей по закону. Неоднократные ее заявления с просьбой о помощи в районные организации игнорировались. Семьи военнослужащих Голова, Узюкова положенное им по закону государственное пособие не получали в течение двух месяцев. Двое сирот Агафоновых за неимением одежды и обуви не посещали школу, а всего в районе по этой причине не учились в общеобразовательных школах 375 детей, в г. Мелекесе – 155 детей¹⁷⁰.

В то же время директор Сенгилеевского райпромкомбината Гришин при обращении к нему семей военнослужащих заявил: «Вас тут миллионы ходят». Председатель артели им. Осипенко Буйлин отказался оказывать помощь семьям рабочих, призванных в Красную Армию. Факты бездушного отношения были выявлены также в Ульяновском, Тереньгульском, Павловском, Сурском и других районах области. К примеру, в Павловском районе председатель сельсовета Кошелев и районный прокурор Плотников выселили три семьи фронтовиков из занимаемого ими дома без представления им другой жилплощади. В этом же районе несвоевременно производилась выплата пособий семьям военнослужащих. Так, в почтовом отделении с. Евлейка с 19 по 26 мая пролежало 79 денежных переводов на сумму 79 тысяч рублей. Председатель райсовета Елфимов на просьбу женсовета о проведении с ними собрания ответил: «Я сам к вам не пойду и своих сотрудников на издевательство не пошлю». Бюро обкома предложило райкому немедленно снять с работы председателя сельсовета Кошелева и привлечь его к ответственности. Председателю райсовета Елфимову был объявлен выговор с занесением в личное дело. В Инзенском районе за издевательское отношение к семьям военнослужащих был снят с работы и

¹⁶⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 32. Л. 5.

¹⁷⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 33. Л. 1–6.

осужден к тюремному заключению сроком на 3 года заведующий районным внутренним организационным отделом Теплов¹⁷¹.

Кроме того, бюро Ульяновского обкома ВКП(б) наметило мероприятия по улучшению материального положения семей военнослужащих, возложив их исполнение на облисполком, райсоветы и райкомы партии. Среди мероприятий были указаны наделение семей военнослужащих землей и семенами под коллективные и индивидуальные огороды, устройство на работу трудоспособных членов семей военнослужащих, в том числе с переобучением их востребованным специальностям, а также проведение месячников и декадников помощи семьям фронтовиков в каждом районе. Особое внимание бюро рекомендовало уделять семьям эвакуированных красноармейцев и начсостава¹⁷².

Исполнение постановления бюро Ульяновского обкома заняло несколько месяцев. Так, к маю 1943 г. почти все семьи военнослужащих, как местные, так и эвакуированные получили земельные участки под огороды и семена картофеля на посадку¹⁷³. С трудоустройством членов семей военнослужащих дело обстояло несколько сложнее, так как на момент издания постановления органы исполнительной власти не располагали точным количеством лиц данной категории. По состоянию на 1 июня 1943 г., общее количество трудоспособных членов семей военнослужащих по Ульяновской области составляло 112601 человек, из них работало на предприятиях, в учреждениях, совхозах и колхозах 106027 человек. При этом устройство на работу 6574 человека в основном затруднялось из-за трудностей устройства малолетних детей. Для создания условий по трудоустройству в июне 1943 г. в области было организовано 1468 детских площадок с охватом 65007 детей на весенне-летний сезон, а также расширена сеть детских учреждений на 427 мест. Это являлось

¹⁷¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 121. Л. 45–50; Д. 32. Л. 6.

¹⁷² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 32. Л. 7–8.

¹⁷³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 121. Л. 53.

временной мерой, так как площадки были летними, но все же позволило трудоустроить в колхозы и совхозы 2713 членов семей фронтовиков¹⁷⁴.

В феврале-марте 1943 г. силами Ульяновского областного военкомата была проведена проверка материального и жилищного положения семей военнослужащих, которая установила достаточно большое количество нарушений. Семьи начсостава, проживавшие в районах области, размещались в большинстве своем по частным квартирам и обычно проживали на совместной площади с хозяевами домов. В городах семьи размещались в жактовских домах (дома Жилищно-арендного кооперативного товарищества), в домах квартирно-эксплуатационной части Ульяновского военного гарнизона, отчасти и частично в частном секторе. В квартирном обеспечении семей военнослужащих в исследуемый период наблюдались проблемы, поскольку в городах области остро не хватало жилой площади. Так, в Ульяновске в декабре 1941 г. средняя площадь на одного человека составляла 1,5 кв. м. В сельской местности основной проблемой стало выстраивание взаимоотношений между владельцами частных домов и квартиросъемщиками. Особенно острой эта проблема была среди эвакуированных граждан, которые часто конфликтовали с хозяевами домов.

Не лучше обстояли дела и у семей начсостава. По данным на начало апреля 1943 г., в городах и районах Ульяновской области проживало 15056 семей начсостава, находящегося в действующей армии, в том числе 6 тысяч эвакуированных офицеров. В Ульяновске проживало 3317 семей начсостава, в том числе 2826 эвакуированных офицеров¹⁷⁵. Проверкой было установлено, что с начала войны вплоть до апреля 1943 г. не принимались почти никакие практические меры по улучшению квартирно-жилищных условий. Многие семьи жили в крайне трудных материальных и жилищных условиях. К примеру, из проверенных семей военнослужащих и их мест жительства было выявлено, что 23 семьи, приживавшие в жилых

¹⁷⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 197. Л. 40.

¹⁷⁵ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 327. Л. 91.

помещениях при квартирно-эксплуатационной части Ульяновского военного гарнизона, нуждались в немедленном переселении в другой жилой фонд или ремонте квартир. Имели место факты, когда семьи начсостава жили в проходных комнатах, в некоторых квартирах на площади в 8–10 кв. м проживали по 6 и более человек, а также отдельные члены семей были поселены в сырые полуподвальные и плохо отапливаемые помещения. Семья погибшего на фронте командира Колей, состоявшая из 3 человек, а с ней еще две семьи общим количеством 11 человек проживали в подвальной комнате. Несмотря на неоднократные обращения в квартирно-эксплуатационную часть Ульяновского военного гарнизона, ситуация не изменилась. Семья командира Штырляева, погибшего на фронте, была эвакуирована из Ленинграда в составе 9 человек и проживала в комнате по улице Гончарова в комнате площадью 27 кв. м. Комната была сырая, на стенах выступала вода. В этом же доме семья командира Криворотова, состоявшая из 5 человек, проживала в комнате с одним окном, стекла в котором были выбиты и заделаны фанерой. 6 членов семьи командира Милюткина проживали в проходной 8-метровой комнате. Семьи командиров Воробьева и Баранова в количестве 5 человек жили в комнате площадью 4 кв. м. Семья командира Кутьина всю зиму прожила без печи, и ни директор фабрики, ни райсовет, куда они обращались, не оказали им помощи¹⁷⁶.

Отмечались также отдельные случаи безобразного отношения хозяев домов к семьям начсостава, проживавших на частных квартирах в районах и селах Ульяновской области. В частности, с наступлением весны хозяева домов старались семьи начсостава выселить из квартир, создавая с этой целью невозможные условия проживания, зачастую запрещая жильцам пользоваться печью для варки пищи. Такие факты отмечались в Тагайском и Чердаклинском районах. К примеру, в Чердаклинском районе жену командира Красной Армии хозяйка дома выселила в холодный коридор

¹⁷⁶ ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 2. Д. 3. Л. 39.

только потому, что негде было пристроить только что родившегося теленка. Кроме того, местные органы власти всячески потакали желаниям своих односельчан по незаконному выселению семей начсостава из наемных комнат. К примеру, председатель сельсовета с. Волостниковка Ульяновского района выселил из комнаты жену фронтовика без всяких на то оснований, передав это помещение работнику сельсовета. Неоднократные попытки выселения начсостава регистрировались в Тереньгульском районе. Так, председатель сельсовета с. Тереньга Моисеев попытался выселить из квартиры жен командиров – гражданок Пивень и Силецкую. После словесных предложений об освобождении квартир, Моисеев написал официальное распоряжение следующего содержания: «Предлагаю очистить квартиру. В противном случае будете выселены в административном порядке». И это делалось, несмотря на то, что обе семьи имеют больных детей. Эти жены командиров не были выселены только потому, что в это дело вмешались прокурор и военком района¹⁷⁷. Председатель сельсовета с. Волостниковка Ульяновского района Кондюков выселил из квартиры жену фронтовика – старшего лейтенанта Четверикова, поместив ее в совершенно непригодную для жилья комнату, а освободившееся помещение предоставил заведующему сельским потребительским обществом. Неоднократные попытки выселения из квартир отдельных семей начсостава в 1944 г. имели место и в Сурском районе¹⁷⁸.

Особенно плохо с обеспечением топливом семей начсостава обстояло в Ульяновске. Причем этот вопрос в течение зимы 1942–1943 гг. не был решен. В городе отмечались факты, когда семьи из-за неимения дров были вынуждены жить в сырых не отапливаемых квартирах. Зачастую и семьи с детьми за зиму не получали ни одного кубометра дров. Так, 90 человек семей начсостава, получившие в декабре 1942 г. ордера на дрова из Гортопа, до апреля 1943 г. не смогли их получить, в результате чего они были

¹⁷⁷ ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 2. Д. 3. Л. 40–44.

¹⁷⁸ Ульяновская правда. 1944. 10 декабря.

вынуждены покупать их на рынке или жить в не отапливаемых, не регулярно отапливаемых квартирах (комнатах)¹⁷⁹.

Многие руководители предприятий, учреждений и колхозов отказывались снабжать семьи фронтовиков топливом. К примеру, в Ульяновске директор Швейной фабрики № 5 Лебедев в течение зимы 1942/43 г. из 203 семей военнослужащих, работавших на предприятии, обеспечил топливом только 49 семей¹⁸⁰. В Ново-Малыклинском районе, несмотря на постановку вопроса перед райисполкомом и райкомом партии о подвозе топлива семьям начсостава до распутицы, не подвезли дрова в полном объеме. В результате 104 семьи военнослужащих в период распутицы остались без топлива. Не было завезено топливо и не оказана помощь в его подвозе и в райцентре Тагай. В Тереньгульском районе семьи начсостава еще с осени 1942 г. в большинстве своем дрова заготовили своими силами, но подвезти эти дрова из лесу никто им не помог. В результате дрова были украдены, а семьи в течение зимы были вынуждены покупать топливо на рынке по цене 300–400 рублей за воз. Жена командира Новикова, проживавшая в с. Тереньга, заготовила для себя 10 кубометров дров. Эти дрова кем-то были увезены из леса, и она на зиму осталась без дров. Семья командира Вербовского также заготовила около 10 кубометров дров. Помощь в подвозке этих дров было поручено оказать председателю колхоза «Красный Октябрь» Акинину, который, несмотря на неоднократные просьбы, так ей не помог. В результате дрова были разворованы, семья Вербовского была вынуждена покупать дрова на рынке за 300–400 рублей за кубометр¹⁸¹.

В Ульяновске, Мелекесе и ряде сельских районов, где имелось отделение военторга и карточная система, снабжение семей начсостава хлебом осуществлялось в порядке норм. В них нарушения были редкие,

¹⁷⁹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2019. Л. 17–18.

¹⁸⁰ ГАНИ УО. 13. Оп. 1. Д. 2020. Л. 36–37.

¹⁸¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 327. Л. 93.

конечно наблюдались перебои с поставками товаров по вине торгующих организаций. В сельских районах со снабжением хлебом семей начсостава часто возникали проблемы. К примеру, в Ульяновском, Тагайском, Карсунском, Старо-Майнском, Старо-Кулаткинском, Тереньгульском районах хлеб выдавался семьям начсостава по уменьшенной норме, по 200–300 г вместо положенных 400 г на человека, в том числе находящимся в эвакуации. В Карсунском и Старо-Майнском районах в ноябре-декабре 1942 г. норма хлеба была снижена до 150 г. на человека. Кроме того, в Кузоватовском, Мало-Кандалинском, Ульяновском, Карсунском районах хлеб выдавался с перебоями по 3–5 суток. В то же время районные власти незаконно пытались снимать семьи с хлебного довольствия, так, в Старо-Майнском районе жена командира И.К. Фомина по вине райторготдела была снята с довольствия и в течение месяца не получала хлеб по карточке. В Тереньгульском районе мать командира дважды орденоносца, эвакуированная гражданка Цветкова также была лишена хлебного довольствия и в течение двух недель делила хлебную пайку с дочерью, которая не работала, но получала 350 г хлеба в сутки¹⁸².

Снабжение промышленными товарами широкого потребления семей начальствующего состава в поселениях Ульяновской области, где имелись отделения военторга, проходило через советы жен начсостава, которые поступавшие промтовары первой необходимости распределяли по своему усмотрению. Причем промтовары по линии военторга поставлялись в сеть военторговских точек в недостаточном количестве, но все же семьи начсостава, проживавшие в городах, рабочих поселках и райцентрах имели возможность купить кое-что из товаров первой необходимости. В сельских населенных пунктах, неохваченных военторгом, снабжение семей военнослужащих, в том числе начсостава было неудовлетворительное. В апреле 1943 г., проверяющими Ульяновского областного военкомата было

¹⁸² ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 2. Д. 3. Л. 47–49.

установлено, что в большинстве районов промтовары, поступавшие специальным нарядом для семей начсостава, до них почти не доходили. К примеру, в Тереньгульском районе поступившие для семей начсостава промышленные товары: шелк на 2660 рублей, шерсть на 2376 рублей, платки на 700 рублей, а также нитки, швейные изделия, обувь до них не дошли, были распроданы прочим лицам. Часть товара до апреля 1943 г. осталась нереализованной на складе райторга. Семьи начсостава не получали месяцами мыло, спички, соль. Проверкой было установлено, что в районах Ульяновской области почти не организовывались пункты по починке и пошиву обуви и одежды для семей начсостава, а также для этих работ не привлекались промартели и кустарные мастерские районов¹⁸³.

Все эти факты бездушно-бюрократического отношения местных руководителей к семьям военнослужащих, особенно начсостава, а также отказ им в получении положенного законами военного времени продовольствия, промтоваров, жилья и других услуг крайне возмущало фронтовиков и их семьи и, тем самым, дестабилизировало обстановку в сельских районах Ульяновской области. Кроме того эти негативные факты очень негативно влияли на психоэмоциональное состояние и общественно-политическое настроение этих граждан. Все эти моменты, усугубленные с унижениями гражданского достоинства, вынуждали семей военнослужащих обращаться к властям различных инстанций вплоть до Президиума Верховного Совета СССР и аппарат ЦК ВКП(б), а также в редакцию местных и центральных газет. К примеру, редакция газеты «Ульяновская правда» сообщала, что за первое полугодие 1943 г. получила 309 заметок о нарушениях прав семей военнослужащих на территории Ульяновской области, при этом, 204 письма были направлены жителями Ульяновска¹⁸⁴.

¹⁸³ Там же. Л. 53–56.

¹⁸⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 308. Л. 23.

Несмотря на все принимаемые меры, в последующие годы материальное и жилищное положение семей военнослужащих в Ульяновской области особо не улучшилось. Военный отдел обкома констатировал, что за 1944 г. был налажен процесс назначения и выдачи пособий и пенсий, но все успехи районных отделов по государственному обеспечению минимизировались огромными недостатками в работе низовых советов. Из 160 тысяч семей военнослужащих, проживавших на территории Ульяновской области, почти все испытывали недостаток денежных средств, продуктов питания, одежды, обуви. 137 тысяч семей относились к категории остро нуждавшихся¹⁸⁵. К примеру, в Старо-Майнском и Николо-Черемшанском районах ввиду неорганизованности системы социального призрения семей военнослужащих выдача хлеба, особенно эвакуированным гражданам, задерживалась от 15 до 30 дней. Председатель Старо-Пичеурского сельсовета Барановского района Учайкин и председатель колхоза им. Дмитрова Ерыганов не проявляли никакой заботы о семьях фронтовиков, вследствие чего часть семей в зиму осталась без топлива, отпускаемый хлеб в 1944 г. для семей военнослужащих расходовался на внутриколхозные нужды. В Богдашинском районе имело место игнорирование прав семей военнослужащих. Так, по предложению председателей Кашинского и Старо-Алгашинского сельсоветов семьям военнослужащих, получавшим пособие и пенсию, вместо денег начали выдавать билеты денежно-вещевой лотереи, почтовые марки, причем, не имея на это согласия получателей. В том же районе семья командира-фронтовика Кутмуева, несмотря на неоднократные заявления в районные организации, с декабря 1943 г. по август 1944 г. не получала по карточкам хлеб. Семьям Головой, Узжовой в течение трех месяцев не выплачивались пособия¹⁸⁶. В Николо-Черемшанском районе бывший председатель райпотребсоюза Флотский систематически использовал не по назначению

¹⁸⁵ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 281. Л. 83.

¹⁸⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 281. Л. 85–86.

продукты, предназначенные для семей военнослужащих. За что он был привлечен к уголовной ответственности. Председатель Пиянинского сельсовета Инзенского района Кухаев на обращение семьи фронтовика по вопросу неправильного обложения ее налогом выгнал с толчком гражданку Завыркину с такой силой, что она упала и потеряла сознание. Районный совет снял Кухаева с работы и привлек к судебной ответственности¹⁸⁷.

Во время очередного учета семей военнослужащих в сентябре 1944 г. в Ульяновской области был вскрыт ряд фактов нарушения прав семей военнослужащих в Инзенском, Павловском, Карсунском, Майнском, Николо-Черемшанском районах. Виновники были привлечены к уголовной ответственности. При этом локальными проверками было установлено, что ситуация почти не изменилась в лучшую сторону. В с. Семь Родников Краснозорского сельсовета Чердаклинского района председатель сельсовета Блинов и председатель колхоза Кузнецов только после прямого вмешательства райкома партии оказали помощь семье Никулиной, остро нуждавшейся продуктах питания. В с. Ханинеевка Барышского района у многих семей фронтовиков не хватило для посадки семян картофеля. В то же время председатель колхоза Иванов и председатель сельсовета Бутылкина располагали запасами семенного картофеля, однако, они вместо передачи семьям фронтовиков продали их на рынке. В с. Красный Яр Чердаклинского района у матери 6-х сыновей – фронтовиков Евстигнеевой отобрали огород. Подобные факты незаконного лишения огородов были выявлены и в Николо-Черемшанском, Астрадамовском районах. В Ульяновске на заводе № 650 силами профсоюзного актива было обследовано 64 семьи фронтовика, но акты проверки не были обработаны и не приняты по ним конкретные решения¹⁸⁸.

¹⁸⁷ Пашкин А. Г. Уголовная преступность и борьба с ней в Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 53.

¹⁸⁸ ГАУО. Ф. Р-2507. Оп. 1. Д. 11. Л. 31.

В отличие от сельских районов, в самом Ульяновске в плане материального обеспечения семей военнослужащих дела обстояло чуть лучше. К примеру, на одном из крупнейших заводов Сталинского района Ульяновска семьи красноармейцев были полностью обеспечены на зиму дровами. В ряде цехов завода были созданы обувные и пошивочные мастерские. Фонд помощи семьям военнослужащих был организован также Ульяновским управлением очистки¹⁸⁹.

Но, к сожалению, это было не повсеместным явлением. В ряде районов Ульяновской области отмечались многочисленные факты уклонения от реализации мероприятий по оказанию помощи семьям военнослужащих. Так, красноармеец Заварихин, семья которого проживала в Кузоватовском районе, на протяжении двух лет не мог добиться от районных организаций помощи для своей нетрудоспособной жены и двух малолетних детей. В колхозе «Наша сила» Карсунского района председатель Котлов семьям красноармейцев не давал хлеба и лошадей для хозяйственных нужд. Такая ситуация наблюдалась и в Карсунском районе. На станции Ульяновск-1 отказали в материальной помощи Шварцу и его супруге, несмотря на то, что они родители трех фронтовиков, заявив: «Вы не подходите под эту рубрику, вы не семья фронтовиков». В коллективе, где начальником являлся Урус, осиротевшие дети полковника Орлова, погибшего на фронте, и их опекун военфельдшер Жизневская также вместо помощи столкнулись с недружелюбным, а подчас издевательским отношением. Им грозили выселить из комнаты, их лишили снабжения¹⁹⁰. Председатель промартели им. Осипенко Буйлин категорически отказывался помочь семьям рабочих, призванных в Красную Армию¹⁹¹. Во многих сельских районах области такое отношение к материальным и жилищным запросам фронтовиков и членов их семей имел хронический характер.

¹⁸⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 281. Л. 85–86.

¹⁹⁰ Окружим всеобщей заботой семьи фронтовиков // Ульяновская правда. 1944. 19 марта.

¹⁹¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 281. Л. 85–86.

Планы работы партийных организаций и местных органов исполнительной власти Ульяновской области на 1945 г. неоднократно корректировались в связи с принятием новых постановлений ЦК ВКП(б), Верховного Совета СССР и СНК СССР. В апреле 1945 г. Ульяновский обком ВКП(б) собрал информацию от районных отделов по государственному обеспечению о материальном и жилищном положении семей военнослужащих. В большинстве случаев отчеты были достаточно позитивными, поскольку руководители исполкомов районов и городов отчитывались по тем показателям, по которым наметилась определенная положительная подвижка. К примеру, Богдашкинский райком партии отчитался в обком о проверке материально-бытовых условий семей Героев Советского Союза, проживавших на территории района. Райком отмечал, что все семьи находятся в хорошем материальном достатке, жены трудоустроены, а их дети посещают школу. Дома с надворными постройками отремонтированы силами колхозов и сельсоветов. По аттестату семьи получали ежемесячно по 800 рублей, а их дети – пайки из сельпо и райцентра, а также помощь колхозов и заграничные подарки, выдаваемые отделом по государственному обеспечению. В то же время в районе было много остро нуждавшихся семей военнослужащих, до которых часто не доходила положенная социальная помощь. В другом районе области – в Жадовском на 1 апреля 1945 г. числилось 5010 семей военнослужащих, из них 274 семьи начсостава. Все семьи в 1944 г. были обеспечены землей под индивидуальные огороды, но, по мнению райкома ВКП(б), в недостаточном количестве. В 1945 г. семьи военнослужащих были полностью обеспечены землей под огороды. На посев в 1945 г. было роздано 11 тысяч рублей денежных средств, в среднем по 300 рублей на каждую семью, выдано на посев 2,5 т проса и ржи, 8 т картофеля¹⁹².

¹⁹² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп.3. Д. 280. Л. 7–9.

В мае 1945 г. Ульяновский обком ВКП(б) поручил райкомам провести выборочное обследование семей фронтовиков силами партийно-комсомольских активов районов. Материалы этих проверок представляют картину достаточно далекую от идеальных отчетов райкомов. Партийно-комсомольским активом Жадовского района были обследованы семьи фронтовиков, проживавших в 4 сельсоветах – Краснозорьском, Ленинском, Румянцевском, Жадовском. В Краснозорьском сельсовете было обследовано 29 семей и выявлено 3 остро нуждавшихся семьи. Им была оказана помощь в ремонте дома, обработке земли, выделены семена картофеля. В Ленинском поселковом совете было обследовано 17 хозяйств, 2 из которых не имели средств для обработки огорода и посевного материала. По Румянцевскому сельсовету из 19 обследованных семей было выявлено только одно хозяйство, не имевшее средств для посева по причине преклонного возраста его членов. В Жадовском сельсовете все обследованные 25 хозяйств были обеспечены. За 5 месяцев 1945 г. в Жадовском районе было трудоустроено 15 человек. В результате в 6 сельсоветах силами актива было выявлено только 6 хозяйств, которые остро нуждались в помощи. При этом значительная часть сельсоветов района осталась необследованной, что позволяло предположить о наличии в них остро нуждавшихся семей¹⁹³.

Аналогичная проверка с 21 по 29 мая 1945 г. была проведена в Барановском районе, которой было охвачено 16 сельсоветов и 225 семей военнослужащих. Для организации обследования была создана группа из представителей райкомов партии и комсомола, райисполкома, офицеров райвоенкомата¹⁹⁴. Приказ № 5 «Об огородах» в районе в основном был выполнен в срок. Земельной площадью под огороды семьи военнослужащих были наделены полностью. Оказана им помощь в вспашке огородов и посевах картофеля. Семьям, нуждавшимся в семенном картофеле, был выдан посадочный материал. На 27 мая 1945 г. из числа обследованных сельсоветов

¹⁹³ ГАНИ УО. Ф. 1082. Оп. 1. Д. 30. Л. 19–20; Д. 120. Л. 10.

¹⁹⁴ ГАНИ УО. Ф. 425. Оп. 1. Д. 243. Л. 20.

и семей военнослужащих было выявлено 10 хозяйств, у которых огороды не были засеяны из-за отсутствия семян и проблем с тягловой силой для обработки приусадебной земли. Все они проживали на территории Галацеевского и Мордово-Канадеевского сельсоветов¹⁹⁵.

К окончанию проверки 29 мая 1945 г. после соответствующей работы с руководителями сельсоветов и колхозов огороды семей военнослужащих были вспаханы и засеяны. Для посева картофеля семьям военнослужащих колхозы Барановского района организованно предоставили тягловую силу для вспашки и посева, за исключением Галацеевского сельсовета, где семьи военнослужащих вспахали свои огороды собственными силами, впрягались женщины и дети в плуг, борону. Вместе с тем, где в домах были мужчины, посев производили на лошадях. В этом же сельсовете были допущены такие факты бюрократического бездушия властей, где семьи военнослужащих, нуждавшиеся в семенном материале, кланчили картошку на семена у жителей соседних селений, в то же время в отделе обеспечения на 29 мая 1945 г. было 3 т. С целью создания фондов помощи семьям военнослужащих в районе не были произведены сверхплановые общественные засева в колхозах, совхозах и подсобных хозяйствах организаций¹⁹⁶.

В Барановском районе семьям военнослужащих, не имевшим скот, хотя и оказывалась помощь в приобретении ими скота, но далеко не в том объеме, в каком она требовалась. В подвозе дров в зиму 1944/45 г. со стороны колхозов указанного района часто отказывалась помощь семьям военнослужащих, которые привозом топлива были вынуждены заниматься самостоятельно. Почти не оказывалась помощь особо нуждавшимся семьям фронтовиков одеждой и обувью¹⁹⁷.

Работа по трудоустройству семей военнослужащих в Барановском районе была организована не по результатам обследования, а по итогам

¹⁹⁵ ГАНИ УО. Ф. 425. Оп. 1. Д. 242. Л. 159–160.

¹⁹⁶ ГАНИ УО. Ф. 425. Оп. 1. Д. 242. Л. 160–161.

¹⁹⁷ ГАНИ УО. Ф. 425. Оп. 1. Д. 242. Л. 62.

разбора жалоб и заявлений. С июля 1943 г. по июнь 1945 г. районный отдел по государственному обеспечению не располагал списком не работавших членов семей военнослужащих. Проверкой, проведенной в мае 1945 г., было установлено, что многие трудоспособные члены семей военнослужащих трудятся в колхозах, но при этом многодетные матери почти все без исключения работают только во время сезонных полевых работ из-за отсутствия детских садов и яслей. В результате такие семьи имели минимум трудодней, а, следовательно, они нуждались, как в продуктах, так и в различных предметах одежды. Обследованием 16 сельсоветов было установлено, что из 225 семей 210 к маю 1945 г. не имели хлеба. Как указано в документе: «Кушают шелуху проса и выбирают прошлогодний картофель с огородов». Эти же семьи нуждались в одежде и обуви. Несколько детей из таких семей в 1944/45 учебном году из-за отсутствия теплой одежды и обуви не ходили в сельскую общеобразовательную школу. В годы войны также не проводились мероприятия по повышению квалификации работавших членов семей военнослужащих¹⁹⁸.

В Барановском районе не проводилась также сплошная проверка семей военнослужащих по налогообложению, государственным поставкам, квартплате и плате за обучение детей. При опросе семей во время проверки было выявлено, что в Мордово-Канадеевском сельсовете проживала жена военнослужащего в возрасте 55 лет с двумя детьми до 14 лет и сыном инвалидом войны. Но, несмотря на это, она полностью облагалась всеми налогами. На июнь 1945 г. в отделе по государственному обеспечению района не было списка семей военнослужащих, неспособных обеспечить себя личным трудом, равно как и семей, попавших в тяжелое материальное положение, с конкретными показателями, в чем каждая семья нуждалась. Имелись лишь представленные сельсоветами списки на выдачу муки и

¹⁹⁸ ГАНИ УО. Ф. 425. Оп. 1. Д. 245. Л. 14.

американских вещей, а также одна карточка по учету семей военнослужащих за 1944 г.¹⁹⁹

На 1 января 1945 г. по Мелекесскому району числилось 158 остро нуждавшихся семей. По результатам выборочной проверки силами районного партийно-хозяйственного актива на 1 июля 1945 г. количество нуждающихся семей возросло до 410. Такое резкое изменение количества нуждающихся в помощи произошло из-за того, что имевшиеся продовольственные запасы в данных хозяйствах истекли. Но эти 158 семей были взяты под особый контроль, и им систематически оказывалась помощь из наличного фонда района. Было обследовано всего 2860 семей военнослужащих, которые были полностью обеспечены земельными участками. Общая площадь огородов семей составляла 769 га, хозяевам которых – семьям военнослужащих – в помощь семенами было выдано: картофеля 10900 кг, проса 479 кг, пшеницы 388 кг. У 27 семей приусадебные участки были обработаны силами общественности. С целью наиболее полного удовлетворения материально-бытовых нужд семей военнослужащих в 1945 г. в районе на 42 га больше было засеяно яровых культур²⁰⁰.

В Астрадамовском районе на 1 августа 1945 г. проживало 3626 семей военнослужащих, из которых к категории особо нуждающихся относились 19 семей. За первое полугодие 1945 г. было трудоустроено 3850 человек, получали льготы 2035 семей. Все семьи были обеспечены землями под приусадебные участки. В посевную кампанию 1945 г. 200 семей были обеспечены семенами, 150 семьям оказана материальная помощь, 13 – отремонтированы квартиры, 50 – оказана помощь во вспашке огородов. Кроме того, была выявлена 31 семья военнослужащих, неправильно обложенная налогом. В результате проверки налогообложение на их хозяйство было отменено. Заведующий военным отделом Астрадамовского райкома ВКП(б) Золотов отмечал, что на конец июля 1945 г. в районе

¹⁹⁹ ГАНИ УО. Ф. 425. Оп. 1. Д. 262. Л. 6.

²⁰⁰ ГАНИ УО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 666. Л. 10; Д. 677. Л. 49.

незначительное количество семей военнослужащих нуждалось в материальной поддержке и продовольственном снабжении, так как оказывалась помощь со стороны различных государственных и хозяйствующих организаций и общественности²⁰¹.

Наиболее тяжелое материальное и жилищное положение семей военнослужащих в исследуемый период наблюдалось в Ульяновском районе, в котором в течение всего 1945 г. в райкоме партии ни разу не обсуждался вопрос о помощи семьям военнослужащих. Несмотря на указание обкома секретарю райкома Заводскому, отделу кадров и военному отделу о подготовке вопроса на бюро райкома, они не выносили этот вопрос на обсуждение²⁰². В IV квартале 1944 г. для семей военнослужащих было выделено 400 кг мяса, отпуск его был подтвержден телеграммой областного отдела торговли. Однако это мясо не было выдано семьям военнослужащих, так как Ульяновский районный потребительский союз отказался выполнять распоряжение областного торгового отдела, а районный торговый отдел свою очередь не предпринимал никаких мер к реализации указаний областного торгового отдела. В этом же квартале для семей офицерского состава было отпущено 144 погонных метра мануфактуры, из которой 30% было роздано не по назначению. Общественное питание для особо нуждающихся семей не было организовано даже в райцентре²⁰³.

Кроме того, слабо проводился контроль над работой Ульяновского районного отдела по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих и собеса. Заведующая отделом Лобова в обращении с семьями военнослужащих была очень груба, часто вместо помощи последним наносила оскорбления. Так, на обращение жены фронтовика Афонасьева было сказано, что Лобова вместо того, чтобы оказать помощь, заявила ей: «У тебя вон какая харя, а ты ходишь за помощью». Многие

²⁰¹ ГАНИ УО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1. Д. 180. Л. 14; 63–64; Д. 185. Л. 129–133.

²⁰² ГАНИ УО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 377. Л. 1, 4, 10, 21.

²⁰³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 29. Л. 4–5.

работники отделов по государственному и социальному обеспечению не бывали на местах, и поэтому не владели информацией о материальном и жилищном положении семей военнослужащих. В районе было много семей фронтовиков, остро нуждавшихся в улучшении материально-бытовых условий. К примеру, жена погибшего фронтовика С. В. Барина, сын которой был в рядах Красной Армии (колхоз «Красный садовод») имела пять детей, была награждена медалью Материнства 2-й степени, проживала в крайне тяжелых условиях: ее дети нуждались в одежде и обуви, по этой причине не посещали школу (колхоз «Красный садовод»). Семье никакой помощи не оказывалось. Цыбина, жена погибшего фронтовика, имела четырех детей в возрасте от 5 до 12 лет, которые также нуждались в одежде и обуви, не ходили в школу. Крыша дома развалилась. Сама Цыбина работала в рыбацком колхозе, которым не оказывалась никакой помощи ее семье. Мать пятерых детей, награжденная орденом «Материнской славы» 2-й степени М. С. Фролова, муж которой погиб на фронте, проживала в ветхом доме, стены которого и крыша сильно обветшали. Дети в зимнее время дрова носили из леса на себе. Аналогичные случаи наблюдались и в других многодетных семьях военнослужащих и погибших фронтовиков. Проживавшая в с. Грязнуха жена фронтовика Шуркалина, имевшая пятерых малолетних детей, работала на крахмало-терочном заводе. С лета 1942 г. ее семья находилась в тяжелом материальном положении, но за все годы войны она не получала никакой помощи. В том же селе проживала семья погибшего фронтовика Хваткова, у которого было двое детей в возрасте 9 лет. Они из-за отсутствия одежды не ходили в школу. Неоднократно она обращалась в отдел за помощью, но Лобанова ей неоднократно отказывала в грубой форме, предлагала сдать детей в детдом. Особенно плохо заботились о семьях военнослужащих в с. Кременки, где из 104 семей фронтовиков почти все нуждались в помощи. Взрослые и дети не имели теплой одежды, питание было крайне скудным, в результате чего многие дети и взрослые

страдали от истощения и туберкулеза, 90% учащихся не посещали школу в холодное время года²⁰⁴.

Учитывая отсутствие реакции Ульяновского райисполкома и областного отдела по государственному обеспечению на директивы Ульяновского обкома ВКП(б), последний организовал проверку работы сотрудников социальных служб района. Проверяющие, во главе с заведующим военным отделом обкома А. Кокоревым, подтвердили правомерность почти всех жалоб семей фронтовиков, которые были обнаружены в Ульяновском райкоме, райисполкоме и районном отделе по государственному обеспечению. Особенно вопиющие факты проверка выявила в Кременском детском доме, где основной контингент воспитанников составляли дети военнослужащих. Из 70 детей школьного возраста совершенно никакой обуви не имели 50, на 20 дошкольников было всего два пальто. Воспитанники самостоятельно носили на себе дрова из леса, мыли полы, в том числе в рабочих кабинетах учителей и руководства, умывались в зимнее время снегом, мылись в бане раз в три месяца. Все были заражены чесоткой и вшами. Питание в детском доме было до такой степени скудное, что дети побирались по окрестным селам. Из-за отсутствия одежды и обуви, не посещали школу 50 воспитанников. Заведующий военным отделом Ульяновского обкома А. Кокорев в информации первому секретарю обкома И. Н. Терентьеву среди главных виновников плачевного состояния семей фронтовиков называл секретаря райкома по кадрам Егорова и председателя райисполкома Агапова, которые не принимали никаких мер по оказанию им помощи. Свою записку от 24 декабря 1945 г. он заканчивал словами: «Военный отдел обкома считает необходимым обсудить на бюро обкома ВКП(б) отчет Ульяновского райкома ВКП(б) и райисполкома по вопросу оказания помощи семьям фронтовиков и

²⁰⁴ ГАНИ УО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 384. Л. 19–23, 26–30, 97–125, 153–157.

строго наказать виновных в бездушном отношении к семьям военнослужащих»²⁰⁵.

В Ульяновской области в военное время не удалось полностью решить и проблему трудоустройства членов семей военнослужащих. Принимаемые меры, которые позволяли обеспечить выход на работу женщин, имевших малолетних детей, свою эффективность показали, но они были сезонными, и требовали не только организацию летних детских площадок, но и строительства детских садов. Процент переобученных членов семей военнослужащих на специальности, востребованные в том или ином районе или населенном пункте, был ничтожно малым. Так, в 1944 г. в среднем на один район области новые специальности приобрели 15–20 человек. Кроме того, в сельскую местность в начале войны было эвакуировано большое количество семей фронтовиков, имевших высшее образование, которым там не находилось применения по специальности. На 1 декабря 1945 г. было трудоустроено 5114 трудоспособных членов семей фронтовиков, но более трех тысяч числилось безработными. При этом военный отдел обкома указывал, что, с учетом окончания военных действий, все большее внимание необходимо обращать на вовлечение в народное хозяйство демобилизованных воинов и инвалидов войны ²⁰⁶.

Не лучшим в Ульяновской области было и материальное положение семей погибших фронтовиков. Выплата пенсий членам их семей, а также снабжение их необходимыми продуктами и товарами после организации отделов по государственному обеспечению остались в ведении структурных подразделений по социальному обеспечению. Вплоть до декабря 1945 г. на местах собесы не располагали точными данными о количестве семей погибших фронтовиков, в ряде случаев не только из-за некачественно поставленной внутренней работы по учету состава семей военнослужащих,

²⁰⁵ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 273. Л. 46–49 об.

²⁰⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 29. Л. 26–28 об.

но и из-за противоречивости списков, подаваемых одновременно сельсоветами, регистрационными органами и районными военкоматами²⁰⁷.

Всего в Ульяновской области к октябрю 1945 г. проживало 32185 семей погибших фронтовиков, в том числе 3433 семьи офицеров. Наибольшая часть офицерских семей приходилась на Ульяновск – 780, а остальные проживали в районах (от 41 семьи в Старо-Кулаткинском районе до 170 семей в Барышском районе)²⁰⁸. В Майнском районе выделяемые фонды продуктов семьям начсостава были мизерные. Причем Майнский районный торговый отдел, начиная с января 1944 г., ежемесячно получал от областного карточного бюро по 100 карточек усиленного диетического питания для семей офицеров, которых было невозможно отоваривать в районе. Вопрос об отоваривании карточек райторг неоднократно ставил перед областным отделом торговли, но все просьбы были безрезультатны: не отпускались специальные фонды. Так, за первый квартал 1945 г. для снабжения семей погибших фронтовиков было выделено 72 кг мяса, 65 кг жиров, 38 кг сыра, 54 кг сахара, а во втором квартале – 140 кг рыбы, 31 кг жиров и 12 кг сахара. Отпускались эти продукты по талонам, но значительное количество их до семей фронтовиков не дошло. К примеру, в список на выдачу сахара и жиров были включены семьи офицеров районного военкомата, которые проходили службу по месту жительства и их семьи не были включены в группу семей военнослужащих, нуждавшихся в оказании помощи. Из выделенных 38 кг сыра семьям военнослужащих было выдано только 15,5 кг, а остальные ушли не по назначению²⁰⁹.

Даже учет семей погибших военнослужащих Майнский райсобес вел формально, и почти не занимался вопросами их материально-бытового обеспечения. К примеру, семья погибшего лейтенанта Денисова в составе жены и ребенка получала пенсию в размере 270 рублей, а также 100 г

²⁰⁷ ГАУО. Ф. Р-2508. Оп. 1. Д. 6. Л. 33.

²⁰⁸ ГАУО. Ф. Р-2508. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–106.

²⁰⁹ ГАНИ УО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 629. Л. 75.

хлеба на мать и 200 г хлеба на ребенка. С января 1944 г. по декабрь 1945 г. семья не получила ни продуктов, ни промтоваров. Семья погибшего старшего лейтенанта Комолова в составе его матери, жены и троих детей также находилась в тяжелом материальном положении. Жена трудилась на суконной фабрике с заработком 550 рублей и получала пенсию 360 рублей. С 1942 г. она не получала промтоваров, в результате ее дети были разуты и раздеты, не имели белья. Причем семья в 1944 г. была обследована райсобесом и признана нуждавшейся, но не получила никакой помощи²¹⁰.

В Ульяновске значительная часть семей погибших офицеров и в 1945 г. проживала в удовлетворительных материальных и жилищных условиях, однако многие из них нуждались в обуви, белье и верхней одежде. По линии военторга этот контингент снабжался недостаточно, органы собесов почти не имели сведений об их потребностях. Семья капитана Леонтьева, состоявшая из супруги и трех детей, получала пенсию в 360 рублей и зарплату 170 рублей. Промтоваров семья за годы войны не получала, нуждалась в одежде. Старшая дочь обучалась в 10 классе общеобразовательной школы, но от платы за обучение не была освобождена. Семья капитана Новичкова в составе супруги и двух детей жила на пенсию в 330 рублей. Супруга не работала, а семья проживала в неудовлетворительных жилищных условиях. Сын погибшего офицера 1928 г.р. обучался на курсах шоферов автомотошколы. Но, несмотря на его законное право на бесплатное обучение, учебное заведение от него требовало оплатить 480 рублей и 43 л бензина. Семья в 1943 г. пострадала от пожара и нуждалась в одежде и обуви, но до декабря 1945 г. собес ей не оказывал никакой помощи. Семья техника-лейтенанта Энгель получила пенсию в размере 240 рублей. Квартира требовала ремонта, члены его семьи нуждались в одежде: восьмилетняя дочь не ходила в школу из-за отсутствия

²¹⁰ ГАНИ УО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 630. Л. 154.

теплой одежды и обуви. Для снабжения семей погибших фронтовиков в Ульяновске был открыт всего лишь один магазин № 6²¹¹.

И в последний год Великой Отечественной войны в деле обеспечения семей военнослужащих было много сложностей и нерешенных проблем и в районах Ульяновской области. К примеру, в Барышском районе хлеб отпускался по норме 500 г в сутки. Однако продуктовые карточки семьи военнослужащих часто не могли вовремя и полностью отоварить из-за отсутствия наличных продовольственных ресурсов, неорганизованности, нерасторопности и халатности снабженцев и торговых работников, неустроенности торговых сетей и плохой продуманности логистики, а также из-за несвоевременного предоставления списков состава семей фронтовиков. Такие же проблемы были и в сфере снабжения семей военнослужащих промышленными товарами первой необходимости. В Ульяновской области были большие затруднения в плане получения промтоваров по разнарядке из-за острого товарного дефицита. В результате его значительная часть не доходила до области, причем и дошедшую часть торговые базы городов и районов не всегда использовали по назначению. Кроме того, в городах, поселках и райцентрах Ульяновской области отсутствовала организованная сеть общественного питания. Из 98 обследованных семей одна семья не имела дома, три семьи нуждались в ремонте домов еще с 1942 г. Снабжение семей, проживавших за пределами районного центра, было признано полностью неудовлетворительным. Из продуктов семьи получали в сельпо только хлеб. При обследовании отделом социального обеспечения члены семей жаловались на недостаточный объем выдаваемого хлеба, а также на отсутствие какой-либо помощи в приобретении одежды, обуви, мяса, рыбы, жиров²¹².

К примеру, в Чердаклинском районе были большие трудности с приобретением промтоваров. В 1945 г. через военторг семьям

²¹¹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2168. Л. 53–54; Д. 2226. Л. 36–39.

²¹² ГАУО. Ф. Р-2508. Оп. 1. Д. 43. Л. 9.

военнослужащих, проживавших на территории района, было выдано по одной паре носок. По их настойчивым просьбам дополнительно было выделено 30 предметов промтоваров из американских вещей. Все семьи имели сносные квартирные условия. Райком постановлением бюро вынес выговор заведующему райсобесом за халатность в учете семей погибших военнослужащих²¹³. Задача, поставленная приказом № 10 от 5 февраля 1945 г. начальником главного военторга – генерал-майором Кочетковым об отпуске каждому члену семей погибших фронтовиков по паре обуви, пальто или костюма и двух пар белья, в Ульяновске и Ульяновской области была не выполнена²¹⁴.

Местные организации, как областные, так и районные и городские приняли в конце 1944–1945 гг. ряд мер к улучшению материально-бытового обеспечения семей погибших фронтовиков, однако, по отношению к ним, особенно семьям офицеров, не проявлялось достаточной социальной заботы. Ульяновский областной и районные отделы торговли не контролировали выполнение потребкооперацией приказов Наркомата торговли № 363 и 138, в силу чего семьи офицеров, проживавшие в деревне, но несвязанные с сельским хозяйством, продуктами питания, кроме хлеба и некоторых промтоваров, не снабжались. Для них не была организована требуемая сеть пунктов общественного питания²¹⁵.

В целом, работы по социальному попечению семей погибших фронтовиков в исследуемый период имели своеобразные региональные особенности. К примеру, из-за острого дефицита продуктов питания, в том числе хлебобулочных изделий, иногда и из-за халатности, нерасторопности торговых работников и местных руководителей в Ульяновской области несвоевременно отоваривались продуктовые карточки, выдаваемые семьям военнослужащих, прежде всего, эвакуированным гражданам. Частым

²¹³ ГАНИ УО. Ф. 1512. Оп. 1. Д. 756. Л. 147-148; Д. 850. Л. 2–7.

²¹⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 31. Л. 7.

²¹⁵ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 31. Л. 7.

явлением было то, что в один раз семьи фронтовиков могли получить недельный или полумесячный объем хлеба по карточкам. Кроме того, часто поступали жалобы на качество хлеба, отсутствие сливочного масла и другой продукции. Семей военнослужащих не устраивали также частые замены мясных изделий яичным порошком, сахара – конфетами, животных жиров – растительными маслами.

Таким образом, материальное и жилищное положение семей военнослужащих в Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны было достаточно трудным. Потеря кормильца, вынужденная смена места жительства и работы, лимитированные фонды продовольствия и товаров первой необходимости, усугубленные со значительным упадком производства сельскохозяйственной и промышленной продукции, транспортной разрухой, – все это негативно сказывалось на качестве жизни членов семей фронтовиков. Более 80% из них нуждались в материальной помощи и около 50% в улучшение жилищных условий. Положение семей военнослужащих осложнялось и бездействием, безответственностью, халатностью, черствостью, многочисленными должностными злоупотреблениями и преступлениями местных руководителей,

2.2. Деятельность государственных, партийных и общественных организаций по рассмотрению жалоб фронтовиков и членов их семей

В условиях Великой Отечественной войны единственно доступной мерой общения семей военнослужащих с органами власти, партийными и общественными организациями являлись жалобы. Они считались официальным обращением, их регистрация, рассмотрение, принятие решения и оповещение заявителя о принятых по ним мерах

регламентировались документально как общегосударственными, так и ведомственными структурами. В процессе проведения исследования были изучены комплексы жалоб, поступавших в райкомы партии Ульяновской области, а также сводные отчеты о работе с жалобами и обращениями граждан в областные и районные органы исполнительной власти. Это позволило выявить два типа жалоб – подаваемые семьями военнослужащих и самими фронтовиками, а также начсоставом тех подразделений, в которых они воевали или проходили военную службу. Отдельно следует выделить жалобы и критические публикации, направляемые в адрес редакций газет и опубликованные в них.

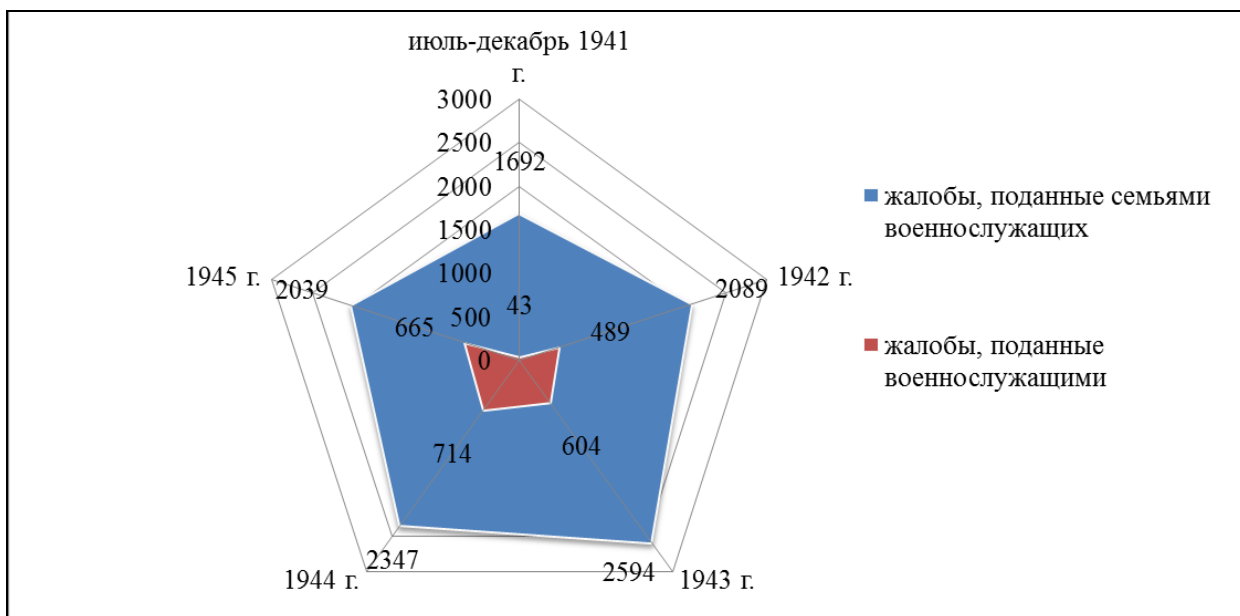
Комплекс жалоб, подаваемых в райкомы партии, достаточно обширен, которые исходили непосредственно от военнослужащих, особенно членов ВКП(б). Из общего количества, военнослужащими в райкомы было направлено до 30% жалоб и прошений (см. диагр. 1). Столь малый процент можно объяснить в первую очередь нежеланием семей сообщать на фронт о тех правонарушениях и чиновничьем произволе, которые имели место. Так, жительница с. Кузоватово К. Д. Угланина вспоминала: «На фронт не писали о своих бедах. Там под смертью каждый день ходили. Были молодые, но знали, что надо писать хорошие, ободряющие письма, хоть сами голодали. У меня зимой теплой одежды не было, но отцу на фронт писала, что тепло одета. В соседней Баевке одинокая женщина мужу письмо написала, что дров заготовить не смогла, просила в отпуск приехать. Он и дезертировал. Потом его судили, расстреляли, и ей судьба нелегкая досталась. Писали, что хорошо все, что живыми ждем. Это, наверное, и многим там помогло выжить»²¹⁶.

Диаграмма 1

Динамика поданных жалоб военнослужащих и их семей в райкомы партии Ульяновской области с июля 1941 г. по декабрь 1945 г.²¹⁷

²¹⁶ Интервью Угланиной Ксении Дмитриевны, 1930 г.р., жительницы с. Кузоватово Кузоватовского района Ульяновской области. Записано 26.10.2020 г. Архив автора.

²¹⁷ Составлен по данным Приложение 1 (см. раздел Приложения).

В исследуемый период значительная часть граждан, написавших и отправивших жалобы, рассматривала партийные комитеты как конечную инстанцию, которая могла разрешить многие их насущные проблемы. Динамика поступлений жалоб в определенной степени совпадала со статистикой численности семей военнослужащих, отнесенных к категории «особо нуждавшихся»²¹⁸. Так, некоторое увеличение числа жалоб, поданных семьями военнослужащих, приходится на 1943 г. – на время, когда функции обеспечения семей рядового и младшего начсостава были переданы в отделы по государственному обеспечению. В то же время увеличение числа жалоб, поданных в 1944 г. семьями военнослужащих, вполне объяснимо, что связано с усилившим кризисом сельского хозяйства и обострившим товарным дефицитом, а также с некоторым послаблением административного и уголовного преследования районного и низового руководящего состава.

Анализ жалоб, находящихся в фондах райкомов партии, а также материалов переписки с Ульяновским обкомом ВКП(б) позволил установить, что в каждом райкоме области вплоть до 1945 г. жалобы регистрировались и

²¹⁸ Пашкин А. Г. Симбирский – Ульяновский край в новейшей истории России. 1917–1991. Люди. События. Факты. С. 115.

направлялись на рассмотрение в различные инстанции. Так, в 14 райкомах из 26 жалоб военнослужащих и их семей из приемной райкома направлялись в военные отделы, в остальных райкомах – в профильные отделы, исходя из содержания жалобы. В то же время многие местные партийные организации достаточно редко реагировали на жалобы семей фронтовиков, лишь в тех случаях, когда органы исполнительной власти отказывались разрешать проблемные ситуации. К примеру, весьма показательным является работа Старо-Майнского райкома партии по решению жалобы гражданки Васильевой, жены фронтовика майора Васильева, которая была эвакуирована в Старо-Майнский район. В январе 1943 г. она подала жалобу, в которой отразила нарушения установленных норм снабжения жен и семей командного состава. После достаточно длительной переписки с органами исполнительной власти райком силами военного отдела провел проверку фактов, изложенных в жалобе. 20 марта 1943 г. было созвано бюро райкома, которое обсудило проблемы жен начсостава Красной Армии, проживавших в районе. Причиной заседания бюро райкома стал акт проверки жалобы, который вскрыл серьезные недостатки. Вместо устранения указанных проблем бюро ограничилось бюрократической отпиской. В своей докладной записке в обком секретарь райкома партии Ланцберг отмечал, что если принятые решения бюро будут приведены в жизнь, то положение жен начсостава улучшится²¹⁹.

В большинстве случаев партийные организации определяли свою роль как контролирующую структуру, перенаправляя заявления в органы исполнительной власти Ульяновской области. Зачастую это не только затягивало процесс, но и приводило к весьма печальным последствиям. Так, зимой 1942–1943 гг. в Мелекесе 82 семьи военнослужащих не имели топлива. В горком партии первое заявление об этом поступило 20 ноября 1942 г. 4 семьи красноармейцев Гнетьева, Марянина, Измайлова и

²¹⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 399. Л. 26.

Филиппова в коллективной жалобе отмечали, что не имеют возможности вывезти заготовленные дрова, и что в подобном положении находятся еще несколько десятков семей. Мелекесский горком направил заявление в горсовет, а заместитель председателя Мелекесского горсовета Шумилин – всех жалобщиков в горсобес, указав в ответе, что именно органы социального обеспечения должны вам оказать помощь. В горсобесе все присланные заявления остались без рассмотрения в течение нескольких месяцев. В феврале 1943 г. в Ульяновский обком ВКП(б) поступил ряд жалоб на отсутствие топлива, которые обком направил для рассмотрения в Мелекесский горком. И только в апреле 1943 г., когда в топливе не было особой нужды, военный отдел горкома провел проверку, завершившуюся разбирательством на бюро с «постановкой на вид» председателя горисполкома²²⁰.

Во многих случаях вмешательство партийной организации, особенно Ульяновского обкома ВКП(б) позволяло решить ряд проблем семей военнослужащих. В феврале 1943 г. в обком поступило письмо от гвардии старшего лейтенанта И.И. Гущина о нарушениях в отношении семей военнослужащих, происходивших на швейной фабрике № 5. Он указывал, что с участка, засеянного картофелем, рабочие ничего не получили, семьи фронтовиков не обеспечены дровами, имеет место неправильное распределение стахановских обедов, из завозимых продуктов в магазин фабрики мало что достается рабочим, а директор фабрики занимается самоснабжением. В письме также было написано, что указанные факты в письме подтвердят работницы фабрики Зайцева, Дяченко, Сызганская²²¹.

Первый секретарь Ульяновского обкома ВКП(б) И. Т. Терентьев направил материал для проверки не в военный отдел обкома, что было бы логично, а заместителю секретаря обкома по легкой промышленности

²²⁰ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 158. Л. 260, 307, 318, 405; Д. 182. Л. 49–56; Д. 184. Л. 8–12; Д. 193. Л. 7–9 об.; Д. 208. Л. 93.

²²¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 165. Л. 80.

Павлову, который поручил осуществить проверочные мероприятия инспектору обкома по легкой промышленности Плесневцову. В результате обследования было выявлено следующее. Подсобное хозяйство с 9,75 га собрало 3,5 ц картофеля. Низкий урожай картофеля стал следствием плохого ухода и обработки за ним. Собранный картофель был израсходован на питание рабочих. Под индивидуальные огороды было отведено 7 га, которые распределили на 300 рабочих согласно зарегистрированным заявлениям. В результате тех же причин рабочие на зиму получили всего по 40 кг картофеля, столовая осталась без картошки. Осенью 1942 г. Ульяновским областным отделом торговли был выдан ОРСу фабрики наряд на заготовку 70 т картофеля, которого он не смог выполнить полностью. В результате столовая фабрики и рабочие швейного предприятия остались без картофеля. Более негативная ситуация наблюдалась и в сфере снабжения семей фронтовиков, которых на фабрике было 185 человек. Все семьи нуждались в топливе, 150 семей – в обуви, 120 – в одежде, 4 – в ремонте квартир. Им была оказана помощь только после обследования фабричным комитетом. Обеспечены дровами были 166 семей по 1 кубометру. В ноябре-декабре 1943 г. было отпущено 150 погонных метров мануфактуры особо нуждавшимся семьям, выдано 200 пар бурок, 4 пары валенок, 8 пар детских ботинок, 5 пар туфель, а также трикотажные изделия. 7 человек от фабрики получили денежную помощь в сумме 1500 рублей²²².

По мнению Плесневцова, руководство швейной фабрики не проявляет особой заботы о семьях фронтовиков, хотя для этого у предприятия имелись определенные ресурсы. Питание рабочих на кухне было некачественным из-за того, что руководство ОРСа не требовало дополнительных фондов. По результатам обследования в декабре 1943 г. решением горкома ВКП(б) Уренцов был снят с поста начальника ОРСа. Дирекцией фабрики были отстранены два работника ОРСа, как не обеспечившие работу. Новому

²²² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 165. Л. 81.

руководству отдела снабжения было поручено исправить все недочеты. Решением партийного бюро фабрики от 19 ноября 1943 г. Горская была снята с поста председателя фабричного комитета, как не обеспечившая этот участок работы и не проявившая достаточного внимания к материально-бытовым условиям семей фронтовиков. Плесневцов отмечал, что во время подготовки справки на фабрике работала комиссия по проверке работы отдела рабочего снабжения в правильности реализации поступавших продуктов, в связи с чем, от работы был отстранён ряд сотрудников. Он также беседовал с указанными в письмах работницами, однако, те не указали на какие-либо недостатки. Резюмируя справку, инструктор написал, что предъявленное в письме фронтовика обвинение в адрес директора фабрики Белимберга неправильное, так как последний являлся временно исполняющим обязанности директора фабрики только с 1 ноября 1943 г., и имевшие место недостатки на фабрике начались задолго до его вступления в должность²²³.

Более аккуратно к работе с жалобами относились в Николаевском райисполкоме. Большинство жалоб и заявлений трудящихся, поступивших в исполком райсовета депутатов трудящихся, было разрешено. Нуждающимся семьям военнослужащих по жалобам и заявлениям оказывалась определенная материальная помощь, удовлетворялись их законные претензии по предоставлению льгот по налогам. Вместе с тем райисполком не всегда выдерживал установленные сроки рассмотрения жалоб и заявлений фронтовиков и членов их семей. В первом квартале 1942 г. были рассмотрены 193 жалобы с нарушением установленных сроков от 10 до 20 дней, 54 – от 20 до 30 дней и 12 – свыше 30 дней. Исполком систематически задерживал ответы по жалобам, поступившим в райисполком на разрешение из облисполкома и центральных органов. К примеру, жалоба Гутуновой об оказании материальной помощи, три сына которой находились

²²³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 165. Л. 83–85 об.

в рядах Красной Армии, направленная Куйбышевским облисполкомом 12 января 1942 г. в Николаевский райисполком; в течение 90 дней она не получила ответа на нее. В 1942 г. остались нерассмотренными жалобы И. М. Куркиной от 28 февраля 1942 г., А. М. Никоновой от 6 марта 1942 г., В. Е. Ганиной от 7 марта 1942 г., В. А. Минеевой от 18 марта 1942 г. Такое пренебрежительное отношение к жалобам семей фронтовиков в районе наблюдалось и в 1943 г. К примеру, отдел по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих в первом квартале 1943 г. 66 жалоб рассмотрел с нарушением сроков от 30 до 65 дней, во втором квартале – 83 жалобы, в третьем – 78 жалоб, в четвертом – 105 жалоб. При этом Николаевский исполком райсовета в течение 1943 г. ни разу не проверял в отделах положение дел с жалобами и не рассматривал этот вопрос на заседании исполкома²²⁴.

В 1943 г. в Сурском районе также имели место задержки рассмотрения жалоб семей военнослужащих от двух недель до одного месяца. За первое полугодие 1941 г. из поступивших 492 жалоб в райисполкоме и в его отделах с нарушением сроков было рассмотрено 107, в 1942 г. из 1080 жалоб с нарушением сроков до двух недель – 327 жалоб и более одного месяца – 509 жалоб. Особенно медленно рассматривал жалобы районный отдел социального обеспечения. Причем жалобы, поступающие в этот отдел, не регистрировались. Отдел по государственному обеспечению достаточно продолжительное время был превращен председателем райисполкома в бюро жалоб районного совета. В течение 1943 г. отдел разбирает заявления, идущие через прокуратуру, через райвоенкомат и другие отделы, в то время как многие заявления, поступившие в отдел от семей военнослужащих и фронтовиков, не рассматривались и разбирались с большими задержками. Вследствие этого семьи военнослужащих видя, что отдел не принимает

²²⁴ ГАУО. Ф. Р-2214. Оп. 4. Д. 1. Л. 19–20.

конкретных мер по их жалобам стали меньше обращаться к нему с заявлениями и просьбами²²⁵.

25 марта 1943 г. Ульяновский обком ВКП(б) принял постановление «О мероприятиях по улучшению материально-бытовых нужд военнослужащих», на основании которого 6 апреля 1943 г. последовало почти аналогичное решение облисполкома. В этих документах обращалось особое внимание территориальных органов партии, исполнительной власти на снижение сроков и повышение качества рассмотрения жалоб семей военнослужащих. С февраля по июль 1943 г. в областной и районные отделы по государственному обеспечению поступило 7920 жалоб, из них было удовлетворено 6502. К лету 1943 г. отчасти удалось улучшить разбор жалоб по срокам, и в среднем каждая жалоба в отделах по государственному обеспечению рассматривалась в течение 3–5 дней²²⁶.

В сентябре 1943 г., как член бюро Ульяновского обкома ВКП(б), для проверки работы социальных служб по выполнению постановлений обкома и облисполкома в Николо-Черемшанский район был командирован заместитель заведующего отделом по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих облисполкома К.М. Ванюков. Во время проведения проверочных мероприятий им было обнаружено значительное количество жалоб и заявлений от семей военнослужащих, в которых они сообщали о бюрократическом отношении к ним и плохой работе местных организаций. Это подтолкнуло его к проведению более тщательных проверочных мероприятий с опорой на полученные жалобы²²⁷. К. М. Ванюков установил, что ни постановление ЦК ВКП(б), ни постановления Ульяновского обкома партии и облисполкома, райисполкомом и другими организациями района не исполняются, часто игнорируются и неверно трактуются. В причину сего он просил на бюро

²²⁵ ГАУО. Ф. Р-2829. Оп. 3. Д. 48. Л. 134, Д. 51. Л. 86; ГАНИ УО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 709. 10.

²²⁶ ГАУО. Ф. Р-2508. Оп. 1. Д. 4. Л. 20, 29, 31.

²²⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 327. Л. 84.

Ульяновского обкома ВКП(б) поставить вопрос об обслуживании семей военнослужащих и заслушать его в районе, а также дать указание прокурору о привлечении к уголовной ответственности председателя райпотребсоюза Флотского, бывшего заведующего райторготделом Правдина и заведующего райторготделом Кондратьева. При этом он отмечал, что бюро райкома дважды обсуждало вопросы, касавшиеся обслуживания семей военнослужащих, однако, принятые решения не были выполнены. Исполком райсовета не обсуждал постановления ЦК, обкома и решение облисполкома. Отсутствие практики коллективного обсуждения указанных выше постановлений, решений и единого плана мероприятий, направленных на улучшение материально-бытовых нужд семей военнослужащих привело к массовому недовольству. В результате был сорван декадник помощи семьям военнослужащих. Что дало повод некоторым руководителям районных общественных организаций бюрократически относиться к семьям фронтовиков и инвалидам войны. Продукты питания, товары широкого потребления, предназначенные семьям военнослужащих, разбазаривались. Так, полученные райпотребсоюзом с марта по июнь 1943 г. 592 кг муки, 455 кг круп, 70 кг масла, 250 кг кондитерских изделий, 10 кг чая и товары широкого потребления не дошли до семей военнослужащих, и были распроданы или переданы посторонним лицам²²⁸.

Жалобы и заявления семей военнослужащих не рассматривались по два и более месяца. Так, в Николо-Черемшанском районном отделе по государственному обеспечению без всяких на то оснований с марта 1943 г. прекратили выплату пособий и пенсий по 86 лицевым счетам. С мая 1943 г. в районном торговом отделе лежали не разобранными 72 заявления, касавшиеся снабжения семей военнослужащих. Семье бывшего работника райкома партии, призванного в действующую армию, не представили жилплощадь. Его супруга, имевшая одного ребенка, неоднократно

²²⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 327. Л. 85.

обращалась к секретарю райкома Железнякову, председателю райисполкома Ваняшину, прокурору Белякову с просьбой дать ей отдельную комнату, так как она имеет хроническое заболевание. Зная о болезни Лачиновой, местные жители не пускали ее на собственную жилплощадь, а там, где она временно проживала, постоянно издевались над ней. В результате Лачинова была вынуждена скитаться, ни один из вышеперечисленных лиц не оказал ей помощь²²⁹.

Бывший заведующий Николо-Черемшанским районным отделом торговли Правдин при выдаче продуктов и товаров, а также денежных средств, выделяемых для семей военнослужащих, систематически нарушал приказ № 430/826 от 24 декабря 1942 г. Наркомата торговли и Центросоюза СССР и РСФСР. С каждым месяцем он все больше завышал контингент рабочих второй категории за счет служащих.

К примеру, по распоряжению Правдина в течение 5 месяцев выдавались рабочие карточки с нормой 600 г хлеба служащим следующих категорий: секретарям сельсоветов, счетоводу редакции районной газеты, заведующим сельских почтовых отделений, буфетчикам ресторана, кладовщикам, бухгалтерам, кассирам, сторожам Райгосбанка, налоговым инспекторам районного финансового отдела, штурвальным Николо-Черемшанской МТС, 26 членам колхозов, завхозам и кладовщикам, заведующим столовой и нефтебазы Белоярской МТС, сторожу РайОСО и иждивенцам, состоявшим членами колхозов. Так, председатель Рязановского сельсовета того же района Балашов получал хлеб на четырех иждивенцев – жену и трех детей, состоявших членами колхоза, при этом имевший 2-х коров, 6 голов овец, огород в 0,30 га и до 50 голов птицы. Проверкой было установлено, что Правдин постоянно завышал контингент рабочих, главным образом за счет служащих. К примеру, в апреле 1330 человек, записанных в рабочие второй категории, получали хлеб по норме 600 г,

²²⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 327. Л. 86.

в мае – 1482 человека, в июне – 2095 человек. При этом одновременно сокращалось количество служащих, получавших хлеб по меньшей норме: к примеру, в апреле хлеб получали 1470 служащих, в мае – 1303, в июне – 1279. Прикрываясь недостатком хлеба, Правдин глумился над законными требованиями семей военнослужащих, исключая их от списка снабжения. При этом по 20–25 дней он не выдавал им хлеба. Например, в Белоярском сельсовете в мае 1943 г. семьи военнослужащих не получали хлеб в течение 10 дней в количестве 2,5 т, в июне – 20 дней. В тот период на социальном попечении этого сельсовета находилось 272 человека из числа семей военнослужащих. В Вишневоком сельсовете 30 человек из числа эвакуированных семей военнослужащих за июнь 1943 г. хлеб начали получать только 26 июня. Суходольский сельсовет не выдавал хлеб остро нуждавшимся семьям военнослужащих в объеме 245 кг из-за утери списка Флотским. По Александровскому сельсовету были исключены из снабжения хлебом 53 семьи военнослужащих²³⁰.

Мало-Кандалинским сельсоветом в марте 1943 г. была исключена со снабжения хлебом пенсионерка Дьякова, 58 лет, мать двух фронтовиков, не имевшая личного подсобного хозяйства. Правда, в апреле ей возобновили выдачу хлеба, а в мае ее вновь вычеркнули из списка. Только после вмешательства заместителя заведующего отделом по государственному обеспечению при Ульяновском облисполкоме К. М. Ванюкова она вновь была включена в список. В. Конаковой, жене фронтовика, семья которого состояла из 4 человек, не имевшей подсобного хозяйства, по причине работы ее мужа до призыва в МТС также не выдавался хлеб с ноября 1942 г. по март 1943 г.; в апреле выдавали хлеб, в мае и июне 1943 г. вновь исключили ее из списка. Семья погибшего военнослужащего Колчина, работавшего до войны пекарем в сельпо, состояла из четырех человек, проживала в квартире и не имела собственного хозяйства с июня 1941 г. по апрель

²³⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 327. Л. 86–87.

1943 г. не снабжалась хлебом. В апреле и мае хлеб семье выдали, а с июня исключили ее из списка выдачи. Жена Колчина неоднократно письмами-жалобами обращалась в сельсовет, но всегда получала отказ²³¹.

Вместо оперативного решения неотложных задач, Флотский и Кондратьев устраивали попойки по разным поводам. Так, выезжая на совещание в Ульяновск, взяли с собой водку и, прибыв на пристань Белый Яр, распили ее, напившись до такого состояния, что Кондратьев не смог покинуть пределы пристани. Все это, как отмечал К. М. Ванюков, происходило на глазах семей военнослужащих в тот момент, когда по этому сельсовету за 10 дней мая и 20 дней июня не выдавали хлеба, хотя в сельпо была мука для его выпечки. Узнав об этой пьянке, жены фронтовиков с грудными детьми на руках, с плачем начали кричать: «Наши мужья кровь проливают, а нас голодом морят». Обо всем этом было известно секретарю райкома партии Железнякову и всему составу бюро. Однако 26 июня 1943 г. по итогам обсуждения на бюро райкома персональных дел Флотского и Кондратьева, которые отделались лишь выговором без занесения в личное дело²³².

Докладная записка К. М. Ванюкова вызвала достаточно бурную реакцию в Ульяновском обкоме ВКП(б). После проверки изложенных в ней фактов, которую провели военный отдел обкома и областная прокуратура, 20 октября 1943 г. состоялось заседание бюро обкома, решением которого с занимаемой должности были сняты и исключены из партии секретарь райкома партии, председатель райисполкома, а также ряд руководящих работников. Бюро обкома дало прямое указание областному прокурору возбудить уголовные дела против лиц, виновных в бюрократическом отношении к нуждам семей фронтовиков. Обком также обязал райкомы партии в течение ноября провести повторные проверки и ликвидировать

²³¹ Там же.

²³² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 327. Л.88.

негативные тенденции в партийных и советских организациях по отношению к жалобам фронтовиков²³³.

Факты, указанные в записке К. М. Ванюкова, не были единичны, и на основании постановления бюро Ульяновского обкома ВКП(б) было снято с занимаемых должностей почти всё районное руководство. Однако это мероприятие не возымело должного воздействия. Нарушение порядка рассмотрения жалоб семей военнослужащих, оставление их без внимания имели место на всех уровнях органов исполнительной власти.

С жалобами фронтовики и их семьи обращались также и в Ульяновский областной отдел торговли. За 4 месяца 1944 г. таких жалоб поступило 83. Однако учет жалоб в нем был на ненадлежащем уровне, поэтому выявить сроки рассмотрения и удовлетворения в большей части заявлений не представляется возможным. Специальная книга по учету жалоб велась, но в ней не отмечались даты их получения и перенаправления в соответствующие инстанции. По ряду жалоб можно сделать заключение, что рассмотрение их занимало достаточно продолжительное время. Так, 2 февраля 1944 г. поступило коллективное письмо о выделении дополнительного питания для беременных женщин – жен фронтовиков. 15 февраля 1944 г. Ульяновский областной отдел торговли направил это заявление на рассмотрение районному отделу торговли. Письмо помощника областного прокурора об отсутствии необходимых товаров для обеспечения семей фронтовиков 29 февраля 1944 г. поступило в областной отдел торговли, а ответ был направлен в областную прокуратуру только 19 апреля 1943 г. В действительности, поступившие 68 жалоб и заявлений облторготдел только направил для разрешения в райторготделы и другие организации, не получив за полгода ни одного ответа²³⁴.

Герой Советского Союза Ф. П. Сурков обратился с заявлением в Ульяновский областной отдел торговли 12 февраля 1944 г., в котором он

²³³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 98. Л. 2–3.

²³⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 273. Л. 1 об.

просил помочь его семье протоварами. Заявление Ф. П. Суркова было направлено Мелекесскому райторготделу 19 февраля, но до 14 мая райторготдел не предоставил ответа, а облторготдел не сделал ни одной попытки уточнить факт удовлетворения заявления просителя. Заявление фронтовика Т. А. Хаброва из Мелекесса о неправильном снятии со снабжения хлебом его семьи облторготдел получил 23 февраля 1944 г. Для рассмотрения просьбы фронтовика письмо было направлено Мелекесскому горторготделу со сроком исполнения до 10 марта 1944 г. По состоянию на 15 мая 1944 г. горторготделом не был представлен ответ. Вследствие неудовлетворительной организации учета поступающих жалоб за первое полугодие 1944 г. в облторготделе было утеряно 2 заявления фронтовиков. Комиссия по проверке жалоб, которую возглавлял заведующий военным отделом Ульяновского обкома ВКП(б) Аксенов, отмечала, что «...совершенно слабым был контроль за рассмотрением и удовлетворением жалоб семей фронтовиков со стороны заведующего облторготделом Карнаухова, а сами работники отдела относились к этому формально, и на заседаниях парторганизации торгового отдела за годы войны ни разу не обсуждался данный вопрос»²³⁵.

В декабре 1944 г. военный отдел Мелекесского горкома ВКП(б) изучил состояние дел с рассмотрением жалоб семей фронтовиков в городе. Формальной причиной проверки стало заявление мелекесского горпрокурора Баталова на заседании бюро горкома от 29 ноября 1944 г. о большом количестве писем фронтовиков и их семей, разбором которых приходится заниматься работникам прокуратуры²³⁶. В результате проверки, было выявлено, что все заявления и жалобы, которые поступали в горисполком от семей погибших, военнотружущих и инвалидов войны регистрировались в книге по соответствующей форме. Все они были переданы на рассмотрение председателю исполкома А.П.Табачникову или его заместителю Ключковой.

²³⁵ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 273. Л. 2.

²³⁶ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 215. Л. 136.

После рассмотрения на заявления накладывалась резолюция с направлением в отдел для исполнения, вместе с тем отсылались и сами заявления, и жалобы, о чем вносилась пометка в книге жалоб и заявлений. Такой порядок рассмотрения являлся, по мнению инспектора военного отдела горкома Исаева, безответственным, так как отсутствовало ответственное лицо, которое бы до конца несло ответственность за судьбу жалобы истца²³⁷.

Проверкой было установлено, что зачастую направленные Мелекесским горисполкомом жалобы и заявления в отделы по государственному обеспечению, горсобес, горжилуправление, а также руководителям хозяйствующих организаций города рассматривались формально, как правило, по таким критериям как правильность их рассмотрения и удовлетворения, необходимость и степень нуждаемости заявителя. На ряд жалоб и заявлений хозяйственные руководители не представили никакого ответа горисполкому об их исполнении. Всего за 1944 г. в Мелекесский горисполком поступило 209 заявлений, из них без разрешения остались 73 просьбы. Правительственных обращений с приложениями жалоб и заявлений поступило в горисполком в то же время 68, из них остались без удовлетворения 37. Что военному отделу горкома позволило сделать вывод, что Мелекесский горисполком не владеет информацией об их исполнении²³⁸.

Достаточно правдиво сложившуюся ситуацию иллюстрирует жалоба жены военнослужащего Сафронова, которая сохранилась в материалах Мелекесского горкома ВКП(б). Она обратилась с заявлением 3 декабря 1943 г. в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой помочь в ремонте дома. После его получения Мелекесский горисполком дал указание начальнику ремонтной конторы Махорду произвести починку крыши дома Сафроновой. 15 марта 1944 г. Мелекесский горисполком сообщил в приемную председателя Президиума Верховного Совета СССР, что дано

²³⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 23. Л. 1.

²³⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 23. Л. 3–6.

указание о ремонте печи и крыши. 26 мая 1944 г. городской прокурор Баталов направил в горисполком повторное заявление Сафроновой о ремонте квартиры. 18 мая 1944 г. начальник ремонтной конторы Горжилуправления сообщил, что, приступив к ремонту, выломали русскую печь, но за неимением материалов и средств не смогли завершить ремонтные работы. В результате семья была вынуждена жить в доме, грозившем обвалиться. 29 августа 1944 г. городской прокурор направляет новое отношение, в котором предлагает выделить пострадавшей новую квартиру, поскольку прежняя в результате ремонта стала не пригодной для проживания. При этом прокурор указал, что за необеспечение Сафроновой квартирой начальник ГЖУ Елисеев будет привлечен к уголовной ответственности. В октябре 1944 г. прокурор Мелекесса возбудил уголовное дело по факту неисполнения жалобы семьи фронтовика, так как не была предоставлена квартира. Мелекесский горком партии порекомендовал уголовное преследование прекратить. 15 ноября 1944 г. из ЦК ВКП(б) в обком поступила четвертая по счету жалоба Сафроновой. Разбор материалов дела был проведен на бюро обкома, результатом которого стало завершение уголовного дела, наложение партийного взыскания на председателя Мелекесского горисполкома²³⁹.

Негативные факты, связанные со сроками рассмотрения жалоб семей военнослужащих и принятия по ним решений, были характерны для большинства районов Ульяновской области. В результате руководству области потребовалось принятие новых мер областного масштаба. 10 января 1945 г. бюро Ульяновского обкома ВКП(б) приняло постановление «О фактах бюрократизма в рассмотрении жалоб фронтовиков и их семей», в котором в очередной раз были даны указания парткомам и исполкомам сокращать сроки рассмотрения жалоб и заявлений граждан, вести обязательный учет и направлять ответы об исполнении, как непосредственно жалобщику, так и организациям, к которым обращался заявитель. 10 апреля

²³⁹ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 218. Л. 1–16; Ф. 8. Оп. 2. Д. 94. Л. 78; Д. 96. Л. 14–16 об.

1945 г., основываясь на поступившие из районов информации о невыполнении постановления и массовом выявлении военными отделами райкомов фактов бюрократизма, бюро обкома приняло решение «О состоянии рассмотрения жалоб трудящихся в местных советских органах Ульяновской области»²⁴⁰.

Основываясь на два постановления бюро Ульяновского обкома ВКП(б) и собственные решения, Ульяновский облисполком попытался принять комплекс мер по улучшению рассмотрения жалоб фронтовиков и членов их семей. В первом полугодии 1945 г. на областном исполкоме были заслушаны дела о состоянии разбора жалоб в областных отделах здравоохранения и земельного. Облисполком в своем решении по этому вопросу указал заведующему областным отделом здравоохранения Коптеву и начальнику земельного отдела Никитину на запущенность в деле разбора жалоб и заявлений граждан, предложив немедленно устранить указанные недостатки. Кроме того, было проверено состояние разбора жалоб в областном отделе по государственному обеспечению. Вопрос о разборе жалоб и заявлений трудящихся в январе разбирался на семинаре секретарей райисполкомов, в феврале – председателей поселковых советов, в марте – заведующих общими отделами райисполкомов. 28 марта 1945 г. вопрос о жалобах обсуждался на общем совещании председателей райисполкомов. На постоянно действующих курсах председателей сельсоветов при Ульяновском облисполкоме вопрос рассмотрения жалоб фронтовиков и семей военнослужащих был включен в программу занятий²⁴¹.

Облисполком пытался организовать работу по изучению принятых решений по жалобам, которые должны были быть исчерпывающими, поэтому некоторые решения возвращал в райисполкомы на доработку, как формальные и бюрократические. Например, по коллективной жалобе рабочих артели «Фронтвик», адресованной на имя депутата Верховного

²⁴⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 21. Л. 35–36; Д. 23. Л. 17, 21–37; Д. 50. Л. 20–24.

²⁴¹ ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 3. Д. 26. Л. 5–7.

Совета СССР Далинина, Вешкаймским райисполкомом был представлен ответ: «Дано указание райпотребсоюзу о выдаче рабочим хлеба за январь, февраль и март месяцы 1945 г.». После вторичного запроса облисполкома был получен ответ, что рабочим хлеб выдан полностью. На заявление фронтовика Ш. Г. Савочкина 30 марта 1945 г. Инзенский райисполком прислал ответ, что для детей-сирот Савочкиных в областном отделе народного образования запрошены путевки в детский дом. После вторичного запроса райисполком сообщил, что дети-сироты устроены в Проломихинский детский дом. Исчерпывающие ответы по жалобам и в установленные сроки поступили только от Богдашкинского, Сенгилеевского и Сталинского райисполкомов. Другие исполкомы ответы на жалобы, поступившие в облисполком, часто задерживали²⁴².

В определенной степени проведение проверочных и административно-процессуальных мероприятий способствовало улучшению прохождения и разрешения жалоб непосредственно в аппарате облисполкома. В общем отделе Ульяновского облисполкома по работе с жалобами населения учет и контроль за их прохождением возложен на специального работника. С 1 января по 1 июня 1945 г. в областной исполком поступило 595 жалоб и заявлений, в том числе 94 – в январе, 87 – в феврале, 130 – в марте, 128 – в апреле и 156 – в мае. На 1 июня 1945 г. им было рассмотрено 529 жалоб, остальные 66 были направлены на рассмотрение в райисполкомы и различные областные организации²⁴³.

В свою очередь райкомы о выполнении обкомовского постановления «О состоянии рассмотрения жалоб трудящихся в местных советских органах Ульяновской области» в большинстве своем отчитались в позитивном ключе. К примеру, в результате принятых мероприятий по постановлению бюро Мелекесского райкома ВКП(б) от 10 июня 1945 г. ускорился процесс рассмотрения жалоб и заявлений. По району за первое полугодие 1945 г.

²⁴² ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 4. Д. 78. Л. 20–22.

²⁴³ ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 4. Д. 81. Л. 28–29.

поступило 2440 жалоб, из них сроком до трех дней были рассмотрены 1974 жалобы, от 3 до 5 дней – 102, от 5 до 10 дней – 64, свыше 10 дней – 411. В ходе рассмотрения были удовлетворены 2253 жалобы. За первое полугодие в районе был отмечен только один факт волокиты, когда директор районного лесхоза Мостаченко бюрократически отнесся к отпуску леса для заготовки дров семьям военнослужащих. За систематическое нарушение прав семей военнослужащих и преступное отношение к их нуждам был снят с работы и заключен под стражу председатель колхоза «Вторая пятилетка» Дегтярев. В Астрадамовском районе в это время была зарегистрирована 1791 жалоба, из них более чем в трехдневный срок рассмотрено только 124 жалобы. В мае-июне бюро Астрадамовского райкома вынесло ряд замечаний и выговоров руководящим хозяйственным работникам района за невнимательное отношение к фронтовикам и членам их семей. В общем, как отмечал 4 июня 1945 г. заведующий военным отделом Кокарев, в городах и районах Ульяновской области, за исключением г. Мелекесс, процесс рассмотрения жалоб фронтовиков и их семей улучшился, но отмечались отдельные случаи медленного разрешения серьезных вопросов, требовавших значительных материальных затрат²⁴⁴.

Достаточно негативную ситуацию с рассмотрением жалоб семей фронтовиков, сложившуюся в Мелекессе, можно объяснить, с одной стороны, крайним недостатком свободных фондов и материальных ресурсов у местных органов власти, с другой стороны, многочисленными фактами формально-бюрократического отношения со стороны работников горисполкома и его отделов к просьбам семей военнослужащих. Сроки рассмотрения жалоб семей фронтовиков и принятия по ним конкретных решений можно показать на двух типичных примерах, имевших место в г. Мелекесс. Обращение жен красноармейцев из этого города и других поселений Ульяновской области к председателю Президиума Верховного

²⁴⁴ ГАНИ УО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 669. Л. 50–53; Ф. 8. Оп. 3. Д. 134. Л. 32–80; Д. 271. Л. 34.

Совета СССР М. И. Калинину был далеко не первый случай. Часто семьи военнослужащих обращались в вышестоящие органы власти, когда невозможно было решить проблемы на местном уровне. Тематика просьб этих жалоб и заявлений схожая: отсутствие одежды, топлива, необходимость ремонта или замены жилья. Так, семья военнослужащего Грачева из Мелекеса 9 ноября 1944 г. написала заявление на имя председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина, которая в своем обращении написала: «Я осталась с двоими детьми в возрасте 7 и 9 лет, муж мой до призыва в Армию работал в «Главмуке», сама я инвалид 2-й группы, живу в сыром холодном подвале, дров не имею, и купить их не имею возможности, получаю пособие 200 рублей в месяц, а в лес ходить за дровами не в состоянии по болезни. Несколько раз я обращалась за помощью в организацию «Главмука» и к директору Киселеву, и в горсовет к заместителю председателя Клочкову и к самому председателю горисполкома Табачникову, и ничего я ни от кого не получила, никакой помощи, ни одежды и денежной помощи, ни дровами за все 4 года, ни предоставлением квартиры. Сейчас наступила зима, я не имею ни полена дров, больная, в квартире на полу вода, от сырости у меня двое детей мерзнут, прошу Вас, тов. Калинин, помочь мне. Грачева»²⁴⁵. Это заявление было переслано для рассмотрения и принятия мер по существу Ульяновскому облисполкому, который направил 24 января 1945 г. отношение на имя председателя Мелекесского горисполкома А. П. Табачникова. «Направляя заявление жены военнослужащего Грачевой, поступившие в облисполком из приемной председателя Президиума Верховного Совета СССР – прошу оказать ей помощь топливом, а также принять меры по улучшению ее квартирных условий. Результаты сообщите заявительнице в облисполком к 5 февраля 1946 г. Секретарь исполкома облсовета Н.

²⁴⁵ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 280. Л. 2.

Крайнов»²⁴⁶. На полученном отношении наложена резолюция: «Тов. Амерхановой прошу произвести расследование. 27 февраля 1945 г. Табачников». Таким образом, даже письмо облисполкома пролежало без рассмотрения в Мелекесском горисполкоме более одного месяца²⁴⁷. Далее к письму был приложен акт обследования Грязина, проводившего обследование ее дома 28 марта 1945 г. В акте установлено, что Грачева нуждается в топливе, у нее отсутствует кровать, постельное белье. Для детей требуется пальто и в целом семья нуждается в замене квартиры. Далее акт обследования поступил на рассмотрение заместителю председателя Мелекесского горисполкома Н. Клочкову, который наложил на акте резолюцию: «Тов. Охлопкину. 1. Обязать директора «Главмука» завезти дров 1 кубометр. 2. Нач. ОРСа Давыдова оказать помощь в белье и одежде. 29. 03. 1945. Н. Клочков». Далее к письму были приложены два отношения на имя директора «Главмуки» и начальника ОРСа Главмуки подписью заместителя председателя горисполкома Н. Клочкова с просьбами, завезти Грачевой 1 кубометр дров, выделить белье и одежду и доложить об исполнении. Копии отношений были направлены Грачевой²⁴⁸.

Просьба Грачевой не была удовлетворена, а горисполком в свою очередь не получил ответ об исполнении ни от «Главмуки», ни от ОРСа. При этом в Ульяновский облисполком поступило письмо следующего содержания: «Тов. Харламову, копия гр. Грачевой. На Ваше отношение по жалобе жены военнослужащего Грачевой от 24 января 1945 г. исполком Мелекесского горсовета сообщает, что Грачевой систематически оказывается помощь Заводуправлением «Главмука» по вывозке топлива, за текущий год вывезено 5 кубометров дров, в данное время завезено еще 1 кубометр. Днями при поступлении мануфактуры ОРС «Главмука» будет оказана материальная помощь, в частности улучшения ее квартирных условий, в данное время

²⁴⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 280. Л. 3.

²⁴⁷ Там же. Л. 4.

²⁴⁸ Там же. Л. 5–7.

ничего сделать в части ремонта нельзя. При первой возможности Горжилуправление предоставит семье Грачевой другую квартиру. Зам. председателя горисполкома Клочков, секретарь Амерханова. 29 марта 1945 г.»²⁴⁹.

В действительности, семья Грачевой не получила ни дров, ни белья, ни одежды. Об этом свидетельствует тот факт, что 6 апреля 1945 г. горисполком вторично пишет угрожающее письмо директору «Главмуки» Самойлову, в котором указывает, что если семье Грачевой не будет в ближайшее время завезен один кубометр дров, то за невыполнение данного постановления Самойлов будет привлечен к административной ответственности. Как следует из ответа на письмо за подписью и. о. директора заводоуправления «Главмука» Волкова, 1 кубометр дров был завезен Грачевой 6 мая 1945 г., а сам ответ датирован 20 мая 1945 г.²⁵⁰ Таким образом, жалоба Грачевой рассматривалась в течение почти 5 месяцев, и из всех перечисленных просьб была удовлетворена только одна – подвоз дров, который, учитывая дату завоза, не имел особого смысла ввиду наступления теплого времени года. В рассмотрении жалобы только руководящих кадров из Мелекесса принимало участие 5 человек.

Жена красноармейца Мальцинская подала заявление на имя председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина 24 декабря 1944 г. об оказании ей материальной помощи одеждой, обувью и топливом. Ульяновский облисполком получил отношение от Президиума Верховного Совета СССР и его 1 марта 1945 г. переслал на имя председателя Мелекесского горисполкома А. П. Табачникова с поручением произвести обследование материально-бытового положения заявительницы и оказать ей необходимую материальную помощь. Об исполнении было указано доложить до 15 марта 1945 г. Работники горисполкома, как следует из документа, не разобравшись с местом жительства Мальцинской (хотя

²⁴⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 280. Л. 5–7.

²⁵⁰ Там же. Л. 8–12.

адрес был указан в заявлении) и, заручившись справкой начальника адресного стола, что данная гражданка в городе не только по указанному адресу, но и в самом Мелекесе не проживает, сообщили облисполкому 11 марта²⁵¹.

Однако ответственный работник Ульяновского облисполкома, ранее работавший в Мелекесе и лично знавший Мальцинскую, в устном заявлении дал разъяснения, что Мальцинская – учительница пенсионерка, и действительно проживает по указанному в ее заявлении адресу. 25 марта 1945 г. облисполком повторно направил на рассмотрение Мелекесскому горисполкому жалобу Мальцинской, при этом указав в сопроводительном письме, что она проживает по указанному ей адресу. 8 апреля 1945 г. Мелекесский горисполком написал отношение заведующему гортопом Кщеркину, направив копию Мальцинской, о завозе ей одного кубометра дров, а также заведующему горторготделом Чирину о выделении ей обуви, белья и платья. После рассылки этих сообщений горисполком также не получил каких-либо подтверждений, но отчитался перед Ульяновским облисполкомом об исполнении поручения, спущенного свыше. Но проверкой облисполкома было установлено, что Мальцинская так и не получила ни дров, ни одежды²⁵².

В целом, после организации военным отделом Мелекесского райкома по поручению Ульяновского обкома о выполнении постановления от 10 января 1945 г. и решения от 10 апреля 1945 г., проверки местных органов исполнительной власти, занимавшихся социальным попечением семей военнослужащих, были сделаны соответствующие выводы, о том, что в работе городских структур не произошло значительных позитивных изменений. Проверкой работы Мелекесского горисполкома были установлены также многочисленные факты бюрократических проволочек, халатности и должностных преступлений. Многие жалобы и заявления

²⁵¹ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 256. Л. 53–54.

²⁵² ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 256. Л. 36; ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 1. Д. 37. Л. 6.

демобилизованных и семей погибших воинов в 1945 г. не рассматривались в Мелекесском горисполкоме и его отделах. Из поступивших 72 заявлений с просьбой об оказании помощи в ремонте квартир или о предоставлении квартир было удовлетворено 29. Заявление военнослужащего Чучаева, поданного в августе месяце 1944 г., не было рассмотрено и в мае 1945 г. По 4 месяца лежали под сукном заявления семей военнослужащих Дмитрова и Котакова. Семьям военнослужащих отказывали в подвозе дров, выдаче одежды и обуви. Ряд просьб о выдаче дров Мелекесский горисполком попытался адресовать кассам взаимопомощи, от которых он получил ответы, что в кассах нет дров, а есть только деньги, да и то для членов касс. Но, тем не менее, в графы регистрационных документов вносились отметки об исполнении и разрешении жалоб. Горисполком адресовал письма отделу по государственному обеспечению, райвоенкомату. К примеру, пенсионерка Чертухина, сын которой находился в рядах Красной Армии, 12 декабря 1944 г. обратилась с заявлением в горисполком с просьбой оказать ей помощь в получении одежды. 19 января 1945 г. горисполком направил Чертухиной ответ: «Отказать ввиду отсутствия промтоваров». В то же время в книге жалоб в графу «исполнение» была внесена запись. «Исполнено. Охлопкин»²⁵³.

Всего поступило жалоб и заявлений за первые 4 месяца 1945 г. в Мелекесское горжилуправление от горисполкома, а также от семей фронтовиков 99, из них было удовлетворено 26, остальные поставлены на очередь. В 1946 г. поступило отношений от горисполкома 31, из них удовлетворено 8. Фактически проводилась регистрация почти всех заявлений, но ввиду трудностей с жилфондом они разрешались выборочно. Большим недостатком в работе горжилуправления являлось то, что оно не имело особого списка предоставления квартир для семей фронтовиков. Кроме того, инспекторы отмечали, что руководство горисполкома часто

²⁵³ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 256. Л. 60–63.

по собственному начальственному усмотрению без тщательного разбора заявлений просителей направляло отношения и директивно обязывало горжилуправление предоставить квартиры любым, кто обращался к нему и только в редких случаях отказывал заявителям²⁵⁴.

В отдел по государственному обеспечению Мелекесского района за первые 4 месяца 1945 г. поступило 237 жалоб и заявлений, которые в соответствующем порядке были зарегистрированы. Из рассмотренных 237 жалоб и заявлений было удовлетворено 108. Все жалобы проверялись на степень нуждаемости инспекторами, делалось соответствующее заключение. Но, при этом в работе районного отдела по государственному обеспечению был выявлен ряд серьезных недостатков – это отсутствие поименного учета особо нуждавшихся семей погибших фронтовиков, слабая связь с профсоюзными организациями и опекунами; недостаточный контроль за деятельностью руководителей хозяйствующих организаций, задействованных в процесс оказания помощи семьям фронтовиков и инвалидов войны²⁵⁵.

Заведующий военным отделом Мелекесского горкома ВКП(б) М. Логинов на заседании бюро горкома отмечал: «Все перечисленные факты вскрыты при проверке в отделах горисполкома, взятые с наличных документов факты со всей очевидностью показывают как отдельные работники горисполкома формально и бюрократически относятся к жалобам и заявлениям семей военнослужащих и погибших фронтовиков. Работники горисполкома должны понимать, что за письмом, за жалобой, иногда недостаточно грамотно написанной, стоит живой человек, который ждет помощи и правильного ответа от горисполкома. Неправильное и нечуткое, а иногда барское пренебрежительное отношение к жалобам и заявлениям, проявляемое к живому человеку, к простым людям со стороны работников горисполкома вызывало законное недовольство. Бюро горкома ВКП(б)

²⁵⁴ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 242. Л. 101–107.

²⁵⁵ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 256. Л. 69–70.

должно потребовать от работников горисполкома улучшить работу по рассмотрению и удовлетворению жалоб и заявлений в горисполкоме, должно быть назначено ответственное лицо – заместитель председателя или секретарь горисполкома, отвечающий от начала поступления и до конца исполнения жалобы и заявления. Только такой порядок устранил формализм, волокиту и безответственность в работе рассмотрения жалоб и заявлений. Бюро горкома должно наказать тех работников горисполкома, которые безответственно и формально, бездушно относятся к рассмотрению жалоб»²⁵⁶.

В основе формального и бездушного отношения к нуждам семей военнослужащих лежала безответственность определенной части руководителей властных структур, усугубленная трудностями военного времени, равнодушием и алчностью управленцев. К примеру, Мелекесский горисполком как орган исполнительной власти не справлялся со своими учетно-контрольными функциями. Следует отметить, что спустя почти год после выхода в свет постановления бюро Ульяновского обкома ВКП(б) от 10 января 1945 г., в Мелекесе нисколько не улучшился процесс рассмотрения жалоб и заявлений семей военнослужащих. Достаточно правильно охарактеризовал сложившуюся ситуацию в Мелекесе в декабре 1945 г. прокурор города Гуснакин: «Веденицева и Крючкова просили валенки, нет топлива, холодно ходить без валенок. Обе старухи, им издевательски дали по сорочке и считают жалобу разрешенной и просьбу удовлетворенной. Такое отношение бездушное и бюрократическое, другой оценки такому факту быть не может. Жалоба Абловой, которая просила оказать ей помощь в приобретении одежды и обуви детям. На что сообщил Горсобес, что фондов нет, и когда-нибудь, когда они появятся, дадут ей

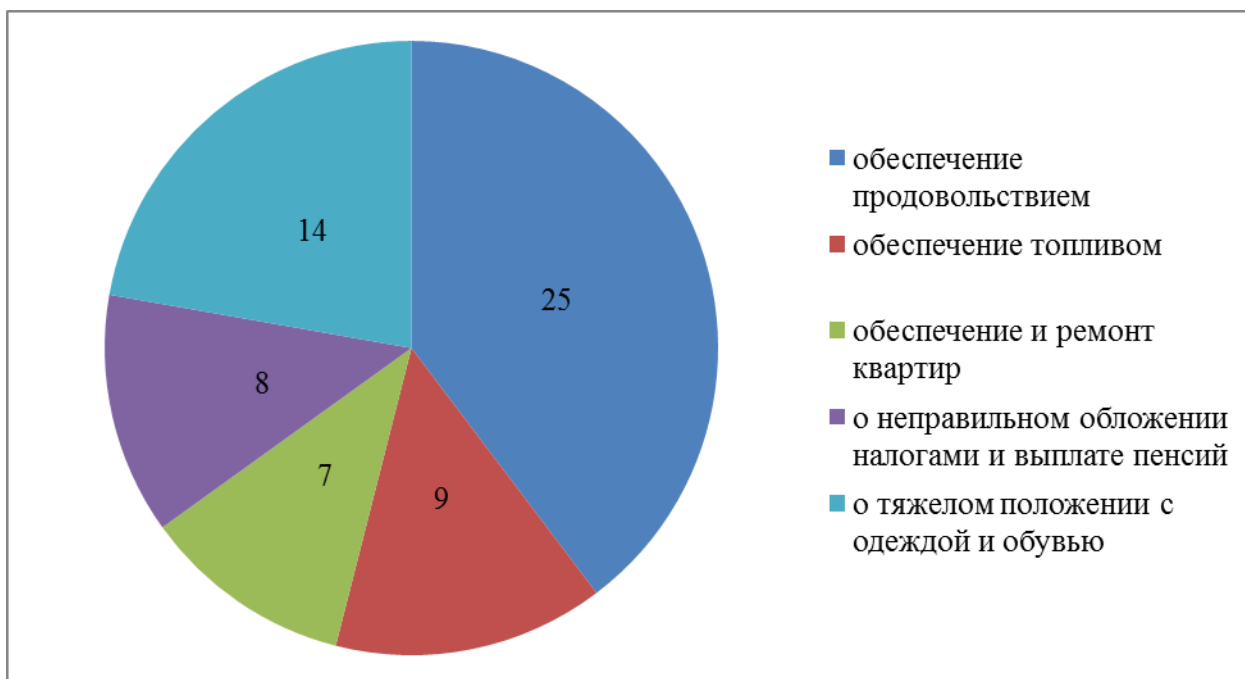
²⁵⁶ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 240. Л. 8–10.

одежду и обувь». Жалоба осталась не разрешенной из-за неимения фондов, а горисполком успокоился, получив формальную записку от горсобеса»²⁵⁷.

Рассматривая вопрос о действенности жалоб семей фронтовиков, нельзя обойти саму деятельность военкоматов, которые аккумулировали заявления и направляли их для разрешения в органы исполнительной власти. Более 50% жалоб, в которых в первом полугодии 1943 г. фронтовики просили решить Ульяновский областной военкомат, были связаны с недостатком продуктов питания, теплой одежды, обуви и топлива, стройматериалов для ремонта жилья (см. диагр. 2). При этом следует отметить, что военнослужащие и члены их семей в военкоматы направляли небольшое количество жалоб. Так, за 1943 г. в Ульяновский областной военкомат поступило 138 жалоб, в 1944 г. – 219, в 1945 г. – 195²⁵⁸.

Диаграмма 2

Тематика жалоб и заявлений фронтовиков, поступивших в Ульяновский областной военкомат в первом полугодии 1943 г.*

* Составлена по данным: ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 2. Д. 12. Л. 98–100.

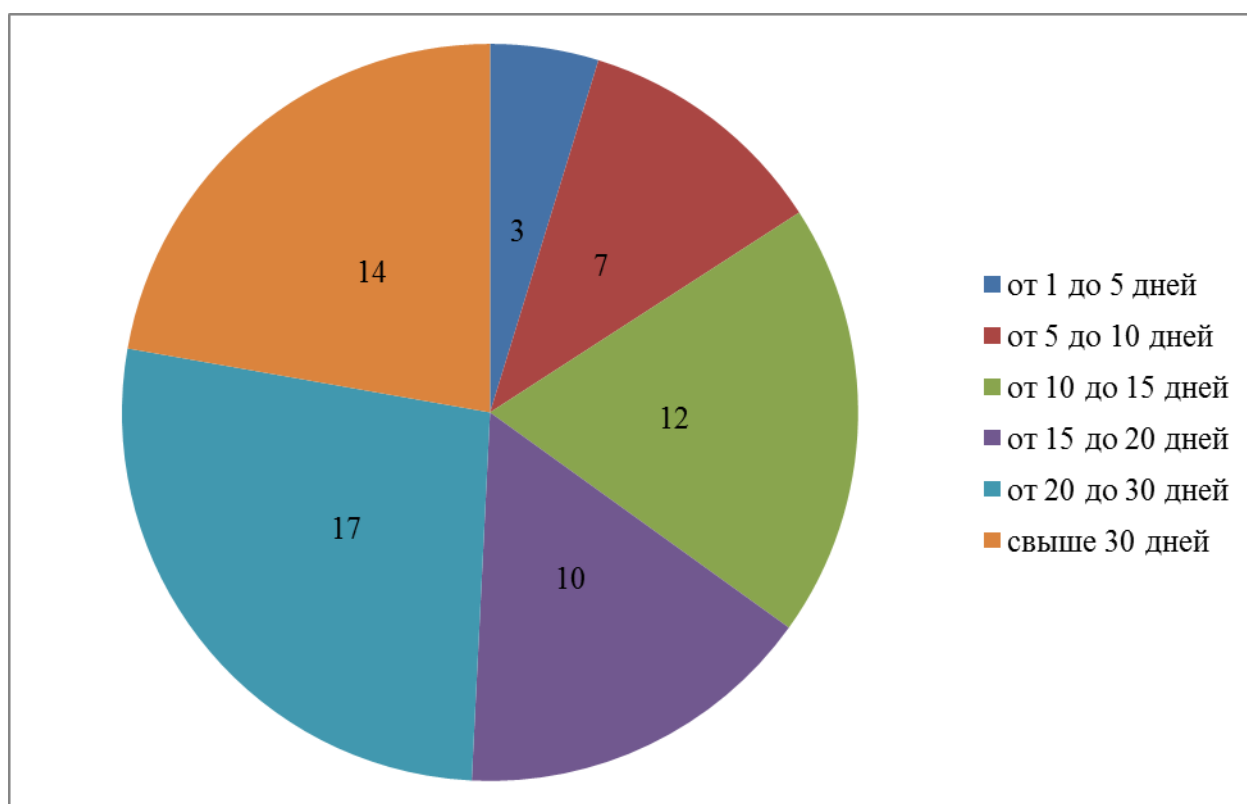
²⁵⁷ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 244. Л. 7–9.

²⁵⁸ ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 2. Д. 12. Л. 100.

Сроки рассмотрения жалоб и заявлений военнослужащих и членов их семей были достаточно длительными. Согласно данных диаграммы 3, почти в половине случаев они составляли более 20 дней. При рассмотрении жалоб районные военкоматы часто допускали отписку. К примеру, 6 декабря 1944 г. областной военкомат получил заявление от фронтовика В. П. Шаталова, в котором он просил помочь его семье топливом. Областной военкомат заявление фронтовика направил для принятия мер в Ульяновский горвоенкомат, который в свою очередь – в городской отдел по государственному обеспечению. Однако до июня 1945 г. ни областной, ни городской военкоматы не владели информацией, что было сделано отделом по государственному обеспечению по заявлению Шаталова²⁵⁹.

Диаграмма 3

Сроки рассмотрения жалоб и заявлений фронтовиков Ульяновским областным военкоматом в первом полугодии 1944 г.*

* Составлена по данным: ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 2. Д. 12. Л. 103.

²⁵⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 273. Л. 1.

Жалоба фронтовика Н. В. Малахина, содержащая схожую проблему, в областной военкомат поступила 16 января 1945 г., а ответ на его жалобу Сengiлеевский райвоенкомат направил только 5 марта 1945 г. При этом в ответе не было отметки о разрешении жалобы, а лишь значилось, что семья фронтовика Малахина будет обеспечена дровами. В феврале 1945 г. из действующей армии в областной военкомат поступили письма от Галочкина, Нардюжева и Абросова с просьбой оказать их семьям материальную помощь. Ульяновский областной военкомат переслал заявления фронтовиков для принятия мер в районные военкоматы, но ответ на фронт заявителям не отправил, что вызвало их повторные заявления. Всего за первое полугодие 1945 г. областной военкомат не дал ответы на 19 жалоб и заявлений фронтовиков²⁶⁰.

Более подробная информация о жалобах семей военнослужащих содержится в материалах периодической печати. Критика местных органов власти, партийных и комсомольских организаций, руководителей различных организаций, предприятий и учреждений являлась одной из основных составляющих материалов газет. И она поддерживалась на уровне областных и районных парткомов. Так, 14 октября 1941 г. Куйбышевский обком ВКП(б) направил в отделы агитации и пропаганды телеграмму начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Александрова, в которой в критической форме указывалось, что газеты публикуют только положительные материалы, а цензоры огульно снимают с печати публикации, содержавшие критические замечания. В телеграмме предлагалось, «...наряду с широким показом положительного опыта, критиковать недостатки руководителей, указывать им на недостатки, разоблачать тех, кто пытается оправдать недостатки своей работы ссылками на трудности, вызванными войной»²⁶¹.

²⁶⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 273. Л. 1 об.

²⁶¹ ГАНИ УО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 370. Л. 240.

Все публикации и заметки, размещавшиеся в периодической печати, можно типологизировать по нескольким показателям.

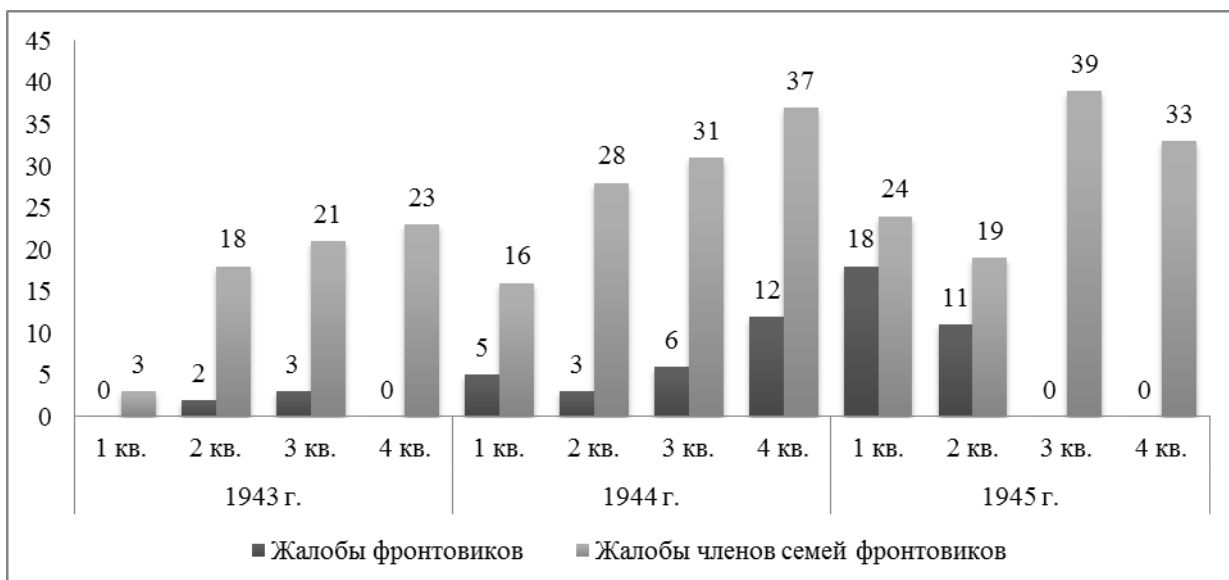
Во-первых, это автор жалобы – им мог быть, как сам военнослужащий, так и представители его семьи. В некоторых случаях имели место коллективные жалобы членов семей фронтовиков. Контент-анализ материалов газеты «Пролетарский путь» выявил всего два факта публикации жалоб военнослужащих. Так, в номере за 19 апреля 1942 г. была опубликована жалоба майора Великанова с просьбой партийной организации, улучшить работу киоска № 3 городского хлеботорга, в котором семьи комсостава получали хлеб. 22 августа 1942 г. редакция привела жалобу лейтенанта Асомова о незаконном выселении его семьи. «С 30 августа 1941 г. по настоящее время я был на фронте... В данный момент лежу в госпитале. После излечения пойду опять на фронт. Но дела обстоят у меня неладные с домашними. Имею двух детей малолетних и жену нетрудоспособную. Со стороны сельских и районных организаций никакой помощи семье не оказывалось. По данному делу я писал рапорт прокурору, секретарю райкома ВКП(б), райвоенкомату, но они даже не отвечают на мои письма. Так заботятся о семьях красноармейцев в Кузоватовском районе»²⁶².

В областную газету «Ульяновская правда» военнослужащие направили небольшое количество жалоб. Так, в 1943–1945 гг. из 352 опубликованных информации только 17% исходили от фронтовиков. При этом в газетах, изданных во втором полугодии 1945 г., отсутствовали жалобы семей военнослужащих и фронтовиков (см. график 1).

График 1

Динамика жалоб военнослужащих и их семей, опубликованных в газете «Ульяновская правда» в феврале 1943 г. – декабре 1945 г.*

²⁶² Заварихин Д. Нет помощи семье фронтовика // Ульяновская правда. 1943. 23 марта. С. 4.

* Составлен на основе контент-анализа материалов газеты «Ульяновская правда»: с 18 февраля 1943 г. по 30 декабря 1945 г.

В то же время динамика поступления жалоб позволяет установить увеличение числа публикаций со второго квартала 1944 г. и вплоть до четвертого квартала 1945 г., что в целом соответствует периоду накопления проблем семей военнослужащих с одной стороны и усиления реакции местных органов власти на жалобы с другой. В среднем жалобы семей фронтовиков в областной газете в 1943–1945 гг. публиковались в каждом втором номере.

Во-вторых, следует типологизировать публикации по факту опубликования либо непосредственного текста жалобы, поступившей в редакцию газеты, либо по результатам проверки жалобы, организованной редакцией. К примеру, 30 сентября 1941 г. в Ульяновской городской газете «Пролетарский путь» было опубликовано письмо жителя слободы Верхняя Часовня о двухмесячном сроке рассмотрения в комиссии его заявления о назначении пособия в связи с тем, что его единственный сын был призван в Красную Армию²⁶³. 29 декабря 1941 г. эта же газета опубликовала коллективную жалобу семей военнослужащих с жалобой на работу отдела

²⁶³ Пролетарский путь. 1941. 30 сентября.

рабочего снабжения одного из заводов города²⁶⁴. Первые военные годы таких материалов в городской газете было относительно мало. Так, с июля 1941 г. по декабрь 1942 г. в газете «Пролетарский путь» было опубликовано в виде кратких заметок 12 жалоб семей фронтовиков.

Вторым типом опубликованных жалоб фронтовиков и их семей можно считать материалы, в которых приводились результаты рассмотрения жалоб. В этом случае жалоба, поступившая в редакцию, в зависимости от указанных фактов направлялась для проверки либо в органы исполнительной власти, либо в судебные-следственные инстанции. Результаты публиковались под общим названием «По следам писем читателей». Если же редакция решалась вначале опубликовать текст жалобы, а затем – результаты ее рассмотрения, то заголовок обозначался названием «По следам выступлений Ульяновской правды».

В большинстве случаев «Ульяновская правда» прибегала именно к первому типу предоставления информации. Кроме того, редакция газеты зачастую указывала, в какое ведомство для проведения проверочных мероприятий было направлено письмо. Публикация полных текстов писем семей военнослужащих была достаточно редким явлением. Так, из 352 публикаций, размещенных в областной газете, только 57 являлись не отредактированными текстами жалоб фронтовиков и членов их семей. В определенной степени, это имело смысл в силу достаточно простого текста заявлений семей фронтовиков, которые требовали грамматической и стилистической правки, и не могли быть опубликованы в первоначальном виде. Этим можно объяснить тот факт, что 43 из 57 публикаций являлись заметками и фельетонами внештатных рабочих и сельских корреспондентов²⁶⁵. Причем часть жалоб требовала комплексной проверки, так как в них содержались упоминания об уголовно-наказуемых деяниях

²⁶⁴ Не заботятся о нуждах семей красноармейцев // Пролетарский путь. 1941. 29 декабря. С. 2.

²⁶⁵ Посчитано по газете «Ульяновская правда» с 18 февраля 1943 г. по 30 декабря 1945 г.

должностных лиц. Поквартальный контент-анализ материалов областной газеты «Ульяновская правда» за 1943–1945 гг. свидетельствует об активизации рассмотрения жалоб и принятия по ним решения (см. табл. 5).

Таблица 5

Динамика жалоб семей военнослужащих, опубликованных в газете «Ульяновская правда» в феврале 1943. – декабре 1945 г.*

Типы публикаций	1943 г.				1944 г.				1945 г.			
	Квартал											
	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4
Жалобы	-	1	3	7	3	9	-	4	9	5	9	7
Результаты рассмотрения жалоб	3	9	21	16	18	22	37	45	33	25	30	26

* Составлена на основе контент-анализа материалов газеты «Ульяновская правда» с 18 февраля 1943 г. по 30 декабря 1945 г.

К 1943 г. проблема заботы о семьях военнослужащих приобрела особую актуальность, поэтому в одном номере областной газеты могло быть опубликовано несколько заметок по данной теме. К примеру, 29 декабря 1943 г. в газете «Ульяновская правда» были опубликованы итоги рассмотрения двух жалоб фронтовиков. В коллективном письме нескольких семей военнослужащих, поступившем в редакцию, сообщалось о плохой работе торгового заведения при Кузоватовском свиносовхозе, о разбазаривании продуктов, предназначенных для распределения эвакуированным семьям военнослужащих, о самоснабжении работников магазина. При проверке факты подтвердились. В заметке редакция отмечала, что директор торговой точки Кригер снят с работы и привлечен к ответственности за разбазаривание продуктов и самоснабжение. Во втором случае фронтовик И. Д. Кузнецов прислал в редакцию «Ульяновской правды» жалобу на председателя колхоза им. 1905 года Тимерсянского сельсовета Кузоватовского района Канаева. В ней И. Д. Кузнецов сообщал, что председатель колхоза пьянствует, невнимательно относится к нуждам семей фронтовиков, в частности к его семье, которой в продолжение

длительного времени неправильно начислялись трудовни. Как указывала редакция газеты, по жалобе, посланной для принятия мер в районные организации, председатель колхоза им. 1905 года Канаев был снят с работы²⁶⁶.

Анализ тематики жалоб военнослужащих и их семей, опубликованных в газете «Ульяновская правда», позволяет утверждать, что больше всего данная категория граждан нуждалась в оказании помощи продовольствием, одеждой и топливом. Кроме того, с первого квартала 1944 г. увеличилось количество информации о предвзятом отношении к семьям военнослужащих со стороны руководителей органов исполнительной власти и хозяйствующих организаций. Кроме того, ни одна из выявленных публикаций не была посвящена какой-либо одной проблеме (см. табл. б).

Таблица 6

Выборка негативных фактов из жалоб семей фронтовиков, опубликованных в газете «Ульяновская правда» в феврале 1943 г. – декабре 1945 г.*

Тематика жалоб	1943 г.				1944 г.				1945 г.			
	Квартал											
	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4
Неправильное начисление пособий, налогов, пенсий, задержка выплаты, снижение норм продовольственного снабжения	-	3	3	1	-	11	5	1	7	3	-	-
Неоказание помощи продуктами, промтоварами, одеждой, топливом	3	9	24	20	23	20	7	40	42	30	39	33
Необходимость ремонта или смены квартиры	-	1	6	8	5	4	5	-	3	1	-	3
Притеснения со стороны руководителей	1	3	9	7	14	11	23	38	30	8	26	20

* Составлена на основе контент-анализа материалов газеты «Ульяновская правда» с 18 февраля 1943 г. по 30 декабря 1945 г.

В то же время следует отметить, что как в редакции областной, городских и районных газет, так и в местные партийные организации и

²⁶⁶ Ульяновская правда. 1943. 29 декабря.

органы исполнительной власти в исследуемый период поступило достаточно большое количество писем фронтовиков с благодарностью за оказанную помощь их семьям. Вот что писал фронтовик Саватов на имя военного отдела Ульяновского обкома ВКП(б) в 1943 г. «Благодарю Вас за чуткое отношение к моей семье в оказании ей практической помощи. Прошу передать от моего имени вашим товарищам по службе и лично секретарю обкома ВКП(б), что я буду драться и защищать свою любимую родину до тех пор, пока в груди бьется сердце, по жилам течет кровь, глаза видят землю – до полного изгнания и уничтожения гитлеровских зверенышей – до единого»²⁶⁷. Жена бойца Красной Армии Захарова, работавшая в Управлении очистки города Ульяновска, делилась своим впечатлением о заботе, которая ей оказывалась по месту работы. У Захаровой было 6 детей, старшему из них – 13 лет. В 1942 г. семье отвели индивидуальный огород, заведующая управлением Самсонова выделила ей 5 мешков картошки на посадку²⁶⁸.

В этом плане, конечно, интересен деловой подход управляющей городской чисткой Ульяновская Самсоновой, которая в одном из своих выступлений заявила, что «в отношении топлива мы обеспечили себя кизяками, кроме того, нам бесплатно подвозят дрова. Во дворе у нас построена хорошая баня и имеется свой ларек. Наши дети посещают занятия, организованные тут же при Управлении по очистке города. Для самых маленьких в ближайшее время будут открыты ясли. Не реже одного раза в месяц у нас проводится сеанс кино. Мы видели все военные киноборники и много других картин. К каждой семье красноармейца прикреплен один рабочий Управления по очистке, который обязан помогать при доставке дров и овощей, при вспашке индивидуального огорода и т.п.»²⁶⁹. К сожалению, не все руководители хозяйствующих организаций Ульяновской области так бережно относились к семьям фронтовиков.

²⁶⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 14. Л. 53.

²⁶⁸ Мы ощущаем заботу // Ульяновская правда. 1943. 17 марта.

²⁶⁹ Там же.

В этом отношении особый интерес представляют и многие районные газеты Ульяновской области, которые сосредотачивали свое внимание на публикации результатов декадников и месячников помощи семьям военнослужащих. Анализ материалов за 1944 г. двух районных газет – «Коллективный труд» Тереньгульского района и «Сталинская правда» Майнского района, выявил почти полное отсутствие критических замечаний фронтовиков и членов их семей в отношении к виновникам различного негативного событийного ряда, осложнившего жизнь семей военнослужащих. Так, инструктор отдела пропаганды и агитации Ульяновского обкома ВКП(б) Антонова отмечала, что отсутствие таких материалов – это результат отклонения редакторами критических писем, которые касались плохого снабжения и заботы о членах семей фронтовиков. К примеру, редактор газеты «Коллективный труд» не разрешил публикации 35 статей, написанных на основе материалов семей военнослужащих и самих фронтовиков, в том числе заметку селькора Сомова о разбазаривании муки и продуктов питания, собранных во время месячника помощи семьям военнослужащих, письма жен красноармейцев Елизаветиной и Макаровой об отказе сельсовета в предоставлении им лошади для подвоза собственноручно заготовленных дров, письмо сержанта Солнцева о неправомерном обложении его супруги налогами. В газете «Сталинская правда» в первом полугодии 1944 г. было опубликовано только одно критическое письмо селькора Николаева, в котором говорилось, что теплые вещи и обувь были распределены между сотрудниками отдела социального обеспечения райисполкома. В то же время ни одна редакция этих газет не направляла критические заметки и письма фронтовиков для проведения проверок в партийные, советские органы и прокуратуру²⁷⁰.

Причем в газетных публикациях, посвященных помощи семьям военнослужащих, значительное место занимали партийно-организационный

²⁷⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 252. Л. 29; Д. 244. Л. 21.

момент и сам ход этой работы, а не конечные ее результаты. Конечно, в них в зависимости от ситуации присутствовали небольшие критические суждения по отношению некоторых районных и низовых работников исполнительных органов, как правило, осужденных или привлеченных к ответственности за какие-либо серьезные должностные преступления.

Таким образом, большое количество жалоб военнослужащих и членов их семей, направленное в партийные организации, исполкомы и органы периодической печати Ульяновской области в годы войны, наглядно подтверждают выводы о серьезных затруднениях, связанных с реализацией партийно-государственной политики в сфере социальной защиты этой, особо нуждавшейся, категории населения. Причем наблюдается и факт снижения с конца 1944 г. количества жалоб, поступивших в партийные организации и исполкомы области, при одновременном увеличении количества публикаций в средствах массовой информации о негативных явлениях, написанных на основе материалов писем фронтовиков и членов их семей. При этом больше всего эту уязвимую категорию населения Ульяновской области раздражало равнодушие к жалобам и заявлениям военнослужащих и членов их семей, черствость и грубость ответственных руководителей по отношению к ним. К тому же все эти нарушения исполнительской дисциплины работников многих райисполкомов, сельсоветов и других государственных социальных учреждений усугублялись еще их безответственностью, халатностью, алчностью, своекорыстностью.

ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

3.1. Обеспечение мер государственной поддержки семьям фронтовиков

С началом Великой Отечественной войны одной из важнейших проблем стала социальная защита семей военнослужащих-фронтовиков и инвалидов войны. Об этом достаточно наглядно свидетельствует указ Президиума Верховного Совета СССР о назначении пособий семьям военнослужащих от 26 июня 1941 г., введенный и обнародованный в пятый день с начала войны. Согласно этому указу при территориальных исполкомах советов депутатов трудящихся были созданы комиссии по назначению пособий семьям военнослужащих. Так в г. Ульяновске в комиссию входили заместитель председателя горисполкома Солнцев, военный комиссар г. Ульяновска Умнов и заведующая городским отделом социального обеспечения (горсобесом) Соснина. Городская комиссия работала не по календарному плану, а по мере поступления заявлений. Так, с 26 июня 1941 г. по февраль 1942 г. она рассмотрела 2873 заявления по г. Ульяновску и 344 по заволжским слободам. Из рассмотренных заявлений комиссия отказала 89 просьбам. Всего к февралю 1942 г. по Ульяновску получили пособия 2797 семей на общую сумму 1 млн. 451 тысяча рублей, по заволжским слободам города – 331 семья на сумму 39 тысяч рублей²⁷¹.

В январе 1942 г. военный отдел Ульяновского горкома ВКП(б) провел выборочную проверку 40 документов, поступивших в горсобес. Из них

²⁷¹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2017. Л. 11.

22 заявления были рассмотрены в нормативные сроки, 9 заявлений не были рассмотрены из-за отсутствия необходимых документов, 2 заявления были рассмотрены непосредственно горсобес. Последние заявления касались изменения уже назначенного пособия. По двум рассмотренным заявлениям горсобес самостоятельно отказал без сбора членов комиссии, и еще три заявления находились в работе. Два из них требовали обследования материально-бытовых нужд семей военнослужащих. Согласно заключению военного отдела, задержка происходила из-за плохой работы инспекторов собеса. Всего по городу за проверяемый период было выявлено 20 заявлений с просроченным сроком выполнения от 4 до 14 дней. Военный отдел горкома не нашел объективных причин для затягивания положенных сроков рассмотрения заявлений семей военнослужащих. Работники военного отдела отмечали несерьезное отношение к приему документов со стороны инспекторов и служащих горсобеса, которые по причине большой загруженности, отчасти и некомпетентности, часто не требовали от семей военнослужащих полного комплекта документов для назначения пособия. Что значительно затягивал процесс назначения пособий и пенсий семьям военнослужащих. Кроме того, инспекторы горсобеса часто менялись, к примеру, за январь 1942 г. было уволено 5 человек²⁷².

Особенно плохая работа Ульяновского горсобеса наблюдалась в заволжских слободах города. В них по вине инспекторов собеса заявления о назначении пособий лежали до рассмотрения 15 и более дней. По Заволжью военный отдел Ульяновского горкома проверил 30 заявлений, поданных в январе 1942 г. Комиссия рассмотрела часть заявлений, поданных до 10 января, а остальные были рассмотрены формально, без оформления соответствующих протоколов, поэтому к февралю 1942 г. заключения комиссии в законную силу не вступили. Из 30 заявлений в срок до трех дней были рассмотрены 9, остальные лежали без заключения более 10 дней.

²⁷² ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2017. Л. 12.

Причины волокиты с рассмотрением заявлений семей военнослужащих, поданных жителями заволжских слобод, объяснялись не только отсутствием собственных слободских комиссий, но и трудностями транспортного сообщения. Что затягивало процесс поступления заявлений от жителей слобод и обследования материально-бытовых условий семей фронтовиков²⁷³. По результатам проверки бюро Ульяновского горкома ВКП(б) приняло специальное постановление, которым обязывало в месячный срок горисполком и горсобес исправить положение, организовать подвоз заявлений в центральную часть города для рассмотрения комиссии и подобрать соответствующие кадры для работы в качестве инспекторов горсобеса²⁷⁴.

Работу комиссии проверяла и Ульяновская городская прокуратура. В результате проверки были выявлены многочисленные нарушения сроков рассмотрения заявлений, процедуры назначения пособий. Так, в некоторых случаях, когда требовалось обследование материально-бытового положения семей военнослужащих, оно не проводилось ввиду недостатка инспекторов, в других случаях у претендентов на пособие или пенсию отсутствовали необходимые документы, которые были нужны для подтверждения правоты назначаемого пособия. В то же время ульяновский прокурор отмечал, что ему не поступало жалоб от жителей города о нарушении указа от 26 июня 1941 г.²⁷⁵

В апреле 1942 г. военный отдел вновь проверил деятельность комиссии по назначению пособия. Проверяющие отмечали, что недостатки почти полностью устранены. Заявления семей военнослужащих рассматривались в трехдневный срок. При проведении проверки на 4 апреля 1942 г. в горсобесе отсутствовали заявления, не рассмотренные в срок, за исключением заявлений, у которых заявители не представили полного

²⁷³ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2020. Л. 14.

²⁷⁴ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1941. Л. 17.

²⁷⁵ ГАУО. Ф. Р-1435. Оп. 1. Д. 1419. Л. 26–28 об.

комплекта документов. Выплата пособий осуществлялась горсобесом через почту. Со стороны почты наблюдались случаи задержки в доставке переводов на 10 дней. В марте 1942 г. в связи с тем, что на почте отсутствовали бланки почтовых переводов, горсобес по разрешению горисполкома и госбанка открыл собственную кассу по выдаче государственных пособий. К 1 апреля 1942 г. все пособия были выплачены²⁷⁶.

В сельских районах Куйбышевской области, впоследствии вошедших в Ульяновскую область, начисление пособий проводилось по спискам, предоставляемым сельсоветами. Сведения, внесенные в них, зачастую были неполными и недостоверными. Так, в Павловском районе во втором полугодии 1942 г. было выявлено 293 семьи, не получавших положенных им по закону пособий. Все случаи были связаны с недостоверными данными, указанными в списках сельсоветов. Кроме того, 49 семей без причин по несколько раз вносились и исключались из списков, что явилось результатом конфликтов с должностными лицами сельсоветов. В то же время незаконно получали пособия 93 семьи. В число них по 5 сельсоветам по жалобам и заявлениям граждан, а также по результатам проверок органами районной прокуратуры были выявлены случаи внесения близких родственников должностных лиц. По итогам проверки деятельности райсобеса Павловского района, а также председателей сельсоветов районной прокуратурой в 1942 г. было возбуждено 4 уголовных дела²⁷⁷.

Многие сельсоветы Богдашкинского района на протяжении второго полугодия 1942 г. не высылали в райсобес списки призванных в Красную Армию: в результате задерживалась выдача пособия, помощь топливом, одеждой, обувью, продуктами семьям военнослужащих. Из-за этого, в частности, в пос. Сдаки не была оказана своевременная помощь одеждой и

²⁷⁶ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2020. Л. 39.

²⁷⁷ ГАУО. Ф. Р-2158. Оп. 8. Д. 10. Л. 4–8, 30–33.

обувью семьям военнослужащих и 17 детей не посещали школу. В целом по району 315 детей не были охвачены школьным обучением²⁷⁸.

В Сенгилеевском районе комиссии по назначению пособия были сформированы только к 3 июля 1941 г., вследствие чего процесс назначения пособий семьям военнослужащих происходил с достаточно серьезным опозданием. В самом районном центре в течение июля-сентября 1941 г. заявления горожан рассматривались от двух недель до месяца, а задержка выплаты достигала нескольких месяцев. Кроме того, в нескольких случаях также были отмечены факты незаконного внесения сельсоветами в списки семей военнослужащих и лиц, не мобилизованных в ряды Красной Армии. В первом полугодие 1942 г. в районе было выплачено 914 тысяч рублей пособий и пенсий. При этом 4285 рублей было выплачено незаконно, а недоплаты составили свыше 27 тысяч рублей. К примеру, 12 семей военнослужащих из пос. Русская Бектяшка были незаконно сняты райсобесом с оплаты пособий в связи с трудоустройством в колхоз. В то же время райсобес не проверил поступившие данные, а также не рассмотрел заявления семей военнослужащих о неправомерности лишения их пособия. Во втором полугодии 1942 г. положенные по закону пособия по району не получили 207 семей, имевших на это право. К примеру, семью красноармейца Пермилова, состоявшую из трех малолетних детей, с января 1942 г. Артюшкинский сельсовет исключил из списков на получение пособия. Изучив жалобу жены Пермилова в апреле 1942 г. райсобес включил ее в список. Однако, в мае 1942 г. в списках, подаваемых сельсоветом, ее вновь не оказалось. В результате, семья не получала пособия до августа 1942 г. Только после вмешательства руководства Сенгилеевского райисполкома семья красноармейца начала получать пособие. Но в октябре сельсовет вновь исключил семью красноармейца Пермилова из списка. Райсобес вынес данный вопрос на заседание исполкома, куда был вызван

²⁷⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 197. Л. 2.

председатель Артюшкинского сельсовета. В комментариях последний пояснил, что семья сознательно снималась им с довольствия, так как из эвакуации привезла с собой ценные вещи, и не являлась нуждающейся. Райисполком снял с должности председателя сельсовета и ходатайствовал перед прокуратурой района о проведении расследования²⁷⁹.

В Старо-Майнском районе в сентябре 1942 г. была задержана преступная группа, в состав которой входили должностные лица сельсоветов, работники отдела социального обеспечения, почтовой службы. В течение нескольких месяцев работники ряда сельсоветов вносили в списки семей военнослужащих лиц, не имевших право на получение пособий. Собес производил положенные выплаты, не проверяя правильность предоставленных данных. Сотрудники почтовой службы, в свою очередь, подделывали подписи о получении финансовых средств. Всего за период с февраля по август 1942 г. эта преступная группа присвоила более 80 тысяч рублей. В то же проверкой райсобеса было установлено, что, помимо указанных сумм, было переплачено 18 тысяч рублей и недоплачено 30,1 тысяч рублей пособий и пенсий семьям военнослужащих²⁸⁰.

В январе 1943 г., в связи с передачей вопроса определения и начисления пособий из собеса в отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих на последние бюро Ульяновского обкома и облисполком возложили проверку правильности выплат за предыдущие годы²⁸¹. На первой сессии Ульяновского областного совета депутатов трудящихся во время обсуждения вопроса «О мероприятиях по государственному обеспечению и бытовому трудоустройству семей военнослужащих» (июль 1943 г.) было отмечено, что по учету и выплате

²⁷⁹ ГАУО. Ф. Р-1526. Оп. 1. Д. 7. Л. 101–107.

²⁸⁰ ГАУО. Ф. Р-2786. Оп. 1. Д. 27. Л. 53.

²⁸¹ ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 4. Д. 5. Л. 8.

пособий проделана большая работа, и почти все недостатки в этом направлении были устранены ²⁸².

В действительности, отделы по государственному обеспечению на местах только начинали претворять в жизнь мероприятия по упорядочению назначений пенсий и пособий. В частности, были приняты меры по 471 случаю завышения или занижения размеров пособий в ряде районов. В отдельных районах работа была отлажена только к октябрю 1943 г. Был также полностью восстановлен учет семей военнослужащих. Всего на 30 сентября 1943 г. в области насчитывалось 150394 семьи военнослужащих, из которых пособие получала 130641, пенсии – 10143 семьи. Во время проведения переучета 1943 г. было обнаружено, что 1879 семей, имевших право на пособие, в течение продолжительного времени его не получали, и наоборот, 2261 семья, потерявшая право на получение пособий, получала его. Проверкой правильности применения льгот по денежным платежам и государственным поставкам сельскохозяйственных продуктов было обнаружено 1343 факта неправильного обложения²⁸³.

В 1943 г. отделы по государственному обеспечению в течение года провели работу по проверке правильности выдачи пенсий и пособий. В результате было выявлено, что 2550 семей, имевших право на их получение, оставались без помощи, поскольку не знали, куда обратиться, либо их заявления не рассматривались. Всем выявленным семьям были представлены положенные законом выплаты, а также за прошлые годы. При проверке были выявлены 1499 семей, которые получали заниженные пенсии и пособия. Общая сумма недоплаты и переплаты денег отделами соцобеспечения за период с июля 1941 г. по декабрь 1942 г. включительно составила менее 1200 тысяч рублей. Кроме того, в ходе проверки вскрылись факты, когда 1343

²⁸² ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 4. Д. 23. Л. 96–97.

²⁸³ ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 4. Д. 21. Л. 38–44.

семьи имели право на получение льготы по поставкам сельхозпродуктов, но им они не предоставлялись²⁸⁴.

Следует отметить, что к мерам государственной поддержки необходимо отнести и предоставление льгот по налогам и сборам (списание недоимок по ним), а также трудоустройство членов семей фронтовиков. В течение первых полутора лет войны это направление заботы о семьях военнослужащих также осуществлялось достаточно некачественно, даже в г. Ульяновске. К примеру, в июне 1943 г. была проведена специальная проверка правомерности начисления налогов на семьи военнослужащих за период с июля 1942 г. по май 1943 г. В результате по Ленинскому району Ульяновска дополнительно были предоставлены льготы по военному налогу 2835 семьям, по налогам на строения – 477 семьям. По Сталинскому району города было выявлено у 33 семей неправильное начисление налогов на землю и на строения и, освобождено от уплаты налога 27 семей²⁸⁵.

В Мелекесе положенные льготы в 1942 г. не получали 408 семей, которым они были предоставлены только после проведения проверочных мероприятий в октябре 1943 г. Кроме того, был произведен перерасчет в сторону уменьшения суммы военного налога для 381 семьи, по налогу со строений для 128 семей. Проводившие совместную проверку военный отдел Мелекесского горкома ВКП(б) и городской отдел по государственному обеспечению ответственность за неправильное исчисление налогов возложил на районный финотдел, работники которого посредственно владели действовавшим законодательством и предпочитали по своему разумению выносить решения о взыскании денежных средств²⁸⁶. В Богдашкинском районе за 1942 г. и первый квартал 1943 г. 577 семей военнослужащих также не получали положенные им льготы, в том числе 509 – по сельскохозяйственному и военному налогам. Так, во втором полугодии

²⁸⁴ ГАУО. Ф. Р-2507. Оп. 1. Д. 6. Л. 29–32.

²⁸⁵ ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 1815. Л. 3–8.

²⁸⁶ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 185. Л. 32.

1942 г. районный финотдел взыскал сельскохозяйственный налог с 19 семей военнослужащих, состоящих из нетрудоспособных родителей, троих и более фронтовиков. Незаконное решение о взыскании было отменено только постановлением райисполкома от 20 марта 1943 г.²⁸⁷

Подводя итоги первых месяцев работы районных и городских отделов по государственному обеспечению, Ульяновский облисполком и областной отдел по государственному обеспечению отметили, что за 10 месяцев 1943 г. по Ульяновской области было выплачено пенсий и пособий на сумму 77,5 млн. рублей, предоставлено льгот по денежным платежам 83233 семьям военнослужащих и погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Было также трудоустроено 41524 члена семей военнослужащих. Такие показатели позволили областным органам исполнительной власти признать работу районных и городских отделов удовлетворительной²⁸⁸.

Однако с такими выводами не согласился Ульяновский обком ВКП(б), который 4 января 1944 г. сообщил в ЦК о значительных недостатках в деле оказания помощи семьям военнослужащих, несмотря на предпринимаемые районными отделами по государственному обеспечению меры. К примеру, в Богдашкинском районе даже в декабре 1943 г. имела место задержка выплаты пособий и пенсий военнослужащим до одного месяца. В этом же районе в Старо-Алгашиновском сельсовете были вскрыты злоупотребления по выдаче пособий и пенсий. Без согласия получателей вместо денег им выдавали пособия и пенсии билетами денежно-вещевой лотереи и почтовыми марками, за что виновные были привлечены к уголовной ответственности. Произведенными в декабре 1943 г. военным отделом обкома ревизиями в Астрадамовском, Чердаклинском, Ново-Спасском районах были установлены факты переплаты и недоплаты пособий. В Чердаклинском и Сурском районах заявления по назначению пособий и пенсий рассматривались по 2–3 недели. В Старо-Кулаткинском районе

²⁸⁷ ГАУО. Ф. Р-2407. Оп. 1. Д. 2. Л. 14; Д. 6. Л. 8–8 об.

²⁸⁸ ГАУО. Ф. Р-2507. Оп. 1. Д. 6. Л. 107–111.

работу по назначению пособий и пенсий осуществлял один член комиссии, а остальные члены лишь подписывали протоколы, не зная данные о заявителях. В результате, имелись случаи занижения, завышения и неправомерного назначения пособий и пенсий²⁸⁹.

В письме Ульяновский обком ВКП(б) указал на ряд мер, которые собирался предпринять по партийной линии, а именно об усилении контроля райкомов за назначением и начислением пособий, пенсий и льгот семьям военнослужащих. 6 января 1944 г. бюро обкома приняло комплекс мер по контролю за назначением и начислением пенсий и пособий. Полный объем информации об исполнении их в районах был обсужден на заседании 19 марта 1944 г. В действительности, активизация контрольной функции со стороны Ульяновского обкома ВКП(б) оживила работу отделов по государственному обеспечению по борьбе с неправильным начислением пособий и пенсий. Проведенные во втором полугодии 1943 г. работниками военных отделов и отделов по государственному обеспечению консультации председателей сельсоветов оказали положительное влияние на качество подаваемых списков семей военнослужащих, необходимых для начисления пенсий и пособий. В то же время, был выявлен достаточно серьезный недостаток – отсутствие оперативности во внесении изменений. Работники отделов по государственному обеспечению, которые отвечали за работу комиссий по назначению пенсий и пособий, не успевали рассматривать заявления в положенный срок. Ряд райкомов отмечал, что работники отделов не установили контактов с военкоматами, медленно рассматривали списки, подаваемые сельсоветами, а, следовательно, не всегда владели свежей информацией. Бюро обкома рекомендовало облисполкому провести ряд совещаний со всеми сотрудниками отделов по государственному

²⁸⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 197. Л. 65.

обеспечению, а также закрепить работу с сельсоветами за конкретным сотрудником в каждом районе²⁹⁰.

В июне 1944 г. областной отдел по государственному обеспечению с участием военных отделов областного, городских и районных комитетов партии вновь осуществил проверку правильности работы по назначению пенсий, пособий, а также по предоставлению налоговых льгот. Выявленные нарушения почти полностью повторяли аналогичные, которые имели место в 1943 г. Если при начислении пенсий и пособий в количество нарушений уменьшилось, то в назначении льгот в каждом районе наблюдались значительные нарушения. Они были устранены только после проведения проверочных мероприятий. К примеру, по состоянию на июль 1944 г. в Павловском районе проживало 2876 семей военнослужащих, из которых 1102 семьи получали пособие и 415 семей – пенсию. Нарушений в виде недоплаты и переплаты пенсий и пособий не было выявлено. От налогов на дату проведения проверки было освобождено 2068 семей на общую сумму 821120 рублей. Всего за месяц было предоставлено льгот по государственным поставкам 1858 семьям. После проведения проверки было дополнительно предоставлено льгот по государственным поставкам 25 семьям, а также по военному налогу – 9 семьям на сумму 3950 рублей. В то время как по заявлениям за этот же период райсовет освободил 7 семей на сумму 2500 рублей, а также предоставили 67 семьям льготы по государственным поставкам. По результатам проведения проверки у 6 семей были списаны недоимки прошлых лет по государственным поставкам. В Сурском районе на то же время проживало 2533 семьи военнослужащих, из которых 1892 семьи получали пенсии и пособия. Проверкой было установлено 3 факта незаконного отказа в предоставлении пособий. В то же время от налогов в районе было освобождено 1703 семьи на общую сумму 702 тысячи рублей, льготы по государственным поставкам

²⁹⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 1. Л. 83; Д. 23. Л. 40–42; Д. 36. Л. 51; Д. 38. Л. 1, 23, 25, 30–36.

получали 984 семьи. После проведения проверки дополнительно были освобождены от налогов 130 семей, получили льготы по государственным поставкам 1128 семей²⁹¹. Сурский райисполком отмечал, что назначение льгот по государственным поставкам было нарушено из-за сговора председателей сельсоветов и председателей колхозов. Однако при расследовании областной прокуратурой был установлен факт сознательного введения в заблуждение председателей сельсоветов руководящими работниками райисполкома, которые запрещали снижать задания по государственным поставкам из-за невыполнения районом плановых показателей²⁹².

Необходимо отметить, что проблемы с назначениями государственных выплат отмечались не только в сфере обеспечения семей военнослужащих. К примеру, 8 июля 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О выплате пособий многодетным и одиноким матерям». Он касался сравнительно незначительной группы населения области. Однако только выявление лиц, имевших право на получение этого пособия, заняло большой объем времени и затянулось до 15 октября 1944 г. Согласно первичным сведениям, в Ульяновской области было выявлено 4911 одиноких и многодетных матерей. Однако после проверки их количество возросло до 8787 человек. Ульяновский областной исполком, формируя бюджет на 1945 г., по показаниям райсобесов для выплаты пособий заложил сумму в 4 млн 866 тысяч рублей, в то время как в действительности требовалось 9 млн 183 тысячи рублей²⁹³.

17 января 1945 г. военный отдел Ульяновского обкома ВКП(б), обобщив опыт работы по назначению пенсий и пособий за 1944 г., вновь признал ее неудовлетворительной. По данным инспекторов отдела, как в городах, так и в сельских районах продолжали наблюдаться факты

²⁹¹ ГАУО. Ф. Р-2507. Оп. 1. Д. 19. Л. 14, 19–21, 98.

²⁹² ГАУО. Ф. Р-2520. Оп. 7. Д. 9. Л. 43.

²⁹³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 82. Л. 47–50.

задержки выплаты пособий. Например, в Сурском, Астрадамовском, Ново-Малыклинском районах задерживались эти выплаты до двух месяцев, в 14 районах – до одного месяца. Средний срок рассмотрения заявлений на начисление пенсии либо пособия по области составлял 5–7 дней вместо положенных трех, а срок начисления пособий – 12 дней вместо положенных 10. Общий объем переплат и недоплат пособий составил 198 тысяч рублей. В 19 из 26 районов эта сумма превысила отметку в 10 тысяч рублей. Меньше всего фактов переплаты и недоплаты было выявлено в Барановском и Николаевском районах: на суммы не более 500 рублей. Отдел предлагал первому секретарю Ульяновского обкома И. Н. Терентьеву поручить облисполкому и областному отделу по государственному устройству усилить в первую очередь ревизионную работу районных структур, а также усилить связь с военкоматами и более тщательно рассматривать заявления и жалобы фронтовиков и их семей²⁹⁴.

Выводы военного отдела Ульяновского обкома ВКП(б) в определенной степени были своевременны, но не особо результативны. Несмотря на значительное количество принимаемых мер, в том числе ревизий, проверок, привлечения общественности, ситуация с начислением пенсий, пособий и выплат в Ульяновской области особо не изменилась в лучшую сторону. Согласно сообщению областной прокуратуры, в ряде районных и городских отделов вновь имелась переплата, недоплата и задержка выплат государственного пособия и пенсий семьям военнослужащих. Так, в Николо-Черемшанском районе из-за отсутствия справок из школ по 80 проверочным делам продолжительное время не производилась выплата пособий и пенсий семьям военнослужащих. В Ново-Малыклинском районе по той же причине не проводилась выплата 86 семьям. В Сенгилеевском, Ново-Спасском, Ульяновском, Павловском и других районах вследствие того, что не производилась проверка изменений в составе семей военнослужащих,

²⁹⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 277. Л. 92–96.

были допущены значительные переплаты и недоплаты. Всего по области за 5 месяцев 1945 г. было переплачено 57560 рублей, и недоплачено 35244 рубля. Происходило это из-за некачественной работы комиссий по назначению государственного пособия и пенсий семьям военнослужащих. Особой критике подвергались комиссии, работавшие в Мало-Кандалинском, Николаевском, Чердаклинском районах, в которых заявления семей военнослужащих о назначении пособий и пенсий не рассматривались в установленные сроки. Так, в Николаевском районе комиссия заседала один раз в месяц, в Мало-Кандалинском районе комиссия в первом полугодии 1945 г. не провела ни одного заседания. В Чердаклинском районе члены комиссии ограничивались подписанием протоколов, заготовленных отделом по государственному обеспечению, без проверки документов. Поэтому в районе пришлось переназначать пенсии и пособия 1097 семьям военнослужащих. Не обходилось и без хищения средств. К примеру, в Сурском районе в январе-феврале 1945 г. работники отдела по государственному обеспечению и конторы связи похитили 15075 рублей. За хищение к ним было применено лишь административное взыскание. В Ново-Малыклинском районе за 11 месяцев 1945 г. общая сумма похищенных средств, предназначенных для выплат семьям военнослужащих, составила свыше 46 тысяч рублей²⁹⁵.

Уполномоченный Ульяновского обкома ВКП(б) Косенко 14 мая 1945 г. направил Чердаклинскому районному прокурору Казарину информацию о несвоевременном начислении пенсий и пособий. Старший инспектор областного отдела по государственному обеспечению Муллова, обследовав 20–21 апреля 1945 г. семьи военнослужащих Уренбашского сельсовета обнаружила, что большинство семей получают пособия и пенсии несвоевременно. К примеру, семья военнослужащего Летфуллова не получила пособие за март и апрель 1945 г., семья Гильмутдинова

²⁹⁵ ГАУО. Ф. Р-2520. Оп. 7. Д. 16. Л. 173–177.

не получала пособие с февраля 1945 г. При этом ряд семей получили пенсии и пособия не в полном объеме. В то же время начальник почтового отделения с. Уренбаш Сафеева утверждала, что указанные семьи получили пособие и пенсии в полном объеме. При проверке было установлено, что росписи есть в Чердаклинском отделении почты, однако, почерк на них очень схож с почерком начальника Уренбашской почты Сафеевой. Секретарь Старо-Уренбашского сельсовета Ахметова заявила, что начальник отдела почты Сафеева при ревизиях сельского магазина этого же села покрывала растраты заведующего магазином. К примеру, при ревизии магазина в апреле 1945 г. для покрытия растраты она выдала из кассы отделения почты заведующему магазином 2000 рублей. Косенко просил районного прокурора проверить заявления семей военнослужащих и секретаря сельсовета и в случае обнаружения фактов злоупотребления привлечь к строжайшей ответственности. Информация, выявленная Мулловой и направленная для проверки Косенко, районным прокурором Казариным нашла подтверждение. В действительности, Сафеева присваивала средства семей фронтовиков посредством подлога документов²⁹⁶.

Естественно, что информационные письма областной прокуратуры и инспекторов военного отдела о проведенной работе отразились в решениях Ульяновского областного партийного комитета. Несмотря на то, что июньское Постановление бюро Ульяновского обкома ВКП(б) «О мерах по усилению помощи семьям военнослужащих и инвалидам войны» явилось следствием Постановления СНК РСФСР от 16 апреля 1945 г. «О мерах по дальнейшему улучшению организации помощи семьям военнослужащих», предусматривало достаточно большое количество проверочных мероприятий, которые должны были осуществлять совместные группы работников обкома, облисполкома, отдела по государственному обеспечению и облвоенкомата. Для выполнения данного постановления была проделана

²⁹⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 273. Л. 25, 31.

большая работа. Так, был проведен учет семей военнослужащих, кормильцы которых погибли на фронте. И таких семей в области было выявлено 26900, из них получали государственную пенсию только 21405 семей²⁹⁷. В целом, данную проверку можно считать необходимой, так как уже с июня 1945 г. государственная политика в сфере помощи семьям военнослужащих была переориентирована на помощь тем, кто потерял своих близких на фронте.

Первые результаты работы проверочных групп, обобщенные к 30 июня 1945 г., выявили серьезные организационные просчеты, допущенные исполкомами райсоветов. Районные отделы по государственному обеспечению по всей области не были укомплектованы кадрами в полном объеме. Почти во всех райисполкомах работники данных отделов не имели не только отдельных помещений, но и даже рабочего места. В Ульяновском и Ишеевском районах за первые 5 месяцев 1945 г. не была проведена сплошная проверка и выявление семей, имевших право на получение государственного пособия, в Базарно-Сызганском и Сурском районах государственные пособия назначались с большими запозданиями, и вплоть до мая 1945 г. в этих районах не получали пособия 207 семей. В 12 районах области отделы не укладывались в десятидневный срок по выплате государственных пособий после их назначения. Отмечались факты прямого хищения государственных средств и подлога документов в Сталинском районе Ульяновска. С 1 по 10 июня 1945 г. такие обстоятельства потребовали вторичной проверки аппаратов городских и районных исполкомов и всех семей военнослужащих, так или иначе имевших право на получение пособий с возложением ответственности за срок начислений лично на председателей исполкомов²⁹⁸.

Кадровая неустроенность и большая загруженность областного и многих районных отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих Ульяновской области стали основной

²⁹⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 273. Л. 50.

²⁹⁸ ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 4. Д. 80. Л. 1–2.

причиной не качественной проверочной работы на местах. Так, в первом квартале 1945 г. ревизионная работа районных отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих была проведена совершенно неудовлетворительно. Из 33 отделов работниками областного отдела по государственному обеспечению был обследован только 21 отдел. Во втором квартале количество ревизий возросло, но качество их было на низком уровне, так из 50 ревизий только 24 были полными, а остальные – выборочными. Последний тип ревизии не позволял выявить в полном объеме правильность начисления пенсий и пособий, а, следовательно, и принимать меры по улучшению работы отделов по государственному обеспечению. Учитывая эти факты, с июля 1945 г. Ульяновский областной исполком был вынужден не просто обязать областной отдел по государственному обеспечению проводить ежеквартальные документальные проверки в каждом районном отделе, но и привлечь областной финотдел и контрольно-ревизионное управление с целью мобилизации их районных отделений для проверки работы отделов по государственному обеспечению²⁹⁹.

Кроме того, на постановление бюро Ульяновского обкома ВКП(б) большинство райкомов отреагировало проведением декадников и месячников помощи семьям фронтовиков, в программу которых были включены мероприятия по проверке правильности учета и начисления пенсий, пособий и предоставления льгот. Так, решением бюро Кузоватовского райкома ВКП(б) с 1 июля по 1 августа 1945 г. был проведен месячник помощи семьям военнослужащих. Всего в районе семей военнослужащих насчитывалось 2876, в том числе офицерского состава 68, и 534 семьи погибших фронтовиков. Из общего числа семей военнослужащих получали пенсии 415 семей, пособия 1462, по аттестатам 147. За первое полугодие 1945 г. было предоставлено льгот по военному налогу 2068 семьям на сумму 811130 рублей, по натуральным поставкам –

²⁹⁹ ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 1. Д. 34. Л. 104–112.

1853 хозяйствам, по списанию недоимок – 600 хозяйствам. Положение с назначением и выплатам государственных пособий и пенсий по сравнению с 1944 г. улучшилось. Но имело место увеличение неправомерных доплат на 4463 рубля и недоплат – на 9403 рубля. Данные суммы были погашены, а нарушения объяснялись недоработкой отделов и отдельных сельсоветов. Кроме того, переучет семей военнослужащих был проведен за первое полугодие в разрезе каждого сельсовета³⁰⁰.

К сентябрю 1945 г. пенсии по Ульяновской области получали 18846 семей военнослужащих и погибших фронтовиков, пособия – 47,5% семей военнослужащих. К этому времени число семей фронтовиков в связи с демобилизацией старших возрастов стало снижаться, и соответственно, менялся количественный контингент получавших пособия и пенсии. К примеру, в Майнском районе по состоянию на сентябрь 1945 г. было 1840 семей военнослужащих, из которых пособия получали 1339, из них 896 семей погибших фронтовиков, из которых 782 получали пенсии. Свой результат дало и привлечение к проведению проверок областного финансового отдела. С августа 1945 г. по всей области выплата пособий и пенсий стала производиться с 20 по 25 числа каждого месяца³⁰¹.

В определенной степени этому способствовало Постановление СНК СССР от 21 сентября 1945 г. «О мерах по оказанию помощи демобилизованным, семьям погибших воинов, инвалидам Отечественной войны и семьям военнослужащих». Выполняя это постановление, в области к декабрю 1945 г. было списано недоимок прошлых лет по поставкам сельскохозяйственных продуктов с 11148 хозяйств погибших воинов, и представлено льгот по поставкам сельхозпродуктов 8721 хозяйству³⁰².

Обеспечение пособиями и пенсиями семей среднего и старшего командного состава в Ульяновской области в исследуемый период

³⁰⁰ ГАНИ УО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 472. Л. 45–48.

³⁰¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 271. Л. 18; Д. 273. Л. 62 об.

³⁰² ГАУО. Ф. Р-2507. Оп. 1. Д. 4. Л. 107; Д. 22. Л. 93–96.

не вызывало особых нареканий со стороны членов их семей. Так, за период с 1942 по 1945 гг. инспекторами Приволжского ВО данное направление проверялось в каждое полугодие. При посещении Ульяновской конторы Госбанка и ее районных отделений и во время беседы с пенсионерами Наркомата обороны СССР было установлено, что последние обслуживались своевременно и надлежаще. Жалоб на несвоевременную выплату пенсии не поступало, однако, в июле 1945 г. появились жалобы по поводу неправильно назначенных пенсий. Все жалобы были рассмотрены областным военкоматом и, решения объявлены заявителям. Представитель Приволжского ВО отмечал, что пенсионные работники областного военкомата не особо следят за поступлением дополнительных документов, дающих право на увеличение размера пенсии. К примеру, жена погибшего офицера Беспалова обратилась с жалобой на низкий размер пенсии. При проверке ее личного пенсионного дела было установлено, что пенсия ей назначена на одного ребенка из установленного оклада по воинскому званию «старший лейтенант». После назначения пенсии была получена выписка из приказа об исключении офицера Беспалова из списков личного состава, из которой следовало, что погибший был в звании капитана. Вместо того, чтобы пересмотреть размер назначенной пенсии, выписка была оставлена без внимания. Кроме того, на руках жены Беспалова имелась справка, из которой видно, что капитан занимал должность начальника 6-го отделения штаба дивизии, что давало право переназначить пенсию на основе должностного оклада. Как отмечал штаб Приволжского ВО, что такие случаи были единичны, а жалобы семей военнослужащих и погибших офицеров в большинстве случаев касались проблем бытового характера³⁰³.

Одним из важных направлений работы партийных, советских и общественных организаций было решение проблемы безработицы среди семей военнослужащих. Устройство члена семьи на работу со стабильным

³⁰³ ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 2. Д. 18. Л. 7–11.

заработком позволяло перевести его в категорию «трудоспособных», что в ряде случаев предусматривало отмену выплаты пособия или пенсии. При этом следует заметить, что размер пособия или пенсии был существенно меньше средней зарплаты по промышленности, но выше, чем в сельском хозяйстве. Так, средняя заработная плата рабочих промышленных предприятий области к 1943 г. составляла 359 рублей, а размер пособия не превышал 119 рублей, пенсии – 103 рублей. Колхозники, получавшие по трудодням в среднем по 210 г зерна, при условии его продажи на рынке могли рассчитывать на ежемесячный расчет менее 40 рублей³⁰⁴.

На протяжении всего исследуемого периода в Ульяновской области решить проблему с трудоустройством семей военнослужащих не удалось в полном объеме. При этом наблюдалась достаточно любопытная статистика, так, в период активных полевых сельскохозяйственных работ количество нетрудоустроенных семей военнослужащих снижалось, что было связано с их временным трудоустройством в сельском хозяйстве, в большинстве случаев – в совхозах и подсобных хозяйствах промышленных предприятий. В годы Великой Отечественной сильно колебалась потребность в рабочей силе членов семей военнослужащих, особенно в зимние месяцы 1944–1945 гг. В 1943 г. наблюдалась и обратная картина, наибольшее количество безработных среди трудоспособных членов семей фронтовиков было не в декабре, а в июне (см. табл. 7). Эти сезонные колебания в количественных показателях нетрудоустроенных семей военнослужащих, скорее всего, объяснялись причинами экономического, социального и миграционного порядка.

Таблица 7

Динамика нетрудоустроенных членов семей военнослужащих
в Ульяновской области в 1942–1945 гг.*

Нетрудоустроенные члены семей	Год			
	1942	1943	1944	1945

³⁰⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 197. Л. 65.

военнослужащих	декабрь	июнь	декабрь	июнь	декабрь	июнь	декабрь
Всего	3918	6574	3280	1887	4037	2203	3812

*Составлена по данным: ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 197. Л. 65.

Проблема нетрудоустроенных семей военнослужащих наблюдалась в течение всей войны. Основной причиной не трудоустройства семей военнослужащих военный отдел Ульяновского обкома ВКП(б) считал не временное трудоустройство по найму, а отсутствие комплексной работы местных организаций по повышению их квалификации и переподготовке. К примеру, из 3280 нетрудоустроенных семей военнослужащих более 100 человек имели образование в сфере общественных наук, но ни по специальности, ни на рабочие профессии они не смогли устроиться³⁰⁵.

Несмотря на все принимаемые меры, в Ульяновской области не удалось приостановить процесс распространения безработицы среди семей фронтовиков. По состоянию на декабрь 1944 г. в области было не трудоустроено более 4 тысяч семей фронтовиков, что превышало показатели 1942 и 1943 гг. Поэтому Ульяновский областной исполком неоднократно отмечал о неудовлетворительном положении дел в сфере трудоустройства семей фронтовиков в районах области, особенно в таких сельских районах, Ново-Спасский и Павловский. К примеру, в 1944 г. в Барановском районе было нетрудоустроено 200 трудоспособных членов семей военнослужащих. В Мелекесском районе в 1944 г. из 392 неработающих трудоспособных членов семей фронтовиков было трудоустроено всего 77 человек. При этом среди не работавших 15 человек имели специальности шоферов, 21 – тракториста, 8 – агрономов, 4 –зоотехника. Во многих жалобах членов семей фронтовиков указывались причины не трудоустройства. Так, жена фронтовика Захарова в своей жалобе в Мелекесский райком писала, что «...в 1940 г. я закончила Воронежский зооветеринарный техникум, имею специальность зоотехника. ...Но не могу устроиться на работу. Везде, куда бы я ни приходила, мне отказывают из-за малолетних детей, и потому, что я

³⁰⁵ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 57. Л. 65.

не местная. Неужели в течение двух лет, что я живу здесь, животноводству района ни разу не потребовался опытный зоотехник?»³⁰⁶.

Говоря о проблемах трудоустройства членов семей фронтовиков, для наглядности приведем докладную записку Ульяновского областного отдела по государственному обеспечению и бытового устройства семей военнослужащих (январь 1946 г.), в которой отмечалось, что до конца 1945 г. вследствие незаинтересованности хозяйствующих организаций принимать на работу лиц, имевших малолетних детей, либо не имевших необходимого образования, в полной мере не удалось устранить проблемы трудоустройства членов семей военнослужащих. В свою очередь, устройство детей в детские учреждения оказалось затруднительным из-за недостаточной работы отделов народного образования по открытию и поддержанию в рабочем состоянии таковых учреждений. По сведениям отдела, из 3,8 тысяч нетрудоустроенных семей военнослужащих более 70% не имели возможности выйти на работу по причине наличия малолетних детей, остальные – из-за отсутствия работы вблизи места жительства. В то же время, как указывалось в докладной записке отдела, на территории области наблюдался массовый отъезд эвакуированных семей фронтовиков, что должно было положительно сказаться на статистике нетрудоустроенных. Кроме того, в ходе переговоров с руководителями крупнейших промышленных предприятий и совхозов области областному отделу по государственному обеспечению удалось добиться решения вопроса о первоочередном приеме на работу и о выделении жилья по месту работы трудоспособным членам семей военнослужащих и семей погибших фронтовиков в первом полугодии 1946 г.³⁰⁷

Если учесть, что отправка эвакуированных граждан по месту их довоенного пребывания из Ульяновской области в основном была завершена

³⁰⁶ ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 4. Д. 36. Л. 19; ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 493. Л. 70.

³⁰⁷ ГАУО. Ф. Р-2507. Оп. 1. Д. 7. Л. 94; Д. 25. Л. 14–17.

к концу 1944 г.³⁰⁸, то главной из причин высокой безработицы среди семей военнослужащих можно считать наличие малолетних детей. Учитывая сезонные колебания количества нетрудоустроенных семей военнослужащих (см. табл. 7), можно сделать вывод о значимости наличия детских яслей и площадок для обеспечения трудоустройства членов семей военнослужащих. Так, в августе 1945 г. из 2278 нетрудоустроенных семей военнослужащих более 70% являлись матерями двух и более несовершеннолетних детей в возрасте до 8 лет³⁰⁹.

Решение вопроса устройства детских учреждений временного и постоянного пребывания в Ульяновской области в исследуемый период зависело, прежде всего, от возможностей района и позиции руководства. В летний период 1941 г. в сельских районах и в г. Ульяновске действовали 207 детских яслей и площадок, в которых содержалось около 10 тысяч детей³¹⁰. Приведем один из частных, но типичных примеров для области. Так, по данным на 11 января 1942 г., в рабочем поселке Базарный Сызган работало 2 городских яслей общим охватом 45 детей, в то время как потребность составляла 267 мест³¹¹. Столь малое их количество, конечно, не решало проблему размещения детей семей фронтовиков в детских воспитательных учреждениях. Кроме того, зафиксировано большое количество негативных отзывов об их работе, среди которых несоблюдение нормативов питания и сна, отсутствие топлива, не укомплектованность профессиональными кадрами воспитателей и медицинских работников. В целях организации яслей и площадок в г. Ульяновске во время проведения митинга помощи детям 27 января 1942 г. было собрано 4000 различных вещей и 10 тысяч рублей пожертвований³¹². Во время агитационно-массовых

³⁰⁸ Эвакуация. Трудный путь к Победе. Ульяновск, 2020. С. 7.

³⁰⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 60. Л. 95.

³¹⁰ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 209. Л. 14 об.

³¹¹ ГАНИ УО. Ф. 25. Оп. 2. Д. 90. Л. 11.

³¹² ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2015. Л. 39–41.

мероприятий, приуроченных к 8 марта, в Кузоватовском районе удалось собрать около 2 тысяч рублей³¹³.

В целом к 1942 г. проблему недостатка детских площадок в ряде районов Ульяновской области удалось решить путем привлечения средств сельскохозяйственных артелей. Так, к маю 1942 г. в Астрадамовском районе для большего привлечения рабочих рук в сельское хозяйство было открыто 87 детских площадок для детей дошкольного возраста. Площадки содержались на средства и продукты питания, выделяемые колхозами района. Они размещались на открытом воздухе и действовали с мая по сентябрь, то есть на время основных сельскохозяйственных работ³¹⁴.

Первая сессия Ульяновского областного совета 1943 г. обязала заведующую областного отдела народного образования Бакун и заведующего областного отдела здравоохранения, а также исполкомы и руководителей предприятий, и учреждений провести мероприятия по осуществлению безотказного приема в детские учреждения детей фронтовиков. Для этого предлагалось в срок до 1 сентября 1943 г. открыть дополнительно три детских дома в Павловском, Ульяновском и Чердаклинском районах, два детских сада – в Ульяновске на 200 мест и в Мелекесе на 100 мест, а также расширить существующие детские сады в районах на 345 мест. На период летних каникул областной совет постановил организовать в каждом колхозе и совхозе временные детские площадки, на которых должны были находиться 40,4 тысячи детей. В Ульяновке и Мелекесе должны были заработать двое детских яслей на 225 мест. Областной совет также обязал руководство заводов им. Сталина, им. Володарского и № 280 за счет средств предприятий и общественности открыть заводские детские сады на 275 мест³¹⁵. В области в 1943 г. 7447 детей фронтовиков были устроены в детские учреждения, 1700 детей

³¹³ ГАНИ УО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 404. Л. 31–32.

³¹⁴ ГАНИ УО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 151. Л. 7–10.

³¹⁵ ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 4. Д. 23. Л. 4.

отдохнули в лагерях. За летний период во всех районах области были организованы детские ясли с целью привлечения к сельскохозяйственным работам матерей, имевших детей. В Барышском районе на период сельскохозяйственных работ было открыто 50 детских яслей и площадок, в области – 920, в которых содержались 36190 детей³¹⁶.

Работы в этом плане в Ульяновской области продолжились и последующие годы. Так, планом на лето 1944 г. в сельских районах области предполагалось открыть 2420 детских учреждений, в том числе 1246 яслей и 1174 детских площадок. Данное количество учреждений позволяло покрыть имеющуюся потребность в устройстве детей на период сельскохозяйственных работ. Однако, в действительности к августу 1944 г. удалось открыть только 507 яслей и 801 детскую площадку. Бюро Ульяновского обкома ВКП(б) потребовало от райкомов решить проблему в недельный срок, обязав все хозяйствующие предприятия обеспечить всем необходимым детские учреждения, но уже в сентябре месяце вопрос с контроля обкома был снят как невыполненный³¹⁷.

В 1940 г. в школах Самарской области обучалось 209 800 учащихся. При разделении областей в феврале 1943 г. от Куйбышевской к Ульяновской области отошло 1442 школы, в которых обучалось 140 тысяч учащихся. К концу 1943/44 учебного года в школах обучалось 112 930 учащихся, т. е. за год отсеялось 27 402 учащихся (или 21%), из которых 6235 учеников 1–4-х классов. Эти цифры говорят о том, что за годы войны число учащихся в школах области сократилось на 54%. Характерно, что сокращение контингента учащихся в школах области шло не за счет учащихся старших классов, ушедших в школы ФЗО, ремесленные училища и армию, а исключительно за счет учащихся младших, 1–4-х классов. К примеру, только в Тагайском районе с осени 1943 г. до весны 1944 г. отсеялось 1669 школьников. Причем из числа учащихся, окончивших 3-й класс

³¹⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 121. Л. 45–53.

³¹⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 66. Л. 63–65.

и переведенных в 4-й класс, осталось только 221 человек. По народнохозяйственному плану Ульяновской области в 1943/44 учебном году при школах должно быть открыто 35 интернатов, фактически было открыто только 15 на 458 учащихся, однако, многие из этих интернатов из-за отсутствия питания и топлива были закрыты в скором времени³¹⁸.

Решение проблемы с безнадзорностью детей школьного возраста были призваны решить интернаты при учреждениях общего образования, однако, их количество было крайне незначительным, а в связи с тяготами военного времени уже к лету 1942 г. из 21 имевшегося интерната 7 были закрыты. Трудоустройство детей старшего школьного возраста в сельском хозяйстве особых проблем не вызывало, поскольку с 16-летнего возраста им был установлен обязательный минимум выработанных трудодней. В то же время 28 февраля 1942 трудоустройство детей на промышленные предприятия было частично приостановлено постановлением ЦК ВКП(б) от 26 февраля 1942 г. «О сохранении контингентов учащихся старших классов средней школы». В связи с выходом этого постановления Куйбышевский обком ВКП(б) был вынужден отменить пункт 2 постановления бюро от 14 февраля 1942 г. «Об обеспечении рабочей силой авиационных заводов г. Куйбышева», которым обязало райкомы и районные отделы народного образования направить на заводы Наркомата авиапромышленности 5 тысяч учащихся 8–10 классов. Мобилизация школьников на фабрики, заводы и другие спецработы была прекращена, а прибывшие к местам работ были возвращены в школы. Этим же постановлением было запрещено отвлекать учащихся во время учебного года для выполнения разнообразного рода временных работ. Впоследствии привлечение лиц старшего школьного возраста для работы

³¹⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 103. Л. 44–49.

на промышленных предприятиях происходило только через систему обучения в учреждениях трудовых резервов³¹⁹.

Проблема устройства семей военнослужащих и ликвидация безработицы, как один единый комплекс, впервые нашла отражение в постановлении бюро Ульяновского обкома ВКП(б) от 10 октября 1944 г. Пунктом 2 плана мероприятий по улучшению материально-бытового положения семей военнослужащих ответственность за реализацию постановления была возложена на областной отдел по государственному обеспечению, областной отдел народного образования, а также на руководителей предприятий и учреждений. В документе предлагалось «...обеспечить полное трудоустройство всех трудоспособных членов семей военнослужащих и до 15 ноября 1944 г. организовать сеть курсовых и других мероприятий по обучению и повышению квалификации, в частности, в г. Ульяновске на 500 человек, в Мелекессе – 150 человек, Инзе – 100 человек, Барыше – 75 человек, Базарном Сызгане – 50 человек. Обеспечить безотказный прием детей фронтовиков дошкольного возраста в детские учреждения»³²⁰.

В полном объеме постановление бюро обкома было выполнено только в Ульяновске. На 1 января 1945 г. 1282 ребенка из семей фронтовиков были устроены в ясли, 2250 детей – в 33 детских садах³²¹. В то же время, несмотря на принимаемые меры, в сельских районах не смогли полностью реализовать это постановление. Причиной этому была не только в отсутствии необходимого количества детских учреждений, но и в нехватке продовольствия, теплой одежды и обуви. Так, на 1 марта 1945 г. в Барановском районе не посещали детские учреждения 294 ребенка из семей фронтовиков, при этом все по причине отсутствия теплой одежды или обуви³²².

³¹⁹ ГАНИ УО. Ф. 25. Оп. 2. Д. 92. Л. 101.

³²⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 75. Л. 18.

³²¹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2230. Л. 23–24.

³²² ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 4. Д. 29. Л. 177.

Такие же трудности, связанные с нехваткой одежды и обуви, наблюдались и у школьников из семей военнослужащих. Кампании, устраиваемые областными и районными властями, не в состоянии были решить проблему обеспечения детей фронтовиков, как одеждой, так и школьными принадлежностями. Об этом наглядно свидетельствует кампания, организованная Ульяновским облисполкомом 18 августа 1945 г., в преддверии открытия учебного года, в ходе которой было распределено по районам 2640 костюмов детского верхнего белья для остро нуждавшихся семей военнослужащих. Для распределения райисполкомы и райсоветы составили персональные списки на выдачу детского белья, в первую очередь тем, чьи родители либо погибли на фронте, либо были уже демобилизованы. Ответственными за выдачу костюмов стали райторготделы и райпотребсоюзы. Костюмы были выданы до начала учебного года³²³. Эта кампания не столько решила имеющуюся проблему, сколько раззадорила семей военнослужащих. Причем нет сведений, сколько комплектов детского верхнего белья ушло не по назначению.

Кроме того, в годы войны Ульяновская область стала местом эвакуации значительного количества детей, в том числе из прифронтовой полосы. Летом 1942 г. на территорию региона прибыло 500 детей из блокадного Ленинграда. Все из них были либо членами семей фронтовиков, либо сиротами, родители которых погибли в военных действиях. 26 апреля 1945 г. СНК РСФСР принял решение о реэвакуации в Ленинград детских домов – Ульяновских № 5 и 10, Ивановского, Сенгилеевского № 20 и Сенгилеевского № 43. Исполком областного совета 8 мая постановил обеспечить за счет областного бюджета детей и сопровождающих медикаментами, продуктами, и транспортом. Областной

³²³ ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 4. Д. 81. Л. 20.

финотдел выделил на эвакуацию детей Ленинграда из бюджетных средств на 1945 г. 35 тысяч рублей³²⁴.

Одной из сложных проблем в годы войны было социальное признание детей сирот как фронтовиков, так гражданских лиц. К примеру, в Мелекесском районе имелся детский дом на 100 мест, в нем было размещено 66 детей фронтовиков, 1 детский сад, в котором находились 27 детей фронтовиков, а также одни ясли с количеством воспитанников 32 ребенка. На патронировании также находилось 100, под опекой – 39 человек. Всего в районе числилось 171 детей-сирот из семей фронтовиков. Дети-сироты бесперебойно снабжались продуктами питания. С целью оказания помощи в организации нормального обучения детей была выдана 91 пара теплой обуви, 116 погонных метров мануфактуры, 38 свитеров, 73 пар летней обуви. Из американских подарков в большей степени выдавалось детям фронтовиков. Воспитательная работа детских домах была плохо поставлена из-за отсутствия подготовленных педагогических кадров. Ремонт помещения детдома был произведен полностью за исключением остекления из-за сложностей доставки стекла. В Чердаклинском районе проживали 250 сирот, из них в детских домах и на патронировании находилось 121, под опекой – 62 человека. В Астрадамовском районе в 1945 количество детей сирот, охваченных шефской помощью, в районе составляло 96 человек. Было устроено в детские дома 106 человек³²⁵. Осенью 1945 г. специальная проверка Ульяновского областного отдела народного образования установила, что списки сирот во всех районных отделах по государственному обеспечению имелись, сиротам оказывалась помощь, фактов неправильного оказания помощи не было обнаружено проверяющими³²⁶.

Над детскими домами, где размещались сироты и дети фронтовиков, в том числе начсостава, решением военного совета Приволжского ВО взяли

³²⁴ ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 4. Д. 80. Л. 57.

³²⁵ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 273. Л. 30 об., 31, 36.

³²⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 273. Л. 7.

шефства воинские части, соединения, военно-учебные заведения и органы местных воинских управлений. Само шефство заключалось как в материальной помощи, так и в учебно-воспитательной работе. Так, за Ульяновским танковым училищем были закреплены детский дом № 5 г. Ульяновска и Ивановский детский дом, за 2-м танковым училищем – Бекетовский и Киченяевский детские дома Вешкаймского района, за пехотным училищем – детский дом № 6 г. Ульяновска, за 21-м полком связи – детский дом № 9 г. Ульяновска, за авиационной школой – Кременский и Чердаклинский детские дома, за училищем связи – детский дом №10 г. Ульяновска, за Политотделом спецчастей – детский дом № 26 в г. Мелекесе, за 26-м автополком – Максимовский детский дом Ишеевского района, за авиаполком – Ново-Дольский детский дом Барышского района, за курсами младших лейтенантов – Мулловский детский дом Мелекесского района, за облвоенкоматом и пересыльным пунктом – школа глухонемых г. Ульяновска, за 42-й дивизией – Инзенский, Проломихинский и Базарно-Сызганский детские дома³²⁷.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны был предусмотрен ряд государственных мер помощи семьям военнослужащих. Важную роль в системе помощи семьям фронтовиков играли различные формы пособий и пенсий, назначаемые по потере кормильца, инвалидности, по болезни, детям участников войны. Значительно облегчило материальное положение семей военнослужащих льготы, предоставляемые государством по налогам и платежам (военный налог, натуральный налог с приусадебных хозяйств колхозников, плата за обучение и др.). Важную роль в системе социального попечения семей фронтовиков играло также трудоустройство трудоспособных членов семей военнослужащих, а также устройство их детей в государственные детские дошкольные, школьные учреждения и детские дома.

³²⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 271. Л. 18.

Кроме того, следует заметить и о должностных нарушениях, имевших место в системе государственной помощи семьям военнослужащих. В силу непрофессионального, халатного и равнодушного отношения работников социальных служб во многих районах Ульяновской области наблюдалась значительная задержка в сроках назначения пенсий и пособий от одной недели и более. Встречались и случаи неправомерного отказа семьям военнослужащих в предоставлении пенсий и пособий, льгот по налогам и платежам, а также переплаты и недоплаты пенсий и пособий. В то же время были случаи неправомерного назначения государственных пенсий, пособий и льгот лицам, не входящим в категорию семей фронтовиков. В большей части эти нарушения были связаны с трудностями начального периода войны, связанными с нехваткой кадров и их низким профессиональным уровнем, усугубленные равнодушием, халатностью, и своекорыстностью части ответственных работников. Работа по государственному призрению получила системный характер только с 1943 г., когда началось формирование сети отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. Этот отдел за достаточно короткий срок провел масштабную работу по формированию окончательного списка семей военнослужащих и по исследованию их материального и жилищного положения. Что не только положительно сказалось на экономическом состоянии семей фронтовиков, но и позволило выделить среди них особо нуждающуюся категорию семей военнослужащих и организовать им первоочередную помощь. К концу войны сложилась достаточно стройная система государственной помощи семьям военнослужащих, которая в тесном взаимодействии с общественными фондами смогла оказать действенную помощь этой социальной категории населения Ульяновской области.

3.2. Формирование материальных ресурсов и реализация общественных мер всенародной помощи семьям военнослужащих

В годы Великой Отечественной войны семьям военнослужащих оказывалась разнообразная помощь. В социальном попечении семей фронтовиков, наряду с различными государственными ведомствами и учреждениями, активно участвовали рабочие, служащие, колхозники и интеллигенция Ульяновской области, за счет добровольных пожертвований которых создавались специальные территориальные фонды помощи семьям военнослужащих – это денежные средства, продовольствие, обувь, предметы одежды и быта, топливо, скот. Кроме того, им оказывалась помощь в форме обработки приусадебных участков (огородов), ремонта домов и приусадебных построек, заготовки и подвоза дров, лесоматериалов для строительства и кормов для скота. Первоначально для формирования фонда проводились порайонно специальные месячники и декадни, с 1942 г. в него средства могли поступать и без привязки к каким-либо мероприятиям, к примеру, заграничные подарки. Этот фонд не был областным, а районным, и собирался, за исключением заграничных подарков, и расходовался в районах. На областном уровне фонд имел лишь резерв, полученных средств из центральных государственных структур и иностранных организаций, который, как правило, использовался для оказания адресной помощи особо нуждавшимся семьям фронтовиков. Всем имуществом и финансовыми средствами фондов ведали районные и городские отделы по государственному обеспечению под общим кураторством аналогичного отдела облисполкома. Причем адресная помощь организаций семьям своих работников, призванных на фронт, также учитывалась как основная составляющая фонда. Всенародная помощь семьям фронтовиков, по сравнению с государственной, в Ульяновской области составляла примерно две трети от всей совокупной помощи.

В годы Великой Отечественной войны проблема социальной поддержки семей фронтовиков всем необходимым была одним из направлений публицистической деятельности не только центральных органов печати, в том числе армейской прессы, но и местных газет. В публикациях четко прослеживалась роль политруков, которые при получении жалоб со стороны семей их подчиненных лично связывались с ответственными представителями советской власти и партийных организаций на местах. Газета «Красная Звезда» от 23 апреля 1942 г. сообщала, что комиссар одной из частей Юго-Западного фронта Бражников за несколько дней отправил 10 запросов об оказании необходимой помощи семьям бойцов. В центральной прессе публиковались и случаи осуждения руководителей предприятий, учреждений и организаций за игнорирование законных просьб семей фронтовиков. Сроки лишения свободы, лиц упоминавшихся в печати, были достаточно длительные – до 10 лет³²⁸.

8 июня 1942 г. Куйбышевский обком ВКП(б) в письме, направленном райкомам и горкомам партии, подверг резкой критике массово-политическую работу партийных и комсомольских организаций среди семей военнослужащих. При этом обком отмечал о плохой организации помощи школьникам и дошкольникам со стороны комсомольских и пионерских организаций. Причем важным средством отвлечения членов семей военнослужащих от тяжелой жизненной ситуации должны были стать собрания и беседы по вопросам, связанным с их участием в общественной жизни, а также в движениях Осоавиахима, физкультурных организаций, по сбору подарков для бойцов Красной Армии и детей эвакуированных³²⁹. Говоря иначе, общественно-политическая и организационная работа среди семей военнослужащих должна была стать не только некой формой отвлечения от сложных семейно-бытовых обстоятельств, но и привлечения

³²⁸ Забота о семьях фронтовиков // Красная Звезда. 1942. 23 апреля; Перов Г. Забота советского народа о семьях военнослужащих // Правда. 1944. 28 февраля.

³²⁹ ГАНИ УО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 404. Л. 92.

их к общественно-массовым мероприятиям по сбору пожертвований бойцам и командирам Красной Армии и остро нуждавшимся семьям фронтовиков.

С целью улучшения работы институтов социального обеспечения в производственных и трудовых коллективах на территории Ульяновской области в 1942 г. было развернуто шефское движение для организации материальной помощи и устройства быта инвалидов войны, семей фронтовиков, сирот³³⁰. К 1943 г. была налажена массово-политическая работа среди семей военнослужащих, в ходе которой их ознакомили с международным положением, текущими моментами Великой Отечественной войны и проявлениями массового героизма советских солдат и офицеров. Кроме того, организовывали им различные формы трудовой помощи и сбора пожертвований в фонд помощи, а также их трудоустраивали. Так, 25 июля 1943 г. было проведено первое областное совещание председателей женсоветов начсостава, на котором обсуждался вопрос участия жен фронтовиков в уборочной кампании 1943 г.³³¹

Достаточно активно обсуждался вопрос об оказании помощи семьям фронтовиков на заседаниях бюро районных комитетов комсомола на территории Ульяновской области осенью 1941 г. На них выдвигались предложения о создании специальных комсомольских команд при первичных комсомольских организациях, которые должны были выявлять нуждавшихся лиц и оказывать им посильную материальную и трудовую помощь. Кроме того, комсомольцы брали на себя обязательства по сбору средств, предметов обихода, теплой одежды и обуви для фонда помощи семьям фронтовиков. К примеру, на заседании городского комсомольского актива Ульяновска председатель ячейки завода им. Володарского выдвинул предложение комсомолу оказывать содействие по устройству на работу подростков –

³³⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 197. Л. 65.

³³¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 121. Л. 45.

членов семей фронтовиков³³². Работа по социальному обеспечению семей фронтовиков в комсомольских организациях Ульяновской области строилась не по территориальному принципу, а по принадлежности первичной комсомольской организации.

Один из участников этого процесса С. М. Самойлов, в 1941–1942 гг. являвшийся сотрудником отдела учащейся молодежи Ульяновского горкома ВЛКСМ, во время своего интервью отмечал, что работа с семьями фронтовиков находилась в приоритете и подразделялась на несколько направлений – выявление нуждающихся, оказание материальной помощи, работы по хозяйству, выполнение «посреднической роли» между членом семьи фронтовика и различными организациями и ведомствами. Кроме того, в сельской местности в военное время существовала серьезная проблема времяпрепровождения детей дошкольного возраста. Поэтому, как вспоминал Сергей Михайлович, повсеместно силы комсомола были мобилизованы на организацию временных детских садов в колхозах и совхозах области на период массовых сельскохозяйственных кампаний³³³.

Важную роль в активизации участия комсомола в помощи семьям военнослужащих сыграло постановление бюро Куйбышевского обкома ВКП(б) от 8 июня 1942 г., которое директивно обязало райкомы комсомола в срок до 20 июня привлечь все комсомольские и пионерские организации к оказанию практической помощи семьям командного и рядового состава Красной Армии, взять шефство над детьми школьного возраста, оказать им содействие в учебе, в приобретении учебников и учебных пособий³³⁴. В результате в 1944 г. в Ульяновске действовало 29 тимуровских команд общей численностью 1300 человек, основной деятельностью которых было оказание помощи семьям фронтовиков. Секретарь Ульяновского горкома Долгорукова в справке о состоянии внешкольной работы с учащимися

³³² Комсомол и время: Ульяновская областная комсомольская организация в документах, воспоминаниях, фактах. Сборник документов. С. 117.

³³³ Интервью с С. М. Самойловым. Записано 19.01. 2020. Архив автора.

³³⁴ ГАНИ УО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 404. Л. 92.

в 1943/44 учебном году ставила в пример работу комитета комсомола и учителей по руководству тимуровской работой в Ульяновской женской средней школе № 2. Тимуровские команды состояли из 7–10 человек и были сформированы в каждом классе. Так, тимуровская команда 6-го класса школы под руководством капитана команды Калашниковой обследовала семью фронтовика Худякова, которая установила, что жилищные условия семьи неприемлемые: отсутствует свет, не осуществляется уборка. Кроме того, один из членов семьи болел туберкулезом. Тимуровцы подали ходатайство о выделении ордера на новое жилье, которое горсовет удовлетворил, и помогли семье Худякова с переездом. Кроме того, после переезда семьи на новую квартиру они регулярно посещали ее и помогали с уборкой квартиры и другими хозяйственными работами. В то же время члены этой тимуровской команды добились выделения для семьи 17 ордеров на одежду, собирали талоны, деньги, приобретали вещи для членов семьи, в новогодние праздники подарили младшим членам семьи подарки³³⁵.

Тимуровская команда женской школы № 3 выявила, что на ближайшей к школе улице Толстого (дом 39) проживает девочка Андреева, отец которой погиб, а мать находилась в действующей армии. Девочка не посещала занятия ввиду плохого состояния здоровья, вызванного недостаточным и некачественным питанием, а также отсутствия обуви и теплой одежды. Во время болезни члены тимуровской команды навещали ее, вместе с учителями организовывали учебу на дому. По выздоровлению Андреевой тимуровский комитет школы обратился с просьбой к городскому отделу народного образования о выделении подопечной необходимой обуви. Теплая одежда была пожертвована ей членами тимуровской команды. В результате с сентября 1944 г. Андреева начала посещать школу, отставание в учебе было ликвидировано³³⁶. Такие же тимуровские команды, как в Ульяновске,

³³⁵ ГАНИ УО Ф. 1927. Оп. 1. Д. 81. Л. 92–93.

³³⁶ Комсомол и время: Ульяновская областная комсомольская организация в документах, воспоминаниях, фактах. Сборник документов. С. 124.

в области действовали почти повсеместно и вносили свой посильный вклад в дело помощи семьям военнослужащих.

В эту работу активно включились и центральные, и региональные периодические издания, в которых широко освещался ход месячников и декадников помощи семьям военнослужащих. Одновременно они выступали своеобразной формой живой связи фронтовиков с их семьями, благодаря которым формировалось общественное мнение о реалиях помощи семьям военнослужащих. Письма фронтовиков с просьбой о помощи своим семьям, попавшим в трудное положение по причинам, как объективного (отсутствие или болезнь кормильца, многодетность, малые дети, отсутствие работы, жилья, потеря имущества и др.), так и субъективного (отказ в получении пенсий, пособий, продуктов питания и промтоваров, предоставлении или ремонте жилья и др.) характера, иногда становились своеобразным катализатором для организации проверок и принятия соответствующих решений по их итогам. На страницах многих ульяновских газет письма (жалобы, заявления и др.) фронтовиков и членов их семей с критическими выводами о работе районных и низовых работников появились только после июньской резолюции Куйбышевского обкома ВКП(б) 1942 г., в которой было дано директивное указание отделам пропаганды и агитации публиковать в городских, районных и стенных газетах содержание писем фронтовиков, имевших общественно-политическое значение в мобилизации трудящихся тыла на трудовые подвиги. Эти письма также размещались в специальных витринах в клубах, домах культуры, избах-читальнях³³⁷. В ульяновской периодике, наряду с рассмотрением жалоб военнослужащих и членов их семей, также обсуждался ход проведения и итоги месячников и декадников помощи семьям фронтовиков. При этом следует отметить, что редактора местных периодических изданий часто подвергали редактированию содержания жалоб фронтовиков и членов их семей путем

³³⁷ ГАНИ УО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 597. Л. 93–94.

вымарывания фамилий обидчиков или виновников событий, перетасовки и лакировки определенных фактов в нужном русле.

В годы Великой Отечественной войны, наряду с инструментариями идеологической поддержки антифашистского и военно-патриотического настроения среди граждан СССР, а также их трудового энтузиазма, широко использовались другие формы привлечения материальных ресурсов населения. Вот поэтому в военные годы создавались всевозможные фонды под патронажем государства, основной целью которых была добровольно-принудительная реквизиция у населения страны различных материальных ресурсов. Среди этих фондов особое место занимает фонд помощи семьям военнослужащих, материальную основу которого составляли пожертвования населения, а также трудовая помощь в форме различных общественных помочей по подвозке дров, лесоматериалов, кормов для скота, вспашке огородов.

Формы организации и проведения декадников и месячников для сбора денежных и материальных средств в фонд помощи семьям военнослужащих в годы войны менялись. С сентября 1941 г. по декабрь 1942 г. декадники и месячники помощи семьям военнослужащих на территории Ульяновской области проводились по распоряжению Куйбышевского обкома ВКП(б) и областного исполкома депутатов трудящихся, и были, как правило, приурочены к крупным государственным праздникам. Эти кампании включали в себя стандартные задачи: обследование семей фронтовиков, сбор пожертвований от частных лиц, хозяйствующих организаций и раздача их по результатам обследований особо нуждавшимся семьям военнослужащих. К примеру, во время февральского декадника 1942 г. помощи семьям военнослужащих в Ново-Малыклинском районе было собрано и передано членам семьям фронтовиков свыше 20 тысяч рублей, 302 ц картофеля и овощей, а также 406 предметов теплой одежды. В Тереньгульском районе

в 1942 г. в фонд семей военнослужащих поступило 43 тысяч рублей, 759 предметов одежды и обуви, 60 кубометров дров³³⁸.

С 1943 г. программа месячников и декадников постановлением ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 г была значительно расширена: они могли проводиться по инициативе райисполкомов и райкомов партии, сбор денежных и материальных средств осуществлялся в течение всего года. Кроме того, вошли в практику отработки коллективами предприятий и учреждений дополнительных рабочих часов после рабочего дня, во время субботников и воскресников, заработки от которых перечислялись в фонд помощи семьям военнослужащих. В результате сбор несколько превышал объемы проводившихся ранее подобных мероприятий по помощи семьям военнослужащих. За время февральского декадника 1943 г. в фонд помощи по Ульяновской области было собрано 570 607 тысяч рублей, продуктов 2426 ц, обуви 6318 пар, одежды 2462 предмета, подвезено 16698 кубометров дров, выдано 238 голов скота. Кроме того, было трудоустроено 5692 человека. В нем участвовало 12 тысяч человек партийно-комсомольского, советского и профсоюзного актива³³⁹.

В мае 1943 г. в Ульяновской области был проведен месячник помощи семьям военнослужащих. При содействии хозяйствующих организаций и общественности, многие семьи военнослужащих не только получили земли под огороды, но и стали членами сельскохозяйственных артелей. В проведении месячника 1943 г. по оказанию помощи семьям военнослужащих приняло участие более 18 тысяч человек партийного и советского актива, которые проверили материально-бытовые условия более половины семей фронтовиков. После чего 32 тысячам семей была оказана та или иная помощь. Было собрано в фонд помощи семьям военнослужащих и инвалидов войны 570 607 рублей, 2901,69 ц продуктов, 46 голов разного скота, 6108 пар обуви, 6218 предметов одежды, 3315 погонных метров

³³⁸ ГАНИ УО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 185. Л. 20–21; Ф. 1197. Оп. 1. Д. 201. Л. 20–21.

³³⁹ ГАУО. Ф. Р-2507. Оп. 1. Д. 6. Л. 19.

мануфактуры, 6911 штук прочих вещей (изделий). Из этого фонда и других резервов семьям военнослужащих была оказана помощь: деньгами – 266728 рублей; овощами – 1875,56 ц; прочими продуктами – 1536,5 ц; обувью – 5228 пар; одеждой – 6138 предметов; промтоварами – 1953 штуки; мануфактурой – 2886 штук; скотом – 73 головы; кормами – 4698 ц; дровами – 15928 кубометров. Кроме того, им было предоставлено 156 квартир, прикреплено к столовой 233 человека, открыто 14 починочных мастерских, помещено в детские дома 476 детей, трудоустроено 613 человек³⁴⁰.

Эти декадники и месячники по сбору в фонд помощи семьям военнослужащих в первое полугодие 1943 г. прошли во всех сельских и городских районах Ульяновской области. Конечно, их количество и результаты были разные. Для примера приведем Ульяновский район области (см. табл. 8).

Таблица 8

Количество собранного в фонд помощи семьям военнослужащих и переданного имущества и продуктов в Ульяновском районе с 1 января по 1 мая 1943 г. *

№	Наименование	Собрано	Выдано	%
1	Деньги, руб.	108961	42952	49,4
2	Хлеб, кг	620	520	83,9
3	Мясо, кг	1727	883	51,1
4	Молоко, л	10721	9345	87,1
5	Картофель, кг	14067	6335	45,0
6	Овощи, кг	3188	3175	99,6
7	Масло сливочное, кг	9,3	9,3	100
8	Мед, кг	57	22	38,6
9	Яйца, шт.	4196	3448	82,2
10	Обувь, пар	87	67	77,0
11	Одежда, шт.	427	373	87,3
12	Мануфактура, м	121	Передано для изготовления одежды и белья	100
13	Шерсть, кг	10,3	10,3	100
14	Кожы и овчины, шт.	190	Передано на выделку	100
15	Мыло, кг	50	50	100
16	Овцы, голов	8	8	100

* Составлена по данным: ГАУО. Ф. Р-632. Оп. 4. Д. 8. Л. 26.

³⁴⁰ ГАУО. Ф. Р-2507. Оп. 1. Д. 6. Л. 34.

Данные таблицы наглядно свидетельствуют, что в течение четырех месяцев первого полугодия с населения депрессивного Ульяновского района было собрано в фонд помощи семьям военнослужащих значительное количество денег, продукции растительного и животного происхождения, мануфактуры и других промышленных товаров.

При этом районное руководство не все деньги и продукцию выдало остро нуждавшимся семьям военнослужащих. Такую ситуацию можно объяснить большими экономическими трудностями района, и в результате частью собранной сельскохозяйственной продукцией выполнялись государственные поставки или решались другие производственные и бытовые задачи. Возможны и дутые цифры и в итоге не хватило собранных ресурсов для помощи семьям военнослужащих. Возможно и то, что часть продукции самовольно была использована различными областными, районными и сельскими структурами власти, или разворована, или утрачена в результате не надлежащего учета и хранения. Само районное руководство эту ситуацию объясняет следующим образом: «Поскольку за время проведения декадника и месячника не были обследованы все семьи военнослужащих, райисполком предпочел часть средств и вещей, поступивших в фонд, не раздавать во время месячника, а оставить их для адресной помощи наиболее нуждающимся семьям»³⁴¹.

При этом в контексте завуалированности проблем, связанных с обострением кризисной ситуации в сельском хозяйстве, промышленности и торговле, Ульяновский обком ВКП(б) отдельные острые проблемы пытается решить за счет пожертвований населения и фондов, предназначенных для семей военнослужащих. Об этом свидетельствует политический демарш обкома, который результаты декадника и месячника первого полугодия 1943 г. объявил неудовлетворительными, поскольку он посчитал, что денежные и материальные пожертвования, собранные

³⁴¹ ГАУО. Ф. Р-632. Оп. 4. Д. 8. Л. 27–29.

с населения, а также другие виды услуг не достаточными для оказания полноценной помощи семьям военнослужащих. Обком отмечал, что горкомы и райкомы партии не придали должного значения проведению мероприятий и слабо проявили инициативу. К примеру, Постановление ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 г. и областное решение о проведении декадника по оказанию помощи семьям военнослужащих из 26 сельских райкомов области обсудили на бюро только 16, из двух горкомов – только один, Мелекесский. Три городских райкома партии Ульяновска ставили этот вопрос на бюро и два из них – Ленинский и Сталинский, обсудили на пленумах. Обком ставил в вину райкомам замалчивание явно негативных моментов в деле оказания помощи семьям фронтовиков и нежелание выправлять сложившуюся ситуацию³⁴² (см. табл. 8).

На наш взгляд, в условиях общего понижения производительности труда в сельском хозяйстве и гражданских отраслях промышленности, в том числе кустарной и кооперативной, критика Ульяновского обкома ВКП(б) результатов декады и месячника не имела основания, поскольку результаты проведенных мероприятий были достаточно весомыми. К примеру, Ульяновский район, который был признан одним из худших по проведению декадника и месячника, смог собрать намного больше средств, вещей и продуктов, нежели некоторые районы за весь 1942 г. (см. табл. 8). За время проведенного декадника была оказана денежная помощь, а также 1002 семьям военнослужащих розданы продукты питания, предметы одежды и обихода, подвезено топливо³⁴³.

С целью улучшения материально-бытовых условий семей военнослужащих бюро Ульяновского обкома ВКП(б) 25 октября 1943 г. обязало горкомы и райкомы партии с 1 ноября по 1 декабря 1943 г. провести новый месячник по усилению помощи семьям военнослужащих³⁴⁴. Большой

³⁴² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 197. Л. 2.

³⁴³ ГАУО. Ф. Р-632. Оп. 4. Д. 8. Л. 27–29.

³⁴⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 96. Л. 7.

активностью месячник прошел в Вешкаймском районе, в котором по инициативе отдела по государственному обеспечению в с. Бекетовка был открыт детский дом на 80 детей фронтовиков и он обеспечивался продуктами питания, отчасти и промтоварами за счет средств населения. Кроме того, в районе была собрана денежная помощь в размере 20 тысяч рублей и она роздана 1158 семьям. Кроме единовременных денежных пособий, 340 семьям были выданы промтовары, 1002 – хлеб, 1429 семьям предоставлены льготы по госпоставкам, 3836 семей освобождены от военного налога, 72 члена семей военнослужащих устроены на работу³⁴⁵.

В Тагайском районе в период этого месячника семьям военнослужащих было выдано 12200 рублей, 268 пар обуви, 264 комплекта белья, починено 487 пар обуви, пошито 52 пальто, выдано 701 погонный метр мануфактуры, продано 1229 головных уборов, одеял и других вещей. Кроме того, была оказана существенная поддержка семьям военнослужащих продуктами питания: им было роздано 100 кг сахара, 350 кг соли, 739 кг муки, 655 кг крупы, 95 кг масла, 186 кг конфет. Кроме них, они получили 646 кусков мыла. Одновременно семьям военнослужащих отремонтировали 212 и предоставили 7 новых домов (квартир), подвезли 1695 кубометров дров и выдали 168 ц кормов для скота³⁴⁶.

В Тереньгульском районе в результате широкого привлечения общественности района за время месячника (ноябрь-декабрь 1943 г.) семьям военнослужащих было подвезено 1416 кубометров дров, продано промтоваров на 18 тысяч рублей, обеспечен кормами их скот на 80%. Кроме того, большая помощь им была оказана со стороны артелей и предприятий. Артелью «Столяр» было изготовлено 100 табуреток, 200 пеналов, 100 столов, 50 пар детских лыж. Промкомбинат изготовил 10 пар валяной обуви, 30 стелек для обуви, сделал 10 кадок, 15 хозяйственных салазок. В период месячника комбинат Пищепрома выдал семьям военнослужащих 100 кг

³⁴⁵ ГАНИ УО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 220. Л. 28.

³⁴⁶ ГАНИ УО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 344. Л. 137.

хозяйственного мыла, 600 кг конфет, 2000 кг капусты, огурцов, грибов и помидор. Артель им. Литвинова пошила обуви и частично отремонтировала 200 пар, изготовила 50 табуреток, 30 стульев, 20 столов. Артель «Восток» изготовила около 500 пар обуви. Однако в районе не смогли организовать общественные воскресники, в результате был создан небольшой денежный фронт в размере 11 тысяч рублей, что было самым низким показателем по всей области³⁴⁷. Аналогичные мероприятия в период месячника проводились и в Барановском, Мало-Кандалинском, Павловском, Барышском районах, в г. Ульяновск и Мелекесс.

По итогам ноябрьского месячника 1943 г. в фонд помощи семьям военнослужащих населением Ульяновской области было пожертвовано 978356 рублей, 2846 ц хлеба, 6138 ц овощей, 2228 пар обуви, 938 предметов одежды (главным образом – детям школьного возраста), 750 голов скота, подвезено 280857 кубометров дров, отремонтировано 5988 домов (квартир). Было трудоустроено 516 человек. В результате за период месячника, благодаря оказанной помощи, в школы вернулись 2612 детей, не посещавших из-за отсутствия одежды и обуви³⁴⁸.

Ульяновский обком ВКП(б) констатировал, что успешному проведению ноябрьского месячника способствовало большое внимание со стороны райкомов партии, которые не просто обсуждали вопросы на бюро, но и заслушивали на своих заседаниях первичные партийные организации и руководителей хозяйствующих организаций о ходе проведения мероприятий. Им также было отмечено, что по инициативе трудящихся Карсунского и Вешкаймского районов была произведена работа по индивидуальному шефству над семьями военнослужащих и, в первую очередь над их детьми. К концу 1943 г. около 3000 семей были охвачены индивидуальным

³⁴⁷ ГАНИ УО. Ф. 1197. Оп. 1. Д. 210. Л. 7–10.

³⁴⁸ Здесь ковалась Победа. С. 209.

шефством, а, следовательно, находились под их социальным попечением. О них заботились предприятия, отдельные колхозники и рабочие³⁴⁹.

После обсуждения на бюро райкомов и горкомов Ульяновской области многие первичные парторганизации предприятий и организаций смогли устранить ряд недостатков в работе по оказанию помощи семьям фронтовиков. Так, на заводе № 280 после разбора ситуации на бюро Ленинского городского райкома Ульяновска месячником стал руководить парторг завода Леонович. После заслушивания на бюро доклада секретаря парторганизации Ульяновского горпромкомбината Мозна только за 20 дней ноября 1943 г. семьям военнослужащих было выдано 215 кг картофеля, 1500 кг капусты, 32 предмета детской одежды, 20 ордеров на обувь, строительный материал на ремонт двух квартир, 37 ордеров на починку обуви³⁵⁰.

30 декабря 1943 г. Ульяновский обком сообщал в ЦК ВКП(б), что за год работы советскими, партийными и профсоюзными организациями и всей общественностью области была проделана большая работа по оказанию помощи семьям фронтовиков. В то же время обком отмечал, что в ряде районов области эта работа получила неудовлетворительную оценку. В частности, обком был вынужден снять с работы заместителя председателя Тереньгульского райисполкома, в ведении которого входило государственное обеспечение и бытовое устройство семей военнослужащих³⁵¹.

С 1944 г. городские и районные органы исполнительной власти и партийные организации Ульяновской области усилили самостоятельность в принятии решений при организации и проведении субботников, воскресников, декадников и месячников помощи семьям военнослужащих. С января 1944 г. по декабрь 1945 г. такие мероприятия проводились

³⁴⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 197. Л. 64 об.

³⁵⁰ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2054. Л. 101–106; Д. 2061. Л. 7.

³⁵¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 197. Л. 69.

ежеквартально, а формат участия и основные направления работы определялись на местном уровне. К примеру, Мелекесский горком ВКП(б) для проверки состояния работы с семьями военнослужащих послал в феврале 1944 г. в низовые организации и хозяйствующие субъекты из числа партийного актива 20 человек. Ими было проведено 50 партийных собраний, на которых были обсуждены планы декадника помощи семьям фронтовиков, а после этого по городу было проведено 24 партсобрания с обсуждением хода декадника. С июня по сентябрь 1944 г. включительно через торговую сеть семьям военнослужащих было выдано 3621 предмет верхней одежды и белья, 3901 штука трикотажных изделий, 1286 пар обуви, в том числе 60 пар кожаной, 200 пар брезентовой, 590 пар валяной. За 9 месяцев 1944 г. 1789 семей военнослужащих получили землю под индивидуальные огороды, 1067 были обеспечены семенами³⁵².

Перенимая опыт Мелекесского горкома, многие райкомы области в мае-июне 1944 г. по собственной инициативе обсудили вопросы о мероприятиях по оказанию помощи семьям военнослужащих на заседаниях бюро и пленумах, ставили этот вопрос на обсуждение районных собраний партийных активов. В результате в Ульяновской области была организована проверка бытовых условий жизни всех семей военнослужащих. Итоги проверки обсуждались на собраниях первичных партийных организаций. Обком сообщал в ЦК 13 июля 1944 г., что в мае была проделана большая работа по обеспечению семей военнослужащих огородами. Все семьи фронтовиков были обеспечены участками в размере от 0,05 га до 0,25 га, в колхозах – в пределах норм, принятых по уставу сельскохозяйственной артели. Под огороды семьям фронтовиков, не работавших в колхозах, было отведено 23374 га земли, причем 80% огородов было засеяно семенами, выделенными предприятиями, учреждениями, колхозами, совхозами в порядке оказания шефской помощи. Кроме того, колхозы, выполнившие план

³⁵² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 197. Л. 41 об.

весеннего сева, дополнительно засеяли 278 га зерновых и овощных культур, собранный урожай с которых предназначался для фонда помощи семьям защитников Родины. В Павловском районе весной 1944 г. семьям военнослужащих было отведено 1294 га земли под индивидуальные огороды, из которых 750 га засеяно картофелем, 149 га – просом. Остальная площадь была засажена различными овощами. Колхозы Прасковьинского сельсовета того же района вспахали огороды 52 семьям военнослужащих и обеспечили их семенами. Интерес также представляла инициатива Ульяновского района, где в каждом колхозе, совхозе, на предприятии были выделены и утверждены райисполкомом общественные инспекторы, которые постоянно проводили обследование семей военнослужащих, аккумулировали их просьбы и оказывали им посредническую помощь. В сельхозартели «Нацменударник» Чердаклинского района были взяты на учет все дома военнослужащих, созданы ремонтные бригады. На страницах районной газеты работники сельхозартели выступили с обращением ко всем колхозникам района о подготовке к зиме семей фронтовиков³⁵³.

В 1944 г. во всех городах и районах Ульяновской области были отведены сенокосные угодья, на которых семьи военнослужащих, имевшие скот, заготавливали корма на зиму, а также лесные участки для заготовки дров. Было заготовлено более 100 тысяч кубометров дров. Павловский, Майнский, Старо-Майнский районы на 30 сентября 1944 г. подвезли к домам (квартирам) семей военнослужащих по 4–5 кубометров дров. В городах и районах области для обслуживания семей военнослужащих было организовано 89 столовых. За период с мая по сентябрь 1944 г. было изготовлено 2800 пар детской и дамской валяной обуви, и приняты обязательства по изготовлению еще 15 тысяч пар³⁵⁴.

В Мало-Кандалинском районе в 1944 г. было проведено три декадника помощи семьям военнослужащих. В процессе осуществления мероприятий

³⁵³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 102. Л. 14, 207–209.

³⁵⁴ ГАУО. Ф. Р-2507. Оп. 1. Д. 7. Л. 92.

было выявлено 275 остро нуждавшихся семей, которым единовременно было выплачено 10957 рублей денег и роздано 735 предметов одежды и обуви. Силами колхозов 14 семьям была оказана помощь в приобретении и подвозе строительных материалов. В период сельскохозяйственных работ в колхозах района было организовано 32 детских площадки на 1275 детей³⁵⁵.

Павловский райком ВКП(б) созвал пленум специально по вопросу подведения результатов декадника обеспечения семей военнослужащих, который проходил в районе с 20 по 30 сентября. 1944 г. Пленум осудил бездушно-бюрократическое отношение со стороны председателя колхоза Чекашина, выселившего семью военнослужащего, председателя сельсовета Богатова, грубо обращавшегося с женами фронтовиков. Пленум отметил, что учет семей фронтовиков в сельсоветах и учреждениях отсутствует, комиссии по оказанию помощи не работают, а их жалобы и заявления не регистрируются. По состоянию на начало сентября 1944 г. сельсоветы Павловского района не приступили к заготовке дров и кормов для скота семей военнослужащих. После пленума была проведена срочная работа по обеспечению нуждавшихся семей военнослужащих топливом. Большинство семей сами заготовили от 6 до 8 кубометров дров, которые к 30 сентября были подвезены 750 семьям фронтовиков. Для исправления ситуации в октябре-ноябре 1944 г. было проведено дополнительно два декадника помощи семьям военнослужащих. Колхозы отпустили им муки 3243 кг, пшена 104 кг, из сельпо были выданы нуждающимся пайки муки в объеме 2016 кг и профилактический паек больным септической ангиной 200 ц, 4320 яиц, 1934 л молока, 210 кг масла, 170 кг мяса, 5947 кг картофеля³⁵⁶.

В Ленинском районе Ульяновска с мая по сентябрь 1944 г. было выявлено 18 семей фронтовиков, находившихся в крайней нужде. Больной П.Федоровой была оказана денежная помощь, ее сын устроен на работу. Находящиеся в больнице Егорычева, Виноградова, Рябова, Барсова,

³⁵⁵ ГАНИ УО. Ф. 568. Оп. 3. Д. 50. Л. 25.

³⁵⁶ ГАНИ УО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 421 Л. 21–22; Д. 443. Л. 60–65.

Пудонкина, Мартьянова, Абанина были взяты под непосредственное наблюдение отдела по государственному обеспечению, им оказана помощь деньгами и вещами. 23 семьям фронтовиков, проживавших в плохих квартирных условиях, была предоставлена жилплощадь, 243 семьям были отремонтированы дома и квартиры. В Ленинском районе для трудоустраиваемых были организованы курсы библиотечных работников, которыми выпущено 35 человек, из них 20 трудоустроены. На каждом предприятии Ленинского района оказывалась помощь семьям фронтовиков. К примеру, на фабрике им. КИМ во внерабочее время для детей было сшито 30 костюмов. В районе имелись специальные столовые для семей военнослужащих, обслуживавшие 1300 взрослых и отдельно 800 детей. Одновременно в мае-июне 1944 г. 5155 семьям были засажены огороды, 3116 – вспахана земля, 3828 – оказана помощь посадочным материалом. На фабрике им. КИМ получили помощь 36 семей, у которых были вспаханы огороды. Урожай с их участков был собран и доставлен в квартиры³⁵⁷.

По Сталинскому району Ульяновска на 1 октября 1944 г. насчитывалось 2294 семьи военнослужащих, из них пособие получали 756 человек, пенсию – 103 человека. С мая по октябрь 1944 г. им было выдано единовременных пособий на сумму 5550 рублей. Предприятиями района была оказана помощь 963 семьям фронтовиков. Одновременно районным руководством 1868 семьям выделены участки под огороды в среднем 0,03 га на семью, 1227 семьям выданы семена картофеля и других культур для посева. Для детей военнослужащих было приобретено 122 путевки в пионерские лагеря. 234 ребенка были устроены в детские сады и ясли, 5 – в детский санаторий. Для 121 ребенка было организовано диетическое питание. Для семей военнослужащих приобрели 51 квартиру, отремонтировали 32 квартиры. В качестве помощи семьям военнослужащих было выдано 296 пар обуви (кроме того, отремонтировано 400 пар обуви),

³⁵⁷ ГАУО. Ф. Р-2754. Оп. 1. Д. 25. Л. 4–7.

15 штук верхней одежды, 50 комплектов постельного белья, а также подвезено 1712 кубометров дров³⁵⁸.

По Володарскому району Ульяновска к 1 октября 1944 г. насчитывалось 2812 семей военнослужащих, из них получали пособие 472 и пенсию 92 семьи. В период месячника от семей фронтовиков поступило 658 заявлений о социальной поддержке, которым была оказана денежная помощь в сумме 67650 рублей. Земельными участками были обеспечены все семьи фронтовиков Володарского района, а отделом рабочего снабжения завода им. Володарского им было выдано 30 т семенного картофеля. Силами общественности было закуплено 3450 кг картофеля, который выдан бесплатно 138 нуждавшимся семьям военнослужащих. Для эвакуированных семей фронтовиков в мастерской завода им. Володарского была изготовлена посуда: чайники, кастрюли, бидоны, баки, тазы, половники, кружки в количестве 321 штуки. Квартирами была обеспечена 41 семья. Отделом рабочего снабжения завода было выделено 600 погонных метров шерстяной ткани для пошива 300 детских костюмов, которые сшили женщины-активистки завода. Устроено в детсады и ясли 18 детей³⁵⁹.

В целом, практика предоставления местным органам исполнительной власти и партийным организациям самостоятельно проводить анализ текущей ситуации и в соответствии с ней принимать решения о проведении декадников и месячников помощи семьям военнослужащих принесла достаточно ощутимые результаты. В 1944 г. в Ульяновской области из фонда помощи семьям военнослужащих семьи фронтовиков получили 914 тысяч рублей, 95 тысяч кубометров топлива, 697 т хлеба, 30 т картофеля, 437 голов скота, более 26 тысяч предметов одежды, 8,8 тысяч пар обуви. Кроме того, за счет заграничных подарков, поступивших в фонд, члены семей фронтовиков получили 22 тысячи предметов одежды и 2,6 тысяч пар обуви. За счет средств фонда были построены 131 дом и отремонтировано

³⁵⁸ ГАНИ УО. Ф. 308. Оп. 1. Д. 97. Л. 49; Д. 98. Л. 2–7.

³⁵⁹ ГАУО. Ф. Р-733. Оп. 3. Д. 7. Л. 30–32.

более 4,8 тысяч домов и квартир. В ходе месячников под индивидуальные и коллективные огороды семей военнослужащих местные органы исполнительной власти выделили 31,6 тысяч га земли (приложение 2).

Уполномоченный Приволжского ВО капитан Н. Ф. Клименюк в докладной записке, направленной в Ульяновский обком ВКП(б), привел результаты проверочных мероприятий по оказанию помощи семьям военнослужащих начсостава, проживавших в Теренгульском районе. С 31 марта по 3 апреля 1945 г. им была проведена перепроверка данных декадников и месячников помощи семьям фронтовиков. Материалы перепроверки разительно отличались от обобщающих данных о проведенной работе по январскому Постановлению ЦК ВКП(б) 1945 г. об усилении помощи семьям военнослужащих. Так, за первый квартал 1945 г. в рамках реализации положений этого постановления Теренгульским районным потребсоюзом одной семье начсостава была оказана помощь в форме выдачи 1,3 погонного метра полотенежного материала, 400 г соли и 200 г хозяйственного мыла. Были также в районе отдельные случаи, когда выделялось незначительное количество какого-либо товара или продуктов, по решению работников райпотребсоюза, в том числе его председателя Семенина.

В то же время перепроверка установила, что с января 1944 г. по март 1945 г. из фонда помощи семьям военнослужащих не поступило никаких средств семьям начсостава. Из общего количества проверенных квартир, где проживали семьи начсостава, все были признаны неудовлетворительными. Подавляющее количество семей начсостава не было обеспечено топливом, хотя ими были оплачены все накладные расходы, в том числе транспортировка дров, которая оказывалась бесплатно в порядке помощи местными организациями. По мнению проверяющего, почти все семьи не имели топлива по вине районного военкома – интенданта 1-го ранга Романова, который отстранился от этой работы. Несмотря на то, что райком

вынес специальное решение по обеспечению дровами и прикрепил организации для вывоза дров, у многих семей начсостава не была решена проблема с подвозом топлива. Это произошло по причине слабого исполнительского контроля со стороны райкома³⁶⁰.

Докладная записка Н. Ф. Кименюка была рассмотрена на бюро Ульяновского обкома ВКП(б), в результате которого появилось постановление о проведении ежеквартальных декадников помощи семьям военнослужащих, начиная с мая 1945 г. Декадники предписывалось проводить при полном подворном обследовании положения семей военнослужащих, анализе поступающих жалоб, контроле за раздачей денежных и материальных средств из фонда помощи семьям фронтовиков.

В Инзенском районе на начало 1945 г. проживало 4117 семей военнослужащих, из них пособие получали 1142, пенсию – 1088³⁶¹. В течение 1945 г. вопрос об оказании помощи семьям фронтовиков неоднократно обсуждался на бюро Инзенского райкома ВКП(б). В ходе месячника остро нуждавшимся семьям военнослужащих было выделено 35 тысяч рублей для приобретения скота, списаны затраты в сумме 25 тысяч рублей на сбор урожая и покупку кормов. Одновременно было отремонтировано 36 домов (квартир) и построено три дома, 200 детей фронтовиков направлены в детский дом отдыха, двое сирот устроены в детский дом. К 10 октября 1945 г. семьям военнослужащих было выдано 47 голов скота при плане 54 (в том числе 10 коров, 13 телок, 8 овец, 14 коз), 52 тысячи рублей на приобретение скота (в том числе за счет колхозов и совхозов – 41 голова скота). Для них было простроено 5 домов, отремонтировано 172 дома из 190. Кроме того, для 150 хозяйств семей фронтовиков было заготовлено 650 кубометров дров, для 220 – 2225 ц кормов³⁶². План мероприятий, разработанный на период с мая по октябрь

³⁶⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д.280. Л. 5–7 об.

³⁶¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 53. Л. 2–4.

³⁶² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 273. Л. 42.

1945 г., в Инзенском районе в основном был выполнен, за исключением обеспечения семей военнослужащих скотом, кормами, семенами и повышения квалификации (см. табл. 9). Однако первый секретарь райкома Г. Сергеев отмечал, что «наблюдается невнимательное отношение предприятий и учреждений к нуждам семей фронтовиков. Так, отдельные предприятия и колхозы крайне неохотно выдавали транспорт для подвоза дров и сена, отказывались выделять помощь продуктами питания и дополнительными пайками»³⁶³.

Таблица 9

Выполнение контрольных заданий по оказанию помощи семьям военнослужащих в Инзенском районе с 1 января по 1 октября 1945 г. *

Наименование мероприятия	План	Выполнение	%
Строительство новых домов	49	49	100
Ремонт домов и построек	202	237	117,3
Обеспечение скотом, голов	95	85	89,5
Обеспечение лесоматериалами	98 хозяйствам 502 куб. м	30 – 885	176,3
Подвоз дров	317 хозяйствам 2255 куб. м	642 – 3060	135,7
Обработка огородов	132 хозяйствам 32 га	153 – 35	109,4
Обеспечение семенами	50 хозяйств	47 хозяйств	94
Наделение кормами скота	223 хозяйства 1415 ц	226 – 1043 ц	73,7
Устройство детей в детдома	11	13	118,2
Проведение оздоровительных мероприятий для детей	100	100	100
Трудоустройство	25	116	464
Повышение квалификации	29	25	86,2

*Составлена по данным: ГАНИ УО. Ф. 1507. Оп. 1. Д. 921б. Л. 3.

По данным таблицы можно также судить о формальном выполнении некоторых показателей плана, к примеру, по таким индикаторам как, обеспечение лесоматериалами (по плану 98 хозяйств, по факту 30), подвоз дров (по плану на 317 хозяйств 2255 кубометров по факту на 642 хозяйства 3060 кубометров). В последнем случае семья военнослужащего вместо положенного 7 кубометров дров получила 4,7 кубометра. Путем подобных

³⁶³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 273. Л. 42.

ухищений районное руководство выполнило свои плановые показатели по помощи семьям военнослужащим.

В результате невыполнения некоторых показателей плана по сбору помощи семьям военнослужащих с мая по октябрь 1945 г. в Инзенском районе дополнительно было проведено в ноябре-декабре два декадника по созданию фондов помощи семьям погибших и инвалидам войны. В ходе декадников было собрано и передано семьям военнослужащих 119330 рублей, 75 ц картофеля, 1 ц хлеба, 153 предмета одежды, 47 пар обуви, 80 погонных метров мануфактуры, 207 кг шерсти, 101 штука кожи. Во время проведения декадников было отремонтировано 4 дома, подвезено 270 кубометров дров и 134 кубометра лесоматериалов. Как отмечал в докладной записке заведующий военным отделом Инзенского райкома ВКП(б) Вашутин, весь созданный фонд был распределен правильно, а вся работа за 1945 г. по обеспечению семей военнослужащих не вызвала замечаний проверочной комиссии Ульяновского обкома ВКП(б)³⁶⁴.

С апреля по декабрь 1945 г. в Барановском районе в фонд помощи семьям военнослужащих было собрано 29174 рубля, 38 ц хлеба, 170 ц картофеля. За счет фондов района и средств, выделенных облисполкомом из областного фонда, была оказана денежно-материальная помощь 2440 семьям фронтовиков, а также 1200 семьям – в подвозе дров в объеме 10 тысяч кубометров. По причине неразвитости районной промышленности по производству товаров широкого потребления из местного сырья многие семьи военнослужащих недополучали предметы промтоваров. К тому же поступающая мука в фонд семей военнослужащих в количестве 4-х т в месяц своевременно распределялась по спискам сельсоветов, предварительно утвержденным райисполкомом. Конечно, бывали случаи задержки в выдаче муки, к примеру, в апреле-мае 1945 г. по причине весенней распутицы, создавшей транспортно-логистические проблемы. Кроме того, до июня 1945

³⁶⁴ ГАНИ УО. Ф. 1507. Оп. 1. Д. 932. Л. 6–8.

г. не выдавались отдельные продукты больным членам семей военнослужащих из-за отсутствия на них отпускных нарядов³⁶⁵.

По мимо того, проверка военного отдела Барановского райкома ВКП(б) установила, что иностранных подарков район за первое полугодие 1945 г. получил в количестве 900 предметов. Выдача была произведена по спискам, утвержденным райисполкомом. Однако райкомом было установлено, что большая часть дорогостоящих вещей была выдана жителям райцентра, и в большинстве случаев людям, совершенно не имевшим право на их получение или не имевшим нужды в них. К примеру, иностранные подарки получили заведующая районным отделом здравоохранения, работники райисполкома и райсовета, а семьям военнослужащих, находившимся в крайней нужде, доставались, как правило, самые неходовые вещи в количестве одного или двух предметов. Учет фондов поступления и расход в Барановском отделе по государственному обеспечению велся плохо. При этом в отделе не проводился особый учет поступления и расходования, объем и персонификация выданных денежных и материальных средств. Не осуществлялся также учет остатков фондов. Таким образом, невозможно было установить движение товаров без поднятия первичных сведений из материалов облисполкома и райисполкома, нарядов, ведомостей и отдельных распоряжений и ордеров. В результате проверочная группа Ульяновского обкома ВКП(б) не смогла установить правильность расходования фондов, но ей удалось выявить случаи злоупотребления, подлога и хищения фондов. Общественные инспекторы при сельсоветах Барановского района ни разу не проинструктировались отделом по государственному обеспечению и ввиду этого были различные нарушения и злоупотребления в их работе³⁶⁶.

Судя по информации заведующего Майнским районным отделом по государственному обеспечению Алексеенко, в 1945 г. в районе удалось

³⁶⁵ ГАНИ УО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 497. Л. 14.

³⁶⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 273. Л. 7.

в основном выполнить все плановые показатели по созданию фонда помощи семьям военнослужащих. В результате значительная помощь была оказана семьям военнослужащих: им выдано 8000 рублей, 830 ц хлеба, 700 детских пайков, 100 кг сахара, 200 кг животного масла, 80 кг крупы, 890 предметов одежды, 9 телок, а также построен один дом, отремонтированы 56 домов, подвезено 150 кубометров топлива. Военный отдел райкома подтвердил выполнение почти всех плановых мероприятий по обеспечению семей военнослужащих из фондов помощи³⁶⁷.

В Ново-Спасском районе в 1945 г. в рамках общественной помощи семьям военнослужащих было запланировано отремонтировать 225 домов (квартир) фронтовиков. Для чего требовалось свыше 11 тысяч штук кирпича, почти три тысячи жердей и 337 кубометров деловой древесины. В 1945 г. семьям военнослужащих предполагалось завести 9400 кубометров топлива (приложение 3). В действительности, по сведениям Ново-Спасского райкома ВКП(б), план помощи семьям военнослужащих, утвержденный и райсоветом в лице председателя Батькова и заведующего отделом по государственному обеспечению райисполкома Емельянова, не соответствовал тем ресурсам, которым располагал район. В результате райком просил обком снизить количество домов, подлежащих к ремонту, до 65³⁶⁸. Такие случаи принятия завышенных обязательств в сельских районах были не единичны. В результате подобного волюнтаристского прожектерства ответственных работников райисполкомов и райкомов партии в годы войны часто полуголодное сельское население не только вынужденно сдавало, отрывая от своих детей, последнее в фонд помощи семьям военнослужащих, но и чтобы пополнить этот фонд оно, изнуряя себя, часто бесплатно работало на общественных субботниках, воскресниках.

Но, несмотря на тяжелое положение населения, райкомы партии и райисполкомы Ульяновской области различными директивными действиями

³⁶⁷ ГАНИ УО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 665. Л. 1–4.

³⁶⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 273. Л. 27.

и военно-патриотическим моральным натиском, иногда и административными и физическими действиями, пытались форсировать сборы денежных и материальных средств в фонд помощи семьям фронтовиков. К примеру, для выполнения решения бюро Мелекесского горкома ВКП(б) от 13 апреля 1945 г. «О мероприятиях по усилению помощи семьям военнослужащих и инвалидам Отечественной войны на весенне-летний период» военный отдел горкома 18 апреля 1945 г. провело инструктивное совещание с руководителями профсоюзных организаций и заместителями председателей артелей по культурно-массовой работе города. При этом на совещании особое внимание обращалось не только на подготовку и проведение посевной кампании в целях обеспечения каждой семьи военнослужащих земельными участками под индивидуальные огороды, помощь нуждавшимся семенами картофеля и в обработке почвы, но и на меры партийного взыскания в случае не выполнения плановых показателей³⁶⁹.

В апреле-мае 1945 г. военный отдел Мелекесского горкома ВКП(б) ежедневно контролировал и проверял работу партийных, хозяйствующих и профсоюзных организаций о ходе сева индивидуальных огородов семей военнослужащих. Так, по неполным данным, организации города оказали существенную помощь семьям военнослужащих в посеве индивидуальных огородов. Из общего количества семей военнослужащих 4371 землю под индивидуальные огороды получили 4325 семей. 1761 семье была оказана помощь семенами картофеля в объеме 66568 кг, а также 260 семьям выдано 38 тысяч рублей на приобретение семян. Кроме того, у 1665 семей вспахали огороды³⁷⁰.

19 июня 1945 г. военный отдел Мелекесского горкома ВКП (б) провел новое совещание с руководителями профсоюзных организаций и артелей города, на котором присутствовало 42 человека. На совещании были

³⁶⁹ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 254. Л. 4–6.

³⁷⁰ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 256. Л. 40.

заслушаны доклады руководителей профсоюзных организаций крупозавода, литзавода, артели «Красный Гвардеец», заводоуправления «Главмука». Проверкой военного отдела горкома было установлено, что руководители крупозавода и районной конторы связи безответственно отнеслись к выполнению решений бюро горкома, проигнорировав обсуждение решения его бюро от 28 мая 1945 г. В результате ими не была организована заготовка топлива и не получены ордера для рубки лесосек³⁷¹.

У семей военнослужащих, проживавших в Мелекесе, особо тяжелое положение было с жильем. Из запланированного ремонта 70 квартир в 1945 г. в первом полугодии был начат ремонт только в одной квартире военнослужащего. Заведующий военным отделом Мелекесского горкома ВКП(б) Логинов докладывал, что план мероприятий по улучшению жилищных условий семей военнослужащих в 1945 г. остался не выполненным. К примеру, из намеченных к ремонту 418 квартир было отремонтировано только 322; из плана заготовки и подвозки дров 3250 кубометров подвезено только 773 кубометра. В результате многие семьи погибших воинов и военнослужащих зиму 1945 г. перезимовали в холодных, неотремонтированных и малопригодных для жилья помещениях³⁷².

За первое полугодие 1945 г. в Павловском районе единовременных денежных пособий семьям военнослужащих было выдано 1000 рублей, из государственного фонда 19208 кг и общественного фонда 10202 кг хлеба, 10687 кг картофеля, 2832 кг овощей, 250 детских пайков, 556 предметов одежды, 1105 американских подарков, 227 пар обуви, 600 кубометров топлива, 1052 ц кормов для скота, а также построено 5 домов, отремонтирован 21 дом. Кроме того, в качестве дополнительного питания остро нуждавшимся было выдано 1546 кг муки, 254 кг крупы, 100 кг жиров, 85 кг сахара. В период проведения месячника планировалось оказать помощь

³⁷¹ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 256. Л. 53.

³⁷² ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 255. Л. 25, 30–31.

в ремонте 53 домов, построить 25 домов, приобрести 143 головы скота, заготовить и завести топлива 15890 кубометров, 31700 ц кормов для скота, трудоустроить 125 человек. По ряду показателей месячник был не выполнен, к примеру, было построено только 4 дома, отремонтировано 25 домов, передано 48 голов скота, заготовлено и подвезено 10473 кубометра топлива, 14250 ц кормов для скота, трудоустроено 114 человек. В связи с невыполнением намеченного плана мероприятий по оказанию помощи семьям военнослужащих райсовет своим волевым решением от 14 августа 1945 г. месячник продлил до 1 сентября. Однако из-за отсутствия денежных средств и строительных материалов (стекла, гвоздей, теса, кирпича и др.) удалось отремонтировать только 122 дома и обеспечить скотом – 228 семей³⁷³.

Не лучше обстояло дело с выполнением плановых мероприятий и в Карсунском районе, реализуемых на основании Постановления бюро Ульяновского обкома ВКП(б) от 10 октября 1945 г. «Об улучшении материального положения семей фронтовиков и инвалидов Отечественной войны». 16 октября 1945 г. бюро Карсунского райкома ВКП(б) своим постановлением наметило ряд практических мероприятий по устранению серьезных недостатков в деле оказания помощи семьям погибших и инвалидам войны. На основании решения постановления было организовано 9 комиссий из ответственных партийно-советских работников, которые провели полное обследование семей военнослужащих и на месте им оказали посильную материальную помощь. В результате, отделом по государственному обеспечению с 20 октября по 20 ноября 1945 г. было выявлено 6080 семей военнослужащих, в том числе 1712 семей погибших, а также 2518 семей получавших пособие, 1080 семей – пенсию. Кроме того, при обследовании выявились некоторые негативные факты, к примеру, 257 семей не имели собственного жилья, 689 семей остро нуждались

³⁷³ ГАНИ УО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 471. Л. 25, 27; Д. 477. Л. 11–18.

в ремонте домов, 715 семей не имели коров, 309 семей – топлива, 118 семей – кормов для скота³⁷⁴.

С 20 октября по 20 ноября 1945 г. в Карсунском районе прошел новый месячник по оказанию помощи семьям военнослужащих, где каждому руководителю предприятия и учреждения, совхозов и колхозов были даны конкретные задания по оказанию помощи семьям погибших на фронте. В период месячника, к примеру, Уразовским сельсоветом материально необеспеченной семье погибшего на фронте Котляра, состоявшей из трех детей, в ноябре 1945 г. за счет колхоза Красное поле был отремонтирован дом, выдано 30 кг хлеба сверх полученного за трудодни и подвезено 3 кубометра дров; жене военнослужащего Фомина, Наталье Васильевне, проживавшей на съемной комнате на территории Вальдиватского сельсовета, по результатам обследования председателем сельсовета Грошевым и председателем колхоза Алышкиным оказана помощь в приобретении дома; Ново-Погореловским сельсоветом была оказана помощь жене погибшего Суцильникова: отремонтирован дом, подвезено 3 кубометра дров. Были подвезены также дрова еще нескольким вдовам и родителям погибших военнослужащих. Нагайский сельсовет организовал воскресник помощи, во время которого отремонтировали дом З. Узбяковой, вдовы красноармейца, воспитывавшей 4 детей, а также ей было подвезено 3 кубометра дров. Одновременно отделом по государственному обеспечению были выданы ее сыну одна пара валенок и брюки, в результате чего он возобновил посещение школы. В большинстве своем помощь оказывалась не продуктами, а средствами на покупку дома, ремонтными работами, подвозом дров, одеждой и обувью. Семьям военнослужащих выдавали пальто, валенки, нательное белье. Дома ремонтировали, как правило, силами общественности³⁷⁵.

³⁷⁴ ГАНИ УО. Ф. 303. Оп. 1. Д. 859. Л. 23.

³⁷⁵ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 832. Л. 165–167.

Заведующий военным отделом Карсунского райкома ВКП(б) Убратов указывал, что план помощи семьям военнослужащих за 1945 г. был выполнен в соответствии поставленным задачам. С октября по декабрь 1945 г. из средств государственного и общественного фондов помощи семьям военнослужащих было выдано единовременных пособий в сумме 11854 рубля, 485 ц хлеба, 1400 детский пайков (1400 семьям), 200 погонных метров мануфактуры, 120 детских костюмов, 430 трикотажных изделий, 3286 заграничных вещей (1646 семьям). На местные субсидии было приобретено 43 головы скота, из них 9 голов крупного рогатого скота и 34 головы овец и коз, заготовлено и подвезено 1800 кубометров дров (309 семьям), отремонтировано 52 дома, построено 3 дома, заготовлено и подвезено 450 ц кормов для скота (118 семьям), засеяно силами колхозов 28 га приусадебных участков (140 семей). Кроме того, собрано 5267 рублей путем отчисления из однодневного заработка рабочих и служащих, из которых 1800 рублей выдано 8 семьям военнослужащих на ремонт домов. Одновременно колхозы выдали семьям фронтовиков 15 ц хлеба³⁷⁶.

Как отмечал заведующий военным отделом Ульяновского обкома ВКП(б) А. Кокорев, планы помощи семьям фронтовиков в 1945 г. в области были выполнены в части предоставления денежных средств, предметов одежды и обуви, что являлось следствием высокого патриотического подъема жителей области, которые передавали в фонд помощи семьям фронтовиков значительные денежные и материальные средства. В то же время те мероприятия, выполнение которых зависело от помощи хозяйствующих организаций, а именно строительство и ремонт жилых домов и квартир, заготовка и подвоз топлива, приобретение скота, не достигли плановых показателей. Так, за второе полугодие 1945 г. было построено для семей военнослужащих, в первую очередь для вдов и родителей погибших фронтовиков, 276 новых домов из 946 запланированных. Так, в Ново-

³⁷⁶ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 859. Л. 39–44.

Малыклинском было построено 49 домов, в Радищевском – 45, а в остальных районах – от 2 до 15 домов. Очень медленно шло строительство домов в Карсунском, Николо-Черемшанском и Николаевском районах, поскольку в них произошли смены заведующих отделов по государственному обеспечению, которые не смогли своевременно и надлежаще организовать работу. Планом предусматривалось отремонтировать 6545 частных домов и квартир, фактически было отремонтировано только 5096. Особенно сильно отставали в ремонте жилья Ульяновский, Чердаклинский и Кузоватовский районы. Это было связано с острой нехваткой строительных материалов³⁷⁷. За 1945 г. для семей военнослужащих было заготовлено и подвезено 127452 кубометра топлива, при годовой потребности в 207858 кубометров. Это позволило обеспечить топливом только 31860 семей военнослужащих, и то не в полном объеме (примерно, до 15 января 1946 г.). В ряде районов области было заготовлено от 10 до 20 тысяч кубометров дров, в Астрадамовском, Богдашкинском, Николо-Черемшанском районах – от 200 до 500 кубометров³⁷⁸. Во втором полугодие 1945 г. из запланированных 6411 голов скота для выдачи бескоровным хозяйствам семей военнослужащих было приобретено только 1898 голов, что составило 29% от плана³⁷⁹.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны из фонда помощи семьям военнослужащих была оказана значительная денежная, материальная, трудовая и иная помощь этой социальной категории населения Ульяновской области. Помощь семьям военнослужащих имела всенародный характер. При этом основная нагрузка приходилась на колхозников, которые из своих скудных средств и запасов были вынуждены в течение всего военного периода содержать членов семей фронтовиков. Они оказывали им различные формы трудовой помощи и услуг путем организации различных

³⁷⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 273. Л. 50.

³⁷⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 273. Л. 50 об.

³⁷⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 273. Л. 50 об.

общественных работ (помочей): ремонт домов (квартир), хозяйственных построек, заготовка и подвоз дров, кормов для скота и т.п. Особенно тяжело приходилось нести эту ношу сельскому населению, которое оплачивало повышенный натуральный налог со своего личного подсобного хозяйства, военный налог, исполняло и другие фискальные обязательства, а также в добровольно-принудительном порядке подписывалось на различные государственные займы. Кроме этого, селяне сдавали деньги, продукты и драгоценности в Фонд обороны СССР, спонсировали строительство самолетов, танковых колонн, бронепоездов и другой боевой техники, активно участвовали в отправке теплых вещей, гигиенических принадлежностей и подарков красноармейцам, краснофлотцам и партизанам, а также жителям освобожденных территорий. Вот это не полный перечень форм помощи сельского населения фронту, Красной Армии и стране. В результате большей части сельского населения Ульяновской области самому едва удавалась сводить с концы с концами.

Конечно, объем оказанной населением помощи семьям военнослужащих был не достаточен. Но эта всенародная помощь, наряду с государственными пенсиями, пособиями и льготами по налогам и иным платежам, помогла им выжить в трудные военные годы и сохранить свой этногенетический потенциал.

Вообще помощь семьям фронтовиков сегодня осознается с большим трудом, поскольку подавляющее большинство семей Ульяновской области имели небольшой материальный достаток, но, несмотря на это, они делали все для Победы над ненавистным врагом. Этот военно-патриотический порыв стимулировался не столько идейно-политической активностью Ульяновского обкома, горкомов и райкомов партии, а сколько внутренней ментально-патриотической сущностью советских граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История всенародной помощи семьям военнослужащих (фронтовиков) в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в нашей стране до сих пор остается малоисследованной темой, особенно в региональном плане. В отечественной историографии наибольший научно-исследовательский интерес привлекают события, связанные с массовым героизмом советских граждан на фронтах, в партизанских отрядах, а также с трудовым подвигом рабочих, служащих и колхозников в тылу, нежели различные аспекты всенародного социального призрения семей участников Великой Отечественной войны. В связи с этим возникает острая необходимость комплексного изучения всех аспектов всенародной помощи солдатам и офицерам Красной Армии и членам их семей. Однако эта сложная и многогранная проблема, посвященная деятельности государственных, партийных, общественных и хозяйственных организаций по обеспечению мер социальной помощи семьям военнослужащих в годы Великой Отечественной войны, разумеется, не может быть решена в рамках одного диссертационного исследования. Но и то, что удалось осветить в данной работе, позволяет сделать следующие выводы.

Работа по изучению деятельности государственных, партийных, общественных и хозяйственных организаций по обеспечению мер социальной помощи семьям военнослужащих на территории Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны имела ряд характерных особенностей, разделяющих исследуемый процесс на различные тематические аспекты, в развитие которых была, как общая, так и частная специфика.

Первый научно-исследовательский аспект изучения всенародной помощи семьям военнослужащих в годы Великой Отечественной войны, проходящий через всю диссертационную работу, характеризуется процессом

создания и правоприменения нормативно-правовой базы по социальной защите семей военнослужащих, которая формировалась и осуществлялась на протяжении всего исследуемого периода, и являлась адекватным ответом на требования военного времени. В результате законотворческой деятельности высших органов законодательной и исполнительной власти к июлю 1943 г. в СССР оформилась достаточно прочная нормативно-правовая база, регулировавшая процесс назначения и выплаты пенсий, пособий, предоставления льгот семьям фронтовиков по различным налогам и платежам, вплоть до установления объема квартплаты. Если до начала Великой Отечественной войны исходя из опыта локальных войн, в которых участвовал СССР, был решен вопрос пенсионного обеспечения семей военнослужащих (июль 1940 г.), то с началом войны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. было введено пособие для выплаты семьям фронтовиков. Однако ни пенсии, ни пособия не могли обеспечить полный финансовый и материальный достаток семьям фронтовиков. В результате для социальной поддержки семей военнослужащих требовались и иные источники, к которым относились различные льготы семьям военнослужащих по различным платежам. Особенно это стало актуально для семей фронтовиков в связи с принятием указов Президиумом Верховного Совета СССР о повышении сельскохозяйственного и подоходного налогов от 3 июля 1941 г. и введением военного налога от 29 декабря 1941 г.

Своеобразным специфическим аспектом организации социальной помощи семьям военнослужащих в годы Великой Отечественной войны являлась острая нехватка опытных и квалифицированных кадров в системе органов исполнительной власти Ульяновской области, особенно в 1941–1945 гг. Что сильно осложняло работу комиссий при городских и районных исполкомах, занимавшихся рассмотрением заявлений о назначении пособий семьям военнослужащих. В результате ими

некачественно проводились работы по составлению списков семей военнослужащих, обязательные проверочные мероприятия по исследованию неправомерных отказов и назначений пособий, пенсий. Вследствие низкого уровня правовой грамотности и общественной активности большей части исполкомовских работников, часто наблюдались неправомерные случаи отказа и назначения пенсий, пособий и льгот семьям военнослужащих, имевших права на них. Причину этих правонарушений отчасти можно объяснить и низким уровнем гражданских морально-нравственных качеств, как сельсоветских работников, так и членов районных комиссий отделов по государственному обеспечению и бытового устройства семей военнослужащих.

Следующий научно-исследовательский аспект характеризуется спецификой ряда существенных изменений не только в административно-территориальной структуре изучаемого региона, связанной с образованием Ульяновской области как самостоятельного субъекта РСФСР в январе 1943 г., но и в организации самой системы всенародной помощи семьям военнослужащих. Именно с образованием Ульяновской области произошла значительная подвижка в деле организации помощи семьям военнослужащих, поскольку административная структуризация территории области привела к своеобразному сплочению местных партийных, советских и общественных органов на реализацию положений Постановления ЦК ВКП(б) «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих», принятого 22 января 1943 г. Именно с этого времени в плане работ военных отделов территориальных партийных комитетов появились пункты о проведении ряда контрольно-ревизионных мероприятий, способствовавших улучшению заботы о семьях фронтовиков. При этом передача правомочий назначения пособий, пенсий, наблюдения за правомерностью их выплаты, проведения контрольно-проверочных

функций от отделов социального обеспечения вновь созданным отделам по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих, сыграла важную роль в выстраивании работы по организации всенародной помощи фронтовикам.

В результате этого нововведения к весне 1943 г. в Ульяновской области сложилась достаточно многоступенчатая система взаимодействия военных отделов партийных организаций, органов исполнительной власти и военкоматов. В течение полугода 1943 г. отделы по государственному обеспечению при областном, городских и сельских районных исполкомах проделали большую работу по исправлению допущенных ошибок своих предшественников, что подтверждают данные ежеквартальных мероприятий 1943–1945 гг. по изучению материального положения членов семей военнослужащих и форм оказания им практической помощи. Показательно и то, что отделами по государственному обеспечению и бытовому устройству Ульяновского областного и районных исполкомов к октябрю 1943 г. была проведена полная проверка семей фронтовиков. Кроме того, включение в состав бюро райкомов заведующих отделами по государственному обеспечению способствовало повышению продуктивности совместной деятельности, и тем самым, ускорило решение многих вопросов, связанных с решением финансовых, социальных и других проблем семей военнослужащих Ульяновской области.

Говоря об особенностях совместной работы государственных и партийных структур, ведавшими и участвовавшими в социальной помощи семьям военнослужащих Ульяновской области, следует заметить, что в годы войны вследствие перестройки производственных, торговых и других структур на военный лад нарушилась хозяйственно-организационная связь между ними. К тому же ввиду массовой мобилизации в ряды действующей армии снизился профессиональный уровень кадров многих исполнительных и производственных структур области. Вместе с тем, в годы войны

партийные организации в основном выполняли агитационно-пропагандистскую и контрольно-ревизионную работу, хотя в действительности как раз они и должны были отвечать за организацию и обеспечение сотрудничества между различными структурами власти. В свою очередь военные отделы партийных комитетов также не считали заботу о семьях военнослужащих своей первостепенной задачей, и сосредоточили свое основное внимание на мобилизационных, призывных кампаниях и на развитии Осоавиахим и военно-физкультурного движения. В результате они проводили только выборочные проверки материального и жилищного положения и констатации по их итогам фактов крайней нужды семей военнослужащих, в первую очередь начсостава. Не имея ни финансовых, ни административных возможностей, они не могли радикально повлиять на ситуацию. Общественные и хозяйственные организации представляли собой ведомые структуры, во многом зависимые от решений вышестоящих партийных органов, отчасти и областного, городских и сельских районных исполкомов.

В итоге, в этой связке полномочно-властных структур всю текущую организационно-исполнительскую работу, отчасти и проверочную, приходилось выполнять органам исполнительной власти, представленные в большинстве своем районными и сельскими исполкомами. В условиях функциональной неразберихи в понимании компетенций исполнительских в сфере оказания помощи семьям военнослужащих, недостатка и низкого уровня профессионализма исполкомовских работников, а также скудости областного, районных и поселенческих бюджетов эти структуры часто уклонялись от решения проблем семей военнослужащих. При этом в их работе зафиксированы многочисленные случаи проявления несдержанности, хамства, оскорбления, грубости, вымогательства по отношению к фронтовикам и членам их семей, а также факты присвоения пенсий, пособий, продовольствия, промтоваров, предназначенных им.

Другим из важнейших аспектов изучаемой темы была организация всенародного фонда помощи семьям военнослужащих, поскольку государственные пособия, пенсии и разовые формы помощи денежными средствами, продуктами питания, промтоварами были не в состоянии удовлетворить даже мизерные материальные запросы данной категории населения Ульяновской области. Эта форма помощи включала не только материально-денежную составляющую, но и трудовую – строительство и ремонт жилья, заготовку и подвоз дров, сена, вспашку огородов. С первых месяцев войны в сельских районах области, отчасти и в городах, организовывались декадники и месячники помощи по сбору денежных и материальных средств в фонд помощи семьям военнослужащих, которые большей части раздавались особо нуждавшимся семьям фронтовиков. Объем помощи, представленный населением семьям военнослужащих в Ульяновской области и по стране в целом, в 20 раз превышал различные формы государственной поддержки. Так, по не полным данным, в период войны за счет государственного бюджета СССР было выплачено семьям военнослужащих пенсий и пособий в сумме 25 млрд рублей, за счет фонда помощи семьям военнослужащих – 500 млрд рублей ³⁸⁰.

Хотя этих материальных средств хватило только для покрытия незначительной части первоочередных потребностей семей фронтовиков, но они позволили им выжить в сложных условиях войны. Большая часть семей военнослужащих Ульяновской области испытывала тяжелое материальное и жилищное положение. К примеру, по состоянию на сентябрь 1943 г., из 150 тысяч семей фронтовиков к категории остро нуждавшихся относились 82%, до 70% которых проживало в сельской местности. К 1943 г. реальные доходы данной группы снизились почти в 5 раз, причем при назначении пенсий и

³⁸⁰ Губоян С. А. Система денежного довольствия военнослужащих и их семей во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. // Научный вестник Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. №2 (26). С. 87.

пособий семьям военнослужащих, проживавших в сельской местности, применялся понижающий коэффициент – 0,8.

Таким образом, обновленная нормативно-правовая база, регламентирующая работу социальных институтов и совместные усилия различных структур государственных, партийных, общественных и хозяйственных органов, способствовали организации вполне приемлемой формы помощи семьям военнослужащих в годы Великой Отечественной войны. Этот, несомненно, ценный опыт социальной работы важен и в условиях проведения специальной операции российских вооруженных сил на Украине по денацификации и демилитаризации, поскольку даже в век цифровизации наблюдаются случаи нарушения прав, как самих военнослужащих, так и членов их семей. Что, в первую очередь, связано с человеческим фактором, подразумевающим в первую очередь профессиональные и морально-нравственные качества работников социальных сфер и военкоматов. Одновременно из-за не разработанности законов и подзаконных актов по отдельным компетенциям региональных ветвей власти и сегодня существенно затрудняются работы по социальной защите участников военных операций и членов их семей, а также создаются различные лазейки для обмана и обкрадывания этой категории населения России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

І. Источники

1. Неопубликованные архивные документы и материалы

Государственный архив Российской Федерации

Ф. Р-5446. Совет Народных Комиссаров СССР: Оп. 1. Д. 194, 195, 197, 199, 200, 201, 204, 205, 207, 210, 214, 215, 216, 218, 226, 242, 258.

Государственный архив новейшей истории Ульяновской области

Ф. 8. Ульяновский обком ВКП(б): Оп. 1. Д. 1, 6, 14, 32, 33, 57, 59, 96, 98, 121, 126, 165, 197, 308, 322, 327, 399; Оп. 2. Д. 1, 23, 36, 38, 55, 66, 75, 82, 94, 96, 102, 103, 227, 244, 252, 271, 275, 277, 281; Оп. 3. Д. 6, 21, 23, 29, 31, 50, 53, 60, 74, 106, 127, 134, 225, 266, 267, 271, 273, 274, 280.

Ф. 9. Старо-Майнский райком ВКП(б): Оп. 1. Д. 366, 369, 450, 451, 454, 482, 545, 548, 550, 597, 666.

Ф. 10. Цильнинский райком ВКП(б): Оп. 1. Д. 250, 272.

Ф. 12. Кузоватовский райком ВКП(б): Оп. 1. Д. 370, 379, 399, 404, 409, 410, 430, 431, 440, 472, 491, 492.

Ф. 13. Ульяновский горком ВКП(б): Оп. 1. Д. 1887, 1890, 1891, 1896, 1924, 1925, 1941, 2015, 2017, 2019, 2020, 2054, 2061, 2168, 2226, 2230.

Ф. 24. Астрадамовский райком ВКП(б): Оп. 1. Д. 113, 118, 138, 145, 151, 155, 156, 164, 172, 180, 184, 185.

Ф. 25. Базарно-Сызганский райком ВКП(б): Оп. 2. Д. 14, 17, 19, 90, 92, 104, 111, 112, 159, 182, 276.

Ф. 26. Барышский райком ВКП(б): Оп. 1. Д. 325, 326, 439, 343, 342, 371, 373, 374, 375, 389, 429, 497.

Ф. 27. Вешкаймский райком ВКП(б): Оп. 1. Д. 183, 209, 218, 220, 280, 284, 285, 286.

Ф. 30. Майнский райком ВКП(б): Оп. 1. Д. 424, 493, 498, 510, 516, 517, 526, 533, 541, 577, 578, 592, 593, 594, 622, 623, 629, 630, 638, 656, 659, 665.

Ф. 31. Мелекесский райком ВКП(б): Оп. 1. Д. 549, 594, 597, 605, 609, 627, 630, 631, 649, 659, 666, 669, 677.

Ф. 32. Николо-Черемшанский райком ВКП(б): Оп. 1. Д. 278, 317, 346, 387, 420.

Ф. 33. Ново-Малыклинский райком ВКП(б): Оп. 1. Д. 185, 206, 213, 219, 222, 249, 256.

Ф. 35. Павловский райком ВКП(б): Оп. 1. Д. 400, 418, 421, 443, 471, 477.

Ф. 37. Старо-Сулаткинский райком ВКП(б): Оп. 1. Д. 274, 232, 253, 262, 278, 292, 307, 322, 323.

Ф. 39. Тагайский райком ВКП(б): Оп. 1. Д. 344, 414.

Ф. 41. Сенгилеевский райком ВКП(б): Оп. 1. Д. 680, 681, 703, 782, 806, 847, 1002.

Ф. 42. Сурский райком ВКП(б): Оп. 1. Д. 565, 568, 621, 651, 652, 663, 709, 719, 775.

Ф. 97. Ульяновский райком ВКП(б): Оп. 1. Д. 384.

Ф. 108. Ново-Спасский райком ВКП(б): Оп. 1. Д. 256, 257, 343, 356, 380.

Ф. 295. Радищевский райком ВКП(б): Оп. 1. Д. 110, 119, 154, 173, 180, 198.

Ф. 303. Карсунский райком ВКП(б): Оп. 1. Д. 859.

Ф. 308. Сталинский райком ВКП(б): Оп. 1. Д. 97, 98.

Ф. 424. Николаевский райком ВКП(б): Оп. 1. Д. 66, 97, 139, 173.

Ф. 425. Барановский райком ВКП(б): Оп. 1. Д. 24, 73, 76, 79, 152, 242, 243, 245, 262.

Ф. 449. Ишеевский райком ВКП(б): Оп. 1. Д. 1, 4, 26, 87, 95, 163.

Ф. 568. Мало-Кандалинский райком ВКП(б): Оп. 2. Д. 55, 103, 113, 114; Оп. 3. Д. 10, 18, 50, 52, 53, 54, 56, 124.

Ф. 919. Мелекесский горком ВКП(б): Оп. 1. Д. 108, 158, 182, 184, 185, 193, 208, 209, 215, 218, 240, 242, 244, 254, 255, 256, 493, 832, 859.

Ф. 1082. Жадовский райком ВКП(б): Оп. 1. Д. 30, 120, 121.

Ф. 1197. Тереньгульский райком ВКП(б): Оп. 1. Д. 168, 195, 201, 210, 221, 233, 269.

Ф. 1233. Тиинский райком ВКП(б): Оп. 1. Д. 6., 12, 63.

Ф. 1507. Инзенский райком ВКП(б): Оп. 1. Д. 620, 624, 673, 691, 751, 766, 767, 893, 921, 921-б, 932.

Ф. 1512. Чердаклинский райком ВКП(б): Оп. 1. Д. 535, 587, 646, 704, 754, 756, 798, 850.

Ф. 1927. Ульяновский обком ВЛКСМ: Оп. 1. Д. 81.

Государственный архив Ульяновской области

Ф. Р-632. Исполнительный комитет Ульяновского районного Совета депутатов трудящихся: Оп. 4. Д. 8.

Ф. Р-634 Исполнительный комитет Ульяновского городского Совета депутатов трудящихся: Оп. 1. Д. 1664, 1815; Оп. 2. Д. 1; Оп. 8. Д. 38.

Ф. Р-733. Исполнительный комитет Сталинского районного Совета народных депутатов: Оп. 3. Д. 7.

Ф. Р-1435. Прокуратура г. Ульяновска: Оп. 1. Д. 1419.

Ф. Р-1526. Исполнительный комитет Сенгилеевского районного Совета депутатов трудящихся: Оп. 1. Д. 7.

Ф. Р-1671. Отдел социального обеспечения исполнительного комитета Павловского районного Совета депутатов трудящихся: Оп. 1. Д. 57.

Ф. Р-2158. Прокуратура Павловского района: Оп. 8. Д. 10.

Ф. Р-2214. Исполнительный комитет Николаевского районного Совета депутатов трудящихся: Оп. 4. Д. 1.

Ф. Р-2407. Отдел по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при исполнительном комитете Богдашкинского районного Совета депутатов трудящихся: Оп. 1. Д. 2, 6.

Ф. Р-2452. Отдел социального обеспечения исполнительного комитета Барановского районного Совета депутатов трудящихся: Оп. 1. Д. 10, 15.

Ф. Р-2507. Отдел по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих исполнительного комитета Ульяновского областного Совета депутатов трудящихся: Оп. 1. Д. 1, 4,5, 6, 7, 11, 19, 25.

Ф. Р-2508. Отдел социального обеспечения исполнительного комитета Ульяновского областного Совета депутатов трудящихся: Оп. 1. Д. 4, 6, 43.

Ф. Р-2520. Прокуратура Ульяновской области: Оп. 1. Д. 6; Оп. 7. Д. 9, 16.

Ф. Р-2595. Ульяновское областное управление статистики Государственного комитета РСФСР по статистике: Оп. 2. Д. 3317, 3528.

Ф. Р-2703. Ульяновская торгово-заготовительная база управления лесной торговли «Союзлесторг»: Оп. 3. Д. 30.

Ф. Р-2754. Отдел по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при исполнительном комитете Ленинского районного Совета депутатов трудящихся: Оп. 1. Д. 25.

Ф. Р-2786. Прокуратура Старо-Майнского района: Оп. 1. Д. 27.

Ф. Р-2829. Исполнительный комитет Сурского районного Совета депутатов трудящихся: Оп. 3. Д. 48, 51.

Ф. Р-3038. Исполнительный комитет Ульяновского областного Совета депутатов трудящихся: Оп. 1. Д. 3, 5, 6, 27, 28, 32, 34, 37, 69, 205; Оп. 3. Д. 26; Оп. 4. Д. 5, 21, 23, 29, 36, 78, 80, 81.

Ф. Р-3989. Ульяновский областной военный комиссариат. Оп. 1. Д. 2, 3; Оп. 2. Д. 3, 12, 18.

2. Законы, нормативно-правовые акты, инструкции, сборники документов и материалов

1. Дети в условиях эвакуации. Татарская АССР. 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов / сост.: И. И. Ханипова, Е. Г. Кривоножкина. – Казань: Главное архивное управление при Кабинете Министров Республики Татарстан, 2013. – 416 с.

2. Здесь ковалась Победа / авт.-сост. Р. В. Ильязова. – Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2015. – 345 с.

3. Инструкция по назначению пенсий и пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава. – М. [б.и.], 1943. – 50 с.

4. Комсомол и время: Ульяновская областная комсомольская организация в документах, воспоминаниях, фактах. Сборник документов. – Ульяновск: Дом печати, 2018. – 586 с.

5. О военном налоге: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29. 12. 1941 № 345 // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1942. – 30 января.

6. О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.01.1943 № 230 // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1943. – 30 января.

7. О пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям. – М.: Воениздат, 1940. – 16 с.

8. О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1941 г. № 227 // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1941. – 2 июля.

9. О пособиях семьям военнослужащих / Указ Президиума Верховного Совета СССР. – М., 1941. – 7 с.

10. Об образовании при Совнаркомах автономных республик, исполкомах краевых, областных, окружных, городских и районных Советов депутатов трудящихся отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 27.01.1943 г. // Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1942–1943. – Л.: Ленинградское газетно-журнальное и книжное издательство, 1944. – С. 48.

11. Сборник материалов по государственному обеспечению инвалидов войны и семей военнослужащих / сост. А. Л. Шарова; под ред. В. А. Аралова. – М: Изд-во М-ва социального обеспечения РСФСР, 1947. – 100 с.

12. Справочник по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих / сост.: Е. И. Астрахан, В. И. Попова; Упр. по гос. обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при Совнарком РСФСР. – М.: Юрид. изд-во, 1943. – 147 с.

13. Справочник по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих: Дополнения с 10-го окт. 1943 г. по 10-е ноября 1944 г. / сост.: Е. И. Астрахан, В. И. Попова; Упр. по гос. обеспечению и быт. устройству семей военнослужащих при Совнарком РСФСР. – М.: Юрид. изд-во, 1944. – 55 с.

14. Татария в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Сб. док. и материалов / сост.: А. М. Залялов, Ю. И. Смыков, Н. А. Субаев; Ин-т языка, литературы и истории Казан. филиала Акад. наук СССР. Парт. архив Татар. обкома КПСС. – Казань: Таткнигоиздат, 1963. – 360 с.

15. Эвакуация. Трудный путь к Победе. / сост. Г. А. Демочкин. – Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2020. – 440 с.

3. Периодическая печать

1. Коллективный труд (орган Тереньгульского райкома ВКП(б) и райисполкома), 1944–1945 гг.

2. Красная Звезда (орган НКО), 1942–1945 гг.

3. Правда (орган ЦК ВКП(б)), 1941–1945 гг.

4. Пролетарский путь (орган Ульяновского горкома ВКП(б) и горисполкома), 1941–1942 гг.

5. Сталинская правда (орган Майнского райкома ВКП(б) и райисполкома), 1944 г.

6. Ульяновская правда (орган Ульяновского обкома ВКП(б) и облисполкома). 1943–1945 гг.

4. Материалы интервью

1. Интервью Ксении Дмитриевны Угланиной, 1930 г.р.; в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. жительницы с. Кузоватово Кузоватовского района Ульяновской области. Записано 26.10.2020 г. Архив автора.

2. Интервью Самойлова Сергея Михайловича; в 1941–1942 гг. инструктора отдела учащейся молодежи Ульяновского горкома ВЛКСМ. Записано 19.01. 2020. Архив автора.

II. Литература

1. Монографии, сборники работ и статьи

1. Андрианов З. Задачи нашей работы в массах / З. Андрианов // Партийное строительство. 1943. – № 13/14. – С. 18–27.
2. Анисков В. Т. Крестьянство против фашизма. 1941–1945. История и психология подвига / В. Т. Анисков. – М.: Памятники исторической мысли, 2003. – 502 с.
3. Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны / Ю. В. Арутюнян. – М.: АН СССР, 1963. – 459 с.
4. Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. 2-е изд. / Ю. В. Арутюнян. – М.: Наука, 1970. – 465 с.
5. Белоусов В. Забота государства и народа о семьях военнослужащих / В. Белоусов, Т. Варнавский. – Ростов-на/Д: Ростиздат, 1941. – 13 с.
6. Бондарев В. А. Селяне в годы Великой Отечественной войны: Российское крестьянство в годы Великой Отечественной войны (на материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев) / В.А. Бондарев. – Ростов-на/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005. – 192 с.
7. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945 гг. Краткая история. – М.: Воениздат, 1965. – 442 с.
8. Виноградов Н. А. Правовое положение семей военнослужащих Н.А. Виноградов. – Ашхабад: Воен.-юрид. акад. РККА, 1942. – 40 с.
9. Винокуров Я. С. Забота колхозного крестьянства о воинах Советской Армии и их семьях в период Великой Отечественной войны / Я. С. Винокуров // Ученые записки Мелекесского педагогического института. – 1962. – Т. 2. – С.19–33.

10. Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н. А. Вознесенский . – М.: ОГИЗ, 1948. – 192 с.
11. Выцлан М. А. Крестьянство России в годы большой войны, 1941–1945: Пиррова победа / М.А. Выцлан . – М., 1995. – 79 с.
12. Гильманов З. И. Татарская АССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. /АН СССР, Казан. филиал, Ин-т языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова / З. И. Гильманов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1977. – 295 с.
13. Гильманов З. И. Трудящиеся Татарии на фронтах Великой Отечественной войны / З. И. Гильманов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1981. – 288 с.
14. Горбунов А. Работа советских профсоюзов по социальному страхованию рабочих и служащих / А. Горбунов. – М.: Профиздат, 1945. – 36 с.
15. Гордон Л. А. Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра / Л. А. Гордон, Э. В. Клопов, Л. А. Оников. – М.: Знание, 1977. – 159 с.
16. Гритчина М. Н. Налоговая политика в годы Великой Отечественной войны / М. Н. Гритчина // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 40 (415). – С. 58–66.
17. Дихтияр Г. А. Продовольственное дело в России / Г. А. Дихтияр. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 237 с.
18. Ермишин В. В. К вопросу социальной политики Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В. В. Ермишин // Теоретический и практический потенциал современной науки. Сборник научных статей. – М., 2019. – С. 19–21.
19. Ефимов Ю. Д. Ульяновск и Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны / Ю. Д. Ефимов. Ульяновск: «Симбирская книга», 1995. – 62 с.

20. Жены фронтовиков вступают в партию // Ульяновская правда. – 1943. – 1 июня.

21. Женщины России в экстремальных условиях: исторический опыт, проблемы, пути решения / Т.А. Васильева и др. – М.: Информ-Знание, 2006. – 382 с.

22. Забота о семьях фронтовиков // Красная Звезда. – 1942. – 23 апреля.

23. Заварихин Д. Нет помощи семье фронтовика / Д. Заварихин // Ульяновская правда. – 1943. – 23 марта.

24. Завгородний А. Ф. Деятельность государственных органов и общественно-политических организаций по социальной защите военнослужащих Красной Армии и их семей в межвоенный период (1921–июнь 1941 гг.) / А. Ф. Завгородний. СПб: Нестор, 2001. – 171 с.

25. Загвоздкин Г. Г. Цена Победы: Социальная политика военных лет / Г. Г. Загвоздкин. – Киров: Волго-Вят. кн. изд-во, Киров. отд-ние, 1990. – 262 с.

26. Захаревич П. Б. Забота об инвалидах войны и семьях военнослужащих: аннотированный список литературы / П. Б. Захаревич. – М.: Гос. библиотека им. В. И. Ленина, 1944. – 12 с.

27. Зеленини И. Е. Вклад тружеников сельского хозяйства в достижение победы в Великой Отечественной войне / И. Е. Зеленин // История СССР. – 1985. – № 3. – С. 87–104.

28. Зинич М. С. Будни военного лихолетья, 1941–1945: В 2 вып.; Российская акад. наук, Ин-т российской истории, Междунар. рекл.-информ. агентство «Русская пресс-служба» / М. С. Зинич. – М.: ИРИ, 1994. – Вып. 1. – 125 с.

29. Зинич М. С. Будни военного лихолетья, 1941–1945: В 2 вып.; Российская акад. наук, Ин-т российской истории, Междунар. рекл.-информ. агентство «Русская пресс-служба» / М. С. Зинич. – М.: ИРИ, 1994. – Вып. 2. – 143 с.

30. Зинич М. С. Всенародная помощь детям в период Великой Отечественной войны / М.С. Зинич // Советская педагогика. – 1985. – № 5. – С. 17–23.

31. Зинич М. С. Изучение социальной политики Коммунистической партии, Советского государства в период Великой Отечественной войны / М. С. Зинич // Вопросы истории. – 1987. – № 7. – С. 54–56.

32. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945: в 6 т. Т. 2 / Под ред. П. Н. Поспелова. – М.: Воениздат, 1961. – 679 с.

33. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 гг. /Под ред. П.Н. Поспелова. – М.: Воениздат, 1960–1965. – Т.1–6.

34. Кабирова А. Ш. Большинство рабочих приехало в летнем обмундировании, без хлеба и денег / А. Ш. Кабирова // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2008. – № 1/2. – С. 175–178.

35. Кабирова А. Ш. Власть и общество в Татарстане: проблемы взаимоотношений в трудовой сфере в условиях военного времени 1941–1945 гг./А. Ш. Кабирова //Научный Татарстан. – 2012. – № 2. – С. 25–40.

36. Кабирова А. Ш. Влияние правовых и социально-экономических факторов на трудовое поведение рабочих в промышленности Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / А. Ш. Кабирова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2014. – Т. 4. № 3. – С. 169–180.

37. Кабирова А. Ш. Война и люди: проблемы социальной защиты семей фронтовиков в Татарстане в 1941–1945 гг. / А. Ш. Кабирова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2011. – №2 (14). – С. 127–131.

38. Кабирова А. Ш. Война и общество: Татарстан в 1941–1945 гг. / А. Ш. Кабирова. – Казань: ФЭН, 2011. – 467 с.

39. Кабирова А. Ш. Женщина и война // Татарстан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / А. Ш. Кабирова. – Казань, 2000. – С. 112–117.

40. Кабирова А. Ш. Женщины Татарстана на фронте и в тылу / А. Ш. Кабирова. – Казань: ИЯЛИ, 1995. – 173 с.

41. Кабирова А. Ш. Из истории военной повседневности: решение жилищной проблемы в Татарстане в 1941–1945 гг. / А. Ш. Кабирова // Учебные записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. – 2010. – Т. 152. Кн. 3. Ч. 2. – С. 156–167.

42. Кабирова А. Ш. Массовое сознание населения Татарстана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / А. Ш. Кабирова // Вторая мировая война как проблема национальной памяти: Материалы междунар. науч. конф., 24–26 сент. 2009 г. – СПб, 2010. – С. 111–124.

43. Кабирова А. Ш. Общество и дети: борьба с детской беспризорностью, безнадзорностью и девиантностью в период Великой Отечественной войны / А. Ш. Кабирова // Вестник Татарского государственного гуманитарного педагогического университета. – 2011. – № 3(25). – С. 103–113.

44. Кабирова А. Ш. Организация системы защиты труда женщин в общественном производстве Татарстана в 1940–1950-е гг. / А. Ш. Кабирова // Научный Татарстан. – 2010. – № 2. – С. 35–42.

45. Кабирова А. Ш. Отражение реалий военного времени в массовом сознании граждан в 1941–1945 гг. (на материалах Татарстана). Материалы круглых столов. Сб. ст. / А. Ш. Кабирова. – Казань, 2011. – Вып. 2. – С. 160–171.

46. Кабирова А. Ш. Проблемы изучения тыла периода Великой Отечественной войны: рыночная торговля в г. Казани в 1941–1945 гг. / А. Ш. Кабирова // Научный Татарстан. – 2013. – № 3. – С. 36–45.

47. Кабирова А. Ш. Проблемы социальной защиты детей и подростков в Татарстане в годы Великой Отечественной войны / А. Ш. Кабирова // Проблемы археологии и истории Татарстана: сб. ст. / отв. ред.: Ф. Ш. Хузин / А. Ш. Кабирова. – Казань, 2010. – Вып. 2. – С. 245–254.

48. Кабирова А. Ш. Созданы невыносимые условия для жизни рабочих / А. Ш. Кабирова // Гасырлар авазы = Эхо веков. – Казань, 2007. – № 1/2. – С. 266–270.

49. Кабирова А. Ш. Сороковые-роковые: Татарстан в годы военного лихолетья / А. Ш. Кабирова; Ин-т истории им. Ш. Марджани, Акад. наук Республики Татарстан. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2011. – 211 с.

50. Кабирова А. Ш. Социально-экономические проблемы жизни населения Казани в годы Великой Отечественной войны / А. Ш. Кабирова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – № 2(26). – С. 140–142.

51. Кабирова А. Ш. Условия жизни и быта населения Республики Татарстан в годы Великой Отечественной войны / А. Ш. Кабирова // Известие Алтайского государственного университета. Сер. История, политология. – Барнаул, 2007. – № 4/2. – С. 57–60.

52. Кабирова А. Ш. Нам жить и помнить. Татарская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ / А. Ш. Кабирова, Е. Г. Кривоножкина, А. С. Бушуев. – Казань: Фолиант, 2016. – 248 с.

53. Каринский С. С. Правовое регулирование заработной платы рабочих и служащих промышленных предприятий. Оргавиапром НКАП СССР / С. С. Каринский. – М.: Оборонгиз, 1943. – 179 с.

54. Касьяненко В. И. Советский образ жизни: история и современности / В. И. Касьяненко. – М.: Политиздат, 1985. – 167 с.

55. Кожурин В. С. Неизвестная война: деятельность Советского государства по обеспечению условий жизни в СССР / В. С. Кожурин; Акад. обществ. наук при ЦК КПСС, Каф. истории СССР. – М.: АОН, 1990. – 288 с.
56. Кознова И. Е. Сталинская эпоха в глазах крестьянства России / И. Е. Кознова. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – 462 с.
57. Кокошин А. А. Армия и политика. Советская военно-политическая и военно-стратегическая мысль, 1918–1991 годы / А. А. Кокошин. – М.: Междунар. отношения, 1995. – 288 с.
58. Красноженова Е. Е. Социальная помощь семьям военнослужащих в Нижнем Поволжье. 1941–1945 / Е. Е. Красноженова // Вопросы истории. – 2012. – № 3. – С. 141–147.
59. Кривоножкина Е. Г. Сельское население Татарской АССР накануне и в годы Великой Отечественной войны (1937–1945 гг.) / Е. Г. Кривоножкина, И. И. Ханипова; Ин-т истории АН РТ им. Ш. Марджани, Казан. (Приволж.) федер. ун-т. – Казань: Центр инновационных технологий, 2011. – 461 с.
60. Куфаев В. И. Забота о детях в дни Великой Отечественной войны / В. И. Куфаев // Советская педагогика. – 1942. – № 8. – С.9–14.
61. Лихоманов М. И. Партийное руководство эвакуацией в период Великой Отечественной войны 1941–1942 гг. / М. И. Лихоманов, Л. Т. Позина, Е. И. Финогенов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. – 169 с.
62. Лихоманов М. И. Размещение и использование эвакуированного населения в восточных районах // Советский тыл в Великой Отечественной войне / Под общ. ред. акад. П. Н. Поспелова; Ин-т истории СССР АН СССР. – М.: Мысль, 1974. – Кн. 2. – 366 с.
63. Любецкий А. Е. Государство и семьи военнослужащих в годы второй мировой войны: СССР, Германия, Великобритания – компаративный анализ / А. Е. Любецкий // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2016. – № 3 (53). – С. 211–218.

64. Малышева Е. М. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Е. М. Малышева. – Майкоп: Адыгея, 2000. – 432 с.
65. Марьяхин Г. Л. Налоги и сборы с колхозов и населения. Учебное пособие / Г. Л. Марьяхин. – М.: Госфиниздат, 1949 г. – 186 с.
66. Марьяхин Г. Л. Очерки истории налогов с населения СССР / Г. Л. Марьяхин. – М.: Финансы, 1964. – 252 с.
67. Миронов В. А. Неизвестная война. Ульяновский «фронт». – Барнаул: Колмогоров И. А., 2018. – 379 с.
68. Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны / А. В. Митрофанова. – М.: Наука, 1971. – 575 с.
69. Мурманцева В. С. Советские женщины в Великой Отечественной войне / В. С. Мурманцева. – М.: Мысль, 1974. – 166 с.
70. Мухамедов Р. А. Агитационно-пропагандистская работа с населением в начальный период Великой Отечественной войны / Р. А. Мухамедов, Г.Д. Задворнов // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2018. – № 2. – С. 4–8.
71. Мухамедов Р.А. Беспризорность несовершеннолетних как социальное явление в 1941–1945 годах: проявления и попытки преодоления в Среднем Поволжье / Р. А. Мухамедов, А. Г. Пашкин // Научный диалог. – 2020. – № 4. – С. 384–401.
72. Мухамедов Р. А. Жизнь села и подвиг крестьян в годы Великой Отечественной войны (на материалах села Верхняя Терешка Ульяновской области) / Р. А. Мухамедов, А. Ш. Айзатуллова // Актуальные проблемы российской и зарубежной истории: сб. науч. тр. по материалам Междунар.науч.-практ. конф. «55-е Евсевьевские чтения», посвященной 155-летию М. Е. Евсевьева, 14–15 марта 2019 г. – Саранск, 2019. – С. 50–55.
73. Мухамедов Р. А. Криминализация социальных групп периода Великой Отечественной войны (на документах и материалах Ульяновской

области) / Р. А. Мухамедов, А. Г. Пашкин // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т. 13. № 3-2. – С. 449–453.

74. Мухамедов Р. А. Культурно-массовая деятельность комсомольской организации Ульяновской области / Р. А. Мухамедов, Д. В. Клишина / Симбирский историк. Сборник научных статей. – Ульяновск: УлГПУ, 2018. – Вып 4. – С. 98–102.

75. Мухамедов Р. А. Легкая промышленность Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны: проблемы и решения / Р. А. Мухамедов, А. И. Акимова // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: историческая память народа. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева. – Чебоксары, 2020. – С. 132–137.

76. Мухамедов Р. А. Материально-техническое и финансовое положение школ Ульяновской области в 1941 – 1945 гг. / Р. А. Мухамедов, Е. С. Федорова, Р. Р. Краснова // Педагогическое образование и наука. – 2019. – № 4. – С. 74–81.

77. Мухамедов Р. А. Проблемы и реализация программы всеобщего школьного и фабрично-заводского обучения (на примере Ульяновской области) / Р. А. Мухамедов, Е. Г. Антонова, Е. С. Федорова // Качественное высшее образование – надежные инвестиции в будущее. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию Института государственного администрирования. 2019. С. 226–235.

78. Мухамедов Р. А. Ульяновское колхозное крестьянство Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны / Р. А. Мухамедов, С. В. Степанюк // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: единство фронта и тыла: Сборник научных статей по материалам межрегиональной научно-практической конференции (г. Саранск, 28 апреля 2020 г.). – Саранск, 2020. – С. 105–110.

79. Мухамедов Р. А. Факторы, влияющие на образ жизни крестьян / Р. А. Мухамедов, В. А. Фирсов // Симбирский историк. Сборник научных статей. – Ульяновск: УлГПУ, 2018. – Вып. 4. – С. 232–243.

80. Мухамедов Р. А. Формирование школ фабрично-заводского обучения в системе государственных трудовых резервов в СССР в 1941–1945 гг. (на примере Ульяновской области) / Р. А. Мухамедов, А. В. Филатов, А. И. Акимова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2020. – № 2 (54). – С. 77–84.

81. Мухамедов Р. А. Школьное образование и социально-культурное развитие сельской местности в послевоенные годы (на материалах Тереньгульского района Ульяновской области) / Р. А. Мухамедов, Е. С. Федорова, Р. Р. Краснова // Право и образование. – 2018. – № 11. – С. 162–169.

82. Мухамедов Р. А. Школьное образование Куйбышевской области в начальный период Великой Отечественной войны / Р. А. Мухамедов // Актуальные вопросы российской истории и музееведения. Материалы международной научно-практической конференции. – Саратов: Амирит, 2020. – С. 47–51.

83. Мы ощущаем заботу // Ульяновская правда. – 1943. – 17 марта.

84. Не заботятся о нуждах семей красноармейцев // Пролетарский путь. – 1941. – 29 декабря.

85. Окружим всеобщей заботой семьи фронтовиков // Ульяновская правда. – 1944. – 19 марта.

86. Панина Н. В. Исторический вклад женщин в обеспечение стабильности тыла и организацию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны / Н. В. Панина. – М.: Моск. гос. ин-т электроники и математики, 2002. – 285 с.

87. Пашкин А. Г. Особенности борьбы с уголовной преступностью в Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.:

источниковедческий аспект / А. Г. Пашкин // Вестник архивиста. – 2011. – № 3. – С. 30–38.

88. Пашкин А. Г. Симбирский – Ульяновский край в новейшей истории России. 1917–1991 гг. Люди. События. Факты. / М-во искусства и культурной политики Ульяновской обл., Обл. гос. бюджетное учреждение «Гос. арх. новейшей истории Ульяновской области»; А. Г. Пашкин, Н. В. Забалухина. – Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2012. – 202 с.

89. Пашкин А.Г. Специфика преступности в городах и поселках городского типа периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на документах и материалах Ульяновской области) / А. Г. Пашкин // Вестник Екатеринбургского института. – 2010. – № 3 (11). – С. 87–90.

90. Перов Г. Забота советского народа о семьях военнослужащих / Г. Перов // Правда. – 1944. – 28 февраля.

91. Поляков Л. Е. Цена войны: Демографический аспект /Л. Е. Поляков. М.: Финансы и статистика, 1985. – 136 с.

92. Попов В. П. Государственный террор в Советской России 1923–1953 гг. / В. П. Попов // Отечественные архивы. – 1992. – № 2. – С. 20–31.

93. Пролетарский путь. – 1941. – 30 сентября.

94. Саранцев И. П. Трудовые резервы Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / И. П. Саранцев. – Ульяновск: УИПКПРО, 2005. – 76 с.

95. Сборник материалов по государственному обеспечению инвалидов войны и семей военнослужащих / сост. А. Л. Шарова; под ред. В. А. Аралова; М-во социального обеспечения РСФСР. – М.: Изд-во М-ва социального обеспечения РСФСР, 1947. – 100 с.

96. Синицын А. М. Всенародная помощь фронту / А. М. Синицын. – М.: Воениздат, 1975. – 341 с.

97. Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985 / под ред.: Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова. – М.: Вариант, 2008. – 373 с.
98. Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны / В. Т. Анисков, А. В. Басов, А. М. Беликов и др.; Академия наук СССР. Институт истории СССР; отв. ред. Г. А. Куманев. – М.: Наука, 1988. – 424 с.
99. Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне, ноябрь 1942–1943 / В. Т. Анисков, А. В. Басов, И. И. Белоносов и др.; отв. ред. А. В. Митрофанова; АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1989. – 391 с.
100. Соколов П. В. Война и людские ресурсы / П. В. Соколов. – М.: Воениздат, 1961. – 189 с.
101. Социальная помощь населению Сибири в годы мировых войн XX века / И. П. Павлова, Т. А. Катцина, Л. Э. Мезит, О. М. Долидович. – Красноярск: СФУ, 2016. – 315 с.
102. Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза / И. В. Сталин. – М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1950. – 567 с.
103. Телишев В. Ф. Основные направления деятельности партийных и советских органов по государственному обеспечению семей военнослужащих в Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны / В. Ф. Телишев, К. А. Ермолаева // Гуманитарные науки в XXI веке. URL: <https://humanist21.kgasu.ru/files/N8-5.pdf> (дата обращения: 29.10.2020).
104. Треяева А. П. Труд в колхозах во время Великой Отечественной войны / А. П. Треяева. – М.: Сельхозгиз, 1947. – 128 с.
105. Ульяновская правда. – 1943. – 5 августа.
106. Ульяновская правда. – 1943. – 29 декабря.
107. Ульяновская правда. – 1944. – 10 декабря.
108. Федулин В. Забота об инвалидах / В.Федулин // Ульяновская правда. – 1943. – 1 июня.

109. Ханипова И. И. Детство и война: адресная помощь несовершеннолетним И. И. Ханипова // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов. Сборник статей / Отв. ред. А. Ш. Кабирова. – Казань, 2015. – С. 485–494.

110. Ханипова И. И. Детство в эвакуации (Воспоминания Н. А. Буко) / И. И. Ханипова // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2013. – № 1/2. – С. 126–130.

111. Ханипова И. И. Уровень заболеваемости и смертности населения Татарской АССР в 1945–1950 гг. / И. И. Ханипова // Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и национальной идентичности: Сб. науч. ст.: Материалы VIII Международных Стахеевских чтений, Елабуга, 16–17 ноября 2017 г. / сост. И. В. Маслова, И. Е. Крапоткина, Г. В. Бурдина. – Елабуга, 2017. – С. 151–154.

112. Ханипова И. И. Экономика потребления на селе в конце 1930-х гг. XX в. / И. И. Ханипова // Известия Общества истории, этнографии и археологии. – 2008. – Т. 1. – С. 155–162.

113. Храмов Л. В. Военно-промышленный комплекс Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / Л. В. Храмов // Вестник СамГУ. – 2007. – № 5–3. – С. 215–221.

114. Чернявский У. Г. Война и продовольствие: Снабжение городского населения в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) / У. Г. Чернявский. – М.: Наука, 1964. – 208 с.

115. Циткилов В. Я. Положение семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны / П. Я. Циткилов // Вестник ВолГУ. Серия 4, История, Регионоведение, Международные отношения. – 2021. – Т. 6, № 1. – С. 172–181.

116. Шигалин Г. И. Народное хозяйство СССР в период Великой Отечественной войны / Г. И. Шигалин. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960. – 277 с.

117. Шукшина Т. И. Социальная защита детей в Мордовии в годы Великой Отечественной войны / Т. И. Шукшина // М.: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU. [URL:https://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.phpsubactionshowfull&id=1193230135&archive=1196815145&start_from=&ucat=&](https://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.phpsubactionshowfull&id=1193230135&archive=1196815145&start_from=&ucat=&) (дата обращения: 05.01.2021).

118. Шумаева Е. А. Вклад учащихся Ульяновской области (округа) в колхозные работы в 1941–1945 гг. / Е. А. Шумаева // Проблемы и перспективы развития мировой научной мысли: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Стерлитамак, АМИ, 2017. – С. 116–119.

119. Эшелоны идут на Восток. – М.: Наука, 1966. – 63 с.

120. De Graffenried J. Sacrificing childhood: children and the Soviet state in the Great Patriotic War / J. De Graffenried. – Lawrence, Kansas: University Press of Kansas, 2014 – 248 p.

121. Jolly Ruth. Military man, family man: Crown property? / By Ruth Jolly. – London etc.: Brassey, 1987. – 167 p.

122. Markwick R. Soviet women on the frontline in the Second World War / R. Markwick, E. Charon Cardona. – Houndmills, Basingstoke, Hampshire; New York: Palgrave Macmillan, 2012 – 328 p.

2. Авторефераты и диссертации

1. Загвоздкин Г. Г. Социальная политика ВКП(б) и советского государства в годы Великой Отечественной войны: дис. ... док. ист. наук: 07.00.02 / Г. Г. Загвоздкин. – Л., 1991. – 735 с.

2. Кабирова А. Ш. Татарская АССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: социально-экономические и культурноидеологические процессы в тыловом регионе: дис. ... док. ист. наук: 07.00.02 / А. Ш. Кабирова. – Казань, 2012. – 582 с.

3. Коробецкий И. А. Деятельность местных органов государственной власти Южного Урала в социальной сфере в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / И. А. Коробецкий. – Самара, 2004. – 232 с.
4. Кошкина О. А. Сельское хозяйство и крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / О. А. Кошкина. – Йошкар-Ола, 2008. – 237 с.
5. Кривоножкина Е. Г. Сельское население Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е. Г. Кривоножкина. – Казань, 2001. – 299 с.
6. Любецкий А. Е. Государственная политика по отношению к семьям военнослужащих на Урале в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А. Е. Любецкий. – Магнитогорск, 2006. – 247 с.
7. Насибуллина Р. М. Социально-экономическое положение деревни БАССР в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Р. М. Насибуллина. – Уфа, 2007. – 187 с.
8. Пашкин А. Г. Уголовная преступность и борьба с ней в Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А. Г. Пашкин. – Ульяновск, 2012. – 247 с.
9. Рубин В. А. Города Южного Урала в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В. А. Рубин. – Оренбург, 2007. – 231 с.
10. Шматов Е. Н. Города Среднего Поволжья в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е. Н. Шматов. – Самара, 2003. – 237 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Жалобы семей военнослужащих и фронтовиков, адресованные в сельские райкомы ВКП(б) Ульяновской области с просьбой материального обеспечения и освобождения от налогов с июля 1941 г. по декабрь 1945 г.*

Формы жалоб	Июль-декабрь 1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Жалобы от семей военнослужащих	1692	2089	2594	2347	2039
Жалобы от фронтовиков	43	489	604	714	665

*Составлена по данным: ГАНИ УО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 450. Л. 1-72; Д. 451. Л. 1-99; Д.454. Л. 1-117; Д. 482. Л. 1-184; Д. 545. Л. 1-117; Д. 548. Л. 1-9; Д. 550. Л. 135; Д. 597. Л. 1-161; Д. 666. Л. 1-30; Ф. 10. Оп. 1. Д. 272. Л. 1-13; Ф. 12. Оп. 1. Д. 379. Л. 1-888; Д.399. Л. 1-15; Д. 409. Л. 1-260; Д. 410. Л. 1-81; Д. 430. Л. 1-38; Д. 431. Л. 1-52; Д. 440. Л.1-13; Д. 472. Л. 1-124; Д. 491. Л. 1-9; Д. 492. Л. 1-79; Ф. 24. Оп. 1. Д. 113. Л. 1-68; Д.118. Л. 4-5; Д. 138. Л. 1-11; Д. 145. Л. 56; Д. 155. Л. 94-107, 110-122; Д. 156. Л.1-128; Д.172. Л. 1-2; Д. 164. Л. 14-19; Д. 184. Л. 39-45; Д. 185. Л. 1-165; Ф. 25. Оп. 2. Д. 14. Л.2-16; Д. 17. Л. 29-303; Д. 19. Л. 1-125; Д. 104. Л.1-52; Д.111. Л. 45-93; Д.112. Л.1-68; Д. 276. Л. 1-125; Ф. 26. Оп. 1. Д. 325. Л. 1-204; Д. 439. Л. 1-65; Д. 497. Л. 12; Д. 343. Л. 1-368; Д.342. Л. 1-38; Д. 371. Л. 6; Д. 373. Л. 1-85; Д. 374. Л. 1-37; Д. 375. Л. 1-39; Д. 389. Л.1-198; Д. 429. Л.1-22; Ф. 27. Оп. 1. Д. 183. Л. 1-130; Д. 209. Л.1-156; Д. 218. Л. 45-51; Д.280. Л. 1-120; Д.284. Л. 1-40; Д.285. Л. 1-14; Д. 286. Л. 1-14; Ф.30. Оп. 1. Д. 498. Л. 1-113; Д.516. Л.1-85; Д. 517. Л.1-214; Д. 533. Л. 28; Д. 541. Л.1-69; Д. 577. Л. 189; Д. 578. Л.1-84; Д. 592. Л.1-107; Д. 593. Л. 1-48; Д. 594. Л. 1-349; Д. 623. Л. 1-367; Д. 638. Л. 1-11; Д. 656. Л. 206-287; Д. 659. Л. 1-347; Ф. 31. Оп. 1. Д. 594. Л.29-34; Д. 605. Л.1-301; Д. 609. Л.1-56; Д. 627. Л. 43; Д. 630. Л.1-42; Д. 631. Л. 1-92; Д. 649. Л. 3; Д. 659. Л.1-349; Д. 677. Л.1-108; Ф. 32. Оп. 1. Д. 278. Л. 6. Д. 317. Л. 9-10; Д.346. Л.38-40; Д.387. Л.1-4; Д. 420. Л.37; Ф.33. Оп. 1. Д. 206. Л.1-69; Д. 213. Л. 1-212; Д. 222. Л. 1-213; Д. 249. Л. 1-140; Д. 256. Л. 1-101; Ф. 35. Оп. 1. Д. 400. Л. 1-12; Д. 418. Л. 1-155; Д. 426. Л. 1-23; Д. 443. Л. 1-180; Д. 471. Л. 1-27; Ф. 37. Оп. 1. Д. 274. Л. 1-86; Д. 232. Л. 1-60; Д. 253. Л. 1-80; Д. 262. Л. 1-52; Д. 278. Л. 1-254; Д. 292. Л. 1-110; Д. 307. Л. 1-98; Д. 322. Л. 1-72; Д. 323. Л. 1-63; Ф. 39. Оп. 1. Д. 414. Л. 1-96; Ф. 41. Оп. 1. Д. 681. Л. 1-70; Д. 680. Л. 1-6; Д. 703. Л. 1-85; Д. 782. Л. 1-12; Д. 806. Л. 30; Д. 847. Л. 1-15; Д. 1002. Л. 1-223; Ф. 42. Оп. 1. Д. 568. Л. 1-9; Д. 621. Л. 1-105; Д. 663. Л. 1-106; Д. 709. Л. 10; Д. 719. Л. 1-101; Д. 775. Л. 1-86; Ф. 108. Оп. 1. Д. 356. Л. 1-244; Д. 257. Л. 1-269; Д. 380. Л. 8-12 об; Ф. 295. Оп. 1. Д. 110. Л. 28; Д. 119. Л. 1-223; Д. 154. Л. 1-241; Д. 173. Л. 1-21; Д. 180. Л. 1-68; Д. 198. Л. 1-140; Ф. 424. Оп. 1. Д. 97. Л. 1-25; Д. 139. Л. 1-18; Д. 173. Л. 1-19; Ф. 425. Оп. 1. Д. 24. Л. 9, 32-33; Д. 152. Л. 1-163; Д. 242. Л. 96-107; Ф. 449. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-12; Д. 4. Л. 1-94; Д. 26. Л. 1-18; Д. 87. Л. 1-167; Д. 95. Л. 1-19; Д. 163. Л. 6-10; Ф. 568. Оп. 2. Д. 55. Л. 1-45; Д. 103. Л. 25; Д. 113. Л. 1-96; Д. 114. Л. 1-138; Оп. 3. Д. 10. Л. 1-66; Д. 18. Л. 1-119; Д. 52. Л. 1-77; Д. 53. Л. 1-19; Д. 54. Л. 50-56; Д. 56. Л. 9, 26-28, 30, 31, 49, 53; Д. 124. Л. 1-107; Ф. 1082. Оп. 1. Д. 121. Л. 47-8081; Ф. 1197. Оп. 1. Д. 168. Л. 1-196; Д. 195. Л. 1-266; Д. 221. Л. 1-67; Д. 233. Л. 1-270; Д. 269. Л. 4; Ф. 1223. Оп. 1. Д. 6. Л. 91-110; Д. 12. Л. 1-45; Д. 63. Л. 2; Ф. 1507. Оп. 1. Д. 620. Л. 1-44; Д. 624. Л. 1-39; Д. 673. Л. 54; Д. 691. Л. 1-76; Д. 751. Л. 7-43; Д. 766. Л. 1-44; Д. 767. Л. 1-47; Д. 921. Л. 1-43; Ф. 1512. Оп. 1. Д. 646. Л. 1-71; Д. 587. Л. 1-19; Д. 535. Л. 1-38; Д. 704. Л. 1-27; Д. 754. Л. 1-23; Д. 798. Л. 1-6.

Объем выделенной помощи семьям военнослужащих
в Ульяновской области в 1944 г.*

№	Вид помощи	Количество
1	Деньги, руб.	914125
2	Хлеб, кг	697262
3	Картофель, кг	30309
4	Одежда, шт.	26094
5	Обувь, пар	8899
6	Скота, голов	437
7	Завезено топлива, куб. м	95046
8	Одежды из зарубежных подарков, шт.	22000
9	Обуви из зарубежных подарков, пар	2604
10	Предоставлено квартир	1247
11	Построено домов	131
12	Отремонтировано квартир	4885
13	Выделено земли для огородов, га	31674

*Составлена по данным: ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 274. Л. 19.

План ремонта жилищных семей военнослужащих и заготовки топлива
по Ново-Спасскому району на 1945 г.*

№	Наименование сельсоветов	Отремонтировано Домов	Кирпича штук	Жердей штук	Деловой древесины, куб. м	Дров, куб. м
1	Ново-Спасский	20	10 00	20 0	30	100 0
2	Ново-Томышский	10	50 0	100	15	60 0
3	Троицко-Сунгурский	10	50 0	100	15	40 0
4	Старо-Томышский	10	500	100	15	50 0
5	Мон-Сунгурский	15	750	150	22	400
6	Голодаевский	10	500	100	15	600
7	Суруловский	15	750	150	23	600
8	Спиринский	10	500	100	15	400
9	Ново-Славинский	10	500	150	15	200
10	Комаровский	10	500	100	15	300
11	Самайкинский	20	1000	100	30	1000
12	Марьевский	5	250	100	7	200
13	Чуринский	10	500	200	15	400
14	Васильевский	10	500	50	15	200
15	Алакаевский	10	500	100	15	400
16	Коптаевский	10	500	100	15	400
17	Ратовский	10	500	100	15	400
18	Репьевский	20	1000	200	30	1200
19	Фабрично-Выселский	10	500	100	15	200
Всего по району		225	11250	2750	337	940 0

*Составлена по данным: ГАУО Ф Р-3038. Оп.4. Д. 80. Л. 47.

План распределения зерна, выделяемого для обеспечения хлебом
нуждающегося сельского населения по районам Ульяновской области
на апрель 1945 г., в т

№ пп.	Наименование районов	Всего	В том числе ржи и пшеницы
1	Астрадамовский	3	1,5
2	Базарно-Сызганский	4	2
3	Барановский	3	1,5
4	Барышский	4	2
5	Богдашкинский	3,5	1,75
6	Вешкаймский	4,5	2,25
7	Жадовский	3,5	1,75
8	Игнатовский	3,5	1,75
9	Инзенский	4	2
10	Ишеевский	3	1,5
11	Карсунский	5	2,5
12	Кузоватовский	3,5	1,75
13	Майнский	3	1,5
14	Мало-Кандалинский	2,5	1,25
15	Мелекесский	3	1,5
16	Николаевский	3,5	1,75
17	Николо-Черемшанский	3	1,5
18	Ново-Малыклинский	2,5	1,25
19	Ново-Спасский	3	1,5
20	Павловский	3	1,5
21	Радищевский	3	1,5
22	Сенгилеевский	4	2
23	Старо-Кулаткинский	3	1,5
24	Старо-Майнский	3	1,5
25	Сурский	4	2
26	Тагайский	3	1,5
27	Тереньгульский	4	2
28	Тиинский	2	1
29	Ульяновский	2,5	1,25
30	Чердаклинский	3,5	1,75
Всего		100	50

*Составлена по данным: ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 276. Л. 97-99; Д. 71. Л. 34-35.

Актеры жалоб в Ульяновский областной собес,
поступивших с 1 марта по 1 июля 1943 г.³⁸¹

От инвалидов Отечественной войны – 50 жалоб
От инвалидов труда – 12
От семей мобилизованных – 5
От эвакуированных – 5
От персональных пенсионеров – 2
От Красных партизан – 1
От прочих – 6
Всего: 82 жалобы

Тематика жалоб

Об оказании материальной помощи, о назначении пособий и отказе – 23
О назначении и отказе пенсий – 10
О трудоустройстве – 6
О снабжении хлебом и продуктами питания – 12
О грубом отношении и неправильных действиях заведующих райсобесами – 2
О задержке изготовления протезов – 5
О возвращении инвалидов в дом инвалидов – 1
Об урегулировании питания – 2
Об устройстве в музыкальную школу – 1
О снабжении бельем, одеждой, обувью – 2
Об отмене налога – 1
О неправильных решениях ВТЭК – 1
О направлении на лечение – 2
Сроки разбора:
В однодневный срок – 31 жалоба
До трех дней – 31
До 7 дней – 15
До 10 дней – 4
До 15 дней – 1

³⁸¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 327. Л. 77.

План мероприятий по улучшению материально-бытового положения семей военнослужащих, утвержденный постановлением бюро Ульяновского обкома ВКП(б) от 10 октября 1944 г. *

№	Наименование мероприятий	Ответственные исполнители
1	До 25 ноября 1944 г. провести проверку материально-бытового положения семей фронтовиков рядового, сержантского и офицерского состава, наметить конкретные планы мероприятий по оказанию им помощи в разрезе района по каждому сельсовету, колхозу и по каждой отдельной семье. За счет местных ресурсов колхозов, совхозов, предприятий и учреждений оказать помощь остро нуждающимся семьям, в первую очередь продуктами питания и овощами, в приобретении обуви, одежды и ремонте жилья, обзаведении скотом и птицей	Председатели и зам. председателей исполкомов
2	Обеспечить полное трудоустройство всех трудоспособных членов семей военнослужащих и до 15 ноября 1944 г. организовать сеть курсовых и других мероприятий по обучению и повышению квалификации, в частности, в г. Ульяновске на 500 чел., в Мелекесе – 150 чел., Инзе – 100 чел., Барыше – 75 чел., Базарном Сызгане – 50 чел. обеспечить безотказный прием детей фронтовиков дошкольного возраста в детские учреждения	Отдел по гос. обеспечению, облоно, руководители предприятий и учреждений
3	До 30 октября 1944 г. организовать помощь семьям фронтовиков в ремонте квартир, особенно в г. Ульяновске и Мелекесе. К этому же сроку всех семей фронтовиков, проживающих в помещениях, не пригодных для жилья в зимних условиях, расселить в пригодные для жилья квартиры	Председатели горсоветов, райсоветов и зав. отделы по гос. обеспечению, облплан и райжилсоюзы
4	В период до 1 ноября 1944 г. организовать на местах силами семей фронтовиков и общественности заготовку и подвозку топлива на зиму. Провести в октябре месяце по заготовке и подвозке топлива и кормов один воскресник и не менее двух воскресников в ноябре месяце. Привлечь к этой цели живое тягло и автотранспорт советских и хозяйственных организаций, а также МТС, колхозов и совхозов, высвободившихся от с/х работ	Зав. военными отделами горкомов и райкомов ВКП(б), зав. отделами по гос. обеспечению и райвоенкомы
5	С 15 октября по 15 ноября 1944 г. переключить во всех районах и городах мастерские местной промышленности, коопинсоюза, райпромкомбинаты, военторга, промкооперации на пошивку и починку кожаной обуви, теплой одежды и поделку валяной обуви для детей фронтовиков – школьников, в соответствии с решением исполкома облсовета	Председатели райисполкомов и вторые секретари райкомов ВКП(б)

	от 15 августа № 613/14. Обеспечить, чтобы ни один ребенок фронтовика в текущем учебном году не остался вне школы из-за отсутствия обуви или одежды. Одновременно, в соответствии с распоряжением исполкома облсовета от 23 марта № 67 закончить переработку 10 тыс. штук овчин, отпущенных распоряжением СНК СССР от 15 марта 1944 г. для пошива одежды и обуви семьям военнослужащих. В срок до 15 ноября 1944 г. из переработанных овчин изготовить полушубки и бурки для детей школьного возраста. В системе потребкооперации из имеющегося сырья изготовить 5000 пар валяной обуви детям школьного возраста	
6	В течение октября-ноября месяцев 1944 г. проверить городские и районные торгующие организации, сельпо и военторг в части правильности распределения продуктов питания и товаров ширпотреба. Навести порядок в снабжении семей фронтовиков с тем, чтобы продукты и промтовары своевременно и полностью доходили в первую очередь до остро нуждающихся семей, семей офицерского состава, военнослужащих и эвакуированных	Облторготдел, облпотребсоюз, райпотребсоюз, районные отделы по гос. обеспечению
7	В районных и крупных населенных пунктах до 15 ноября 1944 г. открыть для остро нуждающихся семей фронтовиков столовые, а в районах открыть специальные детские столовые за счет подсобных хозяйств, предприятий, райпотребсоюзов и сельпо, а также колхозов и совхозов, выполнивших план госпоставок. Наряду с этим использовать продукты пищевых предприятий и райпищекомбинатов, не имеющих в сдачу государству по нарядам	Председатели райисполкомов, зав. военными отделами горкомов и райкомов ВКП(б) и зав. отделами по гособеспечению
8	В срок до 15 ноября 1944 г. провести проверку правильности и своевременности выплаты пособий и пенсий отделами гособеспечения, конторами почтовой связи и конторами Госбанка и впредь производить ежеквартальные проверки и ревизии	Областной отдел по гос. обеспечению семей военнослужащих, контора Госбанка и упр. связи
9	Провести вторую сплошную проверку правильности и полноты предоставления льгот семьям военнослужащих по денежным платежам и сельхозпоставкам государству, а также произвести проверку правильности списания недоимок с семей военнослужащих	Уполнаркомзаг, облфо
10	В месячный срок проверить состояние рассмотрения и удовлетворения жалоб семей военнослужащих в партийных, советских и хозяйственных организациях	Райкомы ВКП(б), облпрокуратура и райпрокуратура

* Составлена по данным: ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 75. Л. 18.